

Мария Боталова

**ЗЕМЛЯНИКИ-
ЛУЧШИЕ НЕВЕСТЫ**
шоу продолжается

Annotation

Отбор продолжается, но ставки теперь слишком высоки. Император драконов смертельно ранен, а в покушении на него пытаются обвинить меня. Невесты принадлежат правителям пяти ведущих миров, но притяжение к драконьему советнику становится только сильнее. А помогавший мне незнакомец оказывается моим первым возлюбленным, который пропал два года назад. Как в таких условиях не сломаться и дойти до финала? Как совладать с собой и сделать правильный выбор? Вопреки всем трудностям я обязана доказать, что с землянами нужно считаться!

- [Шоу продолжается - Мария Боталова](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Эпилог](#)
-

Шоу продолжается - Мария Боталова

Глава 1

Я сжимала в руках чашку с чаем и потрясенно смотрела, как все остальные участницы отбора с хрипами хватаются за горло и начинают биться в агонии. Сама я не успела отпить из чашки. За все время чаепития не притронулась к напитку, потому что постоянно отвлекали разговорами и бесконечными нападками, то одна, то другая. А теперь, оказывается, в чай подмешали яд?!

Я с ужасом вскочила со своего места, отталкивая чашку от себя. Пока она ехала по столу, чай слегка расплескался. И забурлил, запенился, как кислота, выжигая скатерть, а за ней — и покрытие столешницы!

Господи, что же делать?!

Все... все двадцать девушек задыхались, цеплялись за скатерть, скоблили по столу белеющими пальцами.

Справившись со ступором, я рванула к выходу из зала. Может, еще можно как-то помочь? Может, успею?

— Кто-нибудь! Помогите! Их отравили!

Как назло, в коридоре никого не было. Но я не останавливалась — побежала к лестнице, и дальше — на первый этаж. Нужно как можно быстрее добраться до лечебного корпуса, позвать на помощь. Может, они успеют помочь, может, еще не все потеряно и девушек удастся спасти.

А если... попытаться переместиться? Здесь, пожалуй, главное не промахнуться. Переместиться к тому, кто действительно может помочь. Точно, Шайран! Он их спасет. Он успеет.

Пространство расплывается, проносится сквозь меня. Или это я несусь сквозь него? А потом оказываюсь в объятиях Шайрана.

— Там девушки, их отравили. Нужно помочь!

Но Шайран почему-то не открыл портал в тот же миг, не бросился на помощь. Продолжая держать меня за плечи, заглянул в лицо.

— А может быть, это ты? Ты их отравила?

— Нет... как ты мог такое подумать?

— Но ты ведь хочешь победить? — проникновенно спросил он.

Осознание пришло, словно вспышка. Этого не может быть. Это нереально. Шайран никогда бы не задал подобный вопрос. Потому что он знает меня и знает мою цель. Все это — сон. Очередное испытание.

Перед мысленным взором замелькали воспоминания: как меня ведут на это испытание, как дают отвратительное зелье, от которого буквально

скручивает, тело слабеет и сознание ускользает в темноту.

Если бы не сообразила, что происходит, я бы могла ответить неправильно. Выдать себя. Выдать свои планы и намерения. Но я поняла: это испытание, за мной наблюдают. Перевела дыхание и уверенно сказала:

— Не такой ценой. Я предпочитаю честную борьбу.

Окружающее пространство дрогнуло, потеряло четкость, начало смазываться и тонуть в наплывающей темноте. Дольше всего я чувствовала руки Шайрана на своих плечах, но и эти ощущения скоро исчезли.

Я очнулась на кушетке в светлом помещении. Женщина в белом халате тут же заметила изменения в моем состоянии, поспешила ко мне.

— Давайте, я помогу вам подняться. Вот так, линна Виктория.

В этот раз мне определенно было лучше, чем в прошлый. Наверное, потому что испытание закончилось само, а это не я разорвала путы наведенного сна, силой воли из него вырываясь. Да, было лучше, но все равно не слишком приятно. Голова кружилась, в теле ощущалась слабость. Стоило встать на ноги — комната слегка покачнулась. Но в целом я хотя бы не чувствовала себя как на последнем издыхании.

Женщина сдала меня с рук на руки помощнице. Та сотворила портал к дверям в мои покои.

— Дальше справитесь сами?

— Да, конечно.

Она вернулась обратно через портал, а я открыла дверь и ввалилась в комнату.

— Вика, ну как ты? — ко мне тут же подлетела Эйва, окинула обеспокоенным взглядом. — Ну, как-то ты неважно выглядишь.

— Это зелье — гадость, — я поморщилась.

— Но ты ведь не умрешь? — с беспокойством уточнила феечка.

Я подавилась воздухом.

— Нет, не умру. В прошлый раз выжила, и в этот раз тоже должно обойтись.

Я на этом чертовом отборе только и делаю, что выживаю!

— Это хорошо, — она кивнула и полетела к дивану. — Я тебе тут такое платье сотворила. Было бы обидно, если бы ты его не надела.

Платье и вправду оказалось потрясающее. Но меняхватило только на пару секунд — больше любоваться им не смогла просто потому, что чувствовала себя отвратительно.

— Пойду в воде поплещусь... — пробормотала я и поспешила в ванную. А то, кажется, в глазах темнеть уже начинает. Не зелье, а отравкакая-то!

Еще и картины навевает шикарные. Додумались же показать, как на чаепитии умирают соперницы. Интересно, что здесь проверялось? Побегу ли за помощью или буду со злорадной улыбкой наблюдать, как остаюсь одной-единственной участницей отбора? А что, серьезно, будут и такие?

Водные процедуры помогли. Постепенно мне полегчало, тело наполнилось энергией. Бегать и прыгать пока не смогу, но хотя бы не грохнусь в обморок и по полу не растекусь.

Когда я вышла из ванной, до ужина оставалась пара часов. Так что я решила пойти в сад прогуляться. Для разнообразия переоделась в элегантное темно-синее платье с длинной прямой юбкой в пол, надела украшения из жемчуга. Ну прямо как на свидание собираюсь. Не знаю, с чего вдруг захотелось принарядиться. Просто, наверное, рассчитывала на спокойный и приятный вечер, тоже для разнообразия. В последнее время слишком много стрессов.

Открывая дверь, внезапно наткнулась на Цирисса. Она как раз собиралась постучать.

— Куда-то собралась? — удивилась Цирисса. — А я хотела позвать тебя на вечеринку. Девчонки сегодня устраивают после ужина.

— И кто там будет?

— Да много кто. Ванисса, Илейна, Никольда...

Я попыталась припомнить, но эти трое вроде бы ничем не выделялись. Стабильно шли где-то в середине рейтинга без особых заслуг. Хотя сейчас, когда после испытания лабиринтом нас осталась двадцать одна, их места сдвинулись ближе к концу.

— Не знаю, Цирисса. Я бы не советовала ходить на вечеринки. Мало ли что? Если камеры будут снимать, то можно сделать что-нибудь не то, что-нибудь, что не понравится зрителям. Вечеринка — благоприятное мероприятие для возникновения неприятных ситуаций.

— Значит, не пойдешь?

— Не пойду. Устала, к тому же. Не переносу это зелье.

— Да? А я довольно-таки нормально его воспринимаю. Не очень приятно, конечно, но так, немного голова покружилась, да и все.

Странно. Я одна такая чувствительная? Или здесь у всех индивидуальная реакция?

— Ладно. Спасибо за совет. Может быть, ты и права. Я планировала быть осторожной и вести себя прилично, но, возможно, не стоит рисковать. Спасибо, — Цирисса улыбнулась.

— Не за что. Я собиралась в сад. Если хочешь, пойдем вместе.

— Да чего я там не видела, — отмахнулась Цирисса. — Увидимся за

ужином.

Зашагала она, кажется, не по направлению к своей комнате, но, в конце концов, меня не касается, чем Цирисса занимается в свободное время. Я пойду в сад!

Вечерняя прохлада приятно взбодрила. Щек коснулся нежный ветерок, потрепал распущенные волосы. Солнце клонилось к закату, окрашивая садовую зелень легким оранжевым оттенком, пока еще едва заметным. Я вдохнула ароматный, хорошо прогретый за день воздух и зашагала по тропинке.

Мысли потекли медленно и неторопливо. Невеселые, к сожалению, мысли.

Закончилась вторая неделя отбора, началась третья. Нас было тридцать шесть, теперь осталась двадцать одна. Тоже немало, но с учетом того, что впереди еще целый месяц... Месяц испытаний. Как это выдержать? Как выдержать, если каждое новое испытание выматывает до предела, а некоторые даже заканчиваются покушениями?

Я передернула плечами, вспомнив лабиринт. Вернее, то, чем завершился для меня этот лабиринт. Непобедимый Демиург, отчаяние, понимание, что нам не выстоять, и взгляд Шайрана, в котором читалось столько эмоций. А потом открытие, вновь перевернувшее мою жизнь. Ксандр — Сашка, моя первая любовь и до сих пор единственная, просто потому, что за два года так и не смогла впустить в свое сердце кого-то еще. Пока не встретила Шайрана. Глупо говорить, что он мне безразличен. Вот только разве это имеет какое-то значение? Я на отборе и должна дойти до финала.

С Шайраном не виделись уже два дня. Наверное, он был очень занят с плененным Демиургом, если не находил времени, чтобы продолжить наше обучение. А может быть, специально держался подальше от меня. Как знать, что у него в голове?

Зрители шоу так и не узнали, что тогда произошло. Я прошла испытание — и это главное. Вошла в портал, находившийся в конечной точке, ну а то, что не появилась на камерах, не вышла из портала в нужном месте... объяснили банальным сбоем. Как у них все просто и легко получается!

Кажется, до конца я так и не оправилась после того происшествия. Мне стали сниться странные сны.

А еще Ксандр... Мысли о нем не дают покоя. Чувства уже давно прошли, утонули в боли потери, я попрощалась с ним еще полтора года назад после шести месяцев рыданий в подушку. Но теперь выясняется, что

он жив. Не просто пропал — каким-то образом оказался в одном из миров Шаиласса. И теперь работает на Тшахилавириона, по пути подсовывая ему палки в колеса.

По крайней мере, я теперь понимаю, почему Ксандр не хотел, чтобы Земля досталась энергетическим вампирам. Да, это понять можно. Но я никак не могу понять, что он чувствовал и что думал, когда смотрел на меня! Память-то ему вряд ли отшибло. Он с самого начала знал, что мы знакомы. Знал, что любили друг друга. И так виртуозно изображал незнакомца! Не понимаю, как и зачем?! Почему нельзя было сразу сказать правду? Он ведь даже не собирался показывать мне свое лицо — это всего лишь случайность. А так... я бы никогда не узнала.

Меня внезапно затопила обида. Да ну его. Ксандр изменился. И наверняка преследует определенные цели, а на меня ему плевать. Все здесь ведут свою игру, всем что-то нужно. Что ж... я тоже буду вести свою игру.

В мрачных размышлениях я вышла к фонтану и не сразу заметила, что кто-то здесь уже был. Ну вот опять: длинный темный плащ, капюшон на голове. Хотя по ощущениям — не энергетический вампир. Да и на Ксандра по телосложению совсем не похож. Этот как-то мощнее, шире в плечах, а ростом чуть ниже.

Что там Ксандр говорил? Не все, кто в капюшоне, — Тшахилавирион? Великая мудрость!

Я остановилась, не зная, то ли повернуть обратно и тихонько уйти, то ли все-таки продолжить путь к фонтану. Незнакомец избавил от необходимости выбирать — сам повернулся ко мне и скинул с головы капюшон. Я потрясенно замерла, рассматривая загорелую и абсолютно лысую макушку. Серьезно?! Лысый?! Нет, мужчина вполне симпатичный, но... блин, лысый же. И вообще сейчас, стоя в темно-коричневом плаще и повернувшись ко мне лицом, напомнил какого-нибудь тибетского монаха. Молодого монаха. Весьма привлекательного.

В лучистых серых глазах мелькнули смешинки.

— И как вам, линна Виктория? Нравится? — усмехнулся он.

— Ну... — оторопело промямлила я, старательно соображая, кто бы это мог быть и как он оказался в саду на территории особняка. И вдруг как ляпну: — Интригующе.

— Отлично, — он улыбнулся. — Я как раз на это рассчитывал. Создать интригу при нашем знакомстве.

К фонтану выплыли камеры, приблизились к нам, старательно снимая с разных ракурсов. Это, кстати, натолкнуло на определенную мысль. Ибо я видела всех женихов. Но один из них способен менять внешность без вреда

для пышной шевелюры!

— Вам уже стало интересно, какого цвета у меня волосы?

— Каштановые, — ответила я. — Если, конечно, это был ваш настоящий облик.

— Догадались, значит, — хмыкнул теперь уже точно Найтан Сарне, король мира метаморфов. — Но вы ведь не можете утверждать, что мой постоянный облик и есть истинный.

Угадала! Значит, у метаморфов есть истинный облик. Наверное, тот самый, с которым они рождаются. А то ведь совсем ничего не знаю об этой расе. Какой провал! Об энергетических вампирах читала, о драконах по большей части расспрашивала, об эльфах тоже успела почитать, а вот до метаморфов не дошла, вообще не ожидала, что пересечемся с ним — судя по выпускам шоу, Найтан вполне успешно выгуливал других участниц.

— Соглашусь, интрига удалась.

— Хорошо. А то лысый вид меня слегка нервирует. Вы не против?..

— Конечно нет, — и уставилась на него во все глаза. Интересно же!

Найтан снова хмыкнул и начал изменяться. Прямо скажем, выглядело жутковато. Это тебе не дракон, который сначала укутается дымком, а потом проделывает свои метаморфозы — этот изменялся, не скрываясь под магией, да и магии, как таковой, наверное, здесь не было — всего лишь физические свойства тела.

Компьютерная графика отдыхает. Но в целом, пожалуй, меня можно назвать весьма подготовленным зрителем. Какая-нибудь другая нежная барышня могла бы и в обморок грохнуться, когда лысая черепушка начала менять форму, черты лица тоже изменялись. Нос, например, слегка уменьшился, как будто втянулся в лицо. Губы сделались тоньше и немного вытянулись. Подбородок... о да, когда нижняя челюсть ходуном заходила под кожей — это вообще было нечто! Похоже, в новом выпуске ожидается фильм ужасов. Или подотрут для цензуры, уберут самый жуткий момент?

Ну и под конец у метаморфа отросла густая копна волос. Зеленого цвета почему-то.

— Приятно, что вы не упали в обморок, — улыбнулся Найтан, с интересом рассматривая меня.

О, так я была права! Пали, значит, пали при нем в обморок. Это что, проверка такая была? Только та достойна внимания метаморфа, которой не поплохее от его метаморфоз?

— А я и не такое видела. Меня сложно чем-то подобным впечатлить.

— Вот как? — удивился Найтан. — Мне казалось, на Земле нет подобных ужасов.

И ужасы есть, и вообще... это он в кунсткамере не был и в наш интернет не заглядывал!

— Прогуляемся? — метаморф предложил мне руку. И опять этот испытующий взгляд, словно ждет, что отшатнусь от него и с визгом брошусь наутек.

— С удовольствием, — я с невозмутимым видом взяла его под руку.

Покинув площадку с фонтаном, чинно зашагали по тропинке.

— Что же такого страшного вы видели в своем мире, если превращение метаморфа не произвело на вас впечатление?

О, как мужика зацепило! Надо было хотя бы ахнуть для вида? Ну, чтобы успокоился, удовлетворился и все такое. А то ж самый настоящий разрыв шаблона получился.

— Фильмы, например, — ответила я и невозмутимо перечислила: — Кишки, развешенные по комнате, чудовища, которые вылезают из живота человека, поворачивающиеся на триста шестьдесят градусов головы, вывернутые суставы, разлагающиеся зомби.

— Надо же, какая любопытная фантазия у ваших людей, — хмыкнул Найтан.

— Да, на фантазию никогда не жаловались.

— А что вы знаете о метаморфах, Виктория?

До чего же неудобный вопрос! Вот и признавайся прямо на камеру.

— Честно говоря, не очень много. Стараюсь изучать как можно больше информации, которая мне теперь доступна. Но не всегда успеваю вовремя.

— Вот как... я слышал, в последнее время вы очень заинтересовались метаморфами, — Найтан выглядел слегка озадаченным.

Стоп. Что за?.. С чего он взял, что я интересовалась метаморфами, да еще и в последнее время?! Не скрою, метаморфы — существа любопытные, на самом деле способны вызвать интерес, вот только в последние дни я была занята исключительно выживанием и борьбой с внутренним стрессом — последствием этого выживания.

— Позвольте уточнить, откуда у вас такая информация? — я невинно улыбнулась, старательно пытаясь не вызвать подозрений и не насторожить Найтана подобным вопросом. Надеюсь, мой милый и невидный вид его слегка успокоил?

Окинув меня задумчивым взглядом, Найтан как будто даже расслабился немного. Таинственно улыбнулся.

— Вероятно, у вас очень хорошая подруга, Виктория. А я приглашаю вас на день рождения моей тетушки. Небольшая экскурсия по Ниагаре.

Будете третьей приглашенной.

Огромного труда стоило не подавиться, не споткнуться на ровном месте, не уронить челюсть и вообще ничего такого неприличного не сотворить. Неимоверным усилием воли я сохранила на лице спокойствие. Лишь позволила себе благодарно улыбнуться.

— С удовольствием приму ваше приглашение. Когда же день рождения вашей тетушки?

— Ровно через неделю.

Кто-нибудь, пристрелите меня. И ту самую «подругу»! Ох, сомневаюсь я, что это Цирисса. Она не общалась с метаморфом. Скорее, это не «хорошая подруга», а какая-нибудь недоброжелательница, которая решила окончательно избавиться от меня. Но зачем? Если она нравилась Найтану, если проводила с ним время, то на кой ей привлекать его внимание ко мне? Так сильно хочет, чтобы я опозорилась? Так уверена в том, что я именно опозорюсь?..

Черт! А ведь вполне вероятно.

Найтан довел меня до ступеней у входа в особняк, галантно поцеловал руку и пожелал хорошего вечера. Метаморф ушел порталом, а я еще какое-то время заторможенно смотрела ему вслед, на то место, где погас портал.

Он позвал меня на день рождения к тетушке... В мир метамофов. Черт возьми, на день рождения к тетушке! И какая стерва подбила его на это?!

На ужин пришли не все. Наверное, остальные отправились на ту самую тусовку, на которую звала меня Цирисса. Сама она, кстати, на тусовку не пошла — явилась на ужин. Надо будет с ней поговорить, когда выйдем из столовой.

Я внимательно наблюдала за девушками, пыталась уловить, кто же из них посмотрит на меня со злым торжеством, но, кажется, все были заняты своими негромкими разговорами. Даже ни одной перепалки за весь ужин не случилось. А после еды, уже в коридоре, я выловила Цириссу.

— Постой! У меня к тебе важный вопрос. Ты случаем не общалась с Найтаном Сарне?

— Нет, — Цирисса явно удивилась. — Он вообще ни разу в мою сторону не смотрел, не говоря уж о свиданиях. А почему ты спрашиваешь?

— Потому что он сегодня заявил, что приглашает меня на день рождения тетушки. Третьей. Видимо, берет только нескольких.

— Ну да, каждый жених может вывезти на экскурсию небольшую компанию невест. От трех до пяти. Ни больше, ни меньше. Такие правила, — кивнула Цирисса. — Потому что индивидуальные свидания —

это только совсем ненадолго. А экскурсия, скажем, на день... уже должно быть несколько девушек. Это если вне испытаний. На испытания, конечно, вывозят всех.

Да, это я знаю. Читала в правилах отбора.

— Но при чем здесь я?

— Ты здесь ни при чем. Я ведь понимаю, что это не ты. Найтан сказал, что моя «хорошая подруга» ему нашептала, будто я интересовалась метаморфами. Вот он и решил пригласить меня третьей!

— Любопы-ытно, — протянула Цирисса нахмурившись. — Похоже, Найтану нравятся две девушки, им он внимание по большей части и уделял, а кого третьей пригласить для комплекта — не знал. Тут-то одна из них и подсуетилась.

— Одного не могу понять. Почему я? Если они обе нацеливаются именно на Найтана, то не слишком хорошо привлекать его внимание ко мне.

— У меня есть две версии. Они ведь понимают, что третья в их компании все равно появится, иначе Найтану просто не разрешат вывезти их на целые сутки. Возможно, они просто решили, что ты опозоришься и уж точно его не заинтересуешь, а вот какая-нибудь другая, возможно, могла бы ему понравиться. Ну и второй вариант: тебя им предложила еще одна, которая нацелилась на другого жениха. И вот ей ты уже совершенно точно мешаешь.

Господи. Надеюсь, это не Цирисса.

— Что будешь делать?

— Меньше спать и больше читать о метаморфах, — убито сказала я.

Чувствовала себя прямо-таки раздавленной, как будто бульдозер проехался по мне раз десять. Испытаний казалось мало? Обучение магии? Ерунда! Теперь еще придется срочно изучать информацию о метаморфах, их привычках, традициях, об этикете в Ниагаре. А еще... о боже! Я должна подготовить для тетушки Найтана подарок?!

Вычислю стервозную тварь, которая натолкнула его на «светлую» мысль позвать землянку — придушу голыми руками. Или щитом о стену до смерти забью.

С такими кровожадными мыслями я ворвалась к себе в комнату. И застыла на пороге. Потому что из давно облюбованного им кресла поднялся Шайран.

Все-таки пришел. Разобрался с проблемами и пришел.

Сердце забилося чаще, и я ничего не могла с этим поделать. Шагнула к нему, снова остановилась. Проклятье, как же все сложно! Если бы не этот

отбор... Я бы и на десять миллионов могла наплевать. Но только не на загребушие вампирские руки, которые Тшахилавирион тянет к Земле.

— Как ты? — спросил дракон, окидывая меня внимательным взглядом. И в голосе, и в этом взгляде мне почудилось что-то мрачное, тяжелое, но все равно я ощутила волнение.

— Жива, как видишь. И даже почти пришла в себя.

— Это хорошо. Ты проходи в комнату, не стесняйся, — усмехнулся он, глядя, как я мнусь на пороге.

И вправду. Моя ведь комната!

Я опустилась в кресло напротив. Шайран тоже сел. Между нами ощущалось странное, нервирующее напряжение. А впрочем... ничего удивительного, наверное.

Чуть помолчав, Шайран заговорил:

— Демиург находится под стражей. Лучшие ментальные маги Таизира пытаются выяснить, был ли у него сообщник.

Ого! Неужели Шайран решил поделиться со мной кое-какой информацией?

— У него есть имя?

— Да. Тайламиш. Но даже если ему помогал кто-то еще, именно Тайламиш приходил к тебе в облике человека и предлагал сделку. Покушение устроил тоже он. Он же подстроил несчастный случай на балконе.

Я кивнула. В принципе, об этом уже догадалась. Хотя подтверждение лишним не будет.

— Демиурги хорошо умеют маскироваться и надевать чужие лица?

— Да. Они легко могут притворяться простыми людьми, скрывая свою силу полностью или частично. На самом деле, многие Демиурги так делают, когда хочется отправиться в путешествие по мирам инкогнито. Изменить облик для них не проблема. Магия Демиургов практически безгранична.

— Тогда нам действительно повезло...

— Повезло, что он поначалу играл, не хотел сразу применять всю мощь. Ты была права, когда предположила, что Демиургу достаточно взмахнуть рукой, чтобы уничтожить нас, стереть, не оставив ни единого следа. Но то, что произошло потом... это уже не везение, Вика. — Шайран вперил в меня серьезный взгляд. — Кто это был? Ты с ним знакома?

Честно говоря, у меня аж внутри все похолодело. И сердце к горлу подскочило. Но я старательно сохраняла спокойный вид.

— С чего ты взял?

— Ты не удивилась, когда увидела его. Он появлялся раньше?

Кажется, обошлось. Шайран не догадался, что я знала Ксандра уже давно...

— А это имеет значение?

— Вика. Это важно. Я должен понять, что происходит и какие силы замешаны в этой игре.

— Два вопроса, Шайран. — Я мило улыбнулась. — Почему я должна тебе что-то объяснять, если ты не удосужился предупредить меня о важности отбора для судьбы всей Земли, и какое тебе дело до этой игры?

Да, сейчас мы разговариваем с ним совершенно спокойно. Но я не забыла, почему и как мы поссорились. Проблема никуда не делась. Шайран не рассказал мне ничего, а еще посмел требовать, чтобы я выбирала, даже не догадываясь о последствиях этого выбора? Ну уж нет. Такое не прощается. Не уверена, что когда-нибудь смогу простить.

— Вика, я тебе не враг.

— Я знаю. Не враг. Просто тебе все равно.

— Мне не все равно.

— Ты не ответил на мои вопросы, — я безмятежно улыбнулась. Каких сил мне это стоило! Потому что снова хотелось завывать от расплзающейся внутри боли. До чего же обидно.

— Я не мог рассказать. Не хотел. — Тяжелый, какой-то темный взгляд Шайрана пронизывал насквозь, заставляя внутри что-то сжиматься. — Мне действительно не было никакого дела до Земли. А знаешь почему, Вика?

Он медленно поднялся из кресла, подошел ко мне. Наклонился, опираясь руками о подлокотники. Я замерла, глядя в желтые глаза. Вот и зачем Шайран это делает? Зачем подходит так близко? Я же... мне ведь становится трудно дышать!

— Потому что не понимал, Вика. Не понимал до конца, насколько ты стала важна для меня.

Затаив дыхание, не отводя взгляда, смотрела на него снизу вверх. А Шайран нависал прямо надо мной, гипнотизировал взглядом. Так близко...

— И... насколько важна?.. — Во рту пересохло. Невольно облизнула губы и только после этого поняла, какую ошибку совершила. Проклятье! Это ведь... сводит мужчин с ума?

Глаза Шайрана вспыхнули.

— Ты не представляешь, как я хочу тебя поцеловать. — Он провел рукой по скуле, скользнул по щеке, огладил подбородок.

— Но тебя останавливает то, что я участница отбора? — почти шепотом спросила я, потому что голос куда-то пропал.

— Останавливает, — произнес Шайран, тоже переходя на шепот. — Но я все решу, Вика. Решу.

На какой-то миг я позволила себе это почувствовать. Поверить, будто он действительно все решит. Может быть, не придется больше участвовать в отборе. Может, не придется идти до финала, бороться за каждый свой день, проведенный здесь. Как было бы хорошо, если бы Шайран все решил. Переложил эту проблему на свои плечи, пообещал, что Земля не окажется в лапах ненасытных энергетических вампиров.

Так хотелось в это поверить. Но миг слабости прошел. Еще ничего не решено. А значит, пока ничего не меняется.

Шайран отстранился, снова сел в кресло. И только горячие огоньки, сохранившиеся на дне его глаз, напоминали о данном только что обещании.

— Что Демииургам от нас нужно? Зачем им Земля? — спросила я, прерывая молчание.

— Ты ведь ничего не знаешь о Демииургах?

— Наверное, нет. Предпочитаю узнавать точную информацию, а не строить предположения по паре прочитанных фантастических книг.

— Да, ты ведь читала эротику, — усмехнулся Шайран. — Страшно представить, что вытворяли Демииурги в таких книгах.

Я все же смутилась. Нет, если б разговаривала не с Шайраном, я могла бы продолжить шутку. Но ведь это Шайран! Не могу шутить с ним на тему эротики, потому что сразу становится подозрительно жарко. И волнующе...

— Страшно представить? Драконы столь сдержанны в постельных утехах?

Ну черт. Не удержалась. Кажется, начинаю краснеть.

Шайран прикрыл глаза и неожиданно бархатистым голосом спросил:

— А тебе так не терпится узнать, на что способны драконы?..

Когда он снова открыл глаза, они горели жарким огнем, а зрачки стали вертикальными.

Стоп. Все, хватит! А то так договоримся еще...

— Так что там насчет Демииургов?

— Демииурги живут не так, как мы. У них есть свои миры, где они обитают сами. Есть миры, в которых они ставят свои эксперименты. Как правило, это новые миры, которые Демииурги недавно создали.

Шайран говорил, а мне не верилось. Просто трудно представить, осознать, что существуют подобные существа, которые могут создавать целые миры при помощи своей магии.

— Но у них нет правителя, одного на всех. У них не государство — Дом. И в каждом Доме есть старший, тот, кого слушаются остальные члены

Дома. Каждый Дом владеет несколькими мирами и может творить в них что заблагорассудится. А к нам они не лезут. Эти миры не считаются частью Объединенных Миров. У нас Демиурги, конечно, появляются, мы с ними общаемся. Но живем все же обособленно. У них свои миры, у нас — свои.

— И они хотят, чтобы Земля стала одним из их миров?..

— Кто-то из них, — Шайран кивнул. — Или один Демиург, или несколько. А может быть, целый Дом.

— Но зачем?! Для своих экспериментов?

— А этого я, Вика, не знаю. Мы попытаемся выяснить, но пока сказать не могу.

— А Фиастрея, она...

— Она непричастна. Фиастрея — Глава Дома, одного из десяти самых могущественных и сильных. Ей никакого толку от еще одного мира не будет. Нет. Скорее всего, Землей заинтересовался кто-то из слабого Дома, у которого мало миров. Но и даже в этом случае непонятно, зачем им Земля. Все же... масштабы несоизмеримы. Для Демиурга любой мир — лишь песчинка.

Шайран поднялся, добавил уверенно:

— Мы выясним и во всем разберемся. Не переживай.

— Спасибо, — я тоже поднялась. Не хотела провожать его сидя.

— За что?

— За то, что рассказал все это. Я ведь... просто землянка, — я грустно улыбнулась.

Шайран протянул руку и легонько погладил мою щеку.

— Ты не просто землянка, — сказал он мягко.

Ответить ничего не успела. Вспышка портала — и я осталась в комнате одна.

Глава 2

Темнота. Я парила в этой темноте, а в ней вспыхивали искорки света. Вот одна зажглась, холодная, серебристая. Совсем далеко. Вот другая — чуть поближе и теплее, с мягким бежевым отливом. Какое-то время я чувствовала спокойствие, даже умиротворение. Так приятно было парить среди постепенно загорающихся искорок света, которые в каком-то неведомом, но манящем танце кружатся вокруг меня. А потом это началось снова.

Грязно-розовая лента пронзила мое сердце. Я вскрикнула, но с губ не сорвалось ни звука. Здесь царил абсолютная тишина. И в этой тишине одна за другой меня пронзали грязно-розовые ленты. Как тогда, после лабиринта. Только, наверное, немного тоньше и бледнее почему-то. Боли от этого меньше не становилось. Я беззвучно кричала, извивалась, пыталась вырваться. Щит призвать в этом странном месте почему-то не получалось. А когда ленты заняли свои места, пронзив буквально все тело, из меня начали вытягивать силы...

Я проснулась, почти задыхаясь. Сердце колотилось как сумасшедшее, меня потряхивало, а лоб покрывали капельки пота. Опять этот проклятый сон! Опять после него тело дрожит от слабости, и даже дышать тяжело, словно грудная клетка резко сделалась неподъемной или, может, просто все силы закончились.

Не в первый раз просыпаюсь так посреди ночи. Это началось с того происшествия в лабиринте. Кто бы мог подумать, что мой организм так кошмарно отреагирует на этот стресс. Нет чтобы успокоиться немного, расслабиться. Надо каждую ночь устраивать мне жуткий кошмар, после которого, к тому же, настолько паршиво, что удавиться хочется.

Одно хорошо — просыпаюсь от этого ужастика посреди ночи. Полежу немного, снова засну — а наутро уже лучше, только неясная тень остается, гложет неприятными воспоминаниями. Но хотя бы от усталости не валюсь. Успеваю, наверное, восстановиться.

Понимаю, прошло еще очень мало времени. Но если так будет продолжаться, мне придется выпрашивать в лечебном корпусе какое-нибудь успокоительное!

Представила. Ну да, прихожу к врачу. Говорю, мол, дайте успокоительное. А тут камера подлетает — и в следующем выпуске

показывают, что одна из участниц, которая и без того была опасна для окружающих, к тому же, окончательно рехнулась. Шикарно!

Видимо, придется как-то самой с этим справляться.

Побрызгав на лицо и шею водой из графина, перевернулась на другой бок и наконец заснула спокойным сном без сновидений.

Еще за завтраком удивилась, как мало нас стало. Пыталась посчитать. Не знаю, получилось верно, или все же сбилась, но выходило, что всего четырнадцать участниц. И это вместе со мной!

Как так? Неужели все остальные завалили испытание? Хотя, может, просто не захотели идти завтракать?..

Оставшиеся на отборе девушки недоуменно переглядывались, искали знакомые лица и некоторые не находили. Неужели столько среди нас оказалось маньячек, готовых отправить других на смерть, лишь бы победить? Хотя о чем это я. Отправить на смерть, преднамеренно в этом поучаствовав — одно. И совсем другое — просто не оказать вовремя помощь. К сожалению, Литара осталась. Вот от кого я не ожидала. А с другой стороны... может быть, она просто сильна в ментальной магии? Может, она умеет определять, в наведенном сне мы находимся, или в реальности? Это бы все объяснило. А может, дело в том, что я просто к ней слишком предвзято отношусь. Наглая стерва, которая постоянно норовит облить меня грязью, вовсе не обязательно должна быть маньячкой.

Завтрак сегодня многие закончили раньше обычного. И я в их числе! Потому что не терпелось увидеть свежий выпуск отбора.

— Ты бы видела это! Ты бы видела... Они там все... Какой кошмар! Хорошо, что мне досталась ты, а не одна из этих... Какой кошмар! — причитала Эйва, когда я вернулась в свои покои.

Похоже, она успела посмотреть.

— Это кошмар, Вика! Кошмар, — потрясая руками, Эйва воззрилась на меня круглыми, слегка выпученными глазами. Тряхнула головой. — Не могу больше этого видеть.

Феечка развернулась и улетела в спальню. А я поспешила забраться с планшетом на диван. Ну что ж, посмотрим!

Это был кошмар... Самый настоящий.

После просмотра видео с вылетевшими участницами я некоторое время бездумно сидела на диване, глядя в противоположную стену.

Злорадные улыбки. Они просто стояли и смотрели, как умирают другие. И только после этого выбегали из зала звать на помощь. В лечебный корпус совсем не спешили, изображая растерянность. Одна

участница притворилась, будто потеряла сознание. Конечно, пока она лежала в «обмороке», все соперницы умерли. Другая участница додумалась проверить пульс. Убедившись, что все умерли, отправилась на поиски помощи, весьма достоверно изображая панику. Но это еще не все.

Одна как будто обезумела. Она бегала по залу, радостно хохотала, как сумасшедшая. Хватала умирающих, бьющихся в агонии девушек за волосы, окунала их лицами в торты и пирожные. Нескольких даже пнула, когда те упали на пол! Самое настоящее безумие. И вот она все это время проходила отбор вместе с нами? Мы с ней не общались. Я даже имении ее не запомнила. Но выворачивает наизнанку уже от того, что она вместе с нами участвовала в отборе! Не понимаю... как ее допустили, если ей нужно в дурке лечиться?

Спасибо, что лица отравленных девушек были размыты — не поймешь где кто. Словно абстрактные образы. Для той, кто видит этот сон, хватало знать, что они ее соперницы. Не представляю, что было бы со мной, если бы на каждом видео натыкалась на собственное лицо, искаженное мукой.

И все равно слишком жутко. Слишком мерзко, отвратительно.

До чего еще дойдут испытания на проклятом отборе?

В дверь позвонили, вырывая из шоковой протрации. От неожиданности я даже подскочила. Поспешила открыть. За дверью обнаружилась Цирисса.

— Я должна сказать тебе спасибо, Вика.

— За что?

— Ты разве не смотрела выпуск шоу?

— Пока только видео с испытаниями.

— Я их еще перед завтраком посмотрела. Там, конечно, творился настоящий кошмар, — Цирисса покачала головой. — И ведь нет никакой гарантии, что среди нас не осталось бездушных тварей. Кто-то, кто изобразил небольшой ступор, а потом бросился звать на помощь, ведь тоже мог только изображать в надежде потянуть время. А Индина, которая у нас на первом месте? Она не на помощь звала — пыталась помочь!

— Думаешь, притворялась?

— Не знаю. Она вроде как разбирается в зельях. Могла на самом деле верить, что сумеет спасти. Но ведь глупо, если у нее нет с собой никаких противоядий.

— Ей почти удалось всех спасти, — напомнила я. — Добежала до лечебного корпуса, сразу сказала, что за яд.

— Но ведь не успела. Возможно, на это был расчет, — Цирисса пожала плечами. — Я могу войти?

— Конечно. — Я посторонилась.

— Я хотела поблагодарить за твой совет. Ты сказала, что не стоит ходить на вечеринку. Пойдем, посмотрим вместе выпуск. Ты все поймешь.

Пожалуй, мне не помешает отвлечься и слегка встряхнуться.

Ну а дальше выяснилось, что я была права. Девчонки, устроившие вечернюю тусовку, сговорились, чтобы унизить двух приглашенных. Напоив их чем-то крепким, уговорили станцевать стриптиз на столе, да еще слегка... ну, как бы так выразиться... в общем, извивались они в паре, периодически прикасаясь друг к другу. Выглядело, кстати, весьма профессионально. Вот только это вряд ли пойдет девушкам в плюс. Подозреваю, уже завтра они опустятся на последние строчки рейтинга. Может, танец и был потрясающий, но не будущей правительнице устраивать стриптиз на все Объединенные Миры.

— Думаю, меня тоже собирались развести вот на такое... — со злостью сказала Цирисса. — И ведь не докажешь! Они так хорошо притворялись.

Я согласно кивнула:

— Да, совсем незаметно, что они специально подбили девчонок.

— Я уверена, что эта троица подбросила идею стриптиза. Знаю девчонок, не могли они сами до такого додуматься.

Все на самом деле выглядело так, будто девушки, танцевавшие стриптиз, сами до того и дошли, никто их не подбивал. Их будто даже не спаивали, хотя троица зачинщиц попивала легкое вино, а в бокалах приглашенных неизменно оказывался напиток покрепче. Еще две приглашенные смогли удержаться и глупостей не натворить. Но даже просто распитие алкоголя может сыграть против них. Как знать, что именно не понравится зрителям? Заранее трудно предугадать.

— А станцевали-то как хорошо, — я покачала головой.

— Думаешь, кто из правителей поможет им удержаться на отборе? После увиденного.

— Есть кандидаты?

— А камер нет?

Я на всякий случай прислушалась к ощущениям.

— Нет, нас не снимают.

— Думаю, Хелес. Это ведь демоны — натуры страстные. Техноэльфы точно предпочитают девушек скромных, наивных и невинных не только телом, но и душой. Остальные... ну, тоже не похоже, чтобы стали спасать невест после такого. А вот Хелес, наверное, может. Если впечатлится.

— Возможно, ты смогла бы удержать девчонок от ошибки, —

предположила я. — Но теперь уж бесполезно гадать.

— Спасибо, Вика, — Цирисса серьезно посмотрела на меня. — Возможно, это прозвучит отвратительно, но по большей части на отборе каждая сама за себя. Я рада, что не пошла. Рада, что вообще не участвовала в этом. Даже если смогла бы предотвратить... нет, лучше не участвовать, чтобы не портить рейтинг себе, чем участвовать и спасать их.

— Это не отвратительно, Цирисса. И лучше так, сказать открыто, чем исподтишка подстраивать гадости другим.

— Спасибо за понимание, — она улыбнулась. — Смотрим дальше?

А дальше было еще много интересного, хотя по большей части выпуск был посвящен тому, как участницы прошли испытание. Ведущая делала большие глаза и ужасалась поведению некоторых участниц. Именно они стали звездами выпуска. В последний раз.

— Мирата Мивар будет отправлена в клинику для проверки психологического состояния, — сообщила ведущая, когда поток «ужасаний» закончился. — Ведь то, что мы увидели... по-настоящему пугает и вызывает сомнения в том, что девушка здорова.

Под конец, как ни странно, упомянули меня. Показали знакомство с Найтаном и отрывки из нашего с ним разговора. Особенно внимание заострили почему-то на моменте, когда я перечисляла типичные ужастики из наших земных фильмов.

Ведущая, появившаяся после этого на экране, снова выпучила глаза.

— Неужели на Земле так страшно жить? Все время на протяжении отбора мы пытаемся понять Викторину. Пытаемся узнать, из какого мира она пришла, что собой представляет Земля. И с каждым разом открываются все более шокирующие подробности. Добрая, отзывчивая девушка, которая сразу же кинулась искать помощь для отравленных невест. Девушка, которая предпочитает честную борьбу. Она почти открыто сказала, что никогда не пойдет на подлость. И в этот раз, кажется, она действительно не поняла, что находится во сне. Значит, все происходящее для нее было реально. Значит, Виктория именно такая, какой мы ее увидели. Но, может, это лишь одна грань открылась перед нами? Как она жила до отбора? В каких условиях, среди каких существ? И неужели Земля — настолько страшный мир?

— А мои слова о фильмах они пропустили мимо ушей? — пробормотала я, когда смогла подобрать отвалившуюся челюсть. — Даже Найтан понял!

— Они понимают ровно то, что хотят, — Цирисса пожала плечами. — Но, как видишь, со словами нужно быть осторожней. Все они имеют

последствия. Вон Найтан Сарне появился к тебе лысым.

— Ну, это было даже забавно. Выводы ведущей тоже, в принципе, забавны. И, возможно, даже полезны... — Я всерьез задумалась. — Да, знаешь, наверное, все обернулось весьма удачно. Если я вышла из страшного мира, значит, от меня можно ждать чего угодно, а с землянами стоит считаться, верно? Мало ли, на что мы способны.

Я предвкушающе улыбнулась. Цирисса лишь неопределенно хмыкнула.

Итог оказался неплохой. Я — на пятом месте. Вероятно, зрителям понравилось мое прохождение лабиринта. Ведь то, что произошло после того, как я провалилась во вражеский портал, в шоу не показывали да и вообще не снимали. Думаю, испытание в наведенном сне испортить рейтинг не должно. Я выступила не хуже остальных, а если сравнивать с сумасшедшими злодейками, то даже лучше.

— Пойду переоденусь перед интервью, — сказала Цирисса, поднимаясь с дивана.

— Да, мне тоже, пожалуй, стоит подготовиться.

Сегодня в нашем расписании значилось интервью по теме прошедшего испытания. Что ж, мне есть что сказать. Уверена, журналисты не смогут не затронуть один важный вопрос, на который пора дать ответ.

Я закрывала дверь за Цириссой, когда планшет издал странный звук. Как выяснилось, это уведомление о полученном сообщении. Что? Мне кто-то написал?

«После интервью езжай на прогулку. Встречаемся на нашем месте. Думаю, нам есть о чем поговорить. К.»

Да, Ксандр. Нам есть о чем поговорить.

О предстоящей встрече старалась не думать. Но одеться пришлось с учетом поездки на мотоджете. Так что на интервью пришла в красивой блузке с широкими рукавами и в черных, обтягивающих брюках.

— Скажите, Виктория, что вы чувствовали, когда увидели, что невесты отравлены и, кажется, умирают?

— Конечно, я испугалась. В первое мгновение растерялась, но потом поняла, что нужно бежать в лечебный корпус.

— Но вы ведь так и не добежали до лечебного корпуса.

— До него было слишком далеко. Я бы не успела.

— Вы обратились к советнику Таизира, к Шайрану эвр Шеосс! Что подтолкнуло вас обратиться к столь высокому лицу?

Огромного труда стоило сохранить внешнее спокойствие.

— Логика. Шайран эвр Шеосс обеспечивает безопасность невест на

отборе. К тому же, я уверена, он бы сумел помочь девушкам.

— На прошлом испытании вы вышли из наведенного сна. Вы действительно умеете это делать?

Господи, до чего глупый вопрос. Но, кажется, мы подошли к самому интересному.

— Да, умею. Если понимаю, что это сон.

— Но в этот раз вы прошли испытание до конца. Решили не выходить? Значит, вы заранее знали, как нужно себя вести?

— Нет. В этот раз я верила, что все, происходящее во сне, реальность. Ведь почти до конца верила?..

— А в прошлый раз? Вы прервали испытание!

— Я прерывала не испытание, а сон. — Я улыбнулась. — Это важное уточнение. Разве вы, поняв, что спите, не попытались бы выйти из сна? Не берем в расчет что-то приятное... Я впервые осознала себя во сне. Конечно же, мне стало интересно. Интересно, смогу ли выйти из сна, проснуться. О последствиях в тот момент, к сожалению, не задумывалась. Иначе можно было бы избежать стольких пересудов...

— То есть... вы хотите сказать, что сделали это ради интереса, а не для того, чтобы смухлевать на испытании?

— Конечно. Когда в нас открываются новые способности, нам не терпится их испробовать, — я таинственно улыбнулась.

Ох, что тут началось! Это было подобно самому настоящему взрыву среди журналистов. Чуть ли не ломанулись ко мне со всех сторон, заваливая вопросами.

— Это новое проявление вашего Дара?

— Но как же так, это невозможно! Дар не может быть настолько разнообразным!

— Что еще могут земляне? Признавайтесь, вы — великие маги, способные сравниться с драконами?

Журналистов от меня пришлось буквально отгонять. Потому как время интервью вышло, нужно было подсунуть им других невест, а меня — спасти от этого шквала.

Но, похоже, все сложилось удачно. Снова показала, что земляне не так просты, как могло показаться этим обитателям продвинутых миров.

Дар выходить из наведенных снов! А что? Неплохо звучит. И вовсе не обязательно вдаваться в подробности, рассказывать, что в первый раз осознала себя благодаря провалам в знаниях. Со вторым разом получилось любопытней, но вот об этом пока никому знать не стоит.

Зрителям нужно шоу, и они его получают. О землянах еще будут

говорить. А сейчас пора разобраться с Сашкой. Выяснить наконец, какого черта здесь творится!

Отделавшись от журналистов, я поспешила к конюшням. Вернее, в пристройку рядом с ними, где стояло единственное техническое, а вернее, техномагическое средство передвижения — мой мотоджет. У остальных участниц то ли нет таких, то ли просто не стали брать с собой. Скорее, второе. Помнится, нам вообще ничего не разрешили взять с собой. Или это только со мной так поступили, потому что землянка? С другой стороны, многие участницы из магических миров. Но ведь это, наверное, не значит, что к ним не завозят техномагические штучки?

Нашла взглядом панель, на которую ни в коем случае нельзя нажимать, если не хочу взлететь в воздух. Пока что с мотоджетом умею управляться точно так же, как с мотоциклами. А мотоциклы у нас на Земле не летают. Хотя полеты тоже надо будет освоить. Со временем, когда представится возможность.

Выкатила мотоджет на дорогу, устроилась на удобном сиденье и завела. Пожалуй, стоит прокатиться с ветерком. Главное — панели смерти не касаться, но теперь я знаю, где она находится, и буду осторожна.

А дальше была захватывающая быстрая езда, хотя бы ненадолго подарившая ощущение свободы. С полетом на драконе, конечно, не сравнить, но в этом тоже есть своя прелесть. Так приятно мчаться по прямой дороге, когда ветер бьет в лицо, развеивает волосы и широкие рукава блузки, скользя по коже, приныкая и обтекая. Отдаться на волю скорости, отпустить мысли в полет и на какое-то время забыться.

Не думать о Шайране, который, наверное, слишком занят теперь, чтобы продолжать занятия со мной. Не думать о том, как сильно к нему тянет, потому что у наших чувств нет и не может быть будущего. По крайней мере, пока Шайран не убедит меня в обратном. Нужно ли это ему?

Не думать о том, что еду на встречу к бывшему парню. Он не обманывал, нет. Всего лишь скрывал правду, не пожелал рассказать, кто он такой. Можно ли назвать это предательством с его стороны? Наверное, нет. Наверное, он сам показал свое отношение к тому, что было когда-то между нами, все перечеркнул, когда впервые пришел ко мне в комнату, скрывая лицо под капюшоном. А может быть, все дело в том, что ставки слишком высоки...

Отпустить эти мысли на свободу. Пусть их сдует ветер, пусть они отстанут, затерявшись где-то позади, потому что не смогут догнать мотоджет.

Еще подъезжая, на том самом месте увидела Ксандра. Снова в черном

плаще, но на этот раз без капюшона. А то ведь мог, наверное, сделать вид, будто ничего не было. Снова спрятаться и с серьезным видом заявить, что мне показалось. Впрочем, я бы тогда просто развернулась и поехала назад. И он это знает. Он вообще очень хорошо меня знает.

Остановив мотоцикл, молча с него слезла. Ксандр тоже не стал ничего говорить. Только бросил на меня странный взгляд, но почти сразу повернулся к мотоциклу, чтобы скрыть его маскировочной магией. А я, не дожидаясь предложения, прошла к раскидистому дереву, под которым, как и в прошлый раз, дожидался столик с двумя плетеными стульями. Закуски тоже были. Неужели Ксандр думает, что теперь я приму угощение?

Заняв свободный стул, он снова призвал магию, чтобы окутать наше укромное местечко сероватой полупрозрачной дымкой, в глубинах которой поблескивали серебристые искорки. Красиво, наверное, даже.

— Ты злишься? — тихо спросил Ксандр.

Я перевела взгляд на него. Отвечать не спешила — рассматривала, раз уж представилась такая возможность.

Темно-каштановые волосы в легком беспорядке. Короткие, если сравнивать со всеми остальными обитателями Объединенных Миров — так и не стал отращивать по местной моде. Светлая кожа, резковатые, но приятные черты лица. Усталый взгляд темно-карих глаз. Тот самый Сашка, которого я знала, и в то же время другой. Как знать, что ему пришлось пережить после попадания в другой мир? Шаиласс — место недружелюбное, выжить наверняка было непросто. Нет, этого Ксандра я не знаю. Не стоит обманываться.

— Мы не виделись два года. Ты ничего мне не должен, — ответила спокойно, почти равнодушно. Я действительно не злилась. Обида? Может быть, если только подсознательная. Но когда начинаешь размышлять, то понимаешь: Ксандр на самом деле ничего мне не должен, даже рассказывать правду.

Он ответил внимательным, изучающим взглядом.

— Ты повзрослела.

— Мы оба изменились.

— Но нам все же нужно поговорить. Я не хочу, чтобы ты подумала, будто я хотел тебя обмануть.

— Отчего же. Ты меня не обманывал. Всего лишь не рассказал правду, скрыв свое лицо. Но, как я уже сказала, ты ничего мне не должен.

Немного поразмыслив, Ксандр произнес:

— Наверное, не должен. Но я все же хочу. Просто выслушай. Все началось именно с меня. О Земле не вспоминали бы еще долгие годы. На

нашу жизнь хватило бы точно, а то и еще на пару тысячелетий. Ты ведь уже видела их летоисчисление?

— Пять цифр, — я усмехнулась.

— Да. Безумие какое-то. Особенно, когда пытаешься осмыслить, сколько же лет эти миры существуют и развиваются. Нет, такое представить невозможно, — Ксандр потрянул головой. — Все началось, когда открылся спонтанный портал, и я случайно провалился в другой мир... Не буду сейчас вдаваться в подробности, это ни к чему и займет много времени. Как ты уже знаешь, я попал в миры Шаиласса. Долго скитался по ним, скрывая свое происхождение. Пытался разобраться в происходящем. Повезло, что сначала оказался среди людей, а с энергетическим вампиром встретился гораздо позже...

Ксандр отвел взгляд, посмотрел куда-то вдаль, сквозь маскировочную дымку. Похоже, встреча с энергетическим вампиром приятной не была.

— Но именно в обществе энергетических вампиров все начало проясняться. Я разобрался, что такое Объединенные Миры. Разобрался в их устройстве и многом другом. А потом меня заприметил Тшахилавирион. Наверное, из-за Дара, который раскрылся во мне. Умение маскироваться так, что даже самые сильные из энергетических вампиров не могли почувствовать. Тшахилавирион не хотел упускать столь ценный Дар в моем лице. На самом деле, Вика, ты не представляешь, насколько мы с тобой сильны, насколько наш Дар отличается от тех, что есть у других людей в этих Объединенных Мирах. И не только у людей. Когда используем Дар, мы способны выстоять даже против драконов, которые здесь считаются самыми сильными. Ну, я не говорю сейчас о Демиургах, — Ксандр невесело усмехнулся. — Уж с создателями миров не сравнится никто.

А я вспоминала, как Шайран проверял прочность моего щита. Превратившись в дракона, палил разнообразными видами огня. И я все их выдержала. Все.

— Хочешь сказать, мы уникальны? Но ведь наверняка в Объединенных Мирах найдутся и другие одаренные сверх меры.

— В том-то и дело. Не найдутся. Уж точно не среди людей. Да и другие расы мы способны поразить силой Дара. Дар у нас на самом деле невероятный. Что у тебя, что у меня. Я не знаю, или это мы с тобой такие уникальные, или все земляне такие, а может, только часть, но, согласись, двое — это уже заслуживает внимания.

— Хочешь сказать, Землей заинтересовались именно поэтому?

— Да, Вика! Мне очень жаль. Я долго скрывал, что я с Земли.

— Но как? У них же ментальная магия.

Ксандр ухмыльнулся.

— А я к ней невосприимчив. Абсолютно. На меня не действует вообще никакая, даже самого высокого уровня. Так что вскрыть мою черепушку они не могли. Вот и пытались выяснить другими способами. Я долго хранил это в тайне. Энергетические вампиры — не те существа, которым хочется рассказать о своем доме и дорогу туда показать. Но они узнали все равно. И заинтересовались Землей. Решили, наверное, что там могут быть еще одаренные. Глядя на тебя... не ошиблись.

— Но двое — это еще не значит, что все.

— Конечно, не значит. Но разве их это волнует?

— Не понимаю, зачем им люди с Даром, если они собираются не развивать наш мир, а всего лишь превратить в свою кормушку!

— А зависимость прямая, — со злостью ответил Ксандр. — Человек с большим потенциалом и сильным Даром — гораздо более приятная, полезная и питательная еда для них, чем какая-нибудь пустышка.

Мне стало противно. Настолько, что буквально затрясло от негодования.

— Значит, они собираются сделать из нас ферму питательной пищи?! Нашли мир, где может быть много людей с Даром, и всех хотят сожрать, потому что это вкусно и полезно?!

— Ну, не всех сразу. Еще выводить, разводить, как на настоящей ферме.

Боже, как это мерзко. Как отвратительно.

— Мне жаль, Вика. Я не смог уберечь Землю. Когда они выяснили, откуда я, то пришлось сообщить в Совет. Ведущие миры не обзаводятся подчиненными мирами без ведома Совета. Все равно докопались бы, откуда у Тшахилавириона появилась Земля. А в тот момент как раз планировался межмировой отбор. Уж не знаю, кто додумался предложить эту идею с приглашением на отбор девушки с Земли и дальнейшими условиями. Тшахилавирион был не в восторге, но сразу решил, что девушка с Земли достанется ему. А я пообещал себе, что не допущу, чтобы Земля досталась энергетическим вампирам. Ты веришь мне, Вика?

А я и забыла, как он умеет смотреть. Так, будто в душу заглядывает, в то же время открывая и себя навстречу.

— Я верю, что ты не желаешь зла Земле. Верю, что хочешь помочь и не допустить, чтобы Земля оказалась в лапах энергетических вампиров.

— А в то, что я не желаю зла тебе?

— Не желаешь. Вот только... никто ведь не знает, на что мне придется пойти, чтобы уберечь Землю от энергетических вампиров. — Я невесело

улыбнулась. — Может быть, мне придется пожертвовать собственным счастьем? Как думаешь, Ксандр? Как думаешь, что будет, когда я дойду до финала?

— Я бы все отдал, Вика, чтобы ты была счастлива... — глухо и как-то хрипло сказал он.

— Почему ты скрыл свое лицо?

— Потому что это было бы уже слишком. Ты только узнала о существовании других миров, согласилась на участие в отборе. А тут я бы заявился во всей красе? Я даже не представляю, что бы в таком случае было с тобой! Как бы ты отреагировала.

Ксандр смотрел прямо и открыто мне прямо в глаза. Но все же... Мы не виделись два года. Могу ли я верить каждому его слову? Он мог не показать свое лицо, чтобы не сбивать меня с толку, не отвлекать от кандидатур в мужья. Как знать!

— Скорее всего, решила бы, что все это — театр абсурда, чья-то нехорошая шутка.

— Моя? — Ксандр невесело усмехнулся.

Я неопределенно повела плечами и сменила тему:

— Так что будет в финале? Только не говори, что ты об этом еще не думал.

— Не хочу тебя напугать...

— Поздно.

— Ты еще не готова.

— Раз уж мы об этом заговорили, то или тебе придется сказать, или я на самом деле не смогу больше тебе доверять.

Ксандр вздохнул, помолчал немного. Смотрел на меня как-то затравленно, будто его пугало то, что он собирается сказать.

— Если ты пройдешь испытания идеально и покажешь, что с землянами нужно считаться, то в финале можно будет во всеуслышание потребовать для Земли суверенитета. Но тогда тебе придется еще и доказать, что твой Дар действительно очень силен. Хотя с этим проблем, кажется, нет...

Ксандр что-то говорил, говорил, а я сидела в шоке и не могла поверить. Затребовать суверенитет? И это должна буду сделать я, предварительно всех убедив, что мы на самом деле этого заслуживаем?

— Эй, Вика, ты в порядке? — Ксандр помахал у меня перед лицом.

— В порядке ли я? Конечно нет! Ты еще спрашиваешь. Сам такое...

— Но я же говорил. Говорил, что ты еще не готова. Слишком мало времени прошло. Возможно, ближе к финалу...

— Да к этому вообще невозможно подготовиться! — кажется, в голосе прорезались истерические нотки.

— А что ты предлагаешь? У тебя есть другие варианты? Выйти замуж за Салахара?

— Нет! Замуж ни за кого из правителей я не хочу.

— Я так и думал, — Ксандр усмехнулся. — Не беспокойся, время еще есть. Подумай, поразмысли. У тебя будет время привыкнуть к этой идее. А дальше... мы все продумаем вместе. Все началось с меня, и я не оставлю тебя одну. — Он смотрел так проникновенно, так... тьфу!

Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Сердце опять отбивало барабанную дробь. Со всеми этими отборами, если не нервный срыв, так аритмию точно заработаю.

— Допустим, Дар я уже неплохо показала. Все уже и так говорят, что «у землянки удивительный Дар». Допустим даже, я пройду все испытания. Но в твоем плане есть изъян. Если в каком-нибудь интервью заявить, что Земля должна быть свободна, это просто не покажут в выпуске. А мне устроят несчастный случай, да и все.

— Покажут. В нужный момент я устрою прямую трансляцию. Увидят все. Конечно, было бы проще, если бы Шайран тогда не увидел мое лицо, но все равно выкрутимся. У меня есть идеи, как это устроить.

— Меня должны полюбить. Все межмировое сообщество должно быть от меня в восторге, чтобы был хоть какой-то толк от вынесения вопроса на всеобщее обозрение.

— Да, Вика, — Ксандр развел руками. — Ты должна им понравиться, без этого никак.

— И этим мне придется заняться уже одной... Ты ведь не собирался переодеваться в меня и завоевывать любовь публики?

Ксандр рассмеялся.

— Признаюсь, не собирался. Но ты уже неплохо справляешься. Уже нравишься им.

— Пятое место?..

— А ты представь, сколько народу смотрит отбор. Если ты на пятом, значит, за тебя проголосовали многие. Их очень много, ты не представляешь, насколько. Но... ты права. Ты должна быть на первом.

— Что?.. — я аж поперхнулась воздухом, закашлялась. — Ты серьезно?! Ксандр, это невозможно!

— Я верю в тебя, — он улыбнулся. — На первом месте ты откажешься от женихов и потребуешь суверенитета для Земли.

Салахар нервно расхаживал по кабинету. Остановившись, посмотрел на Шайрана и заявил:

— Мы оба видим, что с тобой происходит. Так продолжаться не может.

— Да, так продолжаться не может, — спокойно согласился Шайран. — Земляне очень сильны, их мир может оказаться кладезем невероятных, разнообразных способностей. Нам пригодится Земля.

— О, теперь ты расписываешь, как выгодно обладать Землей, — хмыкнул Салахар. — Предлагаешь ввести ее под покровительство Таизира? Но ты понимаешь, что это значит? Хочешь, чтобы я взял Викторину в жены?

— Нет. Только Землю.

— Так постановил Совет!

— А ты — глава этого Совета.

— Но не в таких вопросах, Шайран. Думаешь, Тшахилавирион промолчит?

— Ты — глава Совета, — повторил Шайран. — Это можно будет решить, если ты изъявишь желание взять Землю под наше покровительство.

— И все это, потому что ты влюбился?! Потому что нашел для себя подходящую пару? — вспыхнул император.

Но Шайран оставался спокоен.

— Ты знаешь, насколько это для нас важно.

— Нет, не знаю. Я такого ни разу не чувствовал.

— Но каждый дракон одновременно и хочет, и боится это почувствовать.

— А может быть, мне просто отослать тебя? Поставить кого-нибудь другого на твое место следить за безопасностью на отборе, а тебя — куда-нибудь подальше, чтобы мозги проветрил?

— Я никуда не уйду. Я буду рядом с ней.

— Вы не можете быть вместе.

— Только пока ты упрямишься.

— О, ты так уверен, что я соглашусь поставить Совет на уши, чтобы только удовлетворить твою жажду обладания этой девушкой?

— Ты ведь все понимаешь, Салахар. Понимаешь, что это за чувство. Насколько оно серьезно.

— Другие сбегали, и ничего.

— Я не другие. Даже ты, Салахар! Ты ищешь ее. Девушку, с которой у тебя начнет образовываться связь. Поверь. Это действительно ни с чем не сравнимо. Это больно, это как будто наизнанку тебя выворачивает, сводит с

ума, пока ты к ней не прикоснешься, но еще сильнее, если можешь прикосаться и понимаешь, что этого никогда не будет достаточно, всегда будет мало, всегда будет хотеться еще. Но это чувство уже никогда не променяешь ни на что другое.

Салахар покачал головой.

— Вот смотрю на тебя и уже сомневаюсь, что хочу себе кого-нибудь найти.

— Отбор — это тупик. Для тебя тупик, потому что там ее нет. Подумай, Салахар, пока не поздно.

— Я не могу отменить отбор. Этого уж точно никто не поймет.

— А решение насчет Земли?

— А что насчет Земли... Иногда мне хочется к демонам сжечь своего Советника.

— Потренируемся? — предложил Шайран с улыбкой. — Давно не разминались.

Глава 3

Снова этот сон. Темнота, в которой вспыхивают разноцветные искры. Их все больше, они ближе, ближе ко мне. А потом первая грязно-розовая лента пронзает сердце насквозь. За ней — остальные. Руки, ноги, грудь, живот. Я распята на этих нитях, содрогаюсь от жгучей, разрывающей на части боли. И сила медленно утекает, устремляясь куда-то в глубины темноты.

Мои силы тают. Тьма, наоборот, насыщается, становится еще более глубокой, густой, необъятной. И в этой тьме я вижу глаза. Глаза, в которых космос. Вижу неясный образ вдали, все размыто, смазано и непонятно. По магическому плетению проходит трещина, раздается победный смех...

В этот раз мне было хуже, чем обычно. Когда проснулась, сердце колотилось как-то надрывно, с перебоями, будто до сих пор чувствовало эту отвратительную грязную ленту, пронзающую насквозь. Дышать тоже было тяжело. По лицу, шее и спине пот лился буквально ручьями. Нет, так я точно не засну. Нужно освежиться.

И в тот момент, когда попыталась встать, я обнаружила весьма неприятную вещь. Ноги не держат, совсем! Не ожидав такой подставы, плюхнулась на коврик возле кровати. Даже рукой зацепиться не смогла, чтобы удержаться за край кровати. От слабости меня знобило, к горлу подкатывала тошнота, голова кружилась.

— Кто здесь? Что такое? — раздалось из шкафа тонкое, писклявое.

Несколько ударов, будто Эйва побилась о дверцу — и из шкафа вылетела встрепанная фея, недоуменно озираясь по сторонам. От ее крылышек исходило чуть приглушенное темнотой сияние, благодаря которому мне и удалось рассмотреть феечку среди ночи.

— Вика? Что случилось?! — она подлетела ко мне, с тревогой заглянула в лицо.

— Плохо мне...

— Что? Почему? Надо позвать на помощь!

— Не надо. Я... мне просто нужно добраться до ванны...

— А помощь? Может, в лечебный корпус?

— Это лишнее, — я помотала головой. — Разве только есть способ связаться с Шайраном?

— Шайран эвр Шеосс? Но зачем?

Я не ответила. Просто говорить и одновременно что-либо делать оказалось слишком сложно, а я в этот момент снова попыталась подняться. Кажется, даже удалось. Ноги подрагивали, норовили подломиться, но, придерживаясь за кровать слабыми, дрожащими руками, я все же приподнялась. Тошнота и головокружение тут же усилились, по телу прокатилась очередная волна слабости, оставившая после себя липкий, холодный пот. Господи, как плохо...

— Мне нужно поговорить с Шайраном... — пробормотала я и поползла к ванной. Прохладная, такая приятная вода казалась сейчас единственным спасением от этого мерзкого кошмара.

Дальше помню смутно, все вокруг расплывалось. Сознание периодически отключалось, так что какие-то действия я совершала на автомате, почти ничего не осознавая. Кажется, все же добралась до ванны. Кажется, смогла в нее забраться, буквально лечь под прохладный душ. Кажется, потом даже выбралась на коврик. Наверное, рядом мельтешило что-то радужное и писклявое. А потом... не помню! Провалилась в темноту. На этот раз, к счастью, без кошмаров.

Очнулась в странном месте. По крайней мере, не сразу смогла сообразить, что происходит. Щека лежит на чем-то мягком, даже щекотном. Вот только подушки нет почему-то. И вообще здесь подозрительно прохладно. Интерьер тоже отличается от привычного.

Мозг включался в работу неохотно и с перебоями, но когда все же включился, сообразила. Так я в ванной комнате, на полу валяюсь! Ну, не совсем валяюсь, конечно. Лежу на мягком коврике, а поверх меня — покрывало. Но раз голая, не смогла одеться после ночного душа, не особо это покрывало спасает от прохлады. Но кто? Похоже, Эйва? Нужно ее поблагодарить. А еще срочно сделать одно важное дело!

Подняться на этот раз мне все же удалось. Хорошо, значит, за ночь немного пришла в себя. Время уже, наверное, упущено. По крайней мере, лишние десять минут задержки ничего не изменят. А после того, как голая всю ночь провалялась на полу, хочется снова освежиться.

После душа выползла из ванной комнаты, осмотрелась.

— Вика? Ты в порядке? — сонно откликнулась Эйва. Ну надо же! Видимо, настолько за меня волновалась, что не стала забираться на любимую полочку в шкафу — спала здесь же, прямо на столике.

— Это ведь ты меня укрыла? Спасибо.

— И на коврик затащила, между прочим, тоже я. У тебя ноги на полу

лежали! — фыркнула феечка. — Ты могла простудиться.

— Спасибо. Ты моя спасительница.

Потянувшись, она встряхнула крылышками и поинтересовалась:

— Что это было?

— Плохой сон. А может, и не только сон. Не знаешь, как можно связаться с Шайраном?

— Не знаю, — она пожала тонкими плечиками.

Так. Наверное, стоит обратиться к Изнанне. Уж она-то наверняка сможет с ним связаться. Я перевела взгляд на часы и с изумлением моргнула. Что? Я проспала завтрак? Закончился два часа назад! Вот ведь проклятие. Что делать-то теперь? Ждать до обеда?

Пометавшись по комнате, все-таки додумалась одеться. А потом рванула в коридор. Мне нужно в лечебный корпус, вот где есть люди! Главное не выдать плохое самочувствие. Что-то мне подсказывает, что делать этого ни в коем случае нельзя. Не знаю почему. Нельзя, и все! Ночью что-то удержало от того, чтобы позвать Эйве позвать врачей на помощь. И сейчас тоже нельзя. Использовать их для связи с Шайраном — вот моя цель.

Может, у него есть какая-нибудь официальная электронная почта. Для жалоб советнику императора, например. Да кто его знает! В такую почту Шайран заглядывает, наверное, раз в день. А узнать личную все равно не получится, если не удосужилась спросить его об этом раньше. Вот ведь. Наверное, сбилось понимание, что я нахожусь в других мирах, где есть магия. О технике временами просто забываю. В самом деле, веду себя, как какая-то средневековая попаданка, вышедшая из леса.

Но я должна связаться с Шайраном! Чувствую, этот сон был не просто так, он что-то значит, что-то этой ночью произошло. И не зря я видела именно Демиурга. Произошло что-то страшное. Я должна предупредить, даже если уже поздно. А Шайран разберется, он сможет. Я в него верю.

— Линна, с вами все в порядке? — ко мне обернулась женщина в белом халате, когда я влетела в лечебный корпус, сильно запыхавшись и наверняка с бешеным взглядом.

— Да, со мной все в порядке, — я перевела дыхание. — Просто не знаю, где еще найти людей. Вы не могли бы мне помочь?

— Слушаю, — она вперила в меня внимательный взгляд, этаким исконно врачебный. Явно пытается определить по внешнему виду, какие у меня жалобы на здоровье.

Мне стало как-то неуютно. А что если одним взглядом сможет определить? Что если после ночного происшествия остались какие-то

следы?

— Извините, я еще плохо разбираюсь в местных реалиях. Вернее, этим вопросом просто не интересовалась. Но какие здесь есть средства связи?

— У невест — никаких. Вам запрещено.

— А у вас?

— А у нас есть планшмобилы. — И, глядя на непонимающую меня, пояснила, как для идиотки: — Это уменьшенные планшеты. В них не только БЗОМ, но и можно поговорить в режиме реального времени. Вы знаете слово «голограмма»? Или можно просто голосом, если отключить видеосвязь.

— Вот, это подойдет. Мне срочно нужно связаться с Шайраном.

— С Шайраном эвр Шеосс? — удивилась врач.

— Да. На отборе произошло кое-что серьезное... Я должна ему сообщить. Срочно.

— Я не могу связаться с Шайраном эвр Шеосс, — она покачала головой.

— Но ведь он обеспечивает безопасность на отборе! Кто-то может с ним связаться?

— Линна, вам плохо? — женщина прищурилась, внимательно меня рассматривая, будто рентгеновский снимок глазами пыталась сделать. А вообще кто ее знает, вдруг и такие технологии существуют. — Может, успокоительного?

С трудом сдержалась, чтобы не выкрикнуть нервное: «Нет!» А то ж это как с психушкой. Решат, что ты не в порядке — и упекут. Докажи потом, что нормальный.

Перевела дыхание, попыталась ответить как можно спокойней:

— Со мной все в порядке. Просто происшествие на самом деле серьезное.

И тут в помещение вплыла камера. Я ощутила это, врач не заметила ничего. Вот черт! Только камеры нам сейчас не хватало. Чтобы она снимала мою истерику, ну-ну.

— К сожалению, ничем не могу вам помочь. Обратитесь к Изанне, у нее должны быть контакты Шайрана эвр Шеосс.

Чтобы не выглядеть еще большей идиоткой, я не стала спрашивать, где найти Изанну. Под внимательным, профессиональным взглядом врача чувствовала себя крайне неудобно, так что просто поблагодарила, извинилась за беспокойство и поспешила сбежать. Шагом. Но эта проклятая камера здесь совершенно не к месту! Последовала же за мной,

снимая все, что я делаю. Как будто учуяла скандал или просто что-нибудь любопытное. На кой она тащится за мной?! Я бы сейчас могла пробежаться по коридорам, но не под камерой ведь. Не сомневаюсь, если я побегу — это покажут в следующем выпуске. Да еще прокомментируют как-нибудь оригинально, это они умеют.

Неимоверным усилием воли заставила себя идти без спешки. Быстрым шагом, но чтобы не чувствовалось, будто куда-то сильно тороплюсь или вообще нервничаю. А внутри зрела паника, я буквально чувствовала, что время ускользает. Хотя, может, саму себя накрутила? Подумаешь, сон. Мало ли что приснится после того, что довелось пережить. Просто кошмар. А я теперь места себе не нахожу, ищу способы связаться с Шайраном. Но перестраховка лишней не бывает. Думаю, он даже не будет смеяться, если выяснится, что я зря поднимаю панику.

Пришлось сначала зайти к себе в комнату и в планшете глянуть карты особняка с прилегающими территориями. Впрочем, на данный момент меня интересовал именно особняк. Впервые за все время отбора задалась вопросом, где же комнаты Изанны. Нашла! Не так уж далеко. Подумаешь, в другом крыле дома. И все эти коридоры нужно будет пройти спокойно, ни в коем случае не выказывая нетерпения. Потому что проклятая камера продолжает снимать! Вот на кой черт ее принесло? Бесит.

Запомнив, где находятся покои Изанны, поспешила к ней. По крайней мере, насколько возможно спешить, чтобы это было не слишком заметно. Не повезло. Я стучала в дверь, звонила несколько раз, но никто не отвечал. Похоже, Изанны попросту не было в своих покоях. Проклятье! И что теперь делать, куда податься?

Пожалуй, носиться в панике по особняку с криками «Позовите Шайрана!» — не лучший вариант. Остается только брать себя в руки и успокаиваться. До обеда несколько часов. На обеде обязательно будет Изанна, тогда-то с ней и поговорю. А пока успокаиваемся и возвращаемся в комнату.

Совладать с мыслями оказалось не так-то просто. О таком состоянии говорят «сердце не на месте». Вот что-то такое я сейчас и ощущала. Пока металась по особняку туда-сюда, слегка утомилась, но по сравнению с тем, что было со мной ночью или утром, когда только встала, чувствовала себя вполне сносно. Можно было бы, наверное, забыть о приснившемся кошмаре. Но я не могла. Что-то внутри не давало покоя, шептало: это не просто так, что-то случилось или случится. Увы, я пыталась связаться с Шайраном. Не получилось. Значит, ждем обеда, а пока стоит занять себя чем-нибудь полезным. Например, изучением информации о метаморфах.

Мне же скоро на день рождения к тетушке правителя! Безумие какое-то. Найти бы ту доброжелательницу... я бы ей такое «спасибо» сказала!

Сосредоточиться было трудно. Однако я взяла в руки планшет, с удобством устроилась в кресле и принялась усердно изучать информацию. Поначалу это давалось тяжело. Мысли постоянно сбивались, я снова начинала нервничать. Но усилием воли успокаивала себя и продолжала читать. Камера, повисев надо мной еще немного, поняла, видимо, что ничего интересного больше не происходит, и улетела прочь. Я вздохнула свободней.

Оставшись без присмотра камеры, попыталась воспользоваться еще одним вариантом — раскрыла щит. Раньше Шайран почти моментально реагировал на любое проявлении магии. Но сколько ни ждала, он почему-то не появлялся. Пришлось все-таки возвращаться за планшет и снова успокаиваться.

А информация о метаморфах оказалась любопытная! Они на самом деле превращаются без помощи магии, так что моя догадка, выходит, верна. Все это — лишь физические свойства их тел. Впрочем, магией метаморфы обладают. Самой обычной, не техномагией, но в их мирах много техномагических штук — наверное, драконы сплавляют им свои творения.

Благодаря удивительным физическим свойствам метаморфы способны изменять свои тела, но вот любой облик принять не могут. Есть определенные ограничения. Они не оборотни, то есть не могут превратиться в волка или любое другое животное. Зато могут нарастить длинные уши, как у эльфов, рога на голову и хвост на задницу. Клыки, опять же, с когтями метаморфам доступны. Однако по большей части тело должно все же сохранять привычную человеческую форму. А вот лица они могут менять как угодно! В принципе, если возникнет желание, даже шерсть нарастить. Скажем, изобразить минотавра метаморфу будет вполне под силу.

Есть истинный облик, в котором они рождаются. Некоторые метаморфы предпочитают именно этот облик, изменяясь лишь по необходимости, другие, наоборот, что ни день — то новое обличье, а как выглядят по-настоящему, даже сами не всегда помнят. Все зависит от индивидуальных предпочтений.

Хорошо, кое-что об этой расе узнала. Но, черт возьми, что можно подарить тетушке правителя метаморфов?!

Как выяснилось, они любят различные вещички, которые помогают в создании образов. Брошки, колечки, прикольные пуговички, шарфики,

платочки и прочие побрякушки. Но все это как-то смешно. Сомневаюсь, что у тетушки Найтана есть недостаток в побрякушках. По крайней мере, что ни подбери, все будет смотреться смешно.

Решила найти информацию про тетушку. Как ее хоть зовут? Ну, имя я в итоге выяснила. Сарана Мотрине. Имя знаю — уже хорошо! Что еще? Фотографии нашла. Ожидала увидеть женщину в возрасте, может быть, с сединой в волосах, но все фотографии, на которых, если верить подписи, красовалась Сарана Мотрине, демонстрировали молодую красавицу с темно-каштановыми волосами. Вот и что такой дарить?! Не гель для душа, наверное. Что там еще у нас популярно? Шарик для ванны? Боже, какой бред. Ну за что?!

Вскоре читать о метаморфах и правилах дворцового этикета в Ниагаре мне надоело. Кстати, надо не забыть сотворить вместе с Эйвой подходящий наряд. А пока решила переключиться на что-нибудь другое, тем более времени до обеда еще немного оставалось.

Переключилась я на драконов. И слегка зависла. Потому что эта информация мне раньше не попадалась. А может, просто не задумывалась, не интересовалась... Как бы там ни было, теперь я прочитала о роли запахов в жизни драконов.

И какое-то время не могла прийти в себя.

Запахи. Да, они важны не только для диких драконов, но и разумных. Драконы гораздо более чутко относятся к запахам, чем те же люди. На симпатию запахи тоже влияют, по крайней мере, на симпатию подсознательную, возникающую при знакомстве, когда человека еще толком не знаешь. Они сразу чуют подходящую девушку, но не сразу понимают, не сразу обращают внимание. Поначалу запах кажется просто приятным, но это не такое уж редкое явление, драконам все либо приятны на запах, либо неприятны.

А запах... он ведь никуда не девается. Если дракон встречает подходящую пару, то с каждым разом, с каждым столкновением запах все ближе подбирается к нему, проникает в подсознание, все сильнее нравится. И однажды случается переломный момент, когда запах буквально взрывается всеми своими цветами, раскрывается, как духи. И тогда у дракона вполне может снести крышу. Тогда-то он понимает, что запах не просто приятный, а прямо-таки умопомрачительный! Но что самое важное, так бывает только с парами. То есть девушка, запах которой настолько способен вскружить голову, на самом деле подходит дракону и может стать идеальной парой, с которой начинает образовываться связь.

Кажется, именно это произошло с Шайраном. Я тогда еще очень

удивилась странной фразе: «Почему я раньше не замечал, как вкусно ты пахнешь». Вот потому и не замечал, что запах подбирался к нему исподволь, а затем буквально взорвался, оглушил настолько, что Шайран утратил над собой контроль и позволил себе лишнего, забыв о правилах отбора.

Так, получается, я все-таки ему подхожу?..

Именно тогда все началось. Шайран сказал, что больше не сможет пригласить другую. Все дело во мне? Он что-то ко мне чувствует, и это не просто страсть? А если это только животный инстинкт? Черт, запуталась! Совсем не понимаю драконов. Не понимаю, что они чувствуют. И можно ли считать чувства настоящими, если они возникают на волне инстинктов. Мы привыкли любить человека таким, какой он есть. Его душевные качества. Душевное тепло, которое ощущаем, когда мы рядом друг с другом. А драконы? Как любят они?

Я устало потеряла виски. Ну вот, отвлеклась просто замечательно. Только еще больше мозг нагрузила.

— Ты помнишь, что у тебя сегодня повторное испытание? — феечка высунулась из спальни. Отсыпалась, что ли, после ночного происшествия?

— Помню. Уже собиралась переодеваться. Сначала обед, потом — испытание.

Я поднялась. И вправду, пора. А испытание у нас довольно простое — повторно с дикими драконами прогуляться. Как ни странно, я не боюсь. Могла бы фобия развиваться или заикание, например... нервный тик или еще что-нибудь, но страха нет. Наверное, после лабиринта воспоминания о диких драконах померкли. А может, помог наш совместный с Шайраном полет. Я не боюсь. И на этот раз буду осторожней. Плохо, конечно, что обед перед испытанием, а завтрак я пропустила. Погрызла, конечно, пару яблок, но этого будет явно недостаточно. Ладно, на обеде что-нибудь поем. Надеюсь, безопасность в этот раз будет на должном уровне. Хоть когда-нибудь, да? Может быть, даже удастся поговорить с Шайраном перед испытанием, если перенаправлять к диким драконам будет он.

Быстро переодевшись в удобную одежду, заплела волосы в косу и решительно отправилась на обед. От ночного кошмара не осталось и следа, силы уже полностью восстановились. И хорошо. Они мне определенно пригодятся, потому что я собираюсь показать, каковы земляне в деле.

За обедом участницы нервничали, взволнованно переговаривались. Их можно понять. Как я проходила испытание, видели все. Но мне о диких драконах сейчас совсем не думалось. Я на Изанну посматривала, надеясь уловить момент, когда с ней можно будет поговорить. Как ни странно,

Изанна тоже поглядывала в мою сторону.

— Линны, не волнуйтесь. На этот раз каждую участницу перед выходом к диким будут проверять сразу несколько драконов. Это абсолютно безопасно. Подстраховка также будет.

— Как у Виктории?! — нервно воскликнула одна из участниц.

— Нет. Место, где будет проходить испытание, перед выходом первой участницы будет еще раз проверено на наличие блокаторов и прочих ловушек. Не бойтесь. На этот раз все будет предусмотрено. Вашу безопасность обеспечат. А сейчас все, кто не успел пройти испытание в прошлый раз, встаете и идете в зал с пространственным коридором. Остальные могут быть свободны.

Девушки, продолжая недовольно переговариваться, направились к выходу из столовой. Я же, наоборот, стала пробираться к Изанне.

— А, линна Виктория. Это хорошо, что вы сами подошли. Для вас немного другие условия. В прошлый раз испытание вы прошли. Все видели, что дело было в ядреном драко-краше. Если бы не он, все было бы хорошо, вы понравились диким драконам. Так что вам позволяется решить самой, пройти еще раз или не проходить.

Вот оно как. Значит, засчитали таки прохождение. Но я уже настроилась показать зрителям, на что способны земляне. А если откажусь, то может пойти слух, что я испугалась.

— Я его пройду еще раз.

— Хорошо, тогда пойдете, — кивнула Изанна и быстрым шагом направилась к выходу из опустевшей столовой, буквально ломанулась.

Я поспешила за ней. Это очень удачно, что рядом никого нет.

— Послушайте, Изанна. У меня есть важная информация для Шайрана эвр Шеосс. Мы можем с ним связаться до того, как испытание начнется для меня?

— Что-то важное? — Изанна остановилась посреди коридора. Я, слегка споткнувшись, затормозила рядом с ней. — Снова покушение, невесты в опасности?

— Это не касается испытания, но...

— Тогда это подождет, — Изанна снова рванула вперед.

— Это очень серьезно и срочно, — сказала я, нагоняя ее. — Пожалуйста, мы должны связаться с Шайраном. Чем быстрее, тем лучше.

— Он занят. Я не могу сейчас с ним связаться.

— Но ведь испытание...

— За испытанием присмотрят другие драконы. Не беспокойтесь, они тоже способны обеспечить вашу безопасность.

— Линна Изанна! Это действительно важно!

— Я не отказываю вам. Мы свяжемся с Шайраном эвр Шеосс после испытания. Возможно, к тому времени он уже освободится.

Больше Изанна ничего слушать не пожелала. Пришлось сдаться. А ведь дурное предчувствие только усиливалось! Я снова начала нервничать. Снова казалось, что время ускользает, что вот-вот произойдет что-то ужасное, если я не предупрежу Шайрана. Что странно, я же понятия не имею, о чем собралась его предупреждать! Рассказать сон? Да много ли доверия какому-то кошмару? Удивительно, что я после всего еще не рехнулась окончательно. Подумаешь, страшные сны начали сниться, ерунда. Но... успокоиться я не могла. Это казалось действительно важным.

Но чем же таким занят Шайран, если с ним даже связаться сейчас невозможно?! Или просто Изанна не хочет заморачиваться, думает, будто это у меня какая-то блажь?

— Линна Виктория, пойдете первой? Или пропустите сначала нескольких невест?

— Первой пойду.

Я перевела дыхание. Нужно успокаиваться. Потому что иначе никакой приятный запах не спасет — драконы взбесятся от моих нервных мыслей. Но и просить сначала на пробу кого-нибудь пропустить передо мной тоже нельзя. Со стороны это будет выглядеть как нерешительность. А если и не будет, то ведущая уж точно постарается повернуть это именно так. Камеры-то снимают уже сейчас.

— Я готова.

Все было именно так, как обещала Изанна. Перед тем, как отправить к диким, драконы разумные хорошенько меня обнюхали, просветили магией и только потом дали дозволение на прохождение испытания, заявив, что со мной все в порядке.

Дальше был портал. И знакомая долина среди гор, усеянных драконами.

Я не боюсь. Я спокойна. Все волнения и переживания остались там, по другую сторону портала. Здесь же — острые, скалистые горы наверху, зеленая долина вокруг, чистый, прекрасный воздух, который хочется вдыхать полной грудью, и дикие драконы, которые живут своей жизнью. Драконы — невероятно красивые существа. Я уже их люблю, а страху нет места.

Кто-то крадется со спины. Дежавю. Оборачиваюсь и с удивлением понимаю, что это мой знакомый! Тот самый темно-синий, крупный, изящный и невероятно красивый. В прошлый раз он тоже первым подошел

ко мне.

Сейчас дракон выглядел странно. Подбирался ко мне на полусогнутых, прижимая голову к земле. Шея вытянута и незащищенно открыта, шипы прижаты к спине. Он что же это... извиняется?!

— Привет, — сказала я. Улыбнулась, старательно излучая дружелюбие. — В прошлый раз наше знакомство не слишком удалось, но, может, теперь получится лучше?

Дракон странно вздохнул, приблизился ко мне чуть ли не ползком и потянулся мордой. Наверное, обнюхать хотел, убедиться, что не ошибся. Я по-прежнему не боялась. Уверенно протянула ему руку. И вообще позволила сменить часть дружелюбия на уверенность. Я ведь хочу покататься, а не просто любезностями с драконом обмениваться.

Он обнюхал ладонь, блаженно прищурив в процессе глаза. Придвинулся еще ближе, ткнул мордой в бок, продолжая нюхать. Я от этого чуть не землю не грохнулась, но, к счастью, смогла удержать равновесие, только руками взмахнула. Вот было бы позорище на все миры...

— Ну как, я тебе нравлюсь? Знаешь, я на тебя совсем не злюсь. Ты не виноват.

Помню, Шайран говорил, что дикие драконы не понимают нашу речь дословно. Но все же кое-какой смысл могут улавливать. И если он чувствует себя виноватым...

— Виной всему мерзкая отравка. А ты совсем не хотел меня обижать. Я знаю.

Дракон блаженно щурился, продолжая обнюхивать меня всю. Я потрепала его по голове. Кажется, ему даже понравилось, и он начал покачивать огромной головой в такт.

— Вот так, хороший, красивый... — приговаривала я. — А теперь я хочу покататься.

Дракон тут же распахнул желтые глазищи. Как будто действительно понял.

— Ты ведь не откажешь?

Он фыркнул, слегка отстранился от меня и начал поворачиваться боком. А камеры все это снимают, поблизости крутятся. Я довольно улыбнулась и забралась дракону на спину.

— Ну что, полетели?

Немного разбежавшись, дракон расправил крылья, оттолкнулся и стремительно взмыл в небо. Снова бескрайние голубые просторы. Снова облака, до которых, кажется, можно дотянуться рукой, и бьющий в лицо свежий ветер. Сообразив, что на диких драконах магия тоже поддерживает,

не давая упасть, я рассмеялась и раскинула руки.

В какой-то момент я забыла о камерах, перестала думать о том, насколько красивая получается картинка — просто наслаждалась скоростью, воздушными просторами и единением с драконом. Нет, это совсем не походило на полет с Шайраном, но что-то все же ощущалось. Словно рядом со мной зверь, который тоже способен поделиться своим восторгом. И внутри, несмотря на свистящий вокруг холодный ветер, становится приятно и тепло.

Вдоволь налетавшись, дракон вернул меня на то же место, откуда взял. Я, как-то даже поднаторев в этом деле, легко соскользнула с его спины на землю, будто несколько лет занималась ездой на драконах. А мне это определенно начинает нравиться. Интересно, у них есть такой вид спорта, как езда на диких драконах? Я бы не отказалась им увлечься.

— Спасибо. Это было потрясающе, — я улыбнулась дракону, одарила его ментальной волной благодарности и восторга, после чего, абсолютно довольная, зашагала к portalу. Тот меня уже ждал.

Думаю, получилось все же неплохо. Зрителям должно понравиться.

— Вот это да, Вика! Ты когда успела такому научиться? — восхитилась Цирисса.

— Наверное, это врожденное, — я неопределенно повела плечами. Не говорить же, что на Шайране уже успела потренироваться.

— Знаешь, Вика, это невероятно... чтобы дракон подошел, да еще вел себя так, будто извиняется! Удивительно. Чем ты их так привлекла?

— Вероятно, запах сыграл не последнюю роль, — я таинственно улыбнулась. — Но постой. Ты откуда знаешь?

— А нам включили прямую трансляцию. Зрители увидят позже, а мы вот можем прямо сейчас наблюдать. Уж не знаю, то ли нас хотели подбодрить, то ли, наоборот, напугать...

— Все зависит от того, какой результат от меня ожидали увидеть, — хмыкнула я. Надеюсь, они не рассчитывали, что дикие драконы добьют меня?

Я наконец позволила себе выпить немного соку и расслабиться. Участницы уходили на испытание одна за другой. На большом экране в гостинной нам транслировали происходящее. Наблюдать было очень любопытно.

Одна из девушек, похоже, решила произвести впечатление. Когда дикий дракон к ней приблизился, с любопытством обнюхивая, она обошла его, немного разбежалась и запрыгнула на спину. Вот только... ну честное слово, не знаю, чем она смотрела, явно не глазами. А может, делала это не в

первый раз, и раньше трюк срабатывал. Дракон не убрал шипы! И, судя по всему, убирать не собирался. Пока девушка летела ему на спину, слегка повернулся, двинувшись вбок. В итоге несчастная промахнулась. Оно и хорошо. Потому что, судя по траектории прыжка, она должна была приземлиться прямо на спину дракону. Тогда бы весь зад себе продырявила! А так только руку оцарапала, потому что дракон успел из-под нее уйти.

Участница взвыла. Дракон рыкнул на нее и поспешил удалиться от неприятных звуков подальше. Еще и все остальные всполошились, повзлетали со своих мест. Тут же через портал прошел дракон разумный и торопливо увел прочь хныкающую, уже хотя бы не орущую девушку.

Девчонки ухохатывались.

— Ты видела? Нет, ты видела?! Где были ее глаза!

— Она в своем уме — прыгать на спину, когда там еще шипы!

— Это же не смешно! Она рассекла себе руку.

— А могла бы — задницу.

Снова смех, слегка нервный, потому что никто не знает, как справится сама.

А потом случилось это. Прямая трансляция внезапно прервалась, на экране появилась ведущая каких-то новостей с подписью внизу «экстренный выпуск».

— Срочная, ужасающая новость. Только что стало известно, что на Салахара эвр Илварен, императора ведущего мира Таизира, совершено нападение! Его пытались убить, Салахар смертельно ранен, и неизвестно, сможет ли прийти в себя. Драконы скрывают подробности, журналистов не пускают к Салахару, однако нам удалось выяснить, что его пытаются спасти. Сможет ли Салахар выжить — пока под вопросом.

Дальше нам продемонстрировали, как журналисты пытались пробиться к высокопоставленным драконам, но охрана их не пускала. Ни Шайрана, ни, тем более, Салахара не показали. Снова появившаяся на экране ведущая заверила:

— Мы постараемся держать вас в курсе самых свежих новостей. А пока остается только надеяться, что Салахар эвр Илварен справится, что ему сумеют помочь. Мы очень любим императора Таизира и будем с затаенным дыханием наблюдать за развитием событий.

Экстренный выпуск завершился, а в зале еще какое-то время царила потрясенная тишина. Потом девчонок как прорвало:

— Салахар эвр Илварен ранен? Нет, это невозможно!

— Он не может умереть!

— Только не это, я не переживу...

— Что же будет теперь с нашим отбором?

— Может, нас пустят к нему? Мы ведь можем помочь, мы будем заботиться о нем!

Пара девушек упала в обморок, но на это почти не обратили внимания — они как сидели на диване, так и отключились, поэтому их просто не стали трогать.

А я стояла, невидяще глядя в погасший экран, и не могла поверить.

Вот оно. То, чего я боялась. Не знаю почему — просто чувствую. Именно об этом я пыталась предупредить. Как бы помог мой рассказ о страшном сне? Понятия не имею! Но я опоздала. Не смогла. Салахар смертельно ранен. Господи, так трудно в это поверить. Сильный, уверенный в себе дракон, всегда улыбающийся, но стальной правитель внутри... смертельно ранен?! Значит, даже супер-технологии и крутая магия не всегда могут помочь?

Как трудно поверить...

— Линны, мы возвращаемся назад, — объявила бесцветным голосом Изанна. — Думаю, на сегодня испытание закончено.

Глава 4

— Что творится! Что творится! Как же так?! — верещала Эйва. Причем верещать она, кажется, начала еще до того, как я вернулась в покои, и продолжала теперь, не замечая меня. — Как же так! Салаха-ар!

Несчастливая феечка чуть ли не рвала на себе волосы, а я затыкала уши, чтобы не оглохнуть от дикого, тонкого визга, граничащего с ультразвуком.

Открывшийся позади меня портал ощутила всем своим существом. Торопливо обернулась, сразу создавая щит. Но, как выяснилось, защита не требовалась.

— Шайран?.. — я замерла, не зная, что делать, что говорить. Внезапно стало страшно. Что если он все знает, что если обвинит меня? Проклятье! Салахар ранен, а я тут думаю непонятно о чем. — Как Салахар?

Эйва пискнула, прекратила голосить и маленькой реактивной ракетой рванула в спальню.

— В коме, — обронил Шайран, со странной внимательностью рассматривая меня.

От этого его взгляда сбилось дыхание.

— Шайран, послушай...

— Мне нужно тебя осмотреть.

Он шагнул ко мне. Подавив порыв отшатнуться, осталась на месте. Впрочем, Шайран не стал хватать меня в охапку. Остановился рядом, выставил ладонь, почти касаясь лица, и зашептал какие-то слова. Рука засветилась мягким золотистым светом. Дракон водил светящейся рукой вдоль меня, я чувствовала, как магия касается кожи и, кажется, проникает глубже. А когда Шайран закончил и снова посмотрел на меня, я ощутила возникшее между нами напряжение.

— Ты даже не спросила, зачем я это делаю.

— Мне приснился странный сон. Я хотела найти тебя, рассказать. Чувствовала, что должно произойти что-то ужасное... Это как-то связано?

— Да, связано. Пойдем, Вика. Присядем, поговорим. И ты все мне расскажешь.

Расскажу, конечно. Вот только поздно уже. Что теперь можно изменить?

— Это случилось в первую же ночь после лабиринта. Мне снилось одно и то же: как я плыву в темноте, там вспыхивают звезды, а потом грязно-розовые ленты пронзают меня. Прямо как в том подвале... — голос

невольно сорвался. Не ожидала, что так тяжело будет говорить о произошедшем. — Я думала, это просто кошмар, Шайран! Всего лишь дурацкий кошмар из-за пережитого стресса!

— Тихо. Успокойся, — он наклонился ко мне, взял за руки. Пронзительные желтые глаза на самом деле успокаивали, дарили уверенность. — Ты ни в чем не виновата. Продолжай.

— Это снилось мне каждую ночь. А еще эти ленты вытягивали из меня силы. Я просыпалась, дрожа от слабости. Но что не бывает после кошмара? Я снова засыпала, а наутро кошмар казался просто противным сном. Терял свою яркость... Но в последний раз все было иначе. Этой ночью я увидела Демиурга. Сон не так уж сильно изменился, но я почувствовала, что все это не просто так. Что сон как-то связан с реальностью. Демиург смеялся. И это было плохо. Очень плохо, Шайран. А теперь...

— Все хорошо, Вика. Успокойся.

Я всхлипнула, поняв, что вот-вот разрыдаюсь.

— Какое «хорошо»? Салахар в коме! Я ведь не успела предупредить... Нужно было сказать раньше, когда это только началось!

Наплевав на все правила, Шайран встал со своего места, подхватил меня на руки и, опустившись в кресле, устроил у себя на коленях. В объятиях дракона сразу стало как-то уютнее, спокойнее. Как будто он обо всем позаботится, решит все проблемы, защитит от целой Вселенной.

— Да, Салахар в коме. Но главное, что он не умер. Еще есть шанс.

— Объясни, что произошло, — тихо попросила я.

— Это Демиург. Оказался хитрой и предусмотрительной тварью. Теми грязно-розовыми нитями он создал между вами связь. Когда ты их разорвала, ты прекратила отток своих сил к нему. Но что-то все же осталось. Связь между вами сохранилась. Это не могли почувствовать даже мы, потому что, сталкиваясь с Демиургом, даже драконы становятся практически бессильны, — с горечью признал Шайран. — Я не учуял, ничего не заметил. Когда обездвижил Демиурга, решил, что его связь с реальностью полностью разорвана. А он... как я уже говорил, он не спит, не теряет сознание и всегда наблюдает. Всегда. Он просто дожидался подходящего момента. По ночам, когда контроль разума у человека ослабляется, он тянул через эту связь твои силы. Поэтому тебе снились кошмары. Ты это чувствовала, просто не осознавала.

— Но зачем Демиургу моя магия? Он ведь сам обладает безграничной силой.

— Я запер его силу. Он находился в некотором коконе, из которого не мог достучаться до окружающего пространства. Салахар, остальные

драконы тоже усилили защиту. Но именно связь с тобой стала для него лазейкой. Твоя магия нужна была не для того, чтобы усилить его, а лишь чтобы пробить этот кокон снаружи.

— Значит, он вырвался?..

— Тайламиш пробил в защите брешь этой ночью. Но ему было не интересно просто так сбегать. Он дожидался подходящего момента...

— Салахар?.. — догадалась я.

— Да, ты права. Мы с Салахаром приходили к Демиургу, при помощи ментальной магии пытались выяснить все подробности. На этот раз Салахар пришел к нему один. И в этот момент Тайламиш вырвался.

— Что теперь будет, Шайран?

— По-хорошему, тебя бы вычеркнуть из участниц отбора. Но ты ведь не согласишься? — он невесело усмехнулся. Вот только взгляд Шайрана оставался предельно серьезным.

— Я не могу отказаться от отбора. Сам знаешь, как это важно. — И выдохнула, словно в прорубь с ледяной водой нырнула: — Я должна.

— Должна. Знаю, — хмыкнул он. В голосе проскользнуло раздражение. — Значит, все остается как есть. Ты продолжаешь участие в отборе, а я обеспечиваю безопасность и пытаюсь найти Тайламиша.

— Но как? Ведь драконам с ним не справиться!

— А у нас есть выбор?

— Может быть, есть выход. Может... — я лихорадочно размышляла. — Может, обратиться к Демиургам? Ведь они наверняка не все хотят заполучить Землю! Ну два, три. Максимум. Целой толпе от Земли толку никакого не будет. А остальные? Может быть, их общество окажется против такого произвола?

— Мы обратимся, — Шайран кивнул. — Они обычно за своими присматривают. Но тебе, Вика, нужно быть вдвойне осторожней.

— Думаешь, он снова попытается меня убить?

— Я не знаю. Может быть.

Голос Шайрана прозвучал спокойно, без каких-либо эмоций. Вот только он еще сильнее прижал меня к себе, как будто боялся, что стоит выпустить из объятий — и непременно случится что-нибудь плохое.

— Он по-прежнему может тянуть из меня магию?

— Нет. При осмотре я разорвал последние связи.

— У меня теперь станет меньше магии?

— Он опустошал твой резерв, но резерв восстанавливается.

— А как он делал магов-однодневок, тех, кто лишается магии насовсем? Ведь их резерв тоже должен был восстанавливаться?

— Нет. Если исчерпать резерв до дна, да еще прихватить приличную порцию жизненных сил, а по пути искорежить магические структуры, то резерв уже не восстановится. Мы знали об этом феномене, но думали, что маги выгорают сами, просто перетрудившись. К тому же, никто из них ничего не помнил о произошедшем. Это тоже последствия потери большого количества жизненных сил. Кто бы мог подумать, что все это устраивал Тайламиш, а может, не только он, но и другие Демиурги, — Шайран покачал головой.

Какое-то время я еще нежилась в его объятиях. Шайран о чем-то размышлял, а я не отвлекала. Просто тихонько сидела и наслаждалась моментом. Так тепло, так надежно. И совсем не хочется думать о завтрашнем дне. Не хочется думать об ужасном происшествии, о побеге Демиурга, который вряд ли отступится от задумки заполучить Землю, но какие теперь методы выберет — остается только догадываться.

Шайран уткнулся носом мне в шею, глубоко вдохнул. Но больше ничего себе не позволил, с поцелуями не лез. Может, мой запах его успокаивает, помогает собраться с мыслями? Я прикрыла глаза, чувствуя, что еще немного, и все же разрыдаюсь. Потому что когда он так близко, мне становится больно. Больно от осознания, что это вот-вот прекратится!

— А что теперь будет с Салахаром? Какие шансы у него? — тихо спросила я.

— Тайламиш сделал с ним нечто, очень похожее на то, что мы сотворили с ним. Повязал разрушающую магию на нем самом. Извне что-либо сделать невозможно. Стена, блокировка. Мы никак не можем воздействовать на Салахара. А разрушительная магия, полностью закрывшись от внешнего пространства, питается от Салахара и разрушает его изнутри. Или он сумеет справиться сам, или мы пробьемся снаружи, или... Салахар умрет.

Внутри все сжалось от боли.

— Я должна была сказать раньше...

— Вика. — Чуть отстранившись, Шайран посмотрел мне в глаза. — Ты ни в чем не виновата. Не стоит себя винить. Даже мы не знаем обо всех возможностях Демиургов. Ты не могла знать тем более. Кто обращает внимание на сны? Все нормально, Вика. Ты здесь ни при чем. Скорее, уж я должен был проверить, полностью ли разрушена связь.

Я вздохнула, но спорить не стала.

— Надеюсь, все обойдется. Надеюсь, Салахар сможет прийти в себя.

— Будем надеяться, — кивнул Шайран. Тяжело вздохнул и неохотно произнес: — А сейчас, извини, мне пора.

— Я все понимаю.

— Я еще приду к тебе, — пообещал он, стаскивая меня со своих колен. — Как только...

— Я все понимаю, — заверила я.

Оставив меня сидеть в кресле одну, Шайран поднялся, бросил на меня последний, нечитаемый взгляд и ушел порталом.

Какое-то время я так и сидела неподвижно, глядя в одну точку прямо перед собой, а внутри меня бушевали, разрывая на части, страшные, пугающие мысли.

Что бы Шайран ни говорил, этого можно было избежать. Если бы я поделилась с ним не сегодня, а еще позавчера, когда он ко мне приходил. Ведь у нас в запасе могло быть целых два дня! Если бы... Тогда драконы были бы готовы, а может быть, даже разорвали бы связи, перекрыв Демиургу доступ к моим силам. Он бы не вырвался, Салахар бы не лежал сейчас при смерти в плену отвратительной магии.

Демиург на свободе. Это чудовище, этот кошмар во плоти вырвался на свободу! И от Земли он не отступится. А я не могу отказаться от отбора, не могу сдаться, бросив родной мир на произвол судьбы. Замкнутый круг, из которого не вырваться. Что еще он придумает? На что хватит его больной фантазии? Сначала пытался убить, потом — выставить чудовищем, а в прошлый раз чуть не отобрал мою магию, едва не выкачав ее до дна. Чего еще ожидать от него?!

И во всем виновата моя глупость. Ведь этот кошмар еще можно было предотвратить! Даже сегодня утром еще можно было что-то предпринять...

Слезы все-таки хлынули из глаз. Поджав колени к подбородку, я беззвучно плакала, чтобы не напугать Эйву, и только плечи тихонько содрогались.

Как же я устала от этого. Устала бояться, устала ожидать в любое мгновение удара. Устала от отбора, от правил, от обязательств. От того, что нельзя просто расслабиться и прижаться к Шайрану, как прижималась недавно. Устала от того, что все приходится тащить на себе, от того, что нельзя просто забыться в таких теплых, таких надежных объятиях. Устала от того, как все стало сложно. Если бы не отбор, если бы... то мы с Шайраном вообще бы не познакомились. А так я узнала, что способна на сильные чувства.

Два дня прошли в каком-то кошмаре, темном, липком и наполненном скорбью, как будто Салахара уже похоронили, а по всем Объединенным Мирам объявили траур.

Когда собирались все вместе в столовой, девушки выглядели подавленными и молчаливыми. Иногда начинались тихие разговоры, но никто никого не пытался уколоть или поддеть. Видно, что им тоже тяжело. Все переживают за Салахара, все его любили, даже если не все хотели понравиться именно ему.

Изанна никаких заявлений ни делала и тоже была молчалива. Все вопросы, что же теперь нас ждет, пресекала. Мы ждали, что скажут официально. Потому что никто не знал, что теперь будет с отбором, который созвал Салахар. Закроют, всех распустят по домам? А кто имеет на это право? Кто теперь будет решать, если император Таизира находится при смерти?

Два дня, когда нам казалось, что мы сходим с ума. Два дня неопределенности, затягивающей в пучину безумия. На фоне этого одна из участниц попыталась при помощи магии убить другую. Думала, что драконы слишком заняты своими делами, а на нас сейчас не обращают внимания. Ошиблась. Тут же примчался Шайран в компании с еще парой драконов. Пострадавшую спасли, а напавшую куда-то уволокли, мы ее больше не видели. Так что, можно сказать, нас осталось всего тринадцать. Счастливое число, если подумать.

Происшествие натолкнуло меня на полезную мысль и вообще слегка встряхнуло из всеобщей скорбной апатии. Так что сегодня я перехватила ЦириССу после обеда.

— Нам нужно отвлечься.

— Как? — она посмотрела на меня потухшим взглядом.

— Ну... можно, например, позаниматься магией. Кстати, я ведь ни разу не видела твою магию. Если отбор не отменят, практика точно лишней не будет. Если отменят, то... Это все равно лучше, чем сидеть по своим комнатам и сходить с ума.

— Ты права. Нужно что-то делать. Но, боюсь, моя магия не особо пойдет для тренировки.

— Зато моя пойдет, — предложила Нелейя, подходя к нам в компании с Лэйрой. — Пойдемте в тренировочный зал? Что-нибудь устроим.

Сначала пришлось разойтись по комнатам, чтобы переодеться в спортивные костюмы. В тренировочном зале встретились только через полчаса. ЦириССа, кстати, все равно не изменила любимому фасону одежды, а вместо платья выбрала широкую юбку. Не уверена, что ей будет удобно, если придется бегать и прыгать, но, наверное, ЦириССа вполне отдает себе отчет о собственных возможностях.

Этот зал отличался от того, в котором мы тренировались с Шайраном.

Здесь, как ни странно, на стенах было развешено самое настоящее оружие! Мечи, шпаги, кинжалы. Нелейя и Лэйра сразу поспешили к ним.

— Мы ведь, кажется, магией собирались заниматься? — удивилась я.

— Магией тоже позанимаемся, а это — небольшая разминка, — пояснила Нелейя.

Как выяснилось позже, две из четырех владеют холодным оружием. Лэйра прекрасно управлялась с кинжалами, Нелейя — со шпагой. Наблюдая за ними, я вынужденно признала, что девушка с холодным оружием в руках — это красиво. Жаль, я не умею. И на отборе научиться уже, конечно, никак не успею. Мне бы магию освоить.

Нелейя с Лэйрой устроили бой. Мне особо разминаться было не с чем, так что после короткой разминки принялась выполнять упражнения, которые преподавал Шайран. Цирисса вытворяла что-то странное, выплетая пальцами символы и что-то шепча. Все настолько увлеклись, что не заметили, как близко девчонки подобрались к Цириссе. Уходя от атаки, Лэйра случайно толкнула Цириссу в спину, а оказавшаяся сбоку Нелейя так же случайно задела ее ладонь кончиком шпаги. Магия внезапно наполнила зал, как будто набухая. Цирисса ничего не успела сделать — кровь активировала действие заклинания. Взрыв, грохот, пол под ногами содрогнулся, даже трещинами пошел!

Мы с визгом бросились врассыпную, я невольно переместилась к выходу из зала, но хотя бы не в другой мир и не на руки к Шайрану — уже прогресс. Прибежали драконы, Изанна, еще какие-то люди. Магию Цириссы утихомирили, но бардак и разборки продолжались еще какое-то время. Как выяснилось, вся магия Цириссы работает на крови. Пока она просто повторяет заклинания, магическая энергия собирается в пространстве, но остается в состоянии готовности. А вот если ее активировать...

Цирисса активировать, конечно, не собиралась, все вышло случайно. Переполох мы устроили знатный. Особняк потрясло хорошенько, все невесты перепугались. Но... зато всех встряхнули. Думаю, нам это пошло на пользу.

Сегодня тренировку, к сожалению, пришлось прервать. Нам бы никто не позволил дальше сотрясать и разрушать несчастный особняк, но тихонько, уже в жилом крыле перед тем, как разойтись по комнатам, договорились с девчонками на завтра. Просто Цирисса пусть будет осторожнее.

— Ты почему не сказала, что так разрушительна? — прошипела Нелейя. Ну так, чтобы никто посторонний не услышал.

— Разве? Я говорила, что моя магия не подходит для тренировки, — невозмутимо откликнулась Цирисса. — Если бы не вы, ничего страшного не случилось бы.

Оказывается, в разных мирах свои особенности магии. Да, магическая энергия едина везде, но, во-первых, неоднородна, а во-вторых, миры населяют слишком разные расы, даже люди одного мира могут отличаться от людей другого. Где-то магии больше, где-то магии меньше, это тоже оказывает существенное влияние. Кому-то приходится учиться обращаться с огромным количеством магической энергии, другие собирают крохи и используют их. Причем инструменты для этого разные. Слова заклинаний, жесты, вспомогательные элементы, как у Цириссы кровь.

Все это еще сильнее увлекло меня магией. Стало интересно: а на что способна я? В моем мире магии нет, но теперь я нахожусь там, где магической энергии вдоволь. Какие инструменты смогу использовать я? Все или какие-то определенные? С каким количеством энергии смогу управиться?

Нужно продолжать занятия. Даже если Шайран больше не придет, нужно осваивать магию, не только Дар. Конечно, Шайран, как я и просила, учил меня. Но пока, к сожалению, все застопорилось на попытках почувствовать магическую энергию. Пока ее не почувствуешь, резонно, что управлять ею тоже не получится. Не знаю, в чем моя проблема. Почему до сих пор не удастся. Шайран говорит, что это нормально, что многие идут к этому годами, просто... ну, это не так заметно, ведь все остальные осваивают магию еще в детстве и у них не поджигает время.

Вот только мне кажется, что дело в чем-то еще. Может быть, в том, что до сих пор я сама не слишком интересовалась магией? Даром — да. Его я старательно пыталась развивать, оттачивать. Потому что это то, чем можно овладеть в короткий срок. То, что помогает уже сейчас и не раз спасло. А вся остальная магия... кажется чем-то неподъемным, что осваивать можно годами, не добившись ничего существенней, чем какие-нибудь огоньки для освещения темных комнат. Каково изучать огоньки, если я могу перемещаться в пространстве при помощи Дара?

Но Дар способен дать далеко не все. Обычная магия гораздо шире, разнообразней. Просто осваивать ее в разы дольше, но чем быстрее добьюсь первых успехов, тем быстрее научусь чему-нибудь действительно стоящему!

А смогу ли я, как, например, Цирисса использовать кровь и сотрясать целые особняки? Смогу ли использовать магию так, как это делают, например, жители Таизира? Чему я, человек, вышедший с Земли, вообще

смогу научиться?

Меня захватил этот вопрос. Им я и собралась заниматься, пока с отбором ничего непонятно. Однако добравшись до планшета, заметила, что появился новый выпуск. Интересно, что там будут показывать. Нашу общую скорбь? Или попытку одной участницы напасть на другую?

Без особого энтузиазма включила видео.

— Невесты скорбят так же, как и все Объединенные Миры, — ожидаемо начала ведущая, и нам продемонстрировали видео с совместных приемов пищи, унылых прогулок в саду некоторых участниц и грустные взгляды в пустоту, когда девушки оставались в своих комнатах. Сразу видно, что печаль не показная, ее по-настоящему испытывают все.

Впрочем, не стоит забывать, что остались только самые умные и предусмотрительные участницы. А кто-то, возможно, просто боится, что отбор закроют, нас распустят, и возможность выйти за правителя ведущего мира уплывет из рук спустя столько стараний.

— Мы не знали, чего ожидать. Не знали, будет ли продолжаться отбор, созданный императором Таизира — Салахаром эвр Илварен. Таизир по-прежнему не посвящает нас в результаты расследования. Известно, что состояние Салахара эвр Илварен не изменилось, но мы, конечно, продолжаем надеяться на лучшее. Однако сегодня появилась сенсационная новость!

Если до этого я слушала вполуха, то теперь заинтересовалась. Так, слегка. Но к экрану наклонилась.

— Таизир объявил, что теперь будет с отбором. Поскольку Салахар эвр Илварен до сих пор находится в коме и неизвестно, придет ли в себя, Шайран эвр Шеосс примет участие в отборе вместо него. С этого дня женихом от ведущего мира Таизир становится Шайран эвр Шеосс!

Ведущая еще что-то болтала, а я сидела, как оглушенная, и невидяще смотрела в экран. В голове снова и снова повторялись одни и те же слова: «Шайран эвр Шеосс примет участие в отборе».

Это что же получается? Нам больше не придется останавливать себя? Не придется бороться с чувствами? Все проблемы решены? Нет, такого просто не может быть. Не понимаю. Но ведь Шайран не может за Салахара принять Землю под крыло Таизира? Или может? Ничего не понимаю!

Господи, сколько мыслей, сколько эмоций. И сердце уже снова бьется, как сумасшедшее, заставляя содрогаться.

Что происходит? Что это значит? Могу ли я теперь надеяться?..

Не могу поверить! Просто не могу, пока не увижу Шайрана собственными глазами. Пока он не скажет мне, что стал женихом на

отборе, что мы наконец...

Звонок в дверь раздался так неожиданно, что я невольно вздрогнула. Отключила видео, медленно поднялась. Звонок повторился. Ноги почему-то слушались плохо, идти было на редкость тяжело. Несмотря ни на что, до двери я все же добралась, открыла рывком, едва не оторвав себе ноготь, когда пальцы сорвались с ручки. Но мне уже было все равно, боль не ощущалась, потому что за порогом в коридоре стоял Шайран, а над его плечом парили камеры, сразу несколько, вот их я отчетливо ощутила.

— Добрый день, Виктория, — сказал Шайран с вежливой улыбкой. Глаза странно поблескивали. И вообще он не сводил с меня взгляда. Я тоже неотрывно смотрела на него.

— Добрый день, Шайран, — отозвалась слегка отрешенно.

— Вы не против, если мы с вами познакомимся поближе? Я могу войти?

— Конечно...

Шайран переступил порог, камеры всплыли вслед за ним. Дверь за спиной захлопнулась, и тут...

Дракон махнул рукой, как будто брызги с кисти стряхнул. Всколыхнулась полупрозрачная голубоватая волна и пошла от него во все стороны. Хотя нет, не во все. Исключительно в камеры! Раздался странный треск, скрежет, пронзительный звук помех, а потом я увидела их. Камеры одна за другой становились видимыми. По ним как будто синие разряды пробегали, волной смывая невидимость. Маленькие, размерами с небольшую usb-флэшку, серебристые, вполне даже симпатичные, они попадали на пол. Все до единой.

А когда работающих камер не осталось, Шайран шагнул ко мне, рывком притянул к себе за талию и накрыл губы поцелуем.

Взрыв, восторг, от которого обжигающее тепло растекается по телу и глубже, проникая в душу. Позволяю себе прижаться ближе, отвечаю на поцелуй, раскрываясь навстречу. Больше не сдерживаюсь и делаю то, чего так хотелось, чего так не хватало. Глажу сильные, мощные плечи, провожу по рукам, по спине и груди, чтобы почувствовать в полной мере, осознать не только разумом, но и всем своим существом. Он рядом, а я могу к нему прикасаться. Могу отвечать на поцелуй с жаром, который таился все это время внутри. Нет камер, нет ничего, что бы остановило сейчас.

Шайран... по-настоящему умеет целовать. Захватывающе, головокружительно. Настолько, что, как в книжках, подгибаются колени, но сильные руки не отпускают, крепко держат за талию, даря поддержку, уверенность в том, что все действительно будет хорошо, что на него можно

положиться. Губы дракона умело сводят с ума, разжигают еще больший огонь. А может, это его огонь перетекает от Шайрана ко мне?

Звонок в дверь прозвучал столь неожиданно, что мы подпрыгнули. Оба. И уставились друг на друга ошалелыми глазами.

— Виктория? Шайран? С вами все в порядке? — раздалось встревоженное из-за двери. Незнакомый мужской голос. Черт, что происходит?

— Охрана, — сквозь стиснутые зубы рыкнул Шайран. — Я разберусь.

Бережно отпустив меня, как будто хрустальную вазу поставил на стол, отвернулся и резким движением, напугавшим даже меня, распахнул дверь с такой силой, что она ударилась о стену. В коридоре обнаружился молодой, незнакомый дракон.

— Ну, чего тебе?! — прорычал Шайран. Честное слово, на месте дракона я бы грохнулась в обморок. И прямо из обморока поползла бы прочь отсюда, подальше от страшного Шайрана!

— Так это... это... — дракон явно растерялся, глаз слегка задергался. — Волновался за вас. — И тут же нашелся: — Камеры почему-то отключились. Что случилось с камерами?

— Сломались, — сухо отозвался Шайран.

— Все сразу? — удивился дракон.

— Да.

— Я могу пройти? Их, наверное, стоит забрать и починить...

Шайран неопределенно повел плечами и посторонился, впуская дракона в комнату. Тот поднял камеры с пола, с удивлением осмотрел.

— Странно. По ним как будто сильным разрядом техномагии шандарахнуло.

— Короткое замыкание, — все так же сухо сказал Шайран.

Тут уже я чуть не поперхнулась, даже закашлялась немного, скрывая нервное хихиканье.

Дракон только хмыкнул, снова осмотрелся.

— Значит, ничего не произошло? Все в порядке?

— Да, Шан, все хорошо. Можешь идти, — просверлив его взглядом, ответил Шайран.

— Ну, хорошо...

Когда названный Шаном ушел, Шайран запер дверь и снова ко мне повернулся. Хотел подойти, но я отступила на шаг и выставила перед собой руку.

— Постой, пока я в здравом уме и твердой памяти, незамутненной яркими впечатлениями, хочу услышать это от тебя.

— Что именно? — с веселой усмешкой Шайран приподнял бровь. — Хочешь услышать, что я теперь один из женихов на отборе? — Он сделал ко мне шаг. — Или, например, что дракон Шайран эвр Шеосс будет ухаживать и всячески проявлять свою благосклонность к земной девушке Виктории Севариной? — Он сделал еще один шаг и перехватил выставленную мной руку. — А может быть... — Шайран притянул меня к себе и прошептал уже в губы, — хочешь услышать, как я схожу по тебе с ума и как сильно хочу поцеловать?

Дыхание перехватило, сердце сбилось с ритма. Но здравого рассудка я, к счастью, пока не утратила.

— Это все, конечно, замечательно, — прошептала в ответ, — но я хочу услышать кое-что другое. Хочу убедиться, что ты не оставишь меня наигравшись. Хочу точно знать, что Земля не попадет в лапы энергетических вампиров или обезумевших Демиургов.

Да, я требовала практически невозможного. Да, прекрасно понимала, что после таких слов любой другой мужчина, наверное, просто ушел бы. Ведь это почти равнозначно вопросу «Ты меня любишь?» А они не любят такие вопросы. Как будто это к чему-то обязывает. Но сейчас действительно обязывает. Не потому, что мне, такой дурочке, взбрело в голову против воли вытянуть признание. Но ведь сейчас от меня и моего поведения слишком многое зависит. Благополучие Земли — шутка ли! Я не имею права на ошибку. Ни на одну. И позволить себе чувства к тому, кто приведет мой родной мир в бездну, тоже не имею права.

Шайран сразу посерьезнел, слегка отстранился от меня. Ну вот, сейчас он скажет, что...

— Не оставлю.

— Что?..

— Ты ожидала услышать другой ответ? — он насмешливо хмыкнул.

— Нет, просто...

— А теперь послушай меня, Вика, очень внимательно. — Он осторожно, даже нежно обхватил мое лицо руками и посмотрел прямо в глаза. — Ты, похоже, еще просто не понимаешь, во что ввязалась. Но это началось еще с первой нашей встречи. Когда я только увидел тебя, все уже было предопределено. Да, я не сразу заметил. Не сразу почувствовал. Но теперь отступать уже некуда. Ты сводишь меня с ума. Даже не так. Когда я чувствую твой запах, я думаю только о том, чтобы прикоснуться к тебе, целовать тебя...

Отняв на мгновение руку, он провел тыльной стороной ладони по щеке, так щемяще ласково, и с жаром продолжил:

— Когда мы далеко друг от друга, мои мысли постоянно возвращаются к тебе. Когда мы рядом, но я не могу к тебе прикоснуться, это доставляет почти физическую муку. Когда я к тебе прикасаюсь, этого кажется мало. Когда целую, единственное, что необходимо в этот момент — чтобы поцелуй длился бесконечно. Ты никуда от меня не денешься, Вика. Я не отступлюсь. Теперь уже просто не смогу. Буду рядом. Буду настаивать. Буду обладать, потому что иначе уже невозможно.

Сердце стучало, как бешеное. Желтые глаза Шайрана пульсировали странным огнем, кажется, в такт биению сердца. Хотелось прыгнуть в этот омут с головой, обо всем забыть, раствориться в поразительных, невероятных чувствах, наверное, даже не похожих на человеческие. Нет, это что-то иное, что-то необъяснимое, но манящее и обжигающее.

— Но Земля?.. Что будет с ней? — спросила отчего-то пересохшими губами, голос снова сорвался на шепот, на этот раз против воли.

— Я не оставлю ни тебя, ни Землю. Пойми, Вика, если для того, чтобы быть с тобой, мне придется перевернуть все миры, я это сделаю. Иначе уже невозможно.

Что-то еще терзало, не давало покоя. Наверное, необъяснимость чувств. Наверное, эта самая *нечеловечность*, которую так трудно понять, осознать и принять. Сомнения? Наверное, да. Можно ли назвать это любовью? Но, наверное, сейчас не имеет значения. Потому что мне тоже хочется этого. Очень сильно, до сжимающегося в груди сердца, хочется прикоснуться к Шайрану, ответить взаимностью.

— Спасибо, — выдохнула я и сама потянулась к нему с поцелуем.

Желтые глаза вспыхнули огнем, зрачки сузились, становясь вертикальными. Оказывается, это может завораживать. Эмоции затопили, переполнили.

Мягкие и в то же время настойчивые губы, уверенные прикосновения...

Звонок в дверь.

— Я принес замену! Вместо сломанных камер. Можно дальше снимать!

Господи. Чувствую, одним драконом сегодня станет меньше.

Шайран снова зарычал. Тихо, но угрожающе так, аж насквозь пробирает.

— Я его убью.

— Не омрачай этот день столь печальным событием...

Я-то пошутить хотела, но вспомнилось, что как минимум один дракон на самом деле находится при смерти. Похоже, Шайран тоже вспомнил,

сразу помрачнел. Выпустив меня из объятий, распахнул дверь. Правда, при этом все-таки сдержался, не стал снова бить ею о стену.

— Ну?!

— Так камеры... я же сказал...

— Еще не включил? Хорошо.

— А знаете, — внезапно оживился дракон. Чувство самосохранения у него, похоже, резко атрофировалось. — Можно же сделать красивую картинку. Как вы появляетесь на пороге Виктории с цветами, как приглашаете ее на свидание. Зрителям непременно понравится! Кстати. А почему вы до сих пор в комнате? Я думал, по саду пойдете прогуляться.

Нет, я бы ему свою безопасность не доверила. А потом они еще удивляются, почему враги так легко могут проникнуть на территорию особняка. Да потому, что охрана до глубины души потрясает умом и сообразительностью!

Мы с Шайраном переглянулись, он неожиданно улыбнулся.

— А что? Неплохая идея! — и как хлопнул дракона по плечу, что тот носом впечатался в косяк и камеры из руки, естественно, выронил. Увы, простое падение их не сломало. А то было бы забавно отправить его за новой порцией камер. Но, видимо, чтобы они перестали работать, нужно более сильное воздействие. Например, техномагический удар или короткое замыкание хотя бы.

— Так я запускаю камеры, да? Нет. Сначала вы выходите из комнаты, а потом я запускаю камеры...

Шайран на самом деле направился к выходу из комнаты и дракона в коридор заодно выволок. Я проводила их недоуменным взглядом. Драконы закрыли дверь. Я постояла пару минут, помялась на месте. Хотела уже идти заниматься своими делами, например, теоретическим изучением полезных материалов — недавно вон на этикетке метаморфов остановилась — но в дверь позвонили. Открыв, вполне ожидаемо обнаружила Шайрана. Ну, наверное, Шайрана. На самом деле, что это именно он, подсказала логика, а самого дракона было не рассмотреть из-за гигантского букета белых цветов, очень похожих на розы, но чем-то все же от них отличающихся.

— Виктория!

— Шайран?..

Камеры активно снимали, я это прекрасно чувствовала. Но видела по-прежнему только один огромный букет цветов, заслонивший собой дверной проем. А он хотя бы в комнату втиснется? И как Шайран раздобыл этот... хм... это... великолепие так быстро?

— Да, Виктория. Хочу пригласить вас на свидание. Примите в дар этот

скромный букет...

— Скромность по-драконьи? — хмыкнула я.

— Конечно. Согласитесь, если сопоставить с размерами дракона, этот букет покажется скромным и почти незаметным.

— Не беспокойтесь, я его точно заметила. И буду замечать каждый день не по разу.

Такое дерево поставить посреди комнаты — так по стенке придется передвигаться, места больше не будет!

Шайран наконец переступил порог и вручил мне букет. Я моментально взмокла от тяжести и начала заваливаться куда-то набок. Шайран сообразил, что происходит что-то не то, перехватил меня. Сначала меня, потом цветы. Отобрал букет, осмотрелся. Хотя обзор этот вени... в смысле, шикарный букет неслабо так заслонял. В итоге возиться с букетом пришлось Шайрану самому, потому что такую тяжесть удержать я бы при всем старании не смогла. Подходящей вазы тоже не нашлось, но дракон не растерялся — открыл портал, откуда-то приволок напольную вазу весьма крупных размеров, ну и установил... дерево посреди комнаты. Обалдеть. Надеюсь, я и вправду буду его замечать каждый раз, а не выколю спросонья поутру себе глаз.

— Виктория, не откажете ли мне в романтической прогулке по саду? — вдохновенно спросил Шайран, протягивая мне руку.

— С удовольствием, — откликнулась я, радуясь уже тому, что не придется таскаться с этим букетищем на протяжении всего свидания.

Кстати, одна из камер подлетела к нему поближе и отсняла во всех ракурсах. Молодец, хорошо работает. Не зря заменили.

Признаться, букет размером с куст особой радости не вызвал, но оставалась надежда, что хотя бы в выпуске шоу это будет смотреться впечатляюще. Впрочем, все мысли вылетели из головы, показались такой ерундой, когда встретила глазами с Шайраном и отыскала в них затаенное пламя. По коже побежали иголочки. Свидание. Самое настоящее свидание с Шайраном. Невероятно!

Глава 5

— Нет, вы это видели? Вы это видели?!

На экране попеременно демонстрировали то ведущую с широко раскрытыми глазами, то шикарный букет. Если не обращать внимания на мелкие неудобства, как, например, гигантские размеры и тот факт, что я периодически случайно натыкаюсь на него, то, стоит заметить, букет действительно невероятно красив.

— Восхитительный букет! Как сказала Виктория? Скромность по-драконьи? Боги, да мне бы такую скромность! Это же мечта всех девушек. И вот... такой букет получает землянка.

Стоп. Мне одной слова ведущей показались несколько странными?

Я, конечно, сразу полезла в интернет. Хотя следовало сделать это гораздо раньше. И ведь нашла, на самом деле нашла!

Откинувшись на спинку дивана, медленно моргнула.

По крайней мере, теперь я понимаю, почему Шайран не появился с букетом сию же секунду. В отличие от вазы, он его не просто порталом перетащил. Он за ним слетал! Да, черт возьми. Превратился в дракона и слетал в какие-то там горы дальнего драконьего мира, куда еще не ступала нога человека и представителя любой другой расы, даже самого дракона в человеческом обличье. Там такие погодные и магические условия, что добраться до этих гор может только дракон в истинном облике. А вот для растений там условия прекрасные, и можно найти много всего интересного.

Подобные букеты драконы дарят далеко не всегда. Это символ сильных, серьезных чувств. Но что любопытно, не обязательно к своей паре. По сути, Шайран показал, что я для него важна, но не выдал самого главного. И хорошо. Потому что такая сенсация вряд ли пошла бы нам на пользу. Только появился, обратил внимание на первую же попавшуюся девушку — и она вдруг оказалась подходящей дракону парой? Нет, это выглядело бы слишком подозрительно. А Шайран... он нашел золотую середину.

Остается только восхищаться продуманностью каждого его действия. И теперь, глядя на букет, против воли начинаю улыбаться.

Мы, конечно, стали звездами свежего выпуска. Еще бы — только успели объявить, что Шайран будет представлять Таизир на отборе, и тут он приходит ко мне!

— Землянка не перестает удивлять. Помните слова Виктории еще на первом представлении? Она снова и снова напоминает нам об этом. Удивляет раз за разом. Шайран эвр Шеосс, который теперь в качестве жениха представляет ведущий мир Таизир, сразу же пришел к Виктории. И не просто пришел, решив начать знакомство с невестами с нее. Он преподнес ей букет с вершины горы Ла'Шосс. Что это было? Символ его пылких чувств? Или Шайран эвр Шеосс таким образом просто проявил свой интерес к землянке? А может быть, это нечто большее, намек на то, что выбор уже сделан?.. Остается только гадать и наблюдать за дальнейшим развитием их отношений. Смотрите шоу, голосуйте за невест. Думаю, уже в ближайшие дни мы увидим, на кого еще обратит внимание Шайран эвр Шеосс.

Показали отрывки свидания. Признаться, свидание это получилось натянутым. Нас влекло друг к другу, хотелось взяться за руки, хотя бы поближе подойти, но постоянно приходилось себя контролировать, потому что это могло выглядеть не менее подозрительно, чем пылкие признания. Ведь, по идее, мы с Шайраном вообще не должны были близко общаться до этого дня. Занятия магией, конечно, не скрывались, хоть и не показывались в шоу. Но вот именно, что мы занимались магией, а я принадлежала женихам и даже права смотреть в сторону Шайрана не имела, как и он — в мою. Ну разве что в целях образования? Так, коротко глянуть, и больше — ни-ни!

Не ожидала, что будет так сложно общаться с Шайраном на камеру. Но, если задуматься, это сущий пустяк. Я обязательно справлюсь. Ведь главное, что теперь мы можем! Можем встречаться, можем проводить время вместе, можем демонстрировать чувства... и это не приведет к катастрофе. Теперь все по правилам. Шайран — жених на отборе. Я — невеста, принадлежащая женихам. И он пообещал, что не оставит ни меня, ни Землю.

Губы снова растянулись в улыбке, взгляд скользнул к «дереву». А что, мне начинает нравиться. Красиво так, освежает комнату. Не откажусь, если букет постоит подольше.

— Ну ты даешь, Вика! — воскликнула Цирисса, когда мы встретились в тренировочном зале, как договорились накануне. — Снова всех поразила. Как тебе удастся?

— Я не специально, честное слово.

— Женихи вокруг тебя так и вьются! Кхм... здесь камер нет?

— Нет, можешь говорить спокойно, — я усмехнулась. — Предупрежу, если что.

— А вообще, — задумчиво продолжила Цирисса, — мне этот поворот очень даже нравится. Может быть, если Шайран эвр Шеосс заинтересуется тобой, то Тшахилавирион больше внимания будет уделять другим девушкам?

— Например, тебе? — с улыбкой уточнила я.

— Конечно! Именно мне, — Цирисса гордо вскинула голову. — Кстати, интересный вопрос, кто из них теперь стоит выше.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, например, если выбор нескольких женихов падет на одну и ту же невесту, то ее получит тот, кто на отборе занимает наиболее высокий статус. Раньше это был Салахар эвр Илварен, по двум причинам. Во-первых, потому что именно он созвал отбор. Во-вторых, потому что Таизир всегда стоит выше.

Драконы самые-самые, это я помню. Не считая Демиургов, которых никто почему-то и не считает, но, как выяснилось, зря.

— Но теперь вот непонятно. С одной стороны, Таизир. А с другой стороны, Шайран — не Салахар.

— А чем он плох? Тем, что не император?

— Если честно, понятия не имею. Это ведь ты с ним на свидание ходила, тебе виднее, плох он или хорош, — Цирисса мне подмигнула. Она вообще заметно повеселела со вчера. Видимо, потому что надежда заинтересовать Тшахилавириона снова в ней ожила.

А вот я всерьез задумалась. Мне ведь даже в голову не приходило, что кто-то может оспорить! Тшахилавирион. Вампир наверняка не отступится, слишком хочет заполучить Землю. Он не будет стоять в стороне, пока Шайран заявляет права Таизира на Землю. И придаться действительно можно. Например, к тому, что не Шайран созывал отбор. Император Таизира вообще в коме! Вот черт, а я только позволила себе немного расслабиться. Но ведь Шайран обещал. Я могу ему верить. Ведь правда, могу?..

— Ну ты, Вика, даешь... — в тренировочный зал вошла Нелейя, за ней — Лэйра.

— А я не понимаю, что они все находят в Виктории, — фыркнула демоница. — Сами посудите. Вот только появляется новый жених. Почему он сразу бежит к Виктории?

— Потому что землянка? — предположила Нелейя.

— Если только поэтому... — повела плечом Лэйра. Она явно считала себя лучше всех.

Мне вступать в перепалку не хотелось, так что я всего лишь

поинтересовалась:

— Вы сюда пришли, чтобы в третьем лице меня обсуждать, или все же чтобы потренироваться в магии?

— Одно другому не мешает, — откликнулась Лэйра. — Да и словесные тренировки ничуть не хуже магических. Но ты права, переходим к магии!

Так началась наша первая с девчонками совместная тренировка, если не считать вчерашнюю, когда мы даже толком размяться не успели. На этот раз, впрочем, попросили Цирису отойти подальше и вообще поосторожней с заклинаниями. А после разминки я заподозрила, что все же раздражаю девчонок. Потому что они предложили любопытное занятие: они нападают, а я защищаюсь. Цирисса осталась не у дел, потому что не могла воспользоваться магией, не рискуя разорвать особняк на части, но зато Нелейя с Лэйрой оторвались по полной.

Любопытные, кстати, атаки совершали. Я бы, может, полюбовалась на все это разнообразие, если бы оставалось свободное время, но мне приходилось бегать, прыгать и крутиться, вовремя выставляя щит именно там, куда приходился удар. Вскоре девчонки сообразили, как меня можно одолеть. Не сразу, но у них получилось одновременно подобраться ко мне с разных сторон, так, что я уже не успевала отбить обе атаки. И тут произошло это... прогресс в моей магии!

Две атакующие волны врезались в щит. Все вчетвером мы с удивлением уставились на круговую мерцающую голубым светом защиту. Круговую, черт возьми! Да, у меня получилось!

— Ну вот, так не интересно, — вздохнула Лэйра. — Знали бы, что так ты тоже умеешь, даже не стали бы мучиться...

А я и сама не знала, что так умею. Но признаваться в этом, конечно, не стала. Чем больше во мне сюрпризов, тем лучше! Пусть думают, что я еще парочку тузов припрятала в рукавах.

Ощущение приближающихся камер отвлекло от созерцания так кстати преобразовавшегося щита.

— Девчонки, камеры, — предупредила я.

Почти сразу после того, как первая партия съемочного оборудования влетела в зал, объявилась и причина. Объявился. Шайран собственной персоной. Меня, что ли, искал?

— Линны... — быстрый взгляд по присутствующим. — Виктория. — Глаза Шайрана останавливаются на мне, вспыхивают. Я чутко уловила этот момент. Как будто что-то ожило, что-то загорелось лишь в тот миг, когда он увидел меня. От осознания сердце споткнулось.

— Шайран, — откликнулась я.

Девушки оказались более вежливы, чем мы с драконом, хором поприветствовали:

— Добрый день, Шайран эвр Шеосс.

— Не отвлекайтесь, я заберу у вас только Викторину.

Пока я шла к нему, дракон мазнул взглядом по камерам. Уж он-то их наверняка не только чувствовал, но и видел.

— Зря здесь ошиваетесь. Ничего интересного не будет — мы всего лишь продолжим занятия магией.

А это идея! Может быть, камерам станет скучно, поймут, что ничего сенсационного не дождутся, и оставят нас в покое хотя бы на сегодня? Тьфу, с этими камерами совсем уже головой поехала. Не они, конечно, поймут, а их заумный механизм сработает. Читала статейку, что эти камеры, которые используются на отборе, работают на местном аналоге искусственного интеллекта. Так что, можно сказать, соображают. По крайней мере, постепенно учатся и умеют определять, какие события на отборе действительно будут интересны широкой публике. И это определенно не занятия магией.

Шайран открыл портал и привел меня на знакомую поляну с огнеупорным покрытием. В смысле, с обычной травой, но защищенной магией от драконьего огня. Камеры последовали через портал за нами, продолжая усиленно снимать. Все надеялись на что-нибудь интересное! А фиг им, не дождутся. Или?..

— Снова будем проверять прочность моего щита, теперь уже в круговом его варианте? — любопытствовала я, осматриваясь по сторонам.

Меня охватило странное чувство. Ведь именно на этой поляне мы с Шайраном впервые объяснились. Не в любви, конечно, да и есть ли вообще эта любовь у драконов? Но, по крайней мере, Шайран узнал, что я знаю и не собираюсь предавать Землю в угоду мимолетным порывам. Или не таким уж мимолетным, но все же.

— Кстати, ну-ка, создай...те щит.

Ха, да нам обоим придется постараться, чтобы не перейти на «ты»! Одно дело свидание — там как-то само собой получается поддерживать необходимую видимость, а вот на занятии магией вполне можно забыться. Так, нужно взять себя в руки.

— Круговой?

— Именно. Хочу посмотреть, сможете ли повторить.

Я призвала щит. Сначала обычный. Задумалась ненадолго. Шайран не

мешал, не давал подсказок, предоставив мне возможность самой сообразить. Повела рукой, убирая «неправильный» щит, чтобы не мешался. На этот раз сосредоточилась, старательно представляя, что хочу закрыть себя со всех сторон. Есть, получилось!

— Отлично, — Шайран одобрительно кивнул. — Полагаю, достаточно будет немного потренироваться, чтобы без труда создавать любую вариацию щита. Но я привел вас, Виктория, на эту поляну не для оттачивания Дара. Мы займемся обычной магией. Ведь вы ею интересовались?

— Да. В последнее время особенно.

— Значит, стимула вам должно хватить.

Шайран открыл портал и вытащил из него покрывало, которое тут же расстелил на траве. Причем даже наклоняться для этого не пришлось — потоки магии подхватили ткань, аккуратно разгладили.

— Присаживайтесь, Виктория.

— Как у вас так получается? — я удивленно моргнула.

— Получается что? — он приподнял бровь.

— Да вытаскивать из портала каждый раз именно то, что нужно! Вы даже рукой там особо не шарите — раз, и готово. Как?..

Шайран рассмеялся. А я только сейчас вспомнила про чертовы камеры. Ну вот, шикарно. Выгляжу, как деревенская дурочка.

— Все просто. Все вещи, которые часто могут понадобиться, собраны в одном помещении в моем замке. Я открываю портал и сразу использую поисковую магию, чтобы притянуть именно то, что нужно в этот момент, а не «шарить рукой», как т...вы говорите. — Это его «т...вы» прозвучало так, будто Шайран подавился или внезапно начал заикаться.

М-да, сложно будет. Я — вышла из леса и впервые увидела магию, задаю тупые вопросы, а Шайран заикается. Чудесная же пара!

— Присаживай...тес-сь, Виктория, — он аж на шипение перешел.

Я аккуратно присела.

— Предлагаю перейти на «ты». Давно пора, правда? Столько времени уже занимаемся вместе.

Не аргумент, конечно, однако я с готовностью кивнула.

— С удовольствием.

Он удовлетворенно хмыкнул.

— А теперь закрывай глаза, начинай медитировать. Здесь все пропитано сильной магией. Ты сможешь ее почувствовать. От этого и будем отходить.

Так вам, камеры! Я же говорила, что ничего интересного не будет.

Разве что переход на «ты» счесть за сенсацию?

А дальше я медитировала. Казалось, сидела целую вечность на этом покрывале, вслушивалась в шелест травы и в свои ощущения. Магическую защиту, словно разбрызганную по всей поляне, тоже чувствовала. Но что с этим делать?

— Чувствуешь? — спросил Шайран.

— Чувствую.

— А теперь потянись к ней мысленно, попытайся прикоснуться... Что чувствуешь теперь?

— Не знаю. Ничего не изменилось.

Вот так и прошло все занятие. Шайран давал какие-то непонятные советы, я вроде бы их выполняла, но при этом ничего не происходило. Да и что должно было произойти? Хоть бы объяснил!

А еще постоянно отвлекали камеры. То перелетали с места на место, то приближались, то отдалялись, то замирали на несколько минут. Но ведь отвлекали! Я просто не могла не отмечать их движение. И в медитацию, когда, по идее, мысли должны быть совершенно спокойны, постоянно врывалось: «Наверное, на видео это будет выглядеть не очень. Лучше бы вообще не показали».

— Все, не могу. Это бесполезно, — сдалась я, открывая глаза.

— Не бесполезно. Вот только...

Мы с Шайраном одновременно посмотрели на ближайшую камеру. Вернее, он посмотрел, а я вперила взгляд в пустоту, где ощущала эту штуковину.

— Отвлекает?

— Да.

— Значит, будем разбираться с камерами.

Я с любопытством уставилась на Шайрана. Интересно, как и в прошлый раз по ним шибанет?

— Не сейчас, — хмыкнул дракон, усмехнувшись краешком губ. — Сейчас занятие окончено. А мне, к сожалению, нужно по делам.

Он помог мне подняться, снова открыл портал. А на прощание, когда провел к дверям в мои покои, пообещал прийти вечером, уже на свидание. Причем тихонько шепнул, что на камерах его приглашение не запишется. Для зрителей будет сюрприз. Кстати, что любопытно, ведь не прямо в комнату перенес, как делал это раньше! Конечно, теперь камеры снимают, нужно проявлять осторожность.

А на обеде меня ждало очередное потрясение...

— Давайте о метаморфах поговорим? — предложила Лисавета —

нежная, на вид, блондинка. Вот с ней-то Найтан как раз и гулял. С ней и еще с одной. Та, кстати, тоже сразу оживилась, подхватила:

— Празднования у метаморфов всегда получаются очень любопытными и запоминающимися, а уж в Ниагаре — тем более. Все-таки ведущий мир. Да, как вы думаете, что они придумают на этот раз? Ведь уже завтра...

И вот тут я потрясенно застыла. В голове словно набат звучал, отмеряя последние минуты моей жизни. Завтра? Уже завтра?! Да как же так!

Девчонки что-то болтали, в беседу многие с удовольствием включились, впрочем, большинству просто было любопытно, им не нужно уже завтра... Как я могла об этом забыть?!

Нет, конечно, я не забывала. Прекрасно помнила, что меня пригласили на день рождения тетушки Найтана Сарне. Даже этикет учила, готовилась. Но время пролетело как-то совсем незаметно. Казалось, оно еще есть, еще успею разобраться с подарком. Но эти дни всеобщей скорби как в черную дыру засосали все время, что было в запасе. Теперь времени не осталось. Уже завтра.

С трудом заставила себя досидеть до конца обеда. Дождавшись момента, когда можно уйти, не нарушая этикет, поднялась из-за стола и чинным шагом направилась в коридор. Зато когда вышла из столовой, убедилась, что рядом нет камер, на всякий случай осмотрелась по сторонам, проверяя, нет ли свидетелей, и чуть ли не бегом припустила к себе.

Нужно найти подарок, нужно срочно решить, что подарить!

Ворвавшись в свои покои, подлетела к планшету.

Интересно, у них есть какой-нибудь Алиэксспресс? Да если и есть, у меня на покупки совсем нет денег! Эйва может наколдовать деньги? Что вообще здесь используется в качестве денег? Тьфу, какие на фиг деньги? Эйва может наколдовать какую-нибудь вещь! Вот только котируется ли в обществе то, что сотворено феей? Не засмеют? А у меня ведь все равно нет других вариантов.

Черт, а еще платье... Нужно срочно выяснить нынешнюю моду в Ниагаре. Можно будет совместить земной стиль с модой по-ниагарски, чтобы получить что-нибудь оригинальное. Нужно же выделиться чем-нибудь приятным. Но точно не отсутствием подарка и не гелем для душа! Хм... Пожалуй, Эйва могла бы наколдовать гель для душа.

Нервно помотав головой, отогнала бредовые мысли и позвала:

— Эйва! Нужна твоя помощь. Срочно.

Последующие несколько часов мы с Эйвой бились над созданием

шедевра. Хотя, можно сказать, даже двух. Спорили, нервничали, обе отбрасывали то, что получилось, потому что не нравилось то ей, то мне. Сами не заметили, как приблизился вечер. А приход вечера и, видимо, не только его, ознаменовал звонок в дверь.

— Все, я так не могу! — взвизгнула Эйва. — То тебе не нравится, то это не так, то здесь поправить, то вообще не то! А теперь еще и трезвонит какой-то идиот! Все! Перерыв! Мне нужно отдохнуть! И вообще! А знаешь что? Пока не принесешь конфеты с ликером — ничего делать не буду.

— Если я принесу тебе конфеты с ликером, то ты потом такое сделаешь...

— Может, это «такое» тебе наконец понравится! И мне заодно.

— Может, конфеты, но без ликера? Хочешь шоколадку?

— А у тебя есть? — заинтересовалась феечка.

— Нет. Но ради тебя раздобуду.

— Вот когда раздобудешь, тогда и поговорим.

Звонок в дверь повторился. Вздернув подбородок, Эйва фыркнула и улетела в спальню, захлопнув за собой дверь. А я поспешила открыть.

— Виктория, приглашаю вас на свидание, — заявил Шайран, протягивая мне еще один букет цветов, правда, на этот раз крупных, но хотя бы вполне привычных размеров.

Вот блин! Как не вовремя... Хоть бы уж тогда конфеты принес. Без ликера. Или шоколадку. И то пользы было бы больше.

Я покосилась на камеры. И вот как сказать, если прямо сейчас они все снимают? Не отказываться же от свидания? Я бы тогда, конечно, в очередной раз всех удивила. Но это может слегка выбиться из сценария романтически развивающихся отношений.

Все это время Шайран неотрывно смотрел на меня. Пронизывающе так...

— А, к демонам, — вдруг выдохнул он и ударил по камерам волной техномагии.

Избавившись от «свидетелей», перешагнул порог, захлопнул дверь ногой, отшвырнул букет и притянул меня к себе. Поцелуй получился не хуже всех предыдущих. Горячий, сводящий с ума, заставляющий коленки подгибаться. Господи, да меня так никто никогда не целовал! Кроме Шайрана.

— Может, ну его, это свидание? — тяжело дыша, прошептал Шайран мне в губы. — Никуда не пойдем, останемся здесь.

— Скоро придет тот дракон... Шан, кажется. И предложит заменить камеры, — пробормотала я, пытаясь отдышаться.

— Не придет. Я сделал так, что не придет.

— Ты его убил?! — я аж отпрянула. Вернее, попыталась, но Шайран, конечно, никуда меня не отпустил — крепко держал.

— Нет, что ты. Всего лишь отправил патрулировать один мир...

— Бедолага. Хотел как лучше, а попал за это в ссылку. Между прочим, он дал тебе весьма дельный совет!

— Мне его вернуть?

— Ну... после отбора.

— Значит, жалость к этому дракону все же не перевешивает твое желание побыть со мной наедине? — усмехнулся Шайран, глаза лукаво сверкнули.

— Конечно, не перевешивает. Я очень хочу побыть с тобой.

Он потянулся ко мне, явно намереваясь поцеловать, но я приложила к губам дракона палец.

— Подожди. У меня проблема. Я бы с удовольствием провела с тобой весь вечер, но завтра меня пригласили на день рождения к тетушке Найтана Сарне, и мне нужно успеть подготовить подарок...

— Ах, это. Ерунда. Не беспокойся.

Шайран снова попытался меня поцеловать, но я отстранилась.

— Как это не беспокоиться? Я не могу заявиться без подарка!

— Без подарка не заявишься. Я буду тебя сопровождать и организую прекрасный подарок.

Шайран все же добрался до моих губ, так что я чуть не позабыла о всяких метаморфах. Но совесть не позволила, помогла выстоять!

— Шайран, я так не могу. Я должна...

— Можешь. Я покажу, насколько ты важна для меня. Все увидят, что мой интерес к тебе серьезен. Подарок... будет. Не волнуйся... все пройдет хорошо... я буду рядом, — фразу Шайран уже заканчивал с большими перерывами, потому как покрывал мою шею поцелуями.

Смысл слов доходил до меня медленно и тяжело, но все же доходил.

Проблема решена, правда? Но ведь это как-то странно будет, если Шайран придет на день рождения и внесет подарок вместо меня! Или у них так принято?

А, к черту...

Шайран так увлеченно, так жарко целовал, что мысли спутались, утратили свою важность, забылись где-то на краю сознания. Горячие поцелуи спускались от подбородка по шее вниз, к вырезу на груди. Стоп, а рукав куда?! Пусть остается на месте, нечего его приспускать! Но возмутиться я не успела, потому что за дверью, возле которой мы по-

прежнему стояли, раздался подозрительный грохот. За грохотом последовало встревоженное восклицание:

— Шайран! С вами все в порядке? Что-то случилось? Камеры сломаны!

Не Шан. Другой дракон, опять незнакомый.

Шайран отстранился от меня, как-то странно посмотрел. О, да он, кажется, закипает! Причем явно не от страсти...

— Шай?.. Тихо. Все хорошо. Отправь его в ссылку. Только не убивай. — Если честно, за жизнь незнакомо-го дракона я перепугалась не на шутку.

— Как ты меня назвала? — он моргнул, приходя в себя. А то ведь, кажется, в приступе бешенства собирался особняк разнести. По крайней мере, именно так я расценила этот сумасшедший взгляд. И вообще. Чего это он? Ну подумаешь, отвлекли...

— Шай...

— Приятно... — удивленно заметил дракон.

Пока он странно замер, видимо, переваривая звучание собственного имени, в дверь снова позвонили, да еще и постучали для надежности. Судя по звуку, ногой.

— Шайран, если вы сейчас же не откликнетесь, я буду выламывать дверь!

— А чего они такие нервные? — поинтересовалась я. Хотелось отвлечь Шайрана. А то он опять как-то странно стал смотреть на меня. И ведь ничего такого не сделала. Шаем его и Салахар называл. Мне, что ли, нельзя?

— После ранения Салахара со мной теперь носятся.

— А, ну это понятно... — И осторожно уточнила: — Откроешь? Или будем новую дверь ставить?

Шайран моргнул, странно встряхнулся и со вздохом все же отправился открывать. Я поправила съехавший с плеча рукав, а то вдруг сейчас камеры влетят. Вот слухи веселые пойдут, чем это мы здесь занимались, что я теперь в таком виде.

— Шайран! С вами все в порядке? Что случилось? Почему камеры сломаны? — дракон обеспокоенно осмотрел Шайрана с ног до головы.

— Со мной все в порядке. А вот камеры, похоже, некачественные. В последнее время ломаются от малейшего чиха.

— Да? Ну, я рад, что ничего не случилось. Камеры проверим. А пока принесу для них замену.

— Не торопитесь, — сухо ответил Шайран, наблюдая, как дракон

собирает с пола камеры и открывает портал.

Когда мы остались вдвоем, Шайран повернулся ко мне.

— Пожалуй, пока замену камерам еще не доставили...

Портал. Из него появляется давешний дракон.

— Нашел! Вот, всего одна, но пока хватит и ее...

Лицо Шайрана нужно было видеть. Потребовалось какое-то время, прежде чем он смог совладать с собой и повернуться к дракону.

— Оперативная работа.

— У нас нет права на ошибки.

Тьфу, опять о Салахаре напоминает! А я даже не уточнила подробности, пока была возможность. На камеру особо по душам уже не поговоришь.

— Я запускаю? — уточнил дракон.

— Подожди.

Шайран вернулся ко мне в комнату, под удивленным взглядом подчиненного поднял с пола букет и занял исходную позицию в коридоре. Что похвально, букет нисколько не испортился, выглядел все так же бодро и красиво.

— Запускай, — обреченно сказал Шайран и выставил букет перед собой. — Виктория, сходим на свидание?

Отказываться от свидания я, конечно, не стала. Погуляли немного по саду, ведя неторопливую беседу. Шайран рассказывал о жизни в драконьих мирах, расспрашивал обо мне. Я долго, еще до этого разговора раздумывала, стоит ли раскрывать свою историю, или предпочтительнее сохранить таинственность, или, может быть, даже приврать. Потому что история не слишком веселая, а если ее рассказать, то зрители увидят меня с новой стороны, такой бедной и несчастной девочкой, которую определенно нужно пожалеть.

Вот и после вопроса Шайрана снова закрались сомнения. Стоит ли дополнять образ таинственной и дерзкой землянки, которая не перестает удивлять, которая покоряет драконов (диких, естественно, не разумных), рассекает по дорогам на мотоджете и восхищает силой Дара, мрачными мазками, пробуждающими жалость, а у кого-то и презрение?

Но, поразмыслив немного, решила, что контраст получится неплохой. Возможно, даже вполне выгодный.

— Папу, к сожалению, не помню почти, он погиб, когда мне было пять лет. Разбился на... летательном аппарате, похожем на космолет, только разработанным для полетов над поверхностью планеты.

Шайран понимающе кивнул. Похоже, он прекрасно знал, что такое

самолеты. Хотя чему здесь удивляться, ведь именно Шайран приходил за мной на Землю.

— Если тебе больно об этом говорить...

— Ничего, все нормально. Это было так давно, а я была такой маленькой. Все воспоминания смазались. Осталась только тоска. Помню, что с папой мы жили очень хорошо. Он часто баловал меня, покупал игрушки, сладости и вообще все, что пожелаю. Но потом начались трудности. Остался невыплаченный кредит, который с трагедией никуда не делся. Маме пришлось устроиться на работу и на подработку, чтобы не потерять квартиру в уплату долга и меня вырастить, к тому же. Конечно, с тех пор жили мы уже не так хорошо. Но, наверное, все-таки не хуже, чем многие. У меня не было дорогих вещей, но в обносках никогда не ходила. Мама очень старалась обеспечить нам нормальную жизнь. На чем и подорвала здоровье...

Вот теперь говорить стало сложнее, однако я продолжила:

— Еле дотянула до моего девятого класса. Больше нормально работать не могла. Старалась, конечно, но все чаще приходилось ходить по больницам. Стало сложнее, денег начало не хватать. Тогда я устроилась на первую подработку. Надолго там, правда, не задержалась. Вообще школьников чаще обманывают, не хотят платить деньги, через один-два месяца работы выясняется, что ты пахал бесплатно. Так и металась по разным подработкам. Оценки в школе ухудшились, но все равно старалась учиться. Прекрасно понимала, что на платной основе в университет не поступить, а это единственный выход, чтобы выучиться, найти хорошую работу и наконец заработать деньги, которых хватит и маме, и мне.

Я прочитала по глазам Шайрана, что он хочет утешить меня. Обнять, возможно, пообещать, что таких проблем больше не будет никогда. Но все, что он мог позволить себе — это взять меня за руку и легонечко сжать.

— В анкете ты написала, что один из твоих страхов — это боязнь голода.

Я удивленно моргнула. Да, написала. Но зачем?.. Зачем обсуждать это на камеру?

Шайран снова повел меня вперед по дорожке, а под ноги внезапно скользнул камешек. Причем я готова поклясться, что никакого камня до этого там не было! Отреагировать не успела, споткнулась, потеряла равновесие. Шайран тут же обхватил меня за талию и, придерживая, наклонился к самому уху. Быстро шепнул:

— Ответь, так нужно. Пусть видят, как тебе было сложно. Тогда они увидят в тебе еще больше силы.

Шайран отстранился и уже во всеуслышание сказал:

— Осторожней, Виктория.

— Спасибо, что не позволил упасть. Я бываю такой неловкой...

— Этого не скажешь, глядя, как ты едешь на мотоджете, — Шайран лукаво улыбнулся. — Так что насчет страха? Ответишь?

— Отвечу.

Немного помолчала, собираясь с мыслями. Ненадолго затопила горечь. Закатное солнце, благоухающие цветы в прекрасном, свежем саду с невероятно чистым воздухом. Прекрасный мужчина рядом со мной. Сильный, уверенный, готовый взять мои проблемы на себя. Мужчина, который совсем недавно говорил такие восхитительные слова и признавался в столь невероятных чувствах, о существовании которых я раньше даже не подозревала.

Я могла бы ему рассказать. Наверное, даже хотела. Доверительная беседа, когда раскрываешь душу, не утаивая ничего. Это мог быть очень теплый разговор, очень... интимный. Но я должна говорить это на камеру. Добавить в образ грустных ноток, чтобы на контрасте с тем, что мне довелось пережить, зрители поняли, насколько я теперь могу быть сильной. Правильный выбор, удачный ход. Но до чего все это надоело! Как же хочется просто поговорить, чтобы мы остались только вдвоем. Но я ведь сильная, верно? И самое главное, что мы уже можем вот так вот просто прогуливаться вместе, смотреть друг на друга, иногда касаться руками. Все остальное ерунда. Уверена, справимся.

— Был такой период в моей жизни. Лет восемь или девять мне тогда было. Это был первый удар по маминому здоровью, мы тогда еще не поняли, насколько все серьезно. Но работать она временно не могла, я, естественно, тоже — еще слишком маленькая. Ну и начались проблемы с деньгами. Питались кое-как. В общем, пришлось немного поголодать. — Я невольно передернула плечами. — Не слишком приятное время. С тех пор во мне зародился страх голода. Стоит только подумать о том, что в какой-то момент мне будет нечего есть на протяжении пары дней... Правда, страх никогда не усугублялся. К счастью, такая страшная ситуация больше не повторялась, а с девятого класса я смогла уже помогать маме.

Смерив меня внимательным взглядом, Шайран произнес:

— Ты очень сильная девушка, Виктория.

Как надоело играть на публику! Но он прав. Я сильная. Так что в ответ я лишь улыбнулась.

— Слабым нет места ни на этом отборе, ни в жизни, по крайней мере, в хорошей ее части.

Какое-то время Шайран молчал. Похоже, не такого рассказа он от меня ожидал. А на что вообще рассчитывал, когда сказал, чтобы ответила на вопрос? Ну, я ответила как есть, ничего придумывать не стала. Хочет, чтобы все узнали о том, что я когда-то голодала — пусть узнают, мне не жалко. Об этом не больно говорить, в отличие от болезни мамы.

Внезапно Шайран улыбнулся.

— Я кое-что тебе покажу. Пойдем.

Открытие портала стало абсолютно неожиданным. В самом деле! Только что прогуливались по саду, вечер уже на дворе, скоро спать. А тут вдруг портал.

— Смелее, Виктория. Хочу тебя немного порадовать, — его улыбка стала ободряющей.

Наплевав на все сомнения, я вложила ладонь в протянутую руку Шайрана и вместе с ним прошла через портал. К сожалению, камеры последовали за нами. Магия портала им ничуть не вредила, все добрались до конечного пункта нашего перемещения целыми и невредимыми. Впрочем, о камерах я почти тут же позабыла. Потому что увидела маму.

Это не походило на больничную палату. В целом не походило даже на нашу квартиру. Вроде бы да, она самая, вот только стало чище, все буквально сияет, каждая вещь на своем месте. Каюсь, из-за учебы и параллельной работы не всегда успевала вовремя прибраться, а маме здоровье не позволяло, я вообще запретила ей что-либо делать по дому. Да и не могла она в последнее время, совсем плохо стало.

Но сейчас наша квартира не походила на то, к чему я привыкла, точно так же, как мама не походила на саму себя. Исчезла пугающая бледность, нет больше кругов под глазами, которые с каждым днем вгрызались все глубже. А самое главное — это мамины глаза. Они снова улыбались.

— О, Вика! — она ничуть не удивилась нашему появлению через портал. — Я рада, что ты заглянула. Как раз готовлю шарлотку. Будешь? И гостя своего представь.

— Мама...

— Ну что ты? Почему глаза на мокром месте, родная?

— Это правда ты? Тебе лучше?..

— Ах да, я ведь тебе не сказала. Хотела устроить сюрприз, но совсем что-то вылетело из головы. Мне сделали операцию. Я здорова. Теперь все будет хорошо...

Договаривала мама, уже стиснутая в моих объятиях. Я не удержалась. Плюнула и на камеры, и на то, что рядом Шайран, которого я даже не представила. Обняв маму, разрыдалась. От облегчения, от невероятной

радости, затопившей меня. Мама здорова, теперь все будет хорошо!

Мама смеялась, уверяла меня, что плакать не нужно и что стоит вести себя прилично перед молодым человеком. Господи, как давно я не видела маму такой молодой, такой счастливой! У нее как будто даже морщинок стало меньше. А впрочем, чему здесь удивляться. Она снова полна жизни, вот и помолодела.

Когда первые эмоции поутихли, я растерялась. Понятия ведь не имела, почему мама не была удивлена моим отсутствием, как и появлением через портал. Между прочим, прямо у нее на глазах. Тогда Шайран взял дело в свои руки, сам представился. Моим знакомым из заграничного университета. Мама допытываться не стала, но периодически поглядывала на него с какой-то лукавой улыбкой и заваливала разнообразными вопросами, как будто уже готовилась замуж меня выдавать. Заподозрила что-то наверняка!

Это был прекрасный вечер. Хотя время на Земле текло как-то иначе, поэтому если на Элиноре был именно вечер, то здесь — еще день. А шарлотку мама приготовила к полднику. Она вообще любила готовить, только времени на это раньше не хватало.

Как удалось постепенно выяснить окольными путями, маме внедрили в голову простую мысль: ее дочь уехала на короткую, всего в месяц-полтора, стажировку за границей. Но вот то, что я узнала потом... Оказывается, маме не просто дали денег на операцию. Ее перевели в другую клинику, где уже состоялось лечение. Мама этого не понимала, но по некоторым деталям я сообразила, что клиника-то была вовсе не на Земле. И это открытие по-настоящему потрясло. Салахар обещал только десять миллионов на лечение. Предоставлять технологии Таизира он был не обязан, да и я не решилась бы такое от него требовать.

Когда мы уже уходили, мама шепнула на прощание:

— Прекрасный молодой человек, не упusti.

Я, в общем-то, была с мамой полностью согласна.

Но вот когда мы снова ушли порталом прямо у нее на глазах, а мама ничуть не удивилась...

Я воспользовалась уже проверенным способом. Ну и что, что из портала мы вышли в коридоре, а не в саду, и камушков случайных здесь не было. Я все равно споткнулась, чтобы Шайран приблизился ко мне и поддержал. Такими темпами надо мной начнут смеяться все Объединенные Миры, мол, на ровном месте спотыкаюсь.

Когда Шайран меня придержал, подтянулась к нему еще ближе и прошептала на ухо:

— Что ты сделал с моей мамой, что она порталам не удивляется?

— Легкое ментальное воздействие, абсолютно безопасное для здоровья, — откликнулся Шайран, после чего сразу отстранился и уже во всеуслышание произнес: — Что творится с этим особняком. Уже плитки из пола выбиваются.

Я удивленно глянула под ноги и чуть не загубила всю игру нервным хихиканьем. Потому что у ноги на самом деле валялась выбитая из пола плитка. Шайран прикрыл мою «неловкость». Вот ведь... изворотливый какой.

— Спасибо, Шайран, — я подняла на него взгляд и посмотрела прямо в глаза. — Я... даже не знаю, как благодарить. Все слова будут неуместны. Слова... ерунда какая! Ты ведь сделал для меня нечто настолько важное... Спасибо.

— Мне достаточно просто твоей благодарности. В конце концов, спасение жизни человека, важного для тебя... — он улыбнулся и повторил, — да, мне достаточно того, что ты просто испытываешь благодарность.

Какое-то время я не могла найти слов. Молчала от переизбытка эмоций и просто смотрела на Шайрана. Потом все же вспомнила, что еще хотела спросить.

— Это ведь была клиника в Объединенных Мирах?

— Клиника в Таизире.

— Но почему?

— Мы проанализировали ситуацию, составили прогноз лечения на Земле. И прогноз нам не понравился. Гораздо проще и быстрее было воспользоваться нашими технологиями.

— Спасибо, — повторила я тихо.

— Ну что же, Виктория. Спасибо тебе за приятный вечер. А сейчас, к сожалению, нам придется ненадолго попрощаться.

Шайран галантно поцеловал мою руку и оставил меня посреди коридора одну. Какое-то время я еще смотрела ему вслед, вернее, на то место, где только что раскрылся и закрылся портал, но довольно быстро все же опомнилась. Камеры никуда не делись, меня продолжали снимать! А у меня, между прочим, важное дело. Пусть Шайран сказал, что проблему с подарком для тетушки Найтана Сарне решит, но мне все равно не хотелось идти с пустыми руками. Неловко как-то, что ли. Ведь пригласили именно меня. А значит, нужно что-то подготовить и от себя. К тому же, появилась идея. И с нарядом тоже не помешает разобраться.

Надеюсь, этой ночью еще успею поспать?

Глава 6

Мы втроем дожидались появления метаморфа в холле особняка. Сегодня с утра лил дождь, что, между прочим, весьма редкое явление для солнечного Элинора. Из-за подпортившейся погоды Изанна объявила, что встреча состоится не на улице, а прямо здесь, в холле. Изанна, кстати, тоже присутствовала — присматривала за нами, как будто мы могли что-то натворить. Впрочем, присматривала она ненавязчиво, а девушки вели себя вполне прилично.

Лисавета, стройная, нежная блондинка с аккуратными, идеальными чертами лица и Айляна, миниатюрная девушка со светло-рыжими, как будто солнечными волосами до талии, тихонько переговаривались между собой. На вид и не скажешь, что соперницы. Улыбаются друг другу, о чем-то увлеченно беседуют. Меня обе девушки игнорировали, а если временами и поглядывали в мою сторону, то как на инородный предмет, неведомо каким образом здесь оказавшийся. Ну да, они-то постоянно гуляли с Найтаном Сарне, из всех участниц отбора он выделял именно их и почти с самого начала строго придерживался своих предпочтений, а вот я в их ряды на самом деле затесалась случайно. Или не так уж случайно. Интересно, кто из них посоветовал меня Найтану? А может, обе? Судя по всему, они неплохо общаются. Могли бы, наверное, составить общий план.

Подумалось еще, что теперь уж точно полный комплект: блондинка, рыженькая и брюнетка в моем лице. У Найтана прекрасный выбор.

Камеры снимали, перелетая от одной к другой и в то же время охватывая весь зал. Я делала вид, что мне не скучно. В планшете своем копалась. Между прочим, магическую теорию почитывала, так что по-настоящему была занята полезным делом.

Найтан Сарне пришел порталом. Я мысленно отметила, что он, должно быть, сильный маг, раз сумел переместиться порталом между мирами. Или все же красуется? Если мир находится достаточно далеко от Элинора, то можно ведь почти все силы угрохать на это перемещение! Стоит ли оно того? А может, вообще специально подлетел поближе, в соседний мир, а потом — уже порталом? Так, ладно, не о том все думаю, а Найтан уже приветствует нас.

Сегодня он пришел в привычном своем облике, вероятно, основном. По крайней мере, на всех официальных церемониях появлялся именно так. В том числе и на отборе. Ну, за исключением нескольких забавных

эпизодов с другими невестами и того момента, когда он лысым пришел знакомиться со мной. Как я вычитала, у метаморфов так принято — не обязательно истинный, но должен быть выбран один облик для всех официальных встреч и событий. И только в свободное время метаморф может выглядеть как захочет. Наверное, чтобы путаница не случилась. За попытку выдать себя за другого у них даже наказание предусмотрено. Правда, там тоже не все так просто.

Итак, я окинула Найтана оценивающим взглядом. Каштановые волосы, серые глаза. Простой серый с черными элементами жакет. Ничего вычурного, излишне кричащего. Но это лишь еще больше располагает к общению.

— Доброе утро, линны, — приветливо улыбнулся Найтан Сарне, одарив взглядом каждую. — Сейчас мы пройдем в зал с пространственным коридором и с его помощью переместимся в Ниагар, ведущий мир метаморфов. Каждой будут предоставлены личные покои, поскольку в Ниагаре мы проведем два дня. Сегодня у вас свободная программа: можете делать, что пожелаете. Погулять по окрестностям Ниагара, отдохнуть. Празднование дня рождения начинается с сегодняшнего вечера и продлится до завтрашнего обеда.

Это я тоже уже прочитала. У метаморфов такая традиция. Начинают праздновать накануне, потом расходятся часа на четыре, чтобы поспать, и снова встречаются утром, уже, собственно, в день рождения.

— Конечно, со мной вы тоже встретитесь. Я найду время, чтобы прогуляться с каждой из вас. Надеюсь, вы почувствуете себя уютно в нашем замке. Пойдемте, линны, пора.

В целом Найтан вел себя открыто и дружелюбно, так что мне он понравился. По крайней мере, пока, по первым впечатлениям.

Это оказался замок. Самый настоящий! Сочетание серого, белого и черного камня. Небольшие окна, заостренные шпили и даже несколько башен, похожих на сторожевые. Замок казался бы мрачным, если бы не плющ, а может, и какое-то другое растение, оплетавшее стены и крыши. Нет, определенно не только плющ! Растения были разные. Например, башни оплетали одни, окна обрамляли другие. Нежно-салатовые, ярко-зеленые, изумрудные стебли, оранжевые и красные. Резные листочки разнообразных размеров, от маленьких до крупных, почти как лопухи. А кое-где виднелись целые сети, украшенные цветами.

— Выбор тетушки, — пояснил Найтан в ответ на удивленные взгляды, поскольку удивлена была не только я — Лисавета и Айляна тоже выглядели слегка обескуражено. Вероятно, рассчитывали на нечто более современное.

— Очень красиво. Необычно, но захватывающе, — прокомментировала Лисавета.

— Я бы сказала, сказочно, — добавила Айляна.

Я промолчала, потому что обе девушки чуть ли не прилипли к Найтану, оттеснив меня куда-то на задворки. Но тут метаморф внезапно повернулся ко мне и поинтересовался:

— Виктория, что скажете? Вам нравится?

Надо же, какой внимательный.

— Очень. Потрясающая атмосфера, — ответила я вполне искренне.

А то ведь ни одного средневекового замка до сих пор так толком и не видела. Были мы, правда, в одном. Когда на испытание в один из миров Карвагена наведались, только там я видела замок изнутри, а здесь снаружи. На самом деле произвело впечатление. У нас на Земле тоже можно полюбоваться на замки, но мне, к сожалению, такой возможности не представилось. Банально денег не было на поездки даже по России, не говоря о той же Европе.

— Надеюсь, ваши комнаты вам тоже понравятся, — улыбнулся Найтан и повел нас к парадному входу.

Изанна, кстати говоря, осталась в особняке — за нами она не последовала, а вот камеры — очень даже последовали. Еще бы, такое событие! Обязательно нужно заснять, как невесты поведут себя в гостях у метаморфов.

Изнутри замок удивил. Вот вроде бы все те же каменные стены, ничем не покрытые, должно быть холодно. Но, пока нас вели к нашим покоям, я изловчилась прикоснуться к одной из стен и с изумлением обнаружила, что она теплая и, к тому же, гладкая, хотя на вид казалась шершавой. Видимо, материал такой необычный. Или магия? Магический материал?

— Все левое крыло отведено под гостевые покои. Располагайтесь. Взаперти сидеть не обязательно. Вы можете вызывать слуг и приказывать, чтобы те привели вас в сад или, например, в библиотеку. Найти столовую тоже помогут слуги. И я сам обязательно к вам загляну, — пообещал Найтан, прежде чем оставить нас в одиночестве.

Всех троих поселили в соседних покоях. Лисавета и Айляна одарили меня взглядами свысока, фыркнули и скрылись за одной дверью. Видимо, собирались вместе разбирать вещи и обживать, а меня так демонстративно игнорировали. Я не расстроилась. И тоже отправилась исследовать покои. Камеры растерянно покрутились из стороны в сторону и, как ни странно, оставили нас. Какое облегчение! Надоедает постоянно находиться под прицелом камер. А то, извините за подробности, даже не

почесаться, если вдруг захочется.

Покои нам отвели шикарные, но не сказать, что лучше, чем на Элиноре. Пожалуй, главное отличие в освещении. Если в особняке на Элиноре окна были огромные, чуть ли не от пола и до потолка, то здесь — маленькие, как в замке. И пусть на улице царил солнечный день, не так уж много света попадало в комнаты именно через окна. Поэтому в дополнение к ним покои порадовали обилием магических светильников, похожих на свечи, но более удобных. Они были буквально повсюду. Висели под потолком и вдоль стен, были расставлены на всех горизонтальных поверхностях, на каких только можно, от столов, до шкафов и даже странных ниш в стенах.

Ладно, пора разбирать вещи. Хорошо, что о традициях метаморфов почитала заранее и взяла с собой не только вечернее платье, но и повседневные. До начала празднования тоже нужно в чем-то ходить и желательно не в халате. У меня теперь, кстати, есть один! Не знаю, зачем, но вот недавно сделали с Эйвой.

Едва успела сменить джинсы на повседневное платье, как в дверь постучали. Странно. Неужели Найтан Сарне решил выгулять меня самой первой, а то, что ему действительно интересно, оставить на потом?

Но когда я открыла дверь, невольно отшатнулась, потому что порог тут же перешагнул мужчина в плаще. Хорошо, что не встретила его щитом. А то ведь могла бы, на рефлексе. Скоро так на всех мужчин в плаще буду реагировать. Кстати, не помешало бы выяснить, кто такой...

Додумать мысль не успела. Мужчина сорвал капюшон, являя распушенные и развевающиеся почему-то, как на ветру, длинные черные волосы, бледную кожу и красные глаза с безумным взглядом.

— Тшахилавирион? — Это лицо я узнала, его спутать невозможно ни с кем!

— Виктория! Я выбираю тебя. Отбор закончен, ты не должна здесь находиться. Ты пойдешь со мной.

— Чего?..

— Мы уходим. Прямо сейчас! И ты станешь моей женой сегодня же...

Он шагнул ко мне и попытался схватить за руку, но я отстранилась. Ощутила, что в комнату влетела камера, снимая происходящий произвол. А потом до меня все же дошло. В голове в один сложились два факта. Во-первых, этот Тшахилавирион не излучал пугающей вампирской силы. Во-вторых, энергетические вампиры — одни из немногих существ, в которых метаморфам превращаться разрешено. Хотя на Владыку Шаиласса вряд ли кто часто замахивается.

Подавив смешок, я отошла от него на безопасное расстояние и поинтересовалась:

— Извините за дерзкий вопрос, но... вас не отшлепают за столь наглое копирование высокопоставленного лица?

— Э?.. Чего? — он явно сбился с роли.

— Как понимаю, Тшахилавириона шалэ Виарон не каждый решится изображать. Да еще на камеру.

— Камера?! Где?! — тонко взвизгнул метаморф, уже совсем не похоже на энергетического вампира. А спустя еще пару секунд он начал изменяться, сбрасывая с себя облик Владыки Шаиласса.

Я с любопытством наблюдала процесс. Как ни странно, меня все эти метаморфозы не пугали и не отталкивали. В фильмах такого насмотрелась, что теперь и вживую не страшно и даже почти не противно. Зато как интересно!

Метаморфам можно кого-то копировать, не боясь огрести наказание, с учетом нескольких условий. Первое условие: нужно оставить подсказку, причем довольно явную, чтобы все окружающие легко могли догадаться, что перед тобой метаморф. Например, если изображаешь известного дракона, то приделай себе эльфийские уши, к примеру. И второе условие — можно копировать энергетических вампиров, потому что копируется только облик, а вот издавать такое же излучение метаморфы не могут. Раса-то другая! Так что, по сути, если ты не дурак, то легко догадаешься, что перед тобой не энергетический вампир, а кто-то иной, им притворяющийся.

Естественно, все эти ограничения касаются только копирования чужих лиц и тел. Если ты сам, с нуля, придумал образ, то можешь без опасений перекидываться в кого угодно — никакого наказания за это не будет. Кстати о телах. Да передо мной предстала девушка! В черном вампирском балахоне, на десяток размеров больше ее собственных, смотрелась она странно, но что это девушка — я определила точно. Да хотя бы даже по кукольному личику, пухлым губкам и пушистым волосам.

Тут же в комнату забежали еще две девушки, эти совершенно точно были одеты как служанки. Переводя взгляды с меня на свою подружку и обратно, весело хихикали и посмеивались. Правда, подружка тут же их пыл охладила:

— Мы попали. Здесь камеры, — сокрушенно выдохнула она.

Девчонки тут же хихикать перестали, настороженно заозирались по сторонам.

— Зачем вы вообще все это устроили? — поллюбопытствовала я.

— Ну... у нас в замке так скучно... гостей почти не бывает. Вот и

решили немного развлечься... Но мы совсем не хотели делать это на камеру, — самая главная шутница, изображавшая Тшахилавириона, жалобно взглянула на меня.

Ох, и так она смотрела... В общем, да, я сжалилась. Весело улыбнулась в ответ:

— Считайте, вы устроили нам еще одно испытание. Проверка сообразительности участниц отбора, ну и осведомленности касательно правил метаморфов.

— Проверка? — взбодрилась одна из девушек, которая уже готова была расплакаться.

— Это что же получается? Нам нужно проверить двух оставшихся невест?.. — уточнила метаморфа в балахоне.

В комнату вплыла еще одна камера. Нет, они точно чувствуют, где намечается что-то интересное!

— Откуда мне знать? Это ваша проверка, — я пожала плечами. — Понятия не имею, решили вы таким образом выделить меня по какой-то причине, или собирались проверить всех троих.

Метаморфа в балахоне начала покрываться пятнами. Такой радостной из-за придуманной отмазки она уже не выглядела. Две другие попяtilись к выходу. Видимо, вообще решили бросить подружку мне на растерзание. Хотя почему это на растерзание? Я вообще с ними ничего делать не собираюсь! Даже вон выход предложила. А уж воспользоваться им или нет, пусть решают сами.

— Э-э-э... я вообще чего зашла. Сообщить вам, линна Виктория, что обед состоится в два часа. Чтобы вызвать меня, коснитесь вон той панели у двери. А сейчас, извините, мне нужно уйти...

— Хорошо, ступай, — разрешила я царственным жестом, хотя моя последняя фраза догнала служанку уже в коридоре, если та вообще услышала.

Ну что ж, если девчонки решатся разыграть остальных, то об этом непременно покажут в следующем выпуске. А пока, пожалуй, можно немного почитать. Память освежить, например. Уж больно сложные приветствия у этих метаморфов, не напутать бы чего.

Из-за обеда переживала зря. На нем вообще не было Найтана Сарне, как, впрочем, и Лисаветы. Так что сидели мы за большим столом в просторном зале с Айляной вдвоем. Она бросала на меня недовольные взгляды и в целом выглядела как-то нервно, однако заговорить не решалась. Я тоже предпочла молчание. Мало ли, спрошу, что такое, и нарвусь на поток желчи. Нет уж, спасибо.

Найтан так и не появился. Или передумал меня выгуливать, или решил отложить обязательства на завтра, а сегодня получал удовольствие с Лисаветой и Айляной. Впрочем, долго гадать некогда — пора переодеваться и готовиться к празднованию.

На вызов явилась та самая служанка, которая с утра меня разыграла. На этот раз уже не в черном балахоне, а в положенной прислуге форме.

— О... Вы... Вы выглядите очень необычно, — девушка застыла на пороге, потрясенно рассматривая меня. Я уже успела облачиться в платье, теперь нужна хорошая прическа.

— Но приемлемо?

— Да, конечно...

— В таком случае, вы не могли бы сделать мне подходящую случаю прическу?

— Вы ко мне на «вы»? — служанка впала еще в больший шок, чем от моего платья. Хотя, если честно, не ожидала, что произведу такое впечатление. Ничего особо выдающегося или сенсационного, все вполне прилично. Хм... или нет?

А с «вы» это я, конечно, накосячила. Могла бы догадаться, что к служанке так не обращаются. Но отступать некуда. Так что я пожала плечами и, допустив в голос чуточку вздорной надменности, ответила:

— Я со всеми на «вы», с кем не знакома. Может быть, представитесь?

Хорошо, что камеры сейчас не снимают. Похоже, для зрителей решили устроить сюрприз и показать всех участниц уже на торжестве при полном параде.

— Да, конечно. Меня Таника зовут, линна. И я сделаю вам потрясающую прическу, вы будете сиять на балу, — пообещала девушка, подсакивая к трюмо, перед которым я сидела.

Трудилась она не меньше часа. Так что молчать нам надоело. Даже не заметила, кто первая начала разговор, но вскоре мы уже увлеченно болтали.

— А мы все-таки... проверили остальных невест на сообразительность, — заявила Таника. — Здесь камер нет?

— Нет.

— Вот, мы заглянули сначала к линне Лисавете, потом к линне Айляне. Линна Лисавета, как и вы, очень быстро поняла, что это... проверка. А вот линна Айляна как-то странно отреагировала. Сначала очень странно посмотрела, а потом даже в обморок слегка упала. Я ее едва удержала! Она как будто поверила, что падает в руки сильного мужчины, энергетического вампира... Мне кажется, это завтра должны показать в выпуске шоу. Надеюсь, нас не накажут.

— С чего бы вас должны наказывать? Правила не нарушены, участниц проверили... пользу, можно сказать, принесли.

Интересно только, с Айляной-то что? Перенервничала, оказалась такой нежной? Ох, в выпуске ведь покажут, с чего все началось! Ну все, ненависть Айляны мне обеспечена. Молодец, Вика, умеешь думать головой.

Мы закончили как раз вовремя. За несколько минут до того, как нужно было выходить и отправляться на поиски зала, где состоится торжество. Хотя, спасибо Танике, она обещала проводить до нужного места.

Еще немного позволила себе полюбоваться отражением в зеркале. Платье, да... слегка выбивается из местной моды. Если не на бал, а так, в повседневных ситуациях, бывают случаи, что кто-то надевает платье или юбку короче, чем до щиколоток, но на бал — уж точно нет. Вот только ждет нас не совсем бал! У метаморфов это называется прием, что и натолкнуло меня на мысль отступить от традиций. Мы с Эйвой создали вечернее платье по-земному. Ни конфет, ни шоколадок накануне раздобыть для нее не получилось, но, посидев в одиночестве, феечка немного отошла, перестала сердиться, а когда я вернулась, вся сияющая после встречи с мамой, да еще и вдохновленная на создание шедевров, она таки согласилась помочь. В обмен на обещание привезти ей гостинцы с празднования у метаморфов. Естественно, шоколадные.

Итак, платье. Его длина — вот, что шокировало служанку. Ничего неприличного, все в пределах нормы — пышная юбка до колен. Но все же для такого случая, как празднование дня рождения родственника высокопоставленного лица, — непривычно. Этим я вновь напоминала о том, что я девушка с Земли. К тому же, фасон отличался от того, который принят в Объединенных Мирах.

Темно-бордовая ткань, мягкая, нежная, идеально лежащая по телу. Над грудью начинается тонкое кружево и оплетает плечи. Кружево тоже бордового цвета. На поясе ткань чуть присборена, а сбоку скелота невероятной красоты украшением с бриллиантовой сердцевинкой. Бриллиантовая же крошка рассыпана по левому боку тонкой линией, от места, где заканчивается кружево, и вниз. Вокруг украшения бриллиантов становится больше, но вдоль юбки снова ложатся тонкой струйкой, устраивая очередной всплеск у подола. Юбка жестче, чем ткань всего платья, и лежит именно так, как мы с Эйвой ее уложили, в это тоже пришлось магии побольше добавить, чтобы держалась красивыми волнами. Можно даже сказать, что не совсем лежит, скорее, стоит колоколом с каскадом волн.

Сразу видно, что платье именно вечернее. Вот только короткое слишком для вечернего... по-земному короткое, и в то же время в рамках приличия, никто не сочтет меня какой-нибудь развратницей. Так что, на мой взгляд, идеальное напоминание о мире, который я представляю.

Коричневые цвета в макияже, из украшений — длинные серьги из маленьких капелек бриллиантов и подходящий по стилю браслет. И теперь, благодаря Танике, высокая, сложная прическа, добавляющая в образ утонченность. По-моему, получилось неплохо.

— Линна Виктория, пойдемте? Нам уже пора.

— Да, — я улыбнулась. — Погоди, нужно кое-что взять.

Отыскав в сумках завернутый в блестящую бумагу, между прочим, тоже Эйвой сотворенную, подарок, повернулась к служанке.

— Вот теперь можем идти.

Хорошо, что подарки вручаются в самом начале празднования. Не придется таскаться с этим свертком весь вечер. Хотя бордовые полосочки на серебристой бумаге тоже неплохо сочетаются с моим нарядом.

А пока мы шли из спальни в гостиную, из которой уже можно было выйти в коридор, в дверь позвонили.

Служанка сначала удивленно моргнула. Потом, кажется, сообразила. Занервничала, снова пятнами пошла, пока еще не слишком заметными.

— Ох, кажется, я кое-что перепутала. Не я должна была вести вас в зал, где проходит торжество! А только помочь и сказать, что...

Звонок повторился.

— Я открою?

— Открывай. — Раз уж у меня служанка, так пусть сама и бежит дверь открывать. А я чинно продолжила путь, никуда не спеша. От двери, соединявшей гостиную со спальней, до двери, ведущей в коридор.

Рванувшая вперед метаморфа открыла. За дверью обнаружилась целая компания. Найтан Сарне собственной персоной и Лисавета с Айляной. Стояли у него за спиной, зыркали на меня недовольно. Я бы даже сказала «испепеляюще»... Вот интересно, все из-за того, что приходится делить Найтана со мной, или уже знают, что «проверка на сообразительность», по сути, была организована мной? Нет, пожалуй, об этом знать еще не должны.

Явление всей компании, конечно же, снимали камеры.

— Линна Виктория, вы прекрасно выглядите, — улыбнулся Найтан, когда дар речи к нему все же вернулся. Полагаю, потерял его метаморф не из-за моей внеземной красоты, а из-за легкого нарушения местных обычаев. Но ведь прием не бал? А значит, мой вариант вечернего платья

идеально подойдет для сего события. И нечего так смотреть! Вот, правильно, молодец. Быстро с собой совладал.

— Линна Виктория, вы не готовы? — с наигранным беспокойством поинтересовалась Айляна.

— Готова. Можем идти, — откликнулась я, уже заведомо не ожидая ничего хорошего от выпада «соперницы». Ну, она-то считает меня соперницей.

— А я думала, так можно только по дому ходить или на пижамных вечеринках.

Ну вот, что и следовало ожидать! На губах Лисаветы промелькнула злорадная улыбка, впрочем, девушка быстро с собой справилась и вернула на лицо приветливое выражение.

Найтан открыл было рот, явно собираясь за меня заступиться, все же до сих пор вел себя очень вежливо, настоящий джентльмен, но я его опередила:

— Не ожидала, Айляна. У вас действительно на пижаме нашиты бриллианты? Настолько не уверены в себе, что нуждаетесь в постоянном напоминании о вашем богатстве?

Айляна вытаращила глаза и чуть не задохнулась от возмущения. Открывала и закрывала рот, не в силах найти мне ответ — настолько была потрясена.

Найтан решил взять дело в свои руки, пока мы тут, чего доброго, не подрались.

— Линна Виктория, у вас замечательное платье. Земная мода?

Вот как. Даже Лисавета вздрогнула и с удивлением покосилась на метаморфа. Айляна вообще предпочла заткнуться и чуть ли голову в плечи не вжала. А все потому, что в голосе Найтана слышалась сталь, совершенно точно не ко мне обращенная.

Я не знаю, как он это сделал. Не понимаю. Но, наверное, девушки ощутили то же самое, что и я. Где-то на подсознательном уровне. Он специально заговорил именно со мной и ничего не сказал Айляне. Не упрекнул, но и не поддержал — проигнорировал, как будто девушка молчала. Найтан дал нам понять, что мы не имеем права друг с другом ругаться. Мы все — его избранницы, приглашенные на торжество. И должны вести себя прилично, а не грызться друг с другом, выясняя, кто из нас остроумней. И Айляна нарушила это негласное правило. Да, пожалуй, мы все ощутили, как недоволен ею Найтан, как предупреждающе прозвучал его голос.

А этот метаморф не так прост, как кажется. Хотя о чем это я? Он же

правитель ведущего мира!

И пусть недовольство Найтана было направлено не на меня, даже я впечатлилась. Все же совладав с собой, ответила:

— Да. Участвуя в отборе, я оказалась далеко от родной Земли. Удивительная, необыкновенная красота Объединенных Миров закружила меня. Поэтому я решила напомнить прежде всего самой себе о мире, откуда я родом, о мире, который здесь представляю.

О, кажется, одна из камер сняла меня крупным планом. Замечательно!

— Это... очень похвально, Виктория, — задумчиво улыбнулся Найтан. Похоже, мне удалось сгладить неприятный момент. — Пойдемте, линны. Я провожу вас в зал, где уже начинается торжество.

Интересно, он будет знакомить нас с тетушкой лично? Или в очередь выстроимся, чтобы вручить ей подарки? Кстати, и Лисавета, и Айляна держали в руках красиво оформленные коробочки. Размерами поменьше, чем моя.

Господи, как трудно было сдержаться и не расхохотаться, когда мы вошли в зал. Потому что очередь на самом деле существовала, и тянулась чуть ли не от дверей к стоящим у противоположной стены креслам. На креслах, правда, никто не сидел. Стояли перед толпой, кажется, двое. Отсюда из-за множества спин трудно было рассмотреть, но, если правильно поняла, подарки принимала сама Сарана Мотрине — виновница торжества и ее супруг. Читала о метаморфе в местном интернете, но, опять же, гарантировать, что это он, не могу — попросту не видно, такая толпа заслоняет.

Вот так празднование у родственников королевских особ. Хорошо хоть в креслах не восседают, а то совсем был бы перебор.

— Пойдемте, линны, мы не будем становиться в очередь.

Благодаря сопровождению Найтана мы смогли дойти до Сараны вне очереди. Точно, она! И супруг вместе с ней. Оба на удивление молоды. Хотя, насколько помню, метаморфы вполне могут корректировать и возраст. У многих истинный облик гораздо старше, а появляться перед публикой они предпочитают в более молодом варианте самих же себя. Это не считается у них нарушением правил, даже для важных, официальных мероприятий.

Так что нас встретила молодая темноволосая девушка с подвижным, эмоциональным лицом и почти такой же молодой парень со светло-русыми волосами. Глаза у Сараны оказались серые, такие же, как у Найтана. Облачена красавица была в шикарное платье, достойное королевы. Серебристая ткань, усеянная черными бриллиантами, искрила и

переливалась, а шлейф тянулся за ней еще на несколько метров.

— А это, значит, наши невесты, — улыбнулась Сарана. — Рада наконец с вами познакомиться.

Мы втроем слегка поклонились ей, как положено. Получилось на удивление слаженно.

— Здоровья и силы вашим лицам, — поприветствовали тоже почти хором. Потом на нескольких языках повторили то же самое. Если, конечно, не врал перевод в интернете. Да, такое вот странное у метаморфов приветствие.

— Тетушка, рад тебе представить своих невест, — улыбнулся Найтан, целуя руку Сараны.

Меня слегка покорило это его «своих невест». Но ведь и правда, все мы — невесты сразу пятерых женихов.

— Узнаю, узнаю. Смотрела все выпуски шоу, — она нам весело подмигнула. — Так что о линнах кое-что знаю. Но всегда приятно увидеть живую.

— Сегодня весьма удачный день для знакомства, — кивнул Найтан. — Мои невесты приготовили тебе подарки. Примешь?

— С удовольствием! — взгляд Сараны стал еще более хитрым и заинтересованным.

Лисавета выступила вперед. Что любопытно, вся эта толпа, стоявшая в очереди, ни капли не выглядела недовольной. Никто не возмущался, даже шепоток не прошелся среди людей и не только, наверняка там больше всего было метаморфов. Наоборот, все с интересом наблюдали за происходящим. И я, кажется, догадываюсь почему. Шоу вживую! Это ведь так интересно, когда видишь все собственными глазами, по-настоящему, не дожидаясь очередного выпуска, в котором, возможно, что-нибудь вырежут.

— Поздравляю с днем рождения, — сказала Лисавета, протягивая Саране красиво оформленную коробочку.

Как я заметила, метаморфа складывала все подарки рядом с креслами, не распаковывая, но ведь мы — участницы отбора, а для отбора нужно шоу! Так что в нарушение устоявшейся схемы действий Сарана распаковала подарок. Я с удивлением, с трудом удерживая на лице нейтральное выражение лица, рассматривала флакон с духами. Ну, может, это очень редкие духи. Может быть, мне зря смешно. В любом случае, смеяться над подарком было бы крайне неприлично. А я еще думала, что не сгодится!

Лицо Айляны странно вытянулось, помрачнело почему-то. Сарана... мне показалось, или она тоже выдавила улыбку?

— Благодарю, линна Лисавета. Замечательный подарок. Очень люблю духи.

Найтан перевел взгляд на Айляну. Девушка уже не так хотела вручать подарок, энтузиазма в ее облике поубавилось. Но все же выступила вперед, протянула коробочку.

Кто бы сомневался... снова духи. Блин, а я отбраковала вариант! Хотя... оно и хорошо, что отказалась от приобретения духов. Сейчас бы опозорилась, выступая третьей.

— Ну... говорю же, духи люблю, — не растерялась Сарана. — Спасибо за подарок.

Что-то мне подсказывает, девушки решили обойтись своими силами. Если бы они посоветовались с Найтаном, он бы наверняка предостерег их от одинаковых, не слишком оригинальных подарков. В моем чуть больше оригинальности. Но тоже не факт, что не опозорюсь.

Поникшие девушки отступили, хотя усиленно старались улыбаться. Найтан посмотрел на меня. Я шагнула вперед и... ничего не успела сделать. Потому что толпа вдруг взорвалась удивленными, восторженными восклицаниями.

Сияя улыбкой и разрезая толпу — впрочем, присутствующие сами расступались, но все равно выглядело очень эффектно — в зал вошел Шайран. И напрямик направился к нам. Более того, под изумленными, любопытными взглядами он подошел прямо ко мне и встал рядом.

— Найтан Сарне, Сарана Мотрине, Гухард Мотрине, — перечислил он в порядке важности титулов. — Здоровья и силы вашим лицам. Сарана, я с удовольствием поздравлю вас от лица всего Таизира и от себя лично, однако в данный момент хочу выступить, как жених линны Виктории.

Хм... и даже не уточнил, что он как бы жених всех троих...

Шайран собирался сказать что-то еще, но тут толпу снова что-то разорвало, причем на этот раз темное, стремительное и... по ощущениям, крайне неприятное. Тшахилавирион. Я узнаю его из тысячи.

— Вижу, я очень вовремя...

Стремительно пронесшись по залу, Тшахилавирион остановился рядом со мной. И если Шайран стоял справа, то энергетический вампир устроился слева, оттеснив бедолагу Найтана куда-то на задворки.

— Хочу представить вам, Сарана, подарок от нас с Викторией...

Эй, что за фигня! Я под его подарком не подписывалась! Вдруг он там отрубленную конечность собирает вручить или кусок мяса, источающий кровь. А теперь заявляет, что это наш совместный подарок! Что самое ужасное, по форме коробка как раз подходила для того, чтобы засунуть в

нее отрезанную по локоть руку.

— Не хочу разочаровывать вас, Тшахилавирион, — заметил Шайран, — но вы все же не очень вовремя явились. Я собирался вручать подарок от нас с Викторией. Ваше появление здесь совершенно неуместно.

— С какой стати вы собираетесь говорить за Викторию? — слегка переходя на шипение, спросил Тшахилавирион.

Шайрану хватило ума не бросаться ответным вопросом «А вы?» Не удивлюсь, если бы Тшахилавирион воспользовался ситуацией и попытался права какие-нибудь на меня заявить.

— Не стоит портить празднование, — произнес Шайран, завершая поединок взглядов и снова надевая маску невозмутимости. — Поскольку я — жених Виктории, и пришел первым, то первым от нас двоих подарок и вручу. Сарана... — Дракон повернулся к метаморфе и многозначительно произнес: — Позвольте вручить вам этот подарок от нас с Викторией.

Ну, говорил так, наверное, чтобы до самого последнего тугодума дошло, что подарок этот от нас двоих. Все же Шайран не отмахнулся, не забыл. Нашел решение проблемы. Да еще вон как эффектно появился. Если бы не Тшахилавирион...

Шайран протянул опешившей от всего происходящего Саране небольшую коробочку, перехваченную симпатичной золотистой ленточкой.

В зале давно уже царила абсолютная тишина. Все шокированно смотрели на действующих лиц, мы шокированно смотрели то на Шайрана, то на Тшахилавириона, даже и не подумавшего отойти в сторону, не мешаться. Нет, энергетический вампир все так же стоял рядом со мной, сверлил нас всех недовольным взглядом из-под капюшона. А Найтан вообще... кажется, слов не находил от творящейся наглости. Мне даже на мгновение показалось, что бедолага метаморф может лопнуть от переизбытка эмоций, которые не в силах выразить.

Первой опомнилась Сарана. Распаковала подарок и потрясенно охнула. В небольшой бархатной коробочке лежала золотая брошь с рубинами. Один, самый крупный, — в центре, и остальные — на золотых лепестках цветка, словно россыпь красных росинок.

— Это же... это... та самая брошь...

— Я слышал, вы давно хотели ее получить, — улыбнулся Шайран.

— Да, но... но как? — она подняла изумленный взгляд на дракона.

Шайран улыбнулся еще шире.

— Брошь хранилась в сокровищнице одного из драконов, Халеша эвр Кроста...

— Да! И он отказывался ее продать. Я готова была предложить любую

цену. Даже обмен на более дорогие и старинные вещи. Что только ни предлагала!

— Мне он не смог отказать. А мы с Викторией решили, что это будет прекрасный подарок на день рождения.

Я на всякий случай кивнула. Похоже, подарок и вправду удачный.

— Да, Шайран... это потрясающий подарок! У меня нет слов, как сильно я благодарна, — выдохнула Сарана совершенно искренне.

— Но поскольку от Вики это подарок не единственный... — внезапно вклинился Тшахилавирион, причем тоже весьма многозначительно.

И тут я не выдержала:

— Извините, но я понятия не имею, что Тшахилавирион шалэ Виарон собирается дарить...

Честное слово, я просто не хотела подписываться под отрубленными конечностями! Но господи, лучше бы молчала. Потому что энергетический вампир ко мне повернулся и прожег таким испепеляющим взглядом, таким яростным. Наверное, даже в тот раз, когда я швырнула в него столик, не смотрел с такой... такой ненавистью? Стоп! А ненависть здесь откуда?

Шайран отреагировал вовремя. Пока я не умерла от разрыва сердца или не воспользовалась снова какой-нибудь частью Дара, щитом или перемещением в пространстве, обнял меня за талию и притянул к себе. С усмешкой заметил:

— Признай, Тшахилавирион, ты потерпел поражение.

Шайран хотел перевести удар на себя. И у него почти получилось. Почти...

Мазнув по нему все тем же ненавидящим взглядом, Тшахилавирион снова посмотрел на меня.

— Мне жаль, что Виктория оказалась столь непроницательна, чтобы ответить грубостью на искреннее желание помочь, и тем самым нанесла мне оскорбление. Но я готов дать Виктории второй шанс. В обмен на свидание в мирах Шаиласса. — И добил: — Без камер.

Е-мое...

— Без камер исключено. Это противоречит правилам отбора. — Я ощутила, как рука Шайрана на моей талии напряглась.

— Да неужели? Как насчет ваших занятий магией, которые проходили без камер?

— Занятия не касались отбора, потому что на тот момент я не входил в число женихов.

— Но теперьходишь.

— И? К чему ты клонишь, Тшахилавирион?

— Да так, ни к чему... — глаза вампира странно блеснули. — Виктория — невеста, но она нанесла оскорбление мне, одному из женихов. Значит, я имею право потребовать искупления. Оно будет или таким, как я предложил, или традиционным. Выбирайте.

Тишина в зале стала прямо-таки оглушающей.

Кажется, меня начало потряхивать. Я буквально чувствовала, что очень и очень сильно вляпалась. То, как Тшахилавирион на меня смотрел, то, какая энергия от него при этом исходила — все говорило о том, что традиционное искупление еще хуже, еще страшнее. Да и вряд ли посещение Шаиласса без камер будет приятным. Даже представлять не хочу, что Тшахилавирион со мной сделает.

Шайран собирался что-то ответить. Это я тоже почувствовала. Не знаю, каким образом, но, кажется, ощутила какую-то странную отчаянную обреченность. Что это? Обострившееся чутье? Или нечто иное?

Все эти мысли пронеслись в моей голове моментально. Так же быстро созрел ответ.

— Я не хотела оскорблять вас, Тшахилавирион шалэ Виарон. Мне очень жаль, что мои слова оказались неправильно поняты, но все дело в том, что не пристало незамужней девушке принимать в помощь столь широкие, богатые жесты...

— От Шайрана вы приняли.

— Просто растерялась.

— Значит, не принимаете?

— Нет.

Я вынужденно отстранилась от Шайрана, несмотря на дикое желание спрятаться в его объятиях. Очень сильно хотелось ощущать его поддержку в этот момент, но я должна быть еще сильнее, чем это желание. Сама ведь вляпалась, не удержалась. Теперь мне и выкручиваться. К тому же... Шайран так странно на меня смотрел, что... Я уверилась в правильности принятого решения.

Отстранившись, сняла его руку со своей талии и, больше не глядя на Тшахилавириона, повернулась к метаморфам.

— Прошу прощения за эту неприятную сцену. Вину загладить мне не удастся, но все же, Сарана Мотрине, хочу вручить вам подарок. От себя лично. — И протянула метаморфе сверток.

— Кхм... да, спасибо.

Неловкая, теперь какая-то настороженная тишина продолжала стоять в зале. Саране тоже явно было неловко, но подарок она приняла, распаковала. И, развернув то, что лежало в коробочке, подняла на меня сияющие глаза.

— Это одежда из вашего мира?

— Как в нашем мире. Довольно популярная ткань. Думаю, у вас такого комплекта еще не было?

— Нет... Виктория, это восхитительно! Потрясающе! Просто мечта! — она чуть ли не запрыгала от радости. Какая непосредственность.

Честно говоря, даже сама не ожидала такой реакции на комплект из джинсов и джинсового же пиджачка. Эйве удалось почти идеально воспроизвести известный только на земле материал. По крайней мере, по внешнему виду и на ощупь. Что там в плане состава — понятия не имею.

— Ооо, это потрясающе! Я такой образ придумала... Виктория, спасибо! Замечательный подарок.

По залу, впервые за долгое время, прокатился облегченный вздох. Все как-то само зашевелилось, задвигалось. Ожили люди, вернее, метаморфы. Двинулись в очереди, Сарана вновь продолжила принимать подарки от гостей. А Шайран незаметно для всех остальных утянул меня в толпу, подальше и от Найтана, и от Тшахилавириона, пока те не опомнились.

Меня слегка потряхивало, ноги подкашивались. Приходилось прилагать огромные усилия, чтобы не дрожали коленки. Юбка-то достаточно короткая, заметно будет! Может, потому и предпочитают на балы длинные платья, что у слишком нервных, нежных барышень ножки временами трясутся?

— Ты молодец. Справилась, — сказал Шайран, отводя меня к столикам с напитками. Заметив, в каком я состоянии, мне фужер не доверил. А вместо этого, захватив фужер, буквально потащил меня к выходу на балкон.

Похоже, нам удалось ускользнуть, хотя бы на какое-то время. Даже камеры потеряли из виду, остались там, где по-прежнему вручались подарки.

Говорить было слишком тяжело. Дрожь все сильнее завладевала телом. Но свежий, прохладный воздух, поддерживающие объятия Шайрана и приятный, чуть кисловатый прохладительный напиток сделали свое дело. Постепенно я немного очухалась.

— Я чуть не угодила в ловушку. И даже не понимаю, в какую! Шайран, прости. Я чуть все не испортила. Сболтнула какую-то ерунду, и все... дальше все было так страшно.

— Успокойся, Вика, — Шайран обхватил меня за плечи и посмотрел прямо в глаза. — Тшахилавирион все равно собирался тебя подставить. Ты не заметила, но он не вручил подарок Саране. Не знаю, что там было, но он бы подставил тебя. И все равно получил бы желаемое. То, как поступила

ты, выбилось из намеченного сценария. Ты молодец. Поломала ему игру и, к тому же, смогла выкрутиться. Я бы так не смог. Я... — он замялся, — чуть не выдал нас.

Я потрясла головой.

— Ничего не понимаю.

— Ты пей, пей, — Шайран подтолкнул ко мне мою же руку, в которой я держала фужер. Там еще осталось около трети сока.

Ну, я и выпила. Залпом, до конца.

Убедившись, что я более ли менее во вменяемом состоянии, Шайран заговорил:

— Начнем с начала. Самое первое и важное, что ты должна понять. Тшахилавирион изначально собирался подставить тебя. Не знаю, что он собирался подарить Саране, но там было что-то такое... Просто поверь, это была подстава. Тшахилавирион не дурак и прекрасно понимает, что у него появился сильный соперник, который от своего не отступится.

Я окинула оценивающим взглядом этого самого соперника. Да от него сегодня в этом праздничном камзоле аж дух захватывает!

— Искушение, о котором он говорил... — в глазах Шайрана вспыхнула ярость. — Вот этого не ожидал. Но на будущее знай: с энергетическими вампирами, тем более, столь высокопоставленными, нужно быть очень осторожной в словах. Если он сможет заявить, что ты его оскорбила, то вправе потребовать искупления. Или любое условие, которое сам назовет, или традиционное. Традиционное... — дракон поморщился, — тебе оно явно не понравится.

— Я должна знать, что может случиться в самом худшем случае...

— Должна, — он неохотно кивнул. — Он сможет испытать твою энергию. Обычно это все же не так открыто делается. В темной подворотне, по сути, с нарушением закона. Либо по желанию. Так обычно наивные девушки отдаются энергетическим вампирам. В Шаилассе есть такое наказание для людей, от степени провинности зависит количество энергии, которое будет выпито. То же самое, по сути, здесь. Искупление провинности. На какое-то время ты бы поступила в его полное распоряжение, и Тшахилавирион мог бы приходить к тебе пить твою энергию столько, сколько посчитает нужным.

— А может, лучше по зубам вампирским? Или в красный глаз, чтобы не сверкал? — потрясенно выпалила я.

— Послушай, Вика, — Шайран вздохнул. — Это на самом деле очень серьезно. Ты знаешь, я не допущу подобного, но... Все же постарайся лишний раз его не провоцировать. Сейчас обстоятельства сложились

лучшим образом. Ты даже вовремя повела себя не так, как рассчитывал Тшахилавирион. Но то, что он потребовал искупления от одной из невест... — дракон покачал головой. Помолчав немного, произнес: — Или он настолько уже обнаглел, или ты его настолько вывела из себя.

— Мне показалось, Тшахилавирион меня ненавидит...

— Он бесится из-за того, что чувствует, как Земля уплывает из его рук.

Я передернула плечами. Как хочется верить, что все действительно так. Что Земля «уплывает» и не достанется этим мерзким существам, которые в наказание высасывают энергию.

Шайран снова приблизился ко мне. Обняв за талию, притянул к себе. Так уютно было стоять в его объятиях, чувствовать его тепло и поддержку. Теперь, наверное, можно. Ненадолго, чтобы сильно не расслабляться. Надеюсь, драконье чутье вовремя подскажет, если кто подойдет к балкону?

— А ты, Шайран... ты ведь что-то тогда собирался сказать?

— Собирался. — Он снова помрачнел. — Отменить такое решение никак нельзя, если только не имеешь куда больше прав на обвиняемого. Я собирался предъявить на тебя права. Сказать, что почуял в тебе пару и сделал выбор на этом отборе.

Я подняла на Шайрана изумленный взгляд. Что-то внутри сжалось, дыхание перехватило.

— Ты... правда собирался так сделать?

— Да, собирался. Потому что иного выхода не было. Но, поверь, Вика, это не лучший вариант. До окончания отбора ты в равной степени принадлежишь всем женихам.

Ох, кажется, мысли об этом выводят Шайрана из себя. Вон как яростный огонь вспыхнул в глазах, как сжал челюсти и обхватил меня еще крепче.

— Я все думаю, как лучше будет для тебя. Выходит, что лишь по правилам отбора. Дойти до конца и быть выбранной мной. Хотя...

Я встрепенулась.

— Хотя?

— Нет, не важно. Пока будем придерживаться такого плана. Но не беспокойся, — Шайран улыбнулся, и эта улыбка разогнала тучи на его лице. — Я все так же буду показывать, как ты привлекательна для меня. Так что пусть всякие метаморфы и энергетические вампиры кусают себе локти в стороне. Ты моя! Ясно?

Глаза Шайрана весело сверкнули, он потянулся ко мне, явно намереваясь поцеловать, но тут насторожился. Я сообразить не успела — а Шайран уже стоял рядом, но не касаясь меня. Как-то незаметно совсем

выпустил из своих объятий. На балкон заглянула какая-то парочка. Наверное, метаморфы.

— Ой, здесь занято? — хихикнул молодой мужчина.

А девушка затараторила:

— Шайран, ваш подарок Саране был столь удачен... Не раскроете секрет, как вы сумели добиться такого эффекта? Сколько восторгов, Сарана уже нацепила брошь на себя и не собирается с нею расставаться.

— Но если здесь занято, то, может быть, мы пойдем?.. — вклинился в поток слов ее спутник.

Кажется, Шайран так и собирался заявить, что занято, но тут на балкон выплыла камера. Похоже, больше уединиться не получится.

— Здесь свободно. А подарок... я всего лишь хорошо знаю вкусы Сараны и подхожу к выбору подарков с умом, — ответил Шайран и, взяв меня за руку, вывел с балкона обратно в зал. Как не трудно догадаться, камера последовала за нами — снимать парочку ей, вернее, заложенному в нее искусственному интеллекту, было совсем не интересно. — Виктория, потанцуем?

Под бдительным взором камер, конечно, особо не поболтаешь. Разве что о погоде или на тему «Виктория, как тебе торжество?» «Очень нравится, Шайран. Спасибо за этот широкий жест с подарком».

Даже удовольствие от танца получить не удалось, потому что это больше всего напоминало какие-то догонялки. Тшахилавирион догонял, а мы убегали. Хотя выглядело все вполне прилично. Мы просто танцевали, да-да! Просто каким-то образом оказывались то в одной части зала, то в другой, чтобы подальше от Тшахилавириона, который непрестанно за нами следил и все норовил подобраться поближе. Улучив момент, когда камеры будут на достаточном расстоянии, чтобы наш разговор был не слышен, Шайран шепнул:

— Будь осторожна. От Тшахилавириона сейчас чего угодно можно ожидать.

— Он будет требовать от меня искупления?

— Не знаю. Ситуацию замяли, продолжать упорствовать с его стороны было бы глупо. Но, похоже, ты все же сильно его разозлила. Поэтому не знаю. Возможно, он решится на другую провокацию.

— И что же мне делать?

— Постарайся... не грубить.

Легко сказать! Он любую фразу может перевернуть, обидеться и чего-нибудь потребовать.

— А щит в лоб — это будет считаться за грубость? —

поинтересовалась я, разозлившись на этого вампирского гада.

— Да, Вика. Это слишком грубо.

— Ладно. Тогда просто сбегу от него, если что.

— Я буду рядом, — пообещал Шайран. — Но по возвращении от метаморфов, пожалуй, стоит уделить время тренировке в перемещениях.

Я согласно кивнула. Умение перемещаться точно лишним не будет. А чем больше практики, тем больше шансов, что в случае реальной опасности меня не разнесет на атомы при перемещении на слишком дальние расстояния.

Когда стемнело, всем гостям предложили выйти в сад. Салют получился невероятно красивый, завораживающий! Но и здесь я не смогла погрузиться в ощущения, потому что Тшахилавирион не оставлял попыток добраться до меня. Хотя бы Найтан не искал встречи со мной. Вот у кого действительно могли возникнуть небезосновательные претензии, все же праздник его тетушке мы слегка подпортили. Гостям — развлечение. А ей? Мало приятного наблюдать скандал между поздравлениями в такой важный день.

Честно говоря, я слегка побаивалась встречи с Найтаном. Ведь она наверняка состоится! Что скажет метаморф? Обвинит в том, что испортила праздник? Скажет, что разочарован? Нет, я вовсе не собиралась его очаровывать, но не хочется, чтобы его отношение ко мне испортилось. Впрочем, куда больше напрягали мысли о Тшахилавирионе. А еще я не понимала, чем мне грозит признание Шайрана. Что будет, если он во всеуслышание скажет о своем выборе? Что тогда? Почему этого делать нельзя? Но возможностей спросить пока не было — камеры на протяжении всего вечера летали поблизости.

Проводить меня до покоев, не нарушая при этом очередных правил отбора, Шайран не мог. Потому что мы на территории метаморфов, а значит, именно у Найтана сейчас больше всего прав на меня. Если с Тшахилавирионом Шайран еще мог бы поспорить, то, потребуй Найтан от меня танец или вообще провести с ним целый день, отказать Шайран не смог бы — пришлось бы уступать. Найтан, к счастью, в мою сторону вообще не смотрел, но провожать меня в открытую Шайран все же не стал. По-моему, и так достаточно сегодня выступал, чтобы слегка поссориться с метаморфами. Палку они на пару с Тшахилавирионом таки перегнули. И я, молодец такая, скандалу поспособствовала. Перенервничала, ляпнула, что не надо. В следующий раз лучше дважды подумать, прежде чем рот открывать!

В общем, по коридорам замка я шла одна. Вроде как это не

запрещалось, не обязательно было вылавливать Найтана и просить проводить. А Шайран за мной незаметно присматривал. Ну, я надеюсь, что все же не отвлечется на какую-нибудь ерунду, пока я, целая и невредимая, не доберусь до покоев. А потом просто открывать не буду никому. Что-то напрягает меня Тшахилавирион. Напрягает!

Я знала, что Шайран должен за мной присматривать. Но все равно чуть ли не вздрагивала от каждого шороха, пока шла по пустынным коридорам. Обстановка, к тому же, была подходящая. Средневековый замок, факелы на стенах, пусть и магические. Того и гляди — произойдет что-нибудь не слишком приятное. Но добралась до своей комнаты без приключений. Захлопнула за собой дверь, повернула ручку, закрывая на замок, и только после этого облегченно вздохнула. Как оказалось, зря. Потому что в тот же миг меня накрыло энергией вампира.

Из спальни, где, видимо, и дожидался меня, вышел Тшахилавирион. Что самое ужасное — без капюшона. На какой-то миг меня буквально парализовало от силы его тяжелой, зловещей энергии. Дыхание перехватило, воздух просто не проталкивался ко мне в легкие. Страх взорвался внутри меня, а вместе с ним — и магия. Я ощутила, как тело начинают покалывать иголки, вот-вот должно было состояться перемещение в пространстве... но почему-то не состоялось.

— Я захватил с собой блокаторы магии. Правда, хорошая штука? — усмехнулся Тшахилавирион.

А в следующий миг произошло сразу несколько вещей. Я уловила смазанное движение вампира в свою сторону и рванула вбок. Дверь открыть я уже не успевала. Прекрасно понимала, что без Дара против Тшахилавириона я абсолютно бессильна. Но мною двигал банальный инстинкт выживания. Вампир сорвался с места, устремляясь ко мне. По всей комнате разнесся какой-то дикий то ли визг, то ли лязг. Как будто взвыла безумная сирена. Этот звук пронзил насквозь, вгрызся в голову, вызывая чудовищную боль. Тшахилавирион тоже взвыл, зашипел.

Уже плохо соображая, я схватилась за голову, стараясь заткнуть уши, и рухнула на колени. Дверь снесло с петель. В комнату ворвался Шайран, за ним — кажется, Найтан. Взметнулась голубая волна техномагии, вырубая этот пронзительный звук. Я все же упала. Нет, не потому, что решила потерять сознание. Просто на меня рухнул Тшахилавирион. Вот он как раз без сознания. Кто бы мог подумать! Вампир закрыл меня собой от ударной звуковой волны. А сам не выдержал.

Глава 7

Недолго бессознательный Тшахилавирион валялся на мне и заслонял весь обзор, перекрыв вместе с тем кислород. Шайран в одно мгновение оказался рядом, схватил вампира за шиворот, отбросил его куда-то в сторону диванов, но, наверное, просто промахнулся, потому как Тшахилавирион пролетел над диванами и врезался в стену, все так же без сознания съехав по ней на пол. А меня Шайран тут же подхватил и прижал к себе крепко-крепко.

Его взгляд насторожил. Потому что в глазах читалось нечто странное, безумное.

— Как Виктория? — спросил Найтан, подходя к нам.

Однако то, что произошло дальше... Шайран зарычал! Тихо так, но угрожающе. Я удивленно замерла, глядя ему в лицо и не понимая, что происходит. Найтан остановился.

— Тихо-тихо, все хорошо. Не приближаюсь. Не трогаю я твою Викторию.

Вот так и сидели какое-то время. Вернее, мы с Шайраном сидели — он в кресле, а я у него на коленях, прижатая к груди с такой силой, что дышать тоже было не очень удобно. Тшахилавирион валялся без сознания где-то у стены, а Найтан бегал по комнате, периодически совершая какие-то пассы и призывая магию.

— Техническая хрень... — бормотал Найтан недовольно. — Вот бы сюда дракона вменяемого, так нет же — вызову кого, и замок потом по камешкам придется собирать.

Если честно, сначала я удивилась. А потом удивилась еще больше, только уже поведению Шайрана. Потому что он развернул меня так, чтобы лицом уткнулась ему в подмышку, и так и держал, не разжимая стальных объятий, а в какой-то момент его, кажется, даже начало потряхивать. Я все же попыталась выбраться из подмышки — не получилось, обратно запихал!

— Шайран, с тобой все в порядке? — спросила приглушенно.

Не ответил. Только затрясся сильнее. Черт возьми. Да что происходит?!

— Шайран... вот со мной все уже в порядке. — Голова болела и кружилась немного, но все это ерунда по сравнению с тем, что творилось с драконом. — А с тобой? С тобой все в порядке?

— Помолчи, Вика. Пожалуйста, — прохрипел он, судя по всему, сквозь стиснутые зубы.

Черт, да что творится?!

— Я отвернусь, Шай, — внезапно сказал Найтан. — Считаю, меня здесь нет. И этот... припадный все так же валяется. Минут десять пролежит, наверное, сильно по нему шандарахнуло.

Мышцы Шайрана внезапно напряглись, как будто он что-то пытался в себе удержать, а потом... все, прорвало. Не удержал. От этого движения меня чуть не укачало. Потому что вот только мы сидели в кресле в гостиной, и раз — уже в моей спальне, только ветер просвистел от скоростного рывка. Шайран распластал меня на кровати и принялся покрывать лицо, плечи и тело поцелуями. Глаза странно полуприкрыты, ноздри раздуваются. И вот ползает он по мне, целует. Платье каким-то образом приспустил, стягивает ткань все ниже, обнажая все больше тела и скользя губами по обнаженной коже. И все бы ничего, можно было бы насладиться, жар во мне так вспыхнул, но движения у Шайрана какие-то нервные, прерывистые, лихорадочные. Все происходящее больше похоже на какой-то припадок.

От этого ли он пытался удержаться, когда просил меня помолчать?..

Я не понимала, что происходит, но зато прекрасно понимала, что сопротивляться бесполезно. Шайран не в себе и вряд ли остановится, пока не очухается сам.

Очухался. Постепенно. Когда уже платье валялось рядом, разорванное, а я осталась в одном нижнем белье. Зависнув надо мной и широко раскрыв глаза, с удивлением выдохнул:

— Вика?

— А ты ожидал увидеть кого-то другого?

— Извини. Сейчас.

Шайран снова сгреб меня в охапку, по пути захватил рваное платье и, на ходу создав портал... Кхм, нет. Только начал создавать — и тут магия вспыхнула предупреждающе красным, а спустя мгновение вовсе погасла.

— Найтан!

— Уже пришел в себя? — откликнулся метаморф из соседней комнаты. — Сейчас... Готово!

Не знаю, что он сделал, наверное, каким-то образом разрешил Шайрану открывать порталы, потому что во второй раз трудностей не возникло. Мы перешли, вернее, перешел Шайран, а меня перенес на руках в мою гостиную на Элиноре.

— Эйва!

Феечка тут же выплыла из спальни. Вид у нее был заспанный, но, заметив, кто ее позвал, Эйва удивленно ойкнула.

— Что случилось? Что произошло? Вика! Вика? Что с тобой?

— Почини платье. Срочно, — Шайран бросил его на диван.

Феечка заткнулась и принялась за дело.

— Со мной все хорошо, спасибо. Так, небольшая неприятность... — пояснила я.

С починкой Эйва справилась быстро. Спустя буквально пару минут мы снова вернулись в замок метаморфов. И из спальни вышли в гостиную.

— Может, поставишь меня уже на ноги? Я, правда, могу стоять на ногах.

— Уверена? — Шайран недоверчиво на меня посмотрел.

— А ты проверь.

Вздохнув, дракон все же поставил меня на ноги. Я на самом деле не упала.

— Вика, как ты? Тебе лучше?

Тоже мне, опомнился!

— Жива, здорова. Голова немного побаливает, но это...

Договорить не успела — снова оказалась в объятиях Шайрана. Приложив ладонь к моему лбу, дракон призвал магию. Боль моментально отступила.

— Спасибо. Теперь совсем хорошо. А... — я осмотрелась, — кто-нибудь объяснит мне, что произошло?

Шайран с Найтаном как-то странно переглянулись.

— Шай, не претендую. Я все понял. Поверь, претендовать не буду.

Дракон удовлетворенно кивнул и повернулся ко мне.

— Я испугался за тебя. Слишком испугался. Поэтому на какое-то время потерял контроль. У драконов так бывает. Мне очень важно было... — он замялся ненадолго, подбирая слова, — почувствовать тебя, что с тобой все в порядке. И в тот момент я сканировал тебя драконьим чутьем. Так что не удивляйся, что не спросил, как ты. Почувствовал, что жизни и здоровью ничего не угрожает.

— Это все, конечно, замечательно, — заметил Найтан. — Но мне бы тут помощь дракона не помешала. С одной технической штучкой разобраться. Хотя следы злоумышленника я уже уловил...

Пришла очередь Шайрана делать пассы, призывать магию и что-то вынюхивать. Внимание мужчин привлек небольшой приборчик, похожий на шпионскую камеру. Похоже, это он издавал тот жуткий звук? Но все равно не понимаю, что и зачем!

— Виновная будет наказана, — заверил Найтан. — И на отбор уже не вернется.

— Драконы тоже должны в этом участвовать, — жестко произнес Шайран.

— Хорошо. Имеете право. И... думаю, Виктории с Лисаветой стоит вернуться на Элинон. Мне очень жаль, что у нас такое произошло.

— А такое — это какое? — любопытствовала я.

Оба сразу повернулись ко мне. Причем выглядели так, будто я их застукала за тайными посиделками. Совсем уже, что ли? Забыли, что здесь не одни?

— Там, между прочим, еще Тшахилавирион валяется, — напомнила я.

— Кхм, да... — кашлянул Найтан. — Так вот, Виктория. На вас было совершено покушение. Эта маленькая штучка, Шайран не даст мне соврать, используется для охоты на определенных существ. Издаёт пронзительный звук. На людей тоже пагубно влияет. На энергетических вампиров и еще некоторых разумных существ. Для людей может быть даже смертельной. Сильное и долгое воздействие звуковой волны разрушает клетки мозга.

Я поперхнулась воздухом.

— Э... это у меня теперь часть клеток окочурилась?

Шайран тут же оказался рядом со мной на диване, обнял за плечи.

— Твое здоровье не пострадало. Я быстро нейтрализовал эту дрянь, да и Тшахилавирион, — дракон поморщился, — стоит признать, вовремя заслонил тебя от ударной звуковой волны.

— Приношу свои извинения за то, что не смог предотвратить покушение, — произнес Найтан.

Я вздохнула.

— Извинения приняты.

Ну что еще с них взять?

— Но кто это был? И почему?

Найтан неуверенно взглянул на Шайрана. Тот ответил вместо метаморфа:

— Вика, я все тебе объясню. Особенно, когда будет завершено расследование. Хотя оно уже почти завершено. Так, пара штрихов осталась. Но сейчас не время. Да, полагаю, ты вернешься на Элинон.

— Мне жаль, Шайран, — повторил Найтан. — Я ожидал чего угодно, но не такого.

— Это отбор, — Шайран невесело усмехнулся.

— Но, раз уж невесты возвращаются на отбор раньше срока... — Помолчав немного и не встретив на лице Шайрана понимания, метаморф

вздохнул и прямо сказал: — Я иду на уступку тебе, Шайран. Понимаю, что ты хочешь увести отсюда Викторию. Но это лишит меня возможности видаться с Лисаветой так часто, как я рассчитывал. Так что надеюсь, что хотя бы пару раз при наших встречах на Элиноре поломаются камеры.

Ну ни фигя себе! Вот это он дает! В своем же замке проморгал покушение, едва не опоздал, тем более, всю работу сделали за него, а теперь требует ответных услуг за то, что отпускает меня на «безопасный» Элинор?! А не оборзел ли, случаем, метаморф?

Но, взглянув на Шайрана, я поняла, что не оборзел. По какой-то причине дракон счел требование вполне уместным. Ответил уклончиво:

— Ерунда какая-то, конечно, с камерами творится. Но если они ломаются на нас, то наверняка сломаются и на ком-нибудь другом...

Найтан удовлетворенно кивнул. Видимо, счел ответ за обещание. И в этот момент у стены зашевелился Тшахилавирион. Причем еще как зашевелился!

— Я спас Викторию. А в благодарность за это...

— По-моему, Тшахилавирион не в себе, — заметил Найтан, заглушая слова вампира.

— Согласен. Его сильно приложило, — со знанием дела кивнул Шайран.

— Я отведу его в другие покои, чтобы отдохнул. А ты забирай Викторию. Лисавету сам переправлю через часик.

Что-то мне подсказывало, что этот час Найтан будет заниматься не расследованием и не здоровьем Тшахилавириона. Стоп. А почему об Айляне ни слова?!

Тшахилавирион, конечно, пытался возражать, но его никто не слушал. Шайран открыл портал и провел меня напрямик в гостиную на Элиноре.

— Тебе что-нибудь нужно? Чай? Сок? Вино?

— Чай. — Чуть подумав, добавила: — И тебя.

Сначала Шайран пытался переправить чайный сервиз со своей кухни ко мне, но то ложечки для сахара куда-то подевались, то сама чашечка, то еще какая фигня. В итоге Шайран махнул на все рукой и утащил меня к себе. В тот самый домик, где однажды я уже побывала. Так что вскоре мы вдвоем снова сидели в одном кресле. Я уютно устроилась у Шайрана на коленях и в его объятиях, любуясь закатом через панорамные окна, попивала горячий травяной чай. Без сахара. Ни ложечек, ни самого сахара Шайран так и не нашел.

Было на удивление хорошо. Вся суeta куда-то пропала, отдалилась, поблекла. Но... к сожалению, оставалась необходимость разобраться в

произошедшем.

— Это была Айляна. Она подбросила к тебе в комнату прибор. Он реагирует на движение. Тшахилавирион находился с другой стороны, а вот когда ты вошла в комнату и закрыла дверь, ты попала под его действие. Прибор активировался. Звуковая волна ударила по тебе. И она бы могла убить, если бы я вовремя не подоспел. Или если бы Тшахилавирион не заслонил тебя собой. Ему тоже досталось.

Шайран невесело хмыкнул:

— Кто бы мог подумать. Тшахилавирион пробрался к тебе в комнату, замышляя очередную подставу, а в итоге ему пришлось спасать тебя. Все же твоя смерть ему невыгодна.

Да, это было бы даже забавно, если бы не было так отвратительно.

— Но Айляна... я не понимаю. Зачем? Ведь Найтан даже не смотрел в мою сторону.

— С Айляной еще разберемся. Ее нужно допросить. Поверь, она получит наказание, которое заслужила. Но не спрашивай, какое именно.

Я посмотрела Шайрану в глаза. И послушалась. Спросила совсем другое:

— А ты... это нормально, что ты вот так вот... себя вел?

— Для дракона, у которого образуется связь с его парой, нормально.

Меня, честно говоря, дрожь пробрала. Даже не предполагала, что это может быть так жутко.

— А это... обратимо?

Шайран тут же напрягся.

— Тебя что-то не устраивает? Поверь, Виктория, даже если ты захочешь от меня отказаться, я все равно...

— Т-ш-ш, — я приложила палец к его губам. — Вот еще, я не собираюсь отказываться. Это ты от меня никуда теперь не денешься. Просто пытаюсь понять. Все это для меня так непривычно...

В глазах Шайрана вспыхнула нежность, а еще пламя и...

Он приоткрыл рот, а я не успела убрать палец. Ойкнула, засмеялась, когда подушечки пальца коснулся горячий язык. Правда, тут же стало не до смеха. Потому что пламя в глазах Шайрана разгорелось сильнее. Отпустив палец, он потянулся к моим губам. Долгий, безумно горячий, упоительный поцелуй снова вскружил голову. А ведь только благодаря лечебной магии головокружение прошло!

— Я очень испугался за тебя. Когда понял, что ты могла погибнуть, едва с ума не сошел. Для меня это тоже означало конец. Конец всего, — шептал Шайран в перерывах между жаркими, невероятно нежными и

жаждущими поцелуями. — Когда понял, что все обошлось, я пытался сдержаться. Но не смог. Найтан обещал никому не рассказывать. Дал понять, что все произошедшее между мной и тобой останется в тайне. И я отпустил себя. Я должен был почувствовать тебя, убедиться, что все в порядке.

Значит, это все-таки был приступ. Очередная особенность драконов. А Найтан сохранит увиденное в тайне. Наверное, именно поэтому Шайран согласился вырубить камеры и для него.

Впрочем, мысли с поразительной скоростью начали путаться, отступать на задний план. Зато поцелуи становились все глубже, все жарче. Ведь мы остались без камер... Без камер!

Шайран целовал жадно, горячо и в то же время неторопливо. Избавив меня от чашки с остатками чая, его руки снова скользнули к молнии на спине, принялись расстегивать платье, на этот раз без вреда для тонкой ткани. Пальцы гладили плечи, ласкали, а губы нежно, увлеченно скользили по шее, по ключицам и ниже, к груди, заставляя кожу пылать.

Где-то на задворках сознания билась мысль, что правилами отбора это запрещено, что правила нельзя нарушать, если я не хочу рисковать благополучием Земли, но... эмоции затмевали мысли, жар завладевал телом.

Нет, все же нельзя.

— Шайран, — прошептала я, потому что голос куда-то пропал. — Наверное, нужно остановиться.

Обхватив его лицо ладонями, заглянула в глаза.

— Ты ведь понимаешь. Отбор.

Постепенно затуманенный взор дракона прояснился. Он грустно улыбнулся.

— Иногда мне хочется, чтобы ты тоже могла так забыться, больше ни о чем не думая. Чтобы ты понимала...

Слова Шайрана кольнули. Он быстро совладал с собой и запрятал печаль куда-то глубоко-глубоко. Надел обратно мне на плечи приспущенную ткань платья, помог подняться.

— Я открою тебе портал. Отдохни до завтра, а завтра я обязательно приду.

Чтобы я понимала что? То, что чувствует дракон?.. То, что чувствует он сам?

Стоило мне оказаться в гостиной на Элиноре — на меня тут же набросилась Эйва, как будто поджидала:

— Вика! Как ты могла?! Если на моей голове из-за тебя появится хотя

бы один седой волос, я тебе этого никогда не прощу! Сделаю самое отвратительное платье, какое только может быть!

Причем набросилась она в самом прямом смысле. Подлетела ко мне и принялась лупить кулачками. Я перехватила феечку и прижала к себе.

— Все хорошо, все обошлось. Не переживай.

— Ну, ты... Как ты могла... — уже почти спокойно выпалила она.

— Думаю, завтра вместе увидим, что и как я могла...

Увидели. Новый выпуск шоу, конечно же, был посвящен празднованию у метаморфов. Во всей красе показали вручение подарков участницами отбора.

— Да-да, Лисавета Сиржи и Айляна Кильне не удивили оригинальностью подарков. Духи. Дорогие, популярные духи, но всего лишь духи. Ничего особенного придумать они не смогли. Зато Виктория... снова выделилась.

И дальше во всей красе продемонстрировали выступление перед Сараной. Появление Шайрана, Тшахилавириона. Мои слова и небольшой скандал. Вновь появившаяся на экране ведущая выглядела как-то странно. Присмотревшись к ней поняла, что как-то уж очень... кхм... она что, глаза выпучила?

— Вы это видели? Нет, вы это видели?! Настоящая драма чуть не развернулась на этом торжестве. Виктория Севарина прошлась по лезвию ножа. Еще немного — и Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш мог бы потребовать от нее искупления. От одной из невест. Но согласитесь, даже невесты не имеют права так нагло разговаривать с правителем Шаиласса. Однако... Виктория нашла объяснение. Оказывается, это даже грубостью не было? Или все же было? Ах, как же трудно нам понять землян. Но оттого, наверное, еще интереснее? — она подмигнула.

Эйва, кстати, во время просмотра жуткой сцены с явлением вампира обмахивала себя каким-то листом бумаги и попеременно то краснела, то бледнела. Я даже забеспокоилась, как бы несчастной феечке совсем плохо не стало.

— А то, что устроили Шайран эвр Шеосс и Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш? Значит ли это, что они уже сделали свой выбор в пользу Виктории? Или всего лишь показывают ей свою благосклонность? А может быть, просто решили проявить заботу об одной из невест? Кстати... почему Найтан Сарне не позаботился о своих фаворитках и не помог им выбрать более оригинальный подарок?

Ну вот, уже даже камень в огород Найтана. По всем умудрилась пройти.

— Как нам удалось выяснить, но, к сожалению, только выяснить, не запечатлеть на камеру, на Викторию было совершено покушение. Айляна Кильне попыталась убить соперницу. Расследование уже полностью проведено, поэтому можно делать выводы. Выяснилось, что после первого и единственного свидания с Тшахилавирионом шалэ Виарон Дишессе Ринш Айляна Кильне влюбилась в него. Да, так бывает. На большинство непривыкших людей энергетические вампиры поначалу нагоняют только страх, но бывают исключения. Иногда сила энергетических вампиров может очаровывать. Ведь их любят. В мирах Шаиласса им поклоняются. Потому что не боятся, а, наоборот, почитают и обожают. С посторонними такое случается редко, но сила Тшахилавириона шалэ Виарон Дишессе Ринш подействовала на Айляну именно так — девушка влюбилась, буквально сошла с ума от жажды принадлежать Тшахилавириону шалэ Виарон Дишессе Ринш. А главной своей конкуренткой она посчитала Викторию. И настолько обезумела от своих чувств, что решилась на самое страшное...

Так вот оно что. Наверняка именно Айляна сказала Найтану, будто я заинтересовалась метаморфами. Она рассчитывала, что в замке метаморфов сможет добраться до меня. На Элиноре слишком хорошая охрана, одной из невест ее точно не обойти, а вот за пределами Элинора ее план почти удался. Вот ведь... из-за Тшахилавириона, кто бы мог подумать!

— Информация держалась в тайне, однако нам все же удалось выяснить, как будет наказана Айляна Кильне. Конечно же, из участия в отборе она выбывает. Драконы возмущены. Энергетические вампиры — тоже. И еще больше возмущены метаморфы, на территории которых все это произошло. Общим решением было постановлено отдать Айляну энергетическим вампирам. Ведь именно этого девушка добивалась. Вот только... — ведущая понизила голос и заговорила уже не так бодро, допустив в голос немного печали, — только вряд ли Айляна получит удовольствие, когда ее жизненные силы будут испытаны почти до дна. Ей оставят жизнь. Но после такой процедуры придется несколько лет восстанавливаться, а магия не восстановится уже никогда.

Я невольно содрогнулась. Потому что представила, что на ее месте вполне могла оказаться я, искупая «вину» перед Тшахилавирионом. Нет, вряд ли ему позволили бы испытать меня почти до дна, настолько, что я бы лишилась магии, это не выгодно, прежде всего, ему самому, но все равно... Как жутко, как отвратительно! А вот Айляна, наверное, заслужила. Стоит признать, что человек, который готов обречь другого на смерть, не

заслуживает сочувствия. Может быть, я слишком жестока, но мне ее не жаль. В конце концов, если все, что сказала ведущая, правда, то Айляна получит именно то, чего добивалась.

— Ты доведешь меня до нервного срыва. Или до разрыва сердца. Послали же мне тебя... Коробку конфет. А лучше — две! Нет, три! — потребовала Эйва и гордо удалилась в мою же спальню.

Я решила не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. А именно — найти ЦириССу и расспросить ее, где она умудрялась тогда доставать конфеты с тортом. Может, этот способ и мне подойдет. Но задуманному сбыться было не суждено. Заявился Шайран с гигантским букетом цветов и утащил на дневное свидание. Правда, свидание получалось странноватым. Мы, конечно, пытались вести себя как полагается, но то и дело бросали друг на друга обеспокоенные взгляды. Сказывалось пережитое накануне. И темы разговора получались какими-то не слишком веселыми, постоянно отходили от канона стандартного свидания.

Наконец я не выдержала. Ну их на фиг эти камеры, плевать!

— Шайран... а есть какой-нибудь способ бороться с блокаторами магии?

Ведь не в первый уже раз оказываюсь из-за них совершенно беспомощна. Когда-нибудь это может стоить жизни.

И тут я поняла, что о том, как в мои покои заявился Тшахилавирион, в выпуске не было сказано ни слова. И вот как теперь, чем объяснить мой интерес? Черт! Еще подумают все, что я больна на голову: вместо того, чтобы наслаждаться свиданием, спрашиваю о каких-то магических штучках.

— Это станет темой нашего сегодняшнего занятия, — кивнул Шайран. — И не только.

Я прочитала в его глазах обещание. И просьбу немного подождать. Что ж, я подожду. Не буду больше задавать неудобные вопросы.

Однако попытку построить хотя бы подобие романтики я все же нарушила. Так что свидание быстро перетекло в занятие магией. Сначала Шайран учил меня перемещаться. Получалось не очень. Вернее, вообще не получалось. Даже когда он прибегнул к старому проверенному способу — провел меня порталом к каким-то горным монстрам. Щит я создала на автомате, а вот перемещаться даже не подумала. В итоге, как ни старались, добиться желанного результата не удалось.

Камеры все это дело упорно снимали, чем начали откровенно бесить.

— А теперь о блокаторах... — заговорил Шайран, когда стало ясно,

что с Даром сегодня продвинуться не удастся. Подозреваю, здесь настоящая опасность нужна. Но как-то так получается, что пока Шайран со мной, в опасности себя не ощущаю. — Они могут быть как природными, так и техномагическими или даже техническими. Все они делятся на два вида. Те, которые блокируют магию. И те, которые блокируют Дар.

Шайран не стал уточнять, но я поняла, что вчера был именно второй вид. Обычной магией мне от Тшахилавириона было никак не защититься, оставалось заблокировать Дар.

— Но отличия у этих двух типов не так уж велики, потому что работают они на одном принципе — чтобы воспользоваться магией, будь то обычная магия или Дар, нужно обратиться к магической энергии. А блокаторы работают таким образом, что как бы фонят, искажая каналы, твою связь с собственной магической энергией. Говоря иными словами, не дают до нее дотянуться. — И внезапно спросил: — Уже приходят на ум идеи, как можно побороть блокаторы?

После недолгих размышлений пришлось признать:

— Нет.

— На самом деле, это может сделать только очень сильный маг. Помнишь, я уже когда-то рассказывал, что мы используем энергию, которая накоплена в нашем резерве. Процесс восстановления резерва происходит без управления с нашей стороны, он просто происходит, энергия постепенно пополняется из окружающей среды. Но некоторые маги, достаточно сильные для этого, потратив резерв, могут также воспользоваться магической энергией из окружающего пространства напрямую... Помнишь?

— Да, конечно. Ты рассказывал.

— Это и есть ответ. Блокаторы работают прицельно. Они не дают воспользоваться резервом. Магической энергией из окружающего пространства воспользоваться можно. Если, конечно, хватит сил. Воспользоваться и уничтожить блокатор, а дальше уже откроется путь к резерву.

И тут я вспомнила, что Шайран легко воспользовался магией. Вернее, техномагией. А ведь блокатор работал!

— А как работают эти блокаторы? Их можно настроить на кого-то определенного?

— В них можно задать радиус действия и направление, да.

Ага... значит, дело не в невероятной силе Шайрана. Скорее всего, Тшахилавирион блокировал магию исключительно мне. Вряд ли он сам хотел стать уязвимым, так что о направленности действия наверняка

позаботился. Да и техномагия, как известно, в окружающем пространстве не болтается — эта энергия преобразуется в личном резерве техномага.

Признаться, я приуныла. Так надеялась, что найдется способ. Оказалось — нет. Возможно, когда-нибудь, если я окажусь достаточно сильной. Но для начала придется пройти длинный путь, освоить азы обычной магии. С которыми у меня пусть не очень плохо, но все же освоение магии происходит не так быстро, как того хотелось бы.

Остатки нашего урока тем и занимались — развивали мою чувствительность к магической энергии и выучили парочку полезных заклинаний.

Улучить момент удалось, когда Шайран уже проводил меня в свои покои. Дракон ушел, я не успела еще отойти от двери, как вновь раздался звонок. Открыла — Шайран на пороге.

— Это тебе, — сказал он, протягивая мне кольцо с темно-синим камнем. — Техномагический прибор. Нажмешь на камень — и разрушит блокатор в пределах одного помещения.

Камеры, улетевшие, когда мы с драконом распрощались, вернуться еще не успели.

— Шайран... спасибо, огромное! У меня просто нет слов. — Я тут же надела кольцо.

— Я обязан о тебе позаботиться, — в его улыбке промелькнула грусть. Да, пожалуй, радоваться здесь нечему. Если учесть, сколько уже раз на мою жизнь покушались. Но теперь я хотя бы не буду беспомощна!

— Это очень важный подарок. Правда.

— Не сомневаюсь, — он хмыкнул.

— Послушай, я еще кое-что хотела спросить. То, что рассказывали об Айляне — это правда?

— Да.

— Значит, ее отдадут энергетическим вампирам?

— Думаешь, несправедливо? — Шайран насмешливо приподнял бровь. Вот только взгляд его оставался серьезен.

— Думаю, справедливо. Еще раз спасибо. — И тут не смогла промолчать: — Хм... Шайран... А можно еще кое-что попросить? Мне бы конфеты или шоколадку для Эйвы. Лучше — всего и побольше.

— Нет проблем.

— Правда?

Мы оба почувствовали приближение камеры. Так что пришлось снова распрощаться, чтобы камера не успела заснять что-нибудь лишнее.

Ничего. Нужно просто еще немного потерпеть. А потом мы с

Шайраном наконец сможем больше не сдерживаться и отпустить на волю свои чувства. Кстати о чувствах. Наверное, стоит еще немного почитать об образовании связи с парой у драконов. Как вспомню ту грусть, промелькнувшую в глазах Шайрана, когда он сказал, что хотел бы, чтобы я поняла, так сердце от боли сжимается. Я должна разобраться и понять, о чем именно он говорил.

Почитала. М-да. Читать такое перед сном определенно не стоило.

Так глубоко я еще не копала, но оказывается, что образование связи между драконом и человеческой женщиной — это совсем не то же самое, что между драконом и драконицей. Во втором случае все складывается, как правило, довольно хорошо, в паре быстро возникает взаимопонимание и общие на двоих чувства. В первом случае все гораздо сложнее. Могут быть любые исходы, даже смерть. Если что-то мешает дракону быть вместе с избранницей, то в итоге он сходит с ума. Может разорвать избранницу на части, например. Если она не разделила его чувств. Или еще как-нибудь сорваться на нее, или самоубиться, что редко, но тоже бывало.

Да, красота. Как ни крути, образование связи с человеческой женщиной — штука опасная, даже если в итоге она станет хорошей и даже идеальной парой, то до этого еще нужно дожить. Я бы, может, посмеялась, не обратила внимания, но слишком хорошо помню взгляд Шайрана. Он не контролировал себя. На самом деле не контролировал! И если это он так испугался, что я могла погибнуть, сейчас, когда связь еще только начала образовываться, то что будет дальше? До конца отбора мы не можем быть вместе. Не сойдет ли Шайран от этого с ума?..

Нет, о худшем пока лучше не думать! Ведь Шайран в здравом уме, да и я не дура, чтобы его доводить. Может, вообще пока воздержаться от близких отношений? От поцелуев, например. Ограничить время общения. Или так будет еще хуже? Позволять ему понемногу ко мне прикасаться? А не слетит ли он однажды с катушек? Как же сложно с этими драконами!

Одно я поняла точно. Может быть, не осознала еще, не прочувствовала, но поняла. Избранная пара для дракона — это все. Вся его жизнь, его Вселенная. Он уже никогда и никого не сможет полюбить. Наверное, в чем-то это похоже на одержимость. Готова ли я к такому? И смогу ли ответить Шайрану взаимностью? Конечно, он мне нравится. Очень. Наверное, я даже влюблена. Но вот так, чтобы он стал для меня целой Вселенной, единственным смыслом жизни? Шайран прав. Человеку сложно такое понять.

Но, возможно, как раз для достижения этого понимания есть подсказка. Пару раз упоминался какой-то ритуал, благодаря которому

можно почувствовать то же, что чувствует дракон. То ли связь начнет образовываться в обе стороны, то ли что, толком не разобралась. Информации об этом почти не нашла, лишь краткие упоминания, что это может помочь достигнуть гармонии, когда один в паре — дракон, а второй — человек. Наверное, при случае стоит расспросить Шайрана.

Глава 8

Я открыла глаза, почувствовав, как по моей руке что-то скользит. И чуть не заверещала, потому что надо мной нависал незнакомый мужчина. Я бы точно закричала, но незнакомец заткнул мне рот ладонью, а сам сместился и жарко прошептал на ухо:

— Тихо, дорогая, не кричи. Тебе понравится.

Понравится что?!

Горячее дыхание скользнуло вдоль шеи, опалая жаром кожу. И что-то внутри отозвалось, вспыхнул жар во мне самой. По телу прошла волна дрожи.

Заметив это, мужчина одобрительно хмыкнул.

— Не будешь кричать? Вот и правильно, моя дорогая. Незачем привлекать к нам внимание, ведь мы можем так славно провести время, — произнес он, убирая руку от моего рта и проводя тыльной стороной ладони по щеке.

От этого простого движения по коже побежали иголочки, а спина внезапно взмокла.

Стоп. Что происходит?

— Кто вы? Что вам здесь нужно?.. — слабо спросила я, потому что мною завладела странная слабость. Шевелиться, разговаривать, что-то делать — это было так сложно, словно само тело противилось, словно хотело растечься под взглядом темных, мерцающих глаз.

Внезапно загорелся слабый свет. Я не увидела, где именно. Зато смогла рассмотреть незнакомца. Мощное, сильное, мускулистое тело. Хорошо загорелая золотистая кожа. Красные волосы. И рога на голове. Да это же демон!

— Ты ведь не против того, что я делаю? Правда? — спросил он, не сводя с меня взгляда и проводя кончиком пальца вдоль шеи и ниже, по ключице.

Сердце взорвалось бешеным стуком. А еще меня под этим взглядом, от этих прикосновений накрыло такой волной безумия и желания... Что я окончательно поняла: творится черт знает что!

Щит, как всегда, прекрасно справился не только с защитными функциями, но и с атакующими: отбросил демона к самой стене. Правда, и сил отобрал при этом немало. Закружилась голова, все тело моментально покрылось капельками пота. Я ведь не смогу убежать. И даже позвать на

помощь не смогу. Вот только... я же воспользовалась магией! Где Шайран? Что здесь творится?

Я все же попыталась встать. Не успела. Рука, о которую оперлась, пытаясь подняться, дрожала так, что ею можно было бы отбиваться, просто отпустив на волю, но в качестве опоры она не годилась совсем — тут же подломилась. Ноги не удержали, съехали на пол. Я бы грохнулась с кровати, но демон вновь оказался рядом со мной. Схватил и рывком впечатал в стену. Было не больно, только голова закружилась сильнее.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Горячие пальцы сомкнулись на шее, почти что каменное на ощупь тело вдавило в стену, не позволяя ни пошевелиться, ни даже упасть.

— Куда же ты, дорогая? Я уверен, тебе понравится...

Наверное, в этом особенность демонов. Я ощутила такую дозу обаяния, что чуть на тот свет не отправилась. Но тело явно жаждало этих прикосновений, а кожа горела, призывая к поцелуям. Горячее дыхание коснулось шеи, обжигая, будоража кровь.

И это же напугало. Собственная реакция на демона. Я зажмурилась и всем своим существом устремилась прочь отсюда, буквально собирая последние крохи сил. Рывок, пространство смазывается. Вот меня уже никто не держит, пальцы соскальзывают с моего горла, а я несусь сквозь пространство. Все это занимает буквально доли мгновения, спустя которое я падаю... С высоты в несколько метров!

Сердце ухнуло, желудок подскочил к горлу. Я уже готовилась расшибиться в лепешку, но тут меня поймали сильные, надежные и такие знакомые руки.

— Я убью их, всех убью за такие провер-рки! На части разор-рву! — рычал Шайран, крепко прижимая меня к себе.

Внезапно рядом что-то просвистело. А потом еще и еще. Причем Шайран встречал этот свист магическим щитом! Е-мое. Куда я попала?

— Посидишь здесь? Недолго.

Рассмотреть что-либо за лицом Шайрана, заслонявшим весь обзор, не получалось. Я неуверенно кивнула. Голова вскружилась с новой силой.

— Прости. Не могу сдерживаться. Нужно... — и прорычал: — Кого-нибудь убить!

Шайран бережно отпустил меня... прямо на землю?! Да-да, на холодную, покрытую редкой травой землю. В то же мгновение меня окутал защитный купол голубоватой магии, а Шайран снова зарычал и обратился в гигантского черного дракона. Зато я наконец смогла рассмотреть, где оказалась. Широкое, просторное поле. Вдалеке — какой-то замок. Здесь

еще не ночь — только сумерки медленно смыкаются. А вокруг нас целая стая каких-то жутких существ со светящимися хвостами! На концах этих хвостов стремительно образуются искрящиеся шары и тут же отправляются в атаку.

С легким ужасом и каким-то затаенным восторгом я наблюдала, как Шайран разделяется с тварями. Он мог бы их спалить. Наверное, пары залпов хватило бы, но ему хотелось рвать когтями и грызть зубами! Черный дракон снова и снова набрасывался на противников и с оглушительным рыком рвал их в клочья. Вскоре не осталось ни одного монстра. Все кругом было залито кровью. В том числе сам черный дракон.

У меня, кажется, начало дергаться веко.

Шайран шагнул было ко мне. Но, заметив странную мимику, бросил мысль: «Я сейчас», — и умчался в неизвестном направлении. Правда, почти сразу вернулся — я не успела ни испугаться, ни задуматься, куда бы он мог рвануть. С черной, абсолютно чистой чешуи стекали капельки воды, однозначно намекая, что Шайран уже окунулся в какое-нибудь озерцо, чтобы смыть с себя кровь противников. Правда, оставаться здесь все равно было жутко — в воздух поднимался неприятный металлический запах крови. Трупов вокруг валялось предостаточно.

Шайран и эту мысль уловил. Точно, у него же сейчас телепатия работает вовсю! Преобразился снова в человека, приблизился, убрал защитный полог и, подхватив меня на руки, открыл портал. Шаг — и вот мы уже в гостиной его дома. Постепенно вспыхивает свет, включаются одна за другой лампы, но все равно сохраняется легкий полумрак.

— Извини, что не мог сделать этого раньше. Плохо себя контролировал. Они ведь устроили проверку? С демоном?

Шайран уложил меня на диван и протянул надо мной руки. Сияние, полившееся от его ладоней ко мне, приносило измученному телу облегчение, наполняло энергией.

— То есть... это... проверка такая была? — тихо уточнила я. Просто кричать пока еще не могла. Но уже скоро, спасибо Шайрану. Закончив вливать в меня энергию, он присел рядом на диване.

— Да! Пр-роклятье, — снова зарычал дракон. — Это все Хелес. Из-за него. Раз на отборе присутствует демон, то невест должны проверить на сопротивляемость демоническому обаянию. Хелес не обрадуется, если его невесту сможет совратить любой демон, который мимо пройдет. А они это хорошо умеют. Вот и проверял на стойкость. Но я же сказал им, чтобы отложили проверку! Чтобы не сегодня. Проклятье. Идиоты. Так бы и порвал всех...

В его глазах снова промелькнуло безумие. Я перепугалась. Пока Шайран не помчался крушить все направо и налево, накрыла его руку своей. На это движение сил хватило.

— Все хорошо. Все обошлось.

— Он прикасался к тебе! — зрачки дракона сузились.

— Но я справилась! И быстро сбежала от него. Все обошлось, Шайран. Все хорошо. — Я погладила его по руке.

Ох, наверное, лучше бы этого не делала. Потому что к безумию в желтых глазах примешался огонь. Дыхание дракона сбилось, и вообще... кажется, он с трудом сдерживался, чтобы не наброситься уже на меня. С поцелуями. Останавливало только понимание, что я сейчас слегка полутрупом валяюсь. Сначала обаяние демона шандарахнуло, потом перемещение в пространстве. Судя по всему, опять между мирами. Как бы так расспросить, не доведя Шайрана до срыва?

— Держи меня за руку. Посидим так немного. Я успокоюсь, — сказал он, прикрывая глаза.

Я послушно и молчаливо продолжала держать свою ладонь поверх его руки. Старалась особо не шевелиться, чтобы не провоцировать. И вообще о себе не напоминать. Пусть дракон помедитирует, пусть успокоится. Но если так пойдет и дальше... страшно представить, к чему однажды может привести такой срыв! Или меня... кхм... на первой попавшейся горизонтальной поверхности разложит, или организаторов отбора прикончит.

Когда открыл глаза — зрачки уже снова были круглыми. Безумия во взгляде тоже поубавилось.

— Как ты? — осторожно уточнила я.

— Это я должен спрашивать, как ты.

— Со мной все нормально. Не понимаю только, почему так плохо стало...

— Это так твой организм боролся с демоническим обаянием. Это сложно, и не каждый может справиться. Демоны многих могут совратить, лишь ударив своей энергетикой. Но ты действительно справилась. — Шайран перехватил мою руку, которой я держала его, крепко сжал.

Всмотревшись в его лицо и убедившись, что пока вроде бы крушить все кругом не собирается, решила на еще один вопрос:

— А почему ты предлагал перенести испытание? Чем бы это помогло?

— Не знаю. — Он вздохнул. — Может, я бы забрал тебя с отбора. Чтобы больше не с-смели над тобой издеваться!

Ну вот, теперь на шипение перешел. И в глазах снова вспыхивает

ярость.

— Что будет в этом случае, Шайран? Что будет, если ты заявишь, что сделал выбор, и забереешь меня с отбора раньше срока? Почему ты говорил об этом с таким обречением? Чем это плохо?

Как ни странно, мои вопросы помогли Шайрану прийти в себя. А то, кажется, готов был схватить меня в охапку и утащить к себе в пещеру прямо сейчас. Но здравый смысл вновь возобладал над чувствами.

— Отбор — древняя традиция. И правила, сложившиеся еще с давнего времени, должны соблюдаться. По правилам запрещено до окончания отбора объявлять о своем выборе, даже дракону запрещено, если он почувствовал свою пару. Потому что формирование связи до поры еще можно отменить, а невесты принадлежат в равной степени всем женихам. Ты не представляешь, как это выводит меня из себя. — Шайран на мгновение снова прикрыл глаза успокаиваясь. Мы так и держались за руки, переплетя наши пальцы. — Но если я нарушу правила, поднимется все мировое сообщество. И ведущие миры потребуют... да чего угодно могут потребовать! Исключить меня из числа женихов, отдать им на откуп Землю. Я не знаю. Уверен только, что с таким призом, как Земля, нас в покое не оставят. Первым же завопит Тшахилавирион.

Нет, этого ни в коем случае нельзя допустить! Значит, придется соблюдать правила до последнего.

— Мы потерпим, Шайран. Я справлюсь. Обязательно. Обещаю... — И чтобы отвлечь дракона от грустных мыслей, задала, между прочим, весьма любопытный вопрос: — А где это ты был и что за тварей убивал? Я помешала чему-то важному?

— Не помешала. Я слегка продвинулся в расследовании против Демиурга. Замок, который ты могла видеть, принадлежит его правой руке. Я нашел там кое-что любопытное, но за мной по следу отправили ракшиссов. Пожалуй, только дракон в истинном облике и может с ними справиться.

— Нашел что-то важное? Что? — я даже попыталась приподняться, но сил было еще мало, да и Шайран не позволил — обратно уложил.

— Не важно. Вика, я со всем разберусь. Для тебя сейчас самое главное — это отбор.

Чуть помолчав, спросила:

— Как Салахар?

Шайран ответил не сразу. Но потом все же неохотно произнес:

— Пока без изменений.

Больше ни о чем не разговаривали. Какое-то время так вместе и

сидели. Вернее, Шайран сидел рядом со мной, а я лежала. Но потом, когда уже начала дремать, почувствовала, как он взял меня на руки. Если мне это не приснилось, то Шайран открыл портал и отнес меня в кровать. В моих покоях на Элиноре.

— Ты это сделала! Ты мой герой! Уиии! — визг Эйвы, как всегда, переходящий в ультразвук, оглушал.

Впрочем, оглушали и результаты голосования. Первое место. Черт возьми, я на первом месте!

— Ты добились! Мы добились! Это все мои платья! Но и ты молодец, и я! Мы обе! Мы прославимся! — визжала Эйва.

— Да-да, мы обе молодцы. Без тебя я бы никогда такого не добились. — Это ведь правда. Если бы мы с Эйвой не поладили с первого дня, я бы заявила на представление невест, обмотанной шторой, и сразу бы вылетела.

Первое место. Странное чувство. Даже не могу сказать, что рада или возликовала. Вообще не знаю, не могу распознать, что сейчас ощущаю. Радость? Ну, наверное. Я ведь именно к этому стремилась. Вот только... первое место нужно было, чтобы затребовать для Земли независимости от ведущих миров. Конечно, я не забыла о наставлениях Ксандра. Но в последнее время так мало о них думала. А ведь Шайран не знает.

Новый выпуск вызвал довольно омерзительные чувства. Показывали, как ночью демоны заявлялись к невестам, одной за другой, и били по ним ударной дозой обаяния. Не целовали, нет. Но трогали, гладили, соблазняли жарким шепотом и скользящим по коже дыханием. Это было противно. Отвратительно! Девушки плавилась в горячих объятиях, и не все могли этому сопротивляться. Две не смогли. Демоны, конечно, не довели соблазнение до конца, но и того, что мы видели, оказалось достаточно. Так что по итогам испытания нас осталось десять. И я на первом месте. Вот во что никак не верится!

— Только те невесты, которые могут бороться с обаянием демонов, продолжают дальнейшее участие в отборе, — прокомментировала ведущая и жестко добавила: — Никому из женихов не нужна слабая девушка, не способная воспротивиться демону.

Конечно, мимо меня тоже не прошли.

— Виктория снова воспользовалась Даром. Остается только догадываться, куда она переместилась в поисках спасения от демона! Однако сомнений не остается — испытание ею тоже пройдено. Все мы видели, что она не поддавалась демонической силе. Охрана долго искала

девушку, но в итоге все решил Шайран эвр Шеосс, заявив, что обнаружил Викторию в одном из миров Таизира.

Я уже почти расслабилась, но, конечно же, надо было под конец добить:

— У нас появились новые подробности о недавнем покушении на Викторию Севарину. Выяснилось, что в тот вечер Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш пришел к невесте в комнату, чтобы поговорить о произошедшем на торжестве и даже признать, что был излишне резок. Однако именно в этот момент произошло покушение, и Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш спас Викторию! Да-да, Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш — настоящий герой, спасший своей невесте жизнь! Как вы думаете, — ведущая подмигнула, — Виктория подарит свидание Тшахилавириону шалэ Виарон Дишессе Ринш, который и без того проявлял к ней интерес, в благодарность за спасение? Смотрите шоу дальше — и обязательно узнаете! Не забывайте голосовать.

Вот так закончился свежий выпуск, а мне захотелось постучаться головой о стол. Я бы наверняка постучалась, если бы не звук уведомления. Черт, этого еще не хватало. Письмо от Ксандра: «На нашем месте через полчаса. Очень важно».

Чтобы через полчаса уже быть на нашем месте, пришлось поспешить в гараж прямо сейчас. Ну, я именно так решила называть помещение, отведенное под технические и техномагические средства передвижения. Все равно там стоял только один мой мотоджет — остальные невесты, если и гуляли по Элинору, то верхом на лошадях. Значит, гараж в моем распоряжении. И называть его могу на свое усмотрение.

Ксандр каким-то образом рассчитал все верно. Сегодня у нас значился пустой день — давали возможность отдохнуть после ночного явления демонов. На завтрак пришли не все девушки — некоторые даже подняться с постели не смогли. Так что им планировалось оказать помощь. Всем нам выдали целебный отвар, укрепляющий силы, но на восстановление все равно требовалось время. Одна я чувствовала себя прекрасно. Благодаря Шайрану, влившему в меня силы. А так, выходит, борьба с демоническим обаянием на самом деле неслабо бьет по организму.

На этот раз быстрая езда, граничащая с полетом, но все же без полета — убиться я не хотела — удовольствия не принесла. Я просто не могла отрешиться от мыслей и наслаждаться. Волновалась, нервничала. Накручивала себя, потому что очень боялась этой встречи. Вернее, не самой встречи. А того, что об этой встрече не знает Шайран!

Я не рассказала ему раньше о сговоре с Ксандром, потому что не могла

доверять. Но теперь-то доверяю? Значит, при следующей возможности обязательно нужно рассказать, хотя бы шепнуть, намекнуть. Тогда Шайран найдет способ, чтобы мы могли нормально поговорить. Камеры вон в последнее время очень некачественно стали работать, постоянно ломаются.

Еще думала о невестах и своем первом месте среди них. Нас осталось десять. Я — первая. Вторая — Индина ли Талле. Красивая, умная, уверенная в себе блондинка. Человек. И очень хорошо владеет магией. Единственная из всех участниц в первой тройке, кого сложно отнести к кому-то из женихов. Все обращают на нее внимание, все приглашают на свидание. Даже Найтан разочек устроил ей красивую экскурсию, так, видимо, для порядка. Наверное, больше всех ею интересовался Салахар. И, несмотря на то, что он больше не участвует в отборе, а Шайран никого, кроме меня не замечает, Индина не отчаивается. Наверное, именно поэтому до сих пор остается на лидирующих позициях. Вот только я случайно оказалась впереди нее.

На третьем сейчас оказалась Лэйра Ирт'Рашни — демоница. Ей все же удалось заинтересовать Хелеса. Пока непонятно, кто из нескольких претенденток ему нравится больше, но внимания Лэйре он тоже уделяет немало. Жаркая получается парочка, потому и зрителям нравится.

На четвертом месте — эльфийка Ланиса тиа Милин. Подкупает тем, что сохраняет образ исконно эльфийский, то есть без всех этих технических штучек. Вся такая нежная, воздушная, в летящих одеждах. Зрителям нравится, а правитель техноэльфов нос воротит. Кого он предпочитает из девушек, вообще непонятно. Пока что гуляет с четырьмя или даже пятью, причем не из первой пятерки. Слышала я тут на днях, шепчутся, что он наверняка в следующий раз спасет кого-нибудь из вылетающих из-за низкого рейтинга участниц, тем и покажет свои симпатии. Это если, конечно, определится.

На пятом — Нелейя. На шестом — Литара, та мерзкая рыжая, которая частенько пытается меня уколоть. Не вылетела еще. Лисавета Сиржи на седьмом, но уверена, Найтан ей вылететь точно не позволит. Цирисса на восьмом. И Тшахилавирион не обращает на нее внимания. Я-то знаю причину, а вот на Цириссу поглядываю не без опасения, что однажды она сорвется и заявит, что мы с ней больше не подруги.

Тшахилавирион на отборе вообще перестал появляться. Хотя я ожидала от него подвоха. Ведь заявил же, что он мой спаситель! Наверняка теперь потребует в благодарность, как минимум, свидание. Хотя свидание он и так может потребовать — все-таки жених. Проклятье. Не знаю, но внутри зреет ощущение, что вампир что-то задумал. И это что-то мне

определенно не понравится. Но какого черта он затаился, чего выжидает?!

Мысли об участницах и раскладе на отборе немного отвлекли от еще более нервирующих, пугающих мыслей о наших договоренностях с Ксандром. Нет, совершенно точно нужно будет признаться Шайрану. Хватит молчать. Это может стать опасно. А вместе с Шайраном мы наверняка что-нибудь придумаем, найдем наилучший выход. Потому что верю — Шайран сделает так, как будет лучше. А вот Ксандру не доверяю. О Земле он, может, и хочет позаботиться. Зато на меня ему плевать, в отличие от Шайрана.

Ксандр уже дожидался меня на том самом месте. Смотрел вдаль, а когда я на мотоджете появилась в поле его зрения, стал неотрывно следить. В знакомом вампирском плаще, но без капюшона. Сегодня дул сильный ветер. На моей голове устроил настоящий бардак, потому что к этому прибавилась еще и скоростная езда. А темные волосы Ксандра развевал красиво. В принципе, легкому художественному беспорядку это не вредило никак.

Под пристальным взглядом Ксандра стало неудобно. Похоже, нас ждет неприятный разговор? Ну что ж, интересно, что он скажет. Я готова выслушать. Но не факт, что соглашусь.

Ксандр встретил меня молча. Помог поставить мотоджет у обочины, накрыл его магией, делая невидимым. И жестом пригласил к столику под нашим деревом. Под нашим... тьфу! Просто под деревом, где мы не первый раз встречаемся.

Но в этот раз все как-то иначе. Потому что мы с Шайраном вместе, а я даже не удосужилась рассказать ему о встречах с Ксандром, о его или даже наших планах. Кажется, я запуталась.

Ксандр прикрыл нас магической завесой, впери в меня мрачный взгляд и спросил:

— Что ты творишь, Вика?

— Ты о чем? — я удивленно моргнула.

— О твоих отношениях с Шайраном! — не выдержал он, почти выкрикнул.

— Так, Ксандр, — я тоже нахмурилась. — Какого черта ты кричишь на меня? Не смей повышать голос, иначе я ведь вполне могу развернуться и уйти.

— Можешь? Думаешь, можешь? — он криво усмехнулся. — Думаешь, все уладила, все прекрасно? Шайран возьмет тебя в жены, вы будете счастливы, да?

— А почему бы нет? Что плохого в том, если я буду счастлива?

— Да все дело в том, что ты счастлива не будешь!

— Опять кричишь?

— Извини, — Ксандр перевел дыхание успокаиваясь. — О нашем уговоре уже забыла? Только такой вариант подходит для Земли.

— Почему? Раньше мы не рассматривали другие варианты, но если я и вправду выйду замуж за Шайрана? Таизир возьмет Землю под свое шефство, а драконы наверняка...

— Не возьмет, — перебил меня Ксандр.

— Почему это?

— Да потому! Вика, ты не понимаешь? Он — не император! В этом все дело!

— Ты прекратишь на меня кричать, или мне стоит уйти?! — разозлилась я. Потому что на самом деле бесит. Какое право он имеет повышать на меня голос. Я ему не маленькая девочка, которую можно отчитывать и шлепать по попе.

— Вика, — Ксандр вздохнул. На мгновение прикрыл глаза, чтобы успокоиться. Потом снова на меня посмотрел. А красивые у засра... в смысле, у него глаза. Не зря когда-то была влюблена. — Шайран мог наобещать тебе чего угодно. Возможно, он даже верит, что выполнит обещание. Потому что слишком самоуверен. Но никто не позволит ему увести Землю под крыло драконов. И первым же возмутится Тшахилавирион. Да и остальные... думаешь, они будут молчать? Они молчат до поры до времени.

— Ты сам говорил, что им Земля не нужна.

— Не нужна. Не очень сильно, хотя вряд ли откажутся от бонуса. Просто пойми, Вика. Драконы считаются самыми сильными, самыми главными. В Совете Объединенных Миров они стоят над остальными. Но такой статус имеет только император. Думаешь, остальных все устраивает? Думаешь, они стерпят, если не император, а какой-то там советник начнет права качать? Нет! Они возмутятся. Больше не будут молчать. Потребуют пересмотра условий. Возможно, тебя Шайрану отдадут. На тебя им плевать. Вот только забрать тебя вместе с Землей ему не позволят. Что, думаешь, ради тебя Шайран пойдет войной против ведущих миров? Да кто он такой? Советник! Всего лишь временно заменяет Салахара. Драконы не пойдут за ним. По сути, за Шайраном не стоит весь Таизир и миры Таизира. Он один. А один против Совета Объединенных Миров... — Ксандр покачал головой. — Нет. Шайран не сможет привести Землю под покровительство Таизира. Ему не позволят.

Я молчала. Стояла под деревом, даже не присев за столик, и

потрясенно смотрела на Ксандра. Потому что его слова ошеломили, как будто тонна воды обрушилась на меня.

Неужели все это правда? Но... на что тогда надеется Шайран?

— Я смотрел выпуски шоу, — взгляд Ксандра, казалось, пронизывал меня насквозь. — И я видел, что ты искренна. Искренне полюбила Шайрана. Но это тупик. Мне жаль.

— Нет. Не тупик, — я мотнула головой. — Уверена, найдется выход. У Шайрана наверняка есть план, он...

— Послушай, Вика, — Ксандр снова меня перебил. — Поверь, я не бесчувственная тварь, хотя в окружении энергетических вампиров впору стать именно таким. Мне больно все это тебе говорить. Больно видеть, что мои слова делают с тобой. Но все наши чувства и желания сейчас отходят на второй план. Ради Земли. Ты готова пожертвовать Землей? Нашей родной Землей. Отдать ее энергетическим вампирам. Выбрать Шайрана, уйти с ним и оставить Землю этим тварям. Я ведь знаю тебя, Вика. Ты не сможешь так жить.

Каждое его слово падало на душу тяжеленным камнем. И вдавливало в землю.

— Единственное спасение для Земли — это обретение свободы от ведущих миров. Я ведь рассматривал разные ситуации. Думал: а что если ты влюбишься в кого-то из этих женихов? Ну да, драконы были бы неплохим вариантом. Но все они... все эти Объединенные Миры... ты не представляешь! Вот знаешь, что они сделают с демонами, которые вас проверяли?

— Я не понимаю.

— Невесты на отборе ведь неприкосновенны. А тут демоны посмели вас трогать, соблазнять! Испытание на грани. Они своих же отправят на казнь.

— Что?.. — честно говоря, слова Ксандра теперь казались каким-то бредом.

— Невест трогать нельзя. К вам могут прикасаться только женихи. А демонов на проверку выбрали тех, кто был приговорен к смертной казни. Как раз очень удачно недавно состоялось восстание в одном из миров Карвагена. Их всех поймали и приговорили к казни. Некоторых из них вот отправили к вам устраивать проверку. А потом казнят. Потому что это и есть наказание за посягательство на честь невест. Ни один из этих демонов, кто к вам прикасался, не имеет права жить дальше. Их убьют.

Ксандр говорил пылко, с ненавистью ко всем Объединенным Мирам. А мне становилось противно. Противно от всего, что творится вокруг!

— Не веришь? Спроси своего Шайрана. Может, ответит, если сочтет нужным. Но драконы обычно не врут, так что должен сказать правду. Даже нужным не посчитает утаивать такую мелочь.

Меня начало трясти от всей этой мерзости.

Ксандр перехватил мою руку, зажал между ладонями.

— Я буду рядом, Вика. Я помогу тебе. Не брошу. Мы вместе пройдем через это. Я...

— Не трогай меня! Не смей! — я высвободила руку и отступила от него на шаг. — Не прикасайся ко мне.

— Я тебе уже противен? — Ксандр с грустью улыбнулся.

— Я не знаю. Мне противно все то, что ты говоришь.

— Но ты мне веришь?

— Не знаю! Мне нужно разобраться.

— Разбирайся. Но, пожалуйста, не делай ошибок. Любая ошибка может стать роковой для Земли.

— Мне нужно подумать, — повторила я, отворачиваясь от него. Бросилась назад к мотоджету, но уткнулась в преграду — ту самую магическую маскировку. Оказывается, она все же осязаема. Как пленка какая-то. — Выпусти меня. Выпусти!

Уже плохо соображая, я заколотила кулаками по этой пленке. Но Ксандр не собирался меня удерживать — убрал преграду, выпуская меня на свободу. Утирая слезы, я поспешила к мотоджету.

Мне нужно подумать! И хорошенько проветриться.

Хорошо, что я на мотоджете. Хорошо, что впереди прямая дорога с одним-единственным ухабом, месторасположение которого я прекрасно помню. А значит, можно увеличивать скорость, увеличивать, поражаясь тому, каким быстрым может быть мотоджет, и как расплывается, смазываясь в одну неразборчивую линию, пейзаж.

Быстрая езда не помогла разобраться в спутанных мыслях и эмоциях, но голову слегка остудила. Поставив мотоджет в гараж, поспешила к себе в комнату. Не знаю, почему я спешила, может, интуиция, а может, просто не хотела надолго отлучаться, боясь что-то пропустить. Или просто хотелось закрыться у себя, не опасаясь наткнуться на кого-нибудь. А этот кто-нибудь непременно заподозрит что-то неладное. Догадываюсь, вид у меня довольно безумный.

Ворвавшись в комнату, с удивлением застыла. В кресле сидел Шайран и смотрел на меня. В первое мгновение меня охватила паника. Потому что вспомнила, что он, если захочет, легко может вычислить, где я нахожусь. По крайней мере, в пределах одного мира. А Элинора я не покидала. И

Шайран вполне мог проверить, где я, когда не обнаружил в комнате. И все-все узнать! Сердце ухнуло куда-то вниз, наверное, в пятки. Гулко заколотилось уже оттуда.

Знает? Не знает? Мне стоило обо всем рассказать ему раньше. Или не стоило? Я запуталась! Как все сложно. Снова.

Откуда-то сбоку раздался странный звук. Я вздрогнула, повернула голову.

— Ик! — повторилось опять звонко.

— Эйва?..

Феечка сидела на гигантской горе из шоколадок. Рядом валялись коробки и обертки от конфет. Одну по оформлению я точно узнала. Конфеты с ликером. Выглядела Эйва слегка неадекватно. Сидела на горе этой, чуть покачиваясь из стороны в сторону, и уже, кажется, с трудом запихивала в себя очередную конфету. Я снова повернулась к Шайрану. С содроганием уточнила:

— А ты знаешь, что она сейчас все крушить начнет?

Шайран поднялся из кресла и направился ко мне.

— Не начнет. Ликер вызывает буйства, но если съесть при этом еще конфеты с коньяком, то пьянствовать фея будет тихо и спокойно.

Краем глаза уловила странное движение. Опять взглянула на Эйву, как раз вовремя, чтобы увидеть, как со счастливой улыбкой феечка сползает с горы сладостей на диван.

— А ей это не вредно?

— Не беспокойся. Все это тоже переработается в магию.

Шайран наконец дошел до меня, поймал руку и поцеловал. Галантно так, а у меня аж иголочки по всему телу побежали от прикосновения теплых губ. Если бы не камера, снимавшая все происходящее, думаю, Шайран не был бы столь сдержанным.

Как? Ну как можно ему не доверять? Как можно сомневаться?..

— Спасибо за угощения для Эйвы, — я улыбнулась.

— Ну, а раз я сделал такой подарок, — Шайран хитро улыбнулся, — то мы с тобой снова отправляемся на... — и ошарашил: — На магическое занятие! Будем проводить время с пользой.

Это верно, под камерами все равно не расслабишься, а так хоть время зря не потеряем — будем заняты важным делом.

И, похоже, Шайран не знает. Пока не знает.

Через созданный драконом портал мы прошли в тренировочный зал. Почувствовать магию мне уже удавалось. Но, наверное, не на достаточном уровне, чтобы применять большую часть заклинаний. Всего лишь

несколько атакующих... всего лишь. Это только начало.

Впрочем, сегодня мысли не давали сосредоточиться, постоянно отвлекали. А самое главное, что нам повезло. Хотя как сказать... к разговору я была абсолютно не готова. Но камера, решив, что занятие магией, тем более столь ничтожное, как наше — это не то, что зрителям интересно, в итоге спустя минут сорок нас таки покинула.

Шайран тут же пронзил меня пронизательным взглядом.

— Что-то не так?

Рассказать о Ксандре? Или не рассказать?

Я доверяю Шайрану, правда. Но почему он не сказал мне о проблемах? Почему не объяснил, насколько все сложно? Ведь самое важное для него — это заполучить меня. Этого требует образующаяся связь. Землю он пообещал не бросать ради меня. Но сможет ли? А может, сам переоценивает свои возможности? Так имею ли я право рассказывать о Ксандре, или лучше воспользоваться тем, что наконец удалось достигнуть первого места? Именно первое место нужно для того, чтобы был хоть какой-то шанс затребовать для Земли суверенитета.

Но если я расскажу о Ксандре, Шайран придет в ярость! Да он порвет его. Отыщет и порвет...

— Вика? — он приблизился ко мне, заглядывая в глаза.

Нужно рассказать. Шайран так открыт, так откровенен со мной. Кем я буду, если не доверюсь ему?

Я перевела дыхание, собираясь с мыслями.

— Поговорить с тобой хотела. О Земле.

— Вика, не переживай так. Я слушаю. Внимательно.

Он взял мои руки в свои и так внимательно посмотрел мне в глаза, что говорить стало еще сложнее, практически невозможно.

Так, начнем издалека. С самой важной проблемы. А то, может, зря переживаю?..

— Остальные из Совета не будут против, если Земля достанется Таизиру? Ты ведь занимаешь место императора только временно. Ты — советник. А они — правители. Неужели никто не возмутится тем, что бонус в виде Земли уплывает к тебе?

Немного помолчав, Шайран ответил:

— Во-первых, не ко мне, а к Таизиру. А во-вторых, тебе не стоит об этом переживать. Я все решу. Просто доверься мне.

Довериться? Я очень хочу довериться! Шайран говорит так уверенно, будто даже не сомневается в том, что со всем справится. Он сам в это верит. И я верю, что он сильный, умный, самый лучший, самый замечательный.

Вот только... ну почему он не говорит о возможном расколе в Совете? Что если на самом деле переоценивает свои силы?! Ведь остальные правители — пусть не драконы, но тоже не безобидные овечки. А поддержки в лице драконов, всего Таизира и их миров у советника не будет. Он — не законный правитель, он лишь временно его заменяет. Почему Шайран не говорит об этом, не признает серьезную проблему? Просто не хочет тревожить меня?

Хотелось переспросить. «Ты действительно не бросишь Землю?» Но ведь Шайран уже говорил, что не бросит. Ни меня, ни Землю. Так зачем спрашивать снова?

Я просто смотрела в его глаза, хищные, невероятно притягательные и завораживающие желтые глаза, нечеловеческие, светящиеся, как у кошки в темноте, и верила ему. Не могла не верить. Ведь это Шайран.

— Но есть один важный момент, который я тоже хотел с тобой обсудить.

— Какой?..

— Твое первое место. Это плохой вариант. Нужно понизить рейтинг.

— Что? — Сначала мне даже показалось, будто я ослышалась. — А чем тебе не нравится мое первое место?

— Так ты привлекаешь слишком много внимания, — Шайран чуть поморщился.

— Разве это плохо? Разве не этого все участницы отбора должны добиваться? Что плохого в том, что я покажу всем, на что способны земляне?

— Ты это уже показала. Показываешь раз за разом. Ты великолепна, Вика. Но... стоит немного притормозить.

— Чего?

— Сбавить обороты. Так, кажется, у вас говорят?

Я мотнула головой, высвобождая руки из драконьих.

— Ты... я не понимаю тебя, Шайран. Чем первое место отличается от того же второго? Чем оно тебя не устраивает?

— Слишком много внимания привлекаешь.

— Чьего?

— Всех!

— Ты что-то недоговариваешь.

— А может быть, это ты недоговариваешь? Может быть, ты умалчиваешь что-то важное? — дракон подался ко мне, снова поймал мои руки, сжал в своих. Наши лица разделяло теперь всего несколько сантиметров. И желтые глаза прожигали насквозь.

Да, недоговариваю. Но, может быть, я не так уж неправа?

Хотелось спросить, уж не возможность ли получить нечто большее, чем подчинение кому-либо из ведущих миров, отличает первое место от того же второго. Потому что ко мне присматриваются, ко мне прислушиваются. И если Ксандр действительно сумеет каким-то образом сделать так, чтобы я попала в прямой эфир... Ведь сколько в Объединенных Мирах недовольных людей? Людей, вынужденных подчиняться остальным расам, потому что их считают неспособными позаботиться о самих себе и недостойными выбирать свой путь?

Если Земля войдет в миры Таизира — это на самом деле неплохой вариант. Даже прекрасный, потому что не повлечет за собой весь тот риск, который буквально пронизывает план Ксандра насквозь.

И я готова довериться Шайрану. Уже доверилась. Уже приняла решение несколько секунд назад. Но, черт возьми, почему теперь он требует от меня, чтобы я выступала хуже, чтобы мой рейтинг упал?!

— И насколько ты хочешь понизить мой рейтинг?

— Помнится, поначалу ты планировала шестое или седьмое место. Вот это вполне подойдет. Я все равно смогу тебя выбрать, никто не запретит и удержать на отборе.

Я попыталась выдернуть руки из его хватки и отстраниться — не получилось. А вот воскликнуть мне никто не помешал:

— Шайран, да ты в своем уме?!

— В своем, Вика. В своем. Но мне не нравится, что вокруг тебя закручивается.

— Появилась новая информация?

В ответ — тишина и напряженный взгляд.

— Все же, Вика. Что ты сама мне недоговариваешь?

— А с чего ты взял, будто я что-то недоговариваю?

— Да ты себя сегодня видела? С таким ужасом смотрела на меня.

Просьба Шайрана окончательно погубит план Ксандра. Шайрану я доверяю. Ксандру — нет. Но не уверена, что Шайран не переоценивает собственные силы. Тогда был бы запасной план от Ксандра. А если я потеряю первое место, останется одна надежда — на Шайрана! И, черт возьми, он тоже что-то недоговаривает.

— Вика, почему?

— Что «почему»?

— Почему ты не можешь довериться мне! — вспыхнул Шайран. Внезапно сам выпустил мои руки и ударил кулаком в стену, возле которой мы сидели на скамье, по-прежнему в тренировочном зале. Стена, кстати,

содрогнулась. По ней даже трещинки мелкие побежали. А ведь под защитой была, под магической!

— Я доверяю тебе, Шайран, — я твердо смотрела на него. — Но с твоим решением не согласна. Первое место меня вполне устраивает.

— Устраивает, значит, — его глаза сузились, полыхнули яростью. — Прекрасно. Наслаждайся. А занятие на сегодня закончено.

Шайран даже возвращать меня обратно в комнату не стал — настолько разозлился. Открыл портал для себя и тут же скрылся в нем. Я недоуменно смотрела на место, где только что стоял дракон. Потом перевела взгляд на стену, покрытую трещинками.

И вот как это понимать?

Поговорили. Очень хорошо поговорили. Такими темпами я даже не знаю, кто кого раньше с ума сведет! Или эта драконья связь, которая на мозг Шайрану постоянно теперь давит. Хотя, наверное, не только на мозг... давит... Но и на мозг тоже. А теперь еще и меня доводят эти драконьи непонятки!

И Ксандр! Я же хотела рассказать о Ксандре!

Надо ли теперь? Возможно, стоит всегда иметь в качестве альтернативы такой вот секретный план. А Шайрану спокойствия мое признание точно не добавит. Он и так слегка нервный. Если еще, к тому же, узнает о том, что между мной и Ксандром когда-то были чувства... Даже представить боюсь, как он отреагирует и не сорвется ли на ком-нибудь из нас. А если учитывать, что в этот момент ближе буду все-таки я...

Я помотала головой. Нет, это уже совсем бред какой-то в мысли забрался. Шайран не причинит мне вреда, и точка. И сделает все, чтобы выполнить данное мне обещание.

А вернувшись в комнату, обнаружила букет. Он стоял в напольной вазе и высотой достигал моей талии. С драконьим, конечно, не сравнится, но выглядит тоже впечатляюще. Я взяла спрятанную среди листьев карточку, зачитала: «Линна Виктория, зайду за Вами через час. Будьте готовы к свиданию». И подпись: «Милаэль тиа Вириталь».

Если честно, когда поняла, от кого этот букет, едва не выронила карточку из рук. Милаэль тиа Вириталь? Техноэльф? Приглашает меня на свидание? Да что происходит?

Впрочем, думать придется уже по пути. Собираться же нужно, готовиться. Он придет уже через час, а я только после тренировки!

Глава 9

Вскоре я поняла, почему так бесился Шайран. Понять — поняла, а вот что он чувствовал, зная, что мне приходится ходить на свидания с другими мужчинами, даже не представляю. Наверное, я бы мечтала порвать всех соперниц, обрати внимание Шайран хоть на кого-нибудь из других участниц. Так что... да, я чувствовала себя слегка виноватой. Но кто же знал, что первое место к такому приведет! А ведь могла бы догадаться. На Индину ли Талле, до сих пор чаще всего оказывавшуюся на первом месте, обращали внимание по переменке почти все женихи. Наверное, первое место как-то обязывает...

В общем, меня пригласил на свидание техноэльф Милаэль тиа Вириталь. Ну, что я могу о нем сказать? Вежливый, обходительный. И невероятно холодный. Нет, он не смотрел свысока, не было в его поведении надменности, но холодная отстраненность все равно не позволяла проникнуться к техноэльфу симпатией.

Постоянно думая о Шайране и о его чувствах, к тому же, я никак не могла расслабиться и просто насладиться разговором с Милаэлем. А ведь он рассказывал весьма любопытные вещи о жизни в мирах Ливерея. О стеклянных высотках, вспарывающих небо. О реках и озерах, полностью подчиненных технике. Об умных домах, о больших экранах и средствах передвижения. О больших, чистых городах, построенных из светлого материала, который нам на Земле неизвестен, и обилия стекла. Правда, это тоже как бы не совсем то стекло, к которому мы привыкли.

А после свидания с Милаэлем меня почти сразу перехватил Хелес! Даже опомниться не успела, как он уволок меня на прогулку по саду. Честно говоря, после ночной проверки я относилась к демонам с предубеждением и постоянно ожидала какого-нибудь подвоха. Прислушивалась к себе, старательно ища хотя бы малейшие признаки очарования или влечения.

— Вы нервничаете? — улыбнулся Хелес. От движения его головы по черным волосам пробежали красные искорки. Смотрелось красиво, но пускать слюни особо пока не хотелось.

Да, от этого загорелого, привлекательного мужчины с очень рельефным, мощным телом исходила такая энергия... страсти, что ли? Исходить — исходила, но вроде бы особо не атаковала. Просто чувствовалась.

— Нет. Просто пытаюсь понять. — А ведь я не спросила Шайрана, что сделают с теми демонами, которые нас проверяли! Просто не до этого было. Между прочим, вопрос на самом деле важный. — Я читала о демонах, о вашей ауре, притягивающей к себе противоположный пол. Но, каюсь, не было времени детально погрузиться в изучение информации. Вы ведь можете это контролировать?

— Степень излучения нашего обаяния? Да, можем. Вы боитесь, что я прицельно ударю по вам? — он снова улыбнулся, причем весьма хищно.

— Не боюсь. Но, прямо скажем, последняя проверка произвела впечатление... На всех.

— Вы ведь умная девушка, Виктория. Понимаете, что это было необходимо. Важный критерий для выбора невесты с моей стороны.

— Понимаю, — я кивнула. Помолчала немного, решая, стоит оно того или нет. Если Ксандр прав, а я сейчас задам вопрос, то...

С одной стороны, будет хорошо показать всем, что ведущие миры — не так уж прекрасны и порой совершают чудовищные поступки. Это хорошо будет для варианта «потребовать суверенитета». А с другой стороны, Хелес может обозлиться на меня из-за того, что выставляю их всех монстрами. Получить в личные враги одного из правителей Карвагена? Не лучший ход, если я планирую дожить до финала отбора, а желательно вообще прожить долгую и счастливую жизнь.

И все-таки решилась:

— Насколько знаю, невесты неприкосновенны. Неприкосновенны для всех, кроме женихов, потому что во время отбора мы принадлежим вам. Но демоны к нам прикасались. Неужели... им так легко позволили к нам прикасаться?

Хелес смерил меня странным, очень внимательным взглядом.

— Похоже, я недооценивал вас.

Это после нашего яркого знакомства? Ну вот. А мог бы впечатлиться хоть немного.

— Им не «так легко» позволили к вам прикоснуться. Это были смертники, линна. Демоны-предатели, приговоренные к казни. И за прикосновение к невестам они уже понесли наказание. Как, впрочем, и за попытку переворота в мирах Карвагена.

Не скажу, что прочитать эмоции по лицу Хелеса было легко — он наверняка, как и положено правителю, прекрасно ими управлял, но что-то все же подсказывало мне: не разозлился. Наоборот, счел это неплохим шансом заявить во всеуслышание, к чему может привести попытка неподчинения в мирах Карвагена.

Наверное, я не ощутила именно жалости к демонам, однако в этот момент мне все же стало неприятно. Очень неприятно. Причем по двум причинам. И вторую я облекла в вопрос:

— Я правильно понимаю, что к нам подпустили преступников?

Глаза Хелеса предостерегающе сверкнули.

— У демонов много интересных магических секретов. А мы, лучи звезды Черной Крови, легко можем брать подчиненных под контроль. Никто не смог бы причинить невестам вред. Просто физически не было такой возможности — магия подчинения сильна, и обойти ее невозможно.

А еще я вдруг поняла: это последний раз, когда он прощает мне столь провокационный вопрос. Причем Хелес ответил еще до того, как я совершила ошибку! До того, как сделала свой вопрос еще более провокационным. Предотвратил, заявил о полной безопасности прошедшего испытания, прежде чем я могла бы намекнуть о неосторожном, неприемлемом отношении к участницам отбора. Хелес помог мне. Уберег от ошибки. Наверное, в память о невольно оказанной помощи при нашем случайном знакомстве.

Ну что ж... я снова прошла по лезвию ножа и узнала ответ, заодно напомнив зрителям о жестокости ведущих миров. Осталось решить, как быть дальше и какой тактики придерживаться. Но Шайрану довериться все-таки стоит. Теперь я прекрасно понимаю, почему он вспылил из-за моего первого места. Будешь тут беситься, когда меня подряд сразу на два свидания пригласили! Хорошо хоть Тшахилавирион не объявился. Наверное, хорошо... Потому что чем дольше он не напоминает о себе, тем сильнее я напрягаюсь, ожидая какого-нибудь страшного подвоха.

До конца дня Шайран так и не пришел. Злился? Был занят, например, расследованием? Или все-таки злился на меня? Не знаю. Эти мысли терзали, не давали покоя. Я вдруг осознала, что без Шайрана мне плохо. Я думаю о нем постоянно, мне не хватает его присутствия рядом. Всего лишь взгляда, улыбки и голоса. Похоже, я всерьез влюбилась? А эта ссора еще больше заставляет нервничать! И Ксандр, и все те сомнения, что терзали меня... Ну как я могла усомниться в Шайране? Как?

А на следующий день у нас в расписании значилось очередное испытание.

— Ожидаете в комнате отдыха, заходите по одной, — озвучила Изанна несложные инструкции. — А также у меня есть для вас важная новость. Через пять дней состоится магическое испытание. В общем-то, ничего сложного или необычного для вас. Это единственное испытание, на котором соберутся зрители. Будет проводиться на магической арене. Вы

всего лишь должны будете показать выбранную вами же самими программу. Кто что лучше умеет — то и показывает. Но постарайтесь показать, на что вы способны. Слабые магички или просто плохо владеющие своими способностями невесты вряд ли будут нужны женихам. Ну а сейчас начинаем сегодняшнее испытание. Линна Виктория! Следуйте за мной.

Значит, вызывать будут по рейтингу. И я иду первой...

Знакомая дверь вызвала внутренний протест, но я не подала виду. Зелье — значит, зелье. Разве я могу отказаться, могу отступить? Придется выдержать все, что нам приготовили.

— Заходите, линна. Пейте.

Проклятое зелье. Как же оно надоело. Однако я без заминки поднесла чашку к губам и выпила все, до дна. Пошатнулась, когда голова закружилась. С трудом сдержала подступающую к горлу тошноту. Не опозориться, только бы не опозориться.

Темнота наплывала со всех сторон, тело ощущалось все хуже, но я все равно почувствовала, как меня взяли на руки и отнесли в комнату с белыми стенами, где уложили на койку. Приборы неприятно попискивали, ко мне ловко, профессионально подключали провода. Это — последнее, что я ощутила, прежде чем окончательно уплыть в темноту.

Важный прием. Мой супруг в отъезде, и я здесь одна, чтобы провести все как нужно. Сидим за столом, я — во главе, потому что это место супруги правителя. Много аристократов и правителей других ведущих миров. Встаю, чтобы произнести торжественную речь. Все смотрят на меня внимательно, словно чего-то ожидая. В их взглядах много всего, и я отчетливо читаю в этих взглядах: сомнение, недоверие и недовольство, даже ненависть. Они ненавидят меня за то, что я сейчас нахожусь во главе стола. Ненавидят, потому что считают недостойной. Женщины — завидуют. Они бы сами рады оказаться на моем месте. Мужчины — презирают, полагая, что женщина не может им что-либо указывать. И все, все они ждут, когда я оступлюсь, когда совершу малейшую ошибку, чтобы накинуться стаей стервятников.

И это происходит. Тонкая ткань платья цепляется за торчащий из стула гвоздик. А ведь я встаю и вовремя остановиться не успеваю! Слышен треск ткани, юбка полностью отрывается. Стою перед гостями в рваном платье, с огромной дырой между талией и юбкой, теперь свисающей вниз и начинающейся где-то на уровне колен. А от талии до колен — все голо, видно нижнее белье!

Лица присутствующих сначала вытягиваются, а потом гости начинают смеяться. Все. Все смеются! Мерзко, злорадно. Унизительно. Стыд опалает щеки.

— Так вот, линна Виктория, как вы всего добиваетесь... — смеется симпатичная драконица.

— А вид и вправду ничего, приятная фигурка, — поддерживает ее насмешливый эльф.

Они продолжают смеяться. Я понимаю, что опозорилась. Это невероятный позор...

Эмоции накаляются, наполняют до предела: ощущение позора, стыд, унижение. И этот смех. Злой, бесконечный смех. Кажется, со всех сторон начинают сыпаться оскорбления.

Они ненавидят меня. Смеются, потому что дождались момента, когда я оступилась. Но черт возьми, почему я должна чувствовать себя униженной? Почему? Только ли из-за того, что со мной случилась неприятность? Я не обнажалась сама. Это случайность. Подумаешь, порванное платье. Подумаешь, на глазах у всей этой толпы. Почему я должна чувствовать себя униженной? Смеются? Ну и пусть! Это они — гиены, которые только в стае на что-то способны. Которые могут лишь огрызаться, когда чувствуют слабость противника. А слабости больше не будет. Эта нелепая случайность меня не касается. Их смех — обтекает и возвращается к ним. Да-да, к ним, потому что проблема именно в них! А мою гордость, мое достоинство никто не отнимет, даже разорванное платье не лишает меня того, что есть у меня внутри.

И я улыбаюсь им в ответ, потому что унижения нет. Они самих себя унижают. Не меня.

Внезапный рывок, пространство сминается подобно листу бумаги, и меня закручивает в стремительном цветном водовороте.

Очнулась, снова накатила тошнота. Головокружение, настолько сильное, что поначалу трудно понять, где я вообще и что происходит. Но потом, кажется, разобралась. От меня отсоединили проводки, помогли подняться. А провожатая довела до портала, который вывел к дверям моей комнаты. Чуть покачиваясь, ввалилась к себе. Эйва не отреагировала никак — после вчерашнего обжорства отсыпалась. Она даже утром проснулась совсем ненадолго и забилась еще глубже в шкаф. Кстати, почему феи спят в шкафах? Это же ненормально!

Впрочем, думать о повадках фей сейчас было сложно. Вообще думать сложно, когда единственное, на чем еще удастся сосредоточиться — это на

удержании завтрака внутри себя. Очень сложная задача, очень. Нужно освежиться. Вода должна помочь.

Помогла! В некотором роде. По крайней мере, после ванны мне стало лучше физически. Но все равно возникли безрадостные мысли, доживу ли я с этим зельем до конца отбора или однажды просто не выдержу и скончаюсь прямо на испытании.

Мысли вообще не давали покоя. Зачем потребовалось такое испытание? Что проверяли на этот раз? Внутреннее достоинство? Умение абстрагироваться от внешних неприятностей или выйти из любой ситуации, даже если все против тебя?

После навязанных сном картин осталось отвратительное послевкусие. Бывает, ночью приснится какая-нибудь гадость. Наутро не можешь вспомнить, что именно снилось, но весь день присутствует легкая тень этого, неприятное чувство, неясно чем вызванное. Примерно так же и здесь. Только сон я помнила. Помнила все эти эмоции, которые там испытала. Ощущение позора. Унижение. Вот за что они с нами это делают?!

Кажется, меня начала охватывать депрессия. Противное послевкусие, неясное будущее. Слишком много всего навалилось. А ведь даже отдохнуть нормально не дают! Одно за другим, одно за другим...

Мне не хватает Шайрана. Как же не хватает Шайрана! Наверное, он занят чем-то важным. Я это понимаю, но не могу не думать о нем, не вспоминать, как мы расстались. Я должна извиниться. Не знаю, почему он не назвал причину, однако стоило послушать его. Мы могли бы во всем разобраться, но вместо этого поссорились.

А если рассказать ему о Ксандре? Что будет тогда? Ну, при условии, что я после этого выживу. Тьфу! Если поразмыслить без самоиронии, то к чему может привести рассказ о Ксандре? Вероятно, к окончательному краху всех его планов. Зная о Ксандре, Шайран сделает все, чтобы не подпустить его ко мне. Значит, мы уже не сможем договориться. Значит, я уже не потребую независимости для Земли, и не важно, на каком месте в рейтинге при этом буду находиться. И тогда останется надеяться только на то, что Шайран справится. Справится со всем, что мне обещал.

Довериться и рассказать — значит обрубить все пути для этой возможности. Но можно все-таки оставить лазейку на тот случай, если у Шайрана что-то не получится.

А пока я пытаюсь найти ответ на этот вопрос, стоит прекратить все встречи с Ксандром. Я верю Шайрану, он не обманет. Я смотрела в его глаза и видела, что он говорит правду. Больше не поеду ни на какие встречи

с Ксандром, даже если он позовет.

Однако выступать хуже, чем получается, тоже не хочу.

Жаль, что от свиданий нельзя отказаться. Вроде как невеста должна соглашаться и вообще радоваться, если жених обратил на нее внимание. Как бы так... избежать этих свиданий, нервирующих Шайрана, да и мне особого удовольствия не доставляющих? Или, может, после одного свидания «для галочки» ни Милаэль, ни Хелес меня уже не позовут? Хелесу я вообще настроение неплохо так подпортила. А Найтан пообещал Шайрану, что претендовать не будет. Тшахилавирион остается проблемой, как и был, не зависимо от моего рейтинга. Кстати, подозрительно затаившейся проблемой! Вот что задумал этот любитель человеческой энергии?

Нужно отвлечься. Срочно отвлечься от всех этих мыслей! Иначе так и с ума сойти недолго. Особенно на почве мерзких зелий. Нет, они точно мозг не выжигают? Или вон те провода, которые к нам подключают. Как они считывают наше состояние, как передают на экраны изображение, все то, что мы видим? Опасно же!

Увы, на прогулку я не могла выйти никак — сил по-прежнему было маловато, да и покачивало меня слегка. Если кто увидит... нет, свою слабость показывать не стоит. На обед, пожалуй, тоже не пойду. Позаимствую потом шоколадку у Эйвы — ей все равно столько не съесть и за... хм... сколько там осталось? Ну ладно, не съесть за пару дней, а вот о месяце я сначала что-то ошибочно подумала. Фея — настоящий монстр шоколадопожирания!

В итоге, поразмыслив, решила забраться в планшет и посмотреть на какую-нибудь не слишком заумную ерунду, ибо на изучение полезной информации мозг сейчас, опять же, не способен.

Ерунда оказалась не такой уж ерундой. На глаза попались новости, да еще какие! Восстание в Карвагене. Восставали демоны против демонов, но пострадали почему-то люди. Магические атаки, использование сложного яда... как итог — около сотни жертв, причем все люди. Посторонние демоны не пострадали. Из правительства — никто. Демонов-мятежников, конечно же, схватили и приговорили к смерти. Вероятно, некоторые из тех мятежников и проверяли нас ночью на устойчивость к демоническому обаянию.

Но что меня потрясло, так это отношение к человеческой жизни. Вся статья была построена так, будто попытка переворота обошлась без крови. Демоны не пострадали — и это главное! А что люди погибли случайно, оказавшись не в том месте и не в тот момент... Ну, это как у нас бы

сказали, что здание сгорело, но никто не пострадал. Вот люди в таком горящем здании в роли мебели и вещей выступили. Что-то такое, что не жалко, и можно сказать «без потерь».

Отвлеклась так отвлеклась. Поморщившись, закрыла вкладку с новостями. И тут заметила, что появился новый выпуск! Странно. Неужели успели обработать видео и прямо сейчас расскажут, как кто прошел испытание? Может, даже пояснят, для чего устроили столь странное издевательство над нашей психикой?

С любопытством ткнула на воспроизведение видео. Но такого я не ожидала...

— Сегодня от таинственного, но надежного источника, имя которого мы не вправе разглашать, поступила важная информация касательно покушения на Салахара эвр Илварен, — объявила ведущая. Я затаила дыхание. — Мы все удивлялись, как можно навредить дракону. Так вот, оказалось, можно. Можно, если кто-то, кому этот дракон доверял, объединится с Демиургом. Да, дорогие! На Салахара эвр Илварен напал сам Демиург и нанес ему смертельный удар, от которого Салахар эвр Илварен еще чудом не умер. Но самое ужасное, что Демиургу помогла одна из невест...

Я потрясенно замерла. Что? Неужели?..

— Виктория Севарина оказала помощь Демиургу, помогла ему подобраться к Салахару эвр Илварен! Это Виктория виновата в том, что всеми любимый император Таизира вот уже вторую неделю находится при смерти.

Что? Да как? Этого не может быть!

Я смотрела в экран планшета и не верила. Просто не верила в происходящее. Так не бывает. Этого не может быть. Почему я? Почему обвиняют меня? Но... я ведь на самом деле причастна. Пусть не так, как заявила ведущая, но ведь причастна! Откуда они об этом узнали?!

Звонок в дверь заставил вздрогнуть, вывел из потрясенного ступора.

— Почему Викторию до сих пор не допросили? Почему она до сих пор не под стражей? Или почему предательницу-невесту хотя бы не исключили из отбора? — вопрошала на экране ведущая, а звонок в дверь тем временем повторился.

Бросив планшет на диване, даже на паузу не поставив видео, поспешила открыть. И тут меня чуть не снесла целая толпа журналистов.

— Виктория, как вы можете прокомментировать обвинение?

— Виктория, почему вы до сих пор не под стражей?

— Линна, вас уже допрашивали?

— Зачем вы покушались на Салахара эвр Илварен?!

Толпа журналистов ломанулась ко мне, камеры тут же залетели в комнату. Я пыталась закрыть дверь, но журналисты толкались, выкрикивали чудовищные вопросы, совали мне в лицо микрофоны. Я перепугалась. Казалось, они готовы на части меня разорвать. Ради сенсации. За Салахара. Это действительно было страшно... Словно стихийная волна, неуправляема толпа, жаждущая зрелищ и сенсаций. Создавая щит между нами, оттолкнула журналистов обратно в коридор и все-таки захлопнула дверь. Тут же раздался звонок. Затем — грохот. Они начали ломиться, самым настоящим образом ломиться, пытаюсь выломать дверь!

— Ее нужно схватить немедленно, пока больше никто не пострадал! Как потенциальная убийца была допущена на отбор? Почему Таизир до сих пор молчит?! — продолжала ведущая, ее голос с планшета разносился по комнате.

Дверь сотрясалась. Вряд ли ее так легко выломать, но...

— Замолчите! — голос Шайрана. В планшете. Не знаю, что там дальше произошло в выпуске, похоже, в его прямом эфире, но все звуки, исходившие от планшета, внезапно заглохли.

Вспышка портала посреди комнаты — из него выходит Шайран. Шаг — и я оказываюсь в объятиях дракона.

— Шайран, я не понимаю, почему? За что? Как они... — вспомнив о камерах, вовремя изменила вопрос: — могли меня обвинить?

Как могли обвинить, а не как узнали о моей причастности.

Меня потряхивало, Шайран крепко прижимал к себе. Посмотрев на камеры, зарычал, открыл рот и... выпустил огонь. Да-да, прямо изо рта, вполне человеческого на вид, вырвалось драконье пламя и спалило все камеры. Без следа. Даже капельки расплавленного материала не осталось.

Мозг внезапно включился, заработал с бешеной скоростью. Камеры Шайран вырубил огнем, потому что здесь ситуация такая, что на случайную поломку не спишешь. А значит, не стоит показывать, что «случайные» поломки тоже устраивал он — потому и способ уничтожения камер другой. Это все понятно. Непонятно одно. Откуда они узнали о моей причастности?!

Ведь о том, что у Демиурга был доступ к моей магии, знал только Шайран. Только Шайран... И он же просил понизить мой рейтинг. А когда увидел меня на свиданиях с другими, мог... или не мог? Мог ли Шайран настолько разозлиться, чтобы самостоятельно понизить мой рейтинг таким чудовищным способом?!

Нет. Он бы на такое не пошел. Но тогда как?..

— Все хорошо. Все будет хорошо, — Шайран нежно провел рукой по спине, погладил по волосам.

— Меня не упекут за решетку? Просто выгонят с отбора?

— Никто тебя не выгонит. Не посмеют.

Стук в дверь стал прямо-таки оглушительным.

— Посидишь здесь минутку одна? — спросил Шайран, заглядывая мне в глаза и наверняка ища в них признаки паники.

Я постаралась взять себя в руки. Если Шайран сказал, что не посмеют ничего со мной сделать, значит, не посмеют. Он не позволит. И бояться нечего. Я решительно кивнула. Усадив меня на диван, Шайран метнулся к двери, открыл ее рывком, смел журналистов, тут же попытавшихся прорваться ко мне в комнату, и закрыл дверь с противоположной стороны. Одна секунда, вторая, третья. В коридоре слышится подозрительный шум, возмущенные крики, переходящие почему-то в самый настоящий визг. Четыре, пять, шесть. Шайран снова открывает дверь. За его спиной — никого. Но на пороге дракон не задерживается — проходит ко мне, снова захлопывает дверь, срабатывает замок.

— Ты их прогнал?

— Нет, они не хотели уходить. Сами — не хотели. Пришлось создать портал и вытолкать их с Элинора, — зло сказал Шайран, присаживаясь рядом со мной и снова заключая в объятия.

— Что?.. Вытолкал всех журналистов в другой мир? — переспросила я потрясенно. Слова Шайрана настолько ошарашили, что на какой-то миг я даже забыла о возникших проблемах. — Куда?

— А, не знаю. Я был зол, чтобы проверить. В один из миров Карвагена, кажется. Да ты не беспокойся, я глянул, чтобы не впечатать их в гору и не сбросить в вулканическую лаву.

Я выдохнула и прижалась к Шайрану. Зажмурившись, уткнулась в его плечо. Так тепло, так надежно. Безопасно.

— Спасибо... Они меня напугали.

— А знаешь, пожалуй, заберу тебя на время из Элинора. Нечего тебе здесь делать.

— Значит, все-таки не позволят участвовать в отборе?

— Позволят. Но пока я все улажу, поживешь... у меня. Никто об этом не узнает. Это даже хорошо. Можно будет сказать, что забрали в Таизир до выяснения всех обстоятельств. — Шайран кивнул сам себе и поднялся вместе со мной с дивана.

— Но что произошло? Как они вообще додумались меня приплести?

Взгляд Шайрана помрачнел.

— А кто знал о твоей причастности?

— Ты, я... и Демиург. Это... — я запнулась, — Демиург? Но зачем ему?!

— Затем, чтобы тебя исключили из отбора и, вероятно, снова подняли вопрос о том, кому достанется Земля. Ничего не меняется, Демиургу нужна Земля, и он снова сделал свой ход. Подкинул в прессу информацию. Причем информацию правдивую...

— Но они ведь не смогут этого доказать?

— Не смогут, — дракон улыбнулся. — Я все подчистил. Никто не докажет. А сам Тайламиш вряд ли явится для дачи показаний.

— Он скрывается? До сих пор?

— Если бы нам удалось его поймать, мы бы спасли Салахара.

— А как это связано?

— Именно магия Тайламиша нанесла удар по Салахару. Он же может разрушить заклинание. Сам, конечно, не захочет, но нам согласились помочь... кое-кто из Демиургов. Они тоже решили, что Тайламиш нарушает их негласные правила. Поэтому если поймаем Тайламиша, то при помощи других Демиургов сможем разрушить заклинание на Салахаре. Ну а сейчас... — Шайран открыл портал, — переправим тебя в безопасное место.

Безопасным местом оказался его... хм... замок. Замок, который я увидела впервые! Как поняла, что это замок? А увидела через дверь, возле которой мы появились, коридор с магическими, а может, и техномагическими факелами на стенах. В комнате оказалось довольно уютно. Большой камин, в котором приятно потрескивал огонь. Светлая обивка на стенах, небольшое количество украшенной узорами мебели. И много-много свечей, тоже, кажется, не совсем обычных. Потому что обычные вряд ли будут висеть рядом со стенами прямо в воздухе.

— Замок? — я удивленно взглянула на Шайрана.

— Я уверен в качестве защиты своих владений, но выбрал самое защищенное из них, — пояснил дракон. — К тому же, ты здесь еще ни разу не была. Уверен, что никто, кроме Салахара, не знал, куда я приводил тебя раньше, но неизвестно, как сильно Тайламиш успел воздействовать на Салахара. Если каким-то образом прочитал его воспоминания, то... то это очень паршиво для всех нас, а для тебя опасно тем, что он мог знать, куда я тебя спрячу. Теперь не догадается и найти не сможет при всем желании.

Я представила, к чему могло бы привести, если бы Тайламиш на самом деле забрался в мысли Салахара. Он бы узнал все тайны Таизира!

Все тайны императора. Да это же настоящая катастрофа для драконов. Открываются все более ужасные подробности...

— Тебе что-нибудь принести? Еду? Напитки?

— Планшет, если можно. Да и обед... обед я пропустила.

Шайран кивнул.

— Все будет.

Небольшой портал. Заглянув в него, Шайран выудил оттуда мой планшет, снова закрыл. Повернулся ко мне, окинул обеспокоенным взглядом.

— Я пришлю к тебе служанку, она все расскажет и покажет. Пока ты побудешь здесь, а я все улажу. Не беспокойся, через несколько часов вернусь, — пообещал Шайран, коротко поцеловал меня в губы и ушел порталом.

Я осмотрелась. Уютная гостиная, светлая. Даже и не скажешь, что если выйти в коридор — наткнешься на серые, каменные стены. А здесь тепло, хорошо. Бежевые тона в сочетании с темно-коричневым смотрятся особенно удачно. Мебель — приземистая, но почему-то широкая, вся: от диванчиков и кресел, до столика и даже шкафа.

Хотела уже подойти к окну, чтобы хоть примерно определить, где находится замок, но в этот момент в комнату вошла служанка. Я с интересом взглянула на нее. Человек. Не дракон. Интересно, мы в каком мире находимся? И почему бы не спросить у служанки?

— Госпожа, — поклонилась девушка.

— Скажите, мы сейчас в каком мире находимся?

Девушка удивленно моргнула, но ответила четко:

— Заштир, магический мир Таизира.

Ну, видимо, так в мирах Таизира принято: уточнять, магический это мир или техномагический, потому что драконам подвластны оба вида. А еще смахивает очень на средневековье. Впрочем, как вариант, это просто Шайран решил жить в замке. А ведь магический мир может выглядеть вполне современно. Однако это уточнять уже не стала. У меня ведь есть планшет! Посмотрю там, зачем лишний раз демонстрировать свое невежество.

Убедившись, что больше вопросов пока не будет, служанка продолжила:

— Для вас приготовили обед. Принести сюда или показать столовую?

— Сюда принесите.

Отправиться на экскурсию по замку было любопытно, но, если честно, я немного еще не отошла от нападения журналистов и всех этих жутких

обвинений. Что самое отвратительное, не таких уж беспочвенных!

— Как скажете, госпожа, — служанка кивнула. — Если будет желание отдохнуть — дверь слева. Там вы найдете купальню и спальню. Все это в полном вашем распоряжении.

Откланявшись, служанка ушла. Вероятно, за моим обедом отправилась. А я таки заглянула за эту дверь. Очень уж интересно стало, как это за ней можно найти и купальню, и спальню. Оказалось, действительно можно. Просто за дверью обнаружилась небольшая комнатка с единственным предметом мебели — мягким пуфиком. Ну и зеркало еще висело на стене перед пуфиком. А так — больше ничего. Зато аж целых три двери. За одной — шикарная купальня с самым настоящим бассейном и даже небольшими фонтанчиками, с помощью которых, видимо, и набиралась вода. За второй — спальня, тоже шикарная. Ну а за третьей — коридор.

Видимо, весь этот комплекс комнат составлял гостевые покои. Или не гостевые, а еще какие-нибудь... Но личных вещей я здесь не нашла. Ни одежды, ни расчесок. Ничего, кроме мебели.

До прихода служанки я еще успела заглянуть в каждое окно. Между прочим, учитывая, что они выходили на разные стороны, то некоторое представление о расположении замка все же давали. Но не особо. Потому что со всех сторон я увидела лес, и только лес! Высокие, величественные деревья с темно-зеленой листвой тянулись к серому, затянутому облаками небу. Вот и все, что я увидела в окнах. Похоже, Шайран спрятал меня довольно надежно... За что я очень ему благодарна.

После обеда, оказавшегося, кстати говоря, очень вкусным, я забралась с ногами, предварительно скинув с них обувь, на диван, устроила на коленях планшет и таки решилась заглянуть в местный интернет. Было страшно. Очень. Мне вообще начало казаться, что против меня ополчились все Объединенные Миры. И ведь нет доказательств! Шайран сказал, что нет и быть не может. Но им нужна сенсация. Лишь бы только повод найти, лишь бы на кого-нибудь наброситься всей стаей. Как жаль, что в этот раз жертвой оказалась я...

Вспомнив журналистов, так рьяно на меня набросившихся, снова вздрогнула. Да после их явления точно будут сниться кошмары!

И снова вспоминается, как Шайран уверял меня, что я не виновата. Что ничего не могла сделать, чтобы предотвратить ранение Салахара. Но ведь могла! Могла бы... Если б поспешила, если б нашла способ сообщить в тот злополучный день или даже раньше, когда странные сны только начались. Если бы я только знала... А так, получается, обвинения все же не

беспочвенны. Доля моей вины в том, что Салахар теперь лежит при смерти, на самом деле есть.

Так, нужно взять себя в руки. Перевела дыхание, включила планшет. И наткнулась на новый выпуск шоу. Когда нажимала на воспроизведение, рука слегка подрагивала.

— Таизир в лице Шайрана эвр Шеосс наконец прокомментировал полученные нами новости, — говорила ведущая с на удивление постным выражением лица. — Шайран эвр Шеосс заявил, что сразу после ранения Салахара эвр Илварен было проведено полное расследование, в ходе которого выяснились все подробности покушения: кто и как это сделал. Весь механизм действия магии был изучен. И совершенно точно было ясно, что никто посторонний Демииургу не помогал. Викторину Севарину оболгали.

Ох, ну надо же! Как быстро Шайран с ними поговорил. А дальше я поняла, почему ведущая так мрачно выглядит.

— Поэтому мы все приносим извинения Виктории Севариной. И я в том числе. Признаю ошибку: мне не стоило делать столь громкие заявления до официального ответа Таизира. Прошу прощения за то, что ввела всех в заблуждение...

Чуть помолчав, ведущая все так же мрачно добавила:

— Поскольку обвинения оказались ложными, Виктория Севарина остается на отборе. Голосуйте, дорогие зрители. Ну а мы с вами увидимся завтра.

Я облегченно вздохнула. Господи, неужели все улажено? Этот кошмар закончился, не успев толком начаться? Даже не верится! Но как хорошо... хорошо, если все действительно обошлось.

Шайран гений! Определенно. Так быстро все провернул, опроверг, заставил извиниться. У меня слов нет, одно восхищение.

Восхищение... А внутри что-то колет, не дает покоя. И я даже знаю, что именно. Недоговоренность между нами. По большей части именно с моей стороны.

Чтобы лишний раз не терзать себя неприятными мыслями, решила отправиться в купальню. Вода всегда помогает расслабиться, успокоиться, а иногда даже какими-то неведомыми путями пригоняет в голову поистине дельные размышления. Между прочим, купальня здесь шикарная — грех не опробовать!

И я, в общем, действительно насладились. И насладились, и успокоилась, и почти задремала от удовольствия. Приятная, расслабленная нега длилась ровно до того момента, как я осознала: в покоях нет вещей.

Одежды нет! Ни халата, ни банально даже полотенца. Можно было бы позвать служанку, но как это сделать? Черт! Ну и вляпалась я. В конце концов, не надевать же одежду на мокрое тело? И не одеялом вытираться? Потому что единственное, что здесь есть — это постельное белье, собственно, в кровати.

Так, не паникуем. Возможно, найдется какая-нибудь кнопка вызова. У Найтана в замке были такие, правда, с применением техномагии, а здесь магический мир, но ведь наверняка должен быть аналог!

Я решительно выбралась из воды...

Этого стоило ожидать. Иначе просто не могло случиться. Да, закон подлости. Потому что стоило мне выйти из купальни совершенно голой, проскочить мимо комнатки с зеркалом — не пуфиком же обтираться — и добраться ровно до середины гостиной, когда заискрился портал, являя моему взору Шайрана. Но, что важнее, являя ему обнаженную меня. И не то чтобы являя. В общем, да, впечаталась я в ошеломленного дракона с разбегу!

Все произошло очень быстро. Удивление в желтых глазах сменилось жарким пламенем, а потом мой мир перевернулся. Раз — и я уже лежу на кровати поверх покрывала, Шайран нависает надо мной, совершенно обнаженной, и жадно, до безумия жадно покрывает поцелуями тело, собирая капельки воды.

Вот его губы только что были на моей шее, но уже спустились к груди, прикусили кожу. Я вздрогнула, невольно выгнулась. Горячая ладонь тут же скользнула по бедру вверх, огладила талию и легла на поясницу, прижимая к дракону еще ближе. Жаркий поцелуй снова коснулся груди, и этот жар стремительно просачивался сквозь кожу, завладевая всем телом.

Не знаю, каким чудом не отключился мозг. Наверное, меня спас собственный страх. Потому что нельзя было не понимать, чем все это закончится, если Шайрана не остановить.

Первый раз страшно? Наверное, да. Хотя больше — волнующе. Потому что я не средневековая барышня, впервые в жизни увидевшая мужчину и слышавшая только страшные рассказы старших, замужних подруг. Может быть, даже почти не страшно... потому что тело с жаром откликается на ласки, потому что продолжения хочется самой. Но так нельзя. Это нарушение правил отбора. А еще... я не могу. Просто не могу позволить, чтобы это произошло до того, как Шайран узнает о Ксандре и его планах! Планах, которые совсем недавно были нашими общими.

— Шайран, подожди... — Поцелуй в губы, просто умопомрачительный поцелуй не позволяет сказать, но как только

появляется возможность, упорно продолжаю: — Я должна тебе кое о чем рассказать. О Ксандре.

Шайран замер. Какое-то время дракон тяжело, хрипло дышал, я видела в его глазах с тонкими ниточками вертикальных зрачков туман, наваждение, жажду обладания. Но постепенно Шайран все-таки сумел взять себя в руки, посмотрел на меня уже вполне осмысленно.

— Ксандр? Это тот, который помог нам справиться с Демиургом?

Ага! Значит, Шайран уже раздобыл информацию о неожиданном незнакомце, ведь Ксандр тогда имени своего не называл.

— Ну... да... Мы с ним были знакомы...

Тумана в глазах Шайрана как не бывало. Зато страсть никуда не делась, а к ней добавилась ярость. Зарычав, дракон резко отпрянул от меня и, схватив края покрывала, замотал меня в него. Сам же отстранился, поднялся с кровати. Я попыталась пошевелиться — не получилось. Он замотал меня каким-то невероятным образом так, что я теперь не могла высвободиться из этого кокона!

Дракон вышагивал перед кроватью из стороны в сторону нервно, как лев, ожидающий в клетке, когда его покормят.

— Шайран, — осторожно позвала. — Ты не мог бы помочь мне освободиться?

— А что не так? — он остановился и вперил в меня горящий взгляд.

Сделалось как-то неуютно. Особенно учитывая, что я тут в коконе лежу и даже сбежать никуда не могу! Ни сбежать, ни защититься, если что. Разве только перекатиться, грохнуться с кровати и закатиться под нее? Пусть потом выколупывает.

— Что не так? — повторил Шайран. — Рассказывай про Ксандра. Когда это вы успели познакомиться и почему ты вдруг вспомнила о нем во время моих поцелуев!

По спине побежал холодок. Закатиться под кровать захотелось с удвоенной силой. Потому что Шайран в ярости! И теперь понятно, из-за чего. Выбрала я, конечно, идеальный момент для разговора.

— Я расскажу... Но ты не мог бы меня сначала высвободить? Очень сильно замотал. Даже рукой пошевелить не получается.

— Замотал, чтобы ты не соблазняла меня голым телом. Иначе разговор придется отложить и продолжить начатое, — зло сказал Шайран.

— Так я прикроюсь покрывалом. Не буду соблазнять... Но хотелось бы как-то все же иметь возможность двигаться...

— Хотелось? Иметь?! — снова зарычал Шайран, причем так, что я невольно вздрогнула. — Да если я хотя бы пальцем к тебе притронусь, то

сорвусь. И мы продолжим, можешь быть уверена. Вот только мне показалось, или ты совсем не хочешь этого? А не хочешь, чтобы я тебя изнасиловал? — И как рывкнет: — Тогда не ной и рассказывай!

Я с трудом удержалась, чтобы не застонать. Как же с драконами сложно! Или это со всеми мужчинами? Ну вот, уже решил, что мне было неприятно то, что он делал...

— Сейчас расскажу... секунду, — пробормотала я и таки покатила. Нет, не с кровати! Просто подумалось, что если перекатиться на бок, то, возможно, мне таки удастся выпутаться из кокона. Ткань там натянется по-другому, появится лазейка. Не получилось. Я то в одну сторону повернусь, то в другую, старательно извиваясь и пытаюсь высвободить хотя бы руки, но никак! Он что, края покрывала спаял?

— Что ты делаешь? — спросил Шайран, наблюдая за моей возней со странным выражением лица.

— Пытаюсь освободиться. Кокон, знаешь ли, нервирует. Не могу сосредоточиться на разговоре.

— Нервирует?! Это ты меня нервируешь! — окончательно разозлился Шайран.

Махнул рукой, словно разрывая воздух перед собой. Пальцы охватило золотистое пламя. Раз — и покрывало внезапно раскрывалось, выпуская меня из тугого кокона. Шайран резко развернулся, поворачиваясь ко мне спиной, и рванул к двери, прочь из спальни. Удар двери о косяк, вспышка портала. Из портала в меня, из противоположной комнаты, но вполне прицельно прилетела одежда: туника и брюки. А дверь захлопнулась, и за ней скрылся Шайран. Правда, пока я торопливо натягивала на себя одежду, за окном раздался дикий рев. Самый настоящий драконий рев. Зарево осветило окна, где-то в небе раздалась вспышка молнии. Снова яростный рев.

Довела...

Но теперь уже и рассказывать-то почти не страшно. Шайран бесится потому, что я во время его поцелуев заговорила о Ксандре. А когда он узнает правду, не такую страшную, как успел себе надумать, может, уже не так сильно будет беситься?

Мимо окна пронеслась волна огня. Снова рык. И внезапно все стихло. Посидела в тишине, подождала. Вскоре появился Шайран. Причем, видимо, уже где-то искупаться успел — сам-то сухой, а вот с волос стекают капельки воды. Я, кстати, свои волосы слегка подсушила полотенцем, но тоже пока еще мокрые. Забавная из нас парочка получается.

— Рассказывай. Я готов тебя слушать, — сказал Шайран, одной рукой

пододвигая к кровати тяжеленное кресло. Опустился в него, скрестил на груди руки и вперил в меня тяжелый взгляд.

М-да. А говорить под таким взглядом будет не так-то легко.

— Шайран, для начала хочу сказать, что... — «все не так, как ты подумал». Боже, более ужасной фразы просто не существует! Поэтому я решила зайти с другой стороны: — Я вспомнила о Ксандре... — игнорируя тихий рык, мужественно и торопливо, пока Шайран опять не сорвался, продолжила, — только потому, что давно собиралась рассказать тебе правду. И меня тяготили недомолвки, я, правда, хотела рассказать. И в этот момент просто поняла, что рассказать должна до того, как между нами... ну, ты понял.

— Продолжай, — сказал Шайран, прикрывая глаза, то ли чтобы успокоиться, то ли чтобы меня не видеть. Кажется, я начала его раздражать.

— Так вот, о Ксандре. На самом деле, мы были знакомы с ним уже давно...

Я помолчала, внимательно глядя на Шайрана, но он пока не срывался и крушить ничего не собирался. Все так же сидел с полуприкрытыми глазами и слушал.

Рассказывать, так рассказывать все, ничего не утаивая.

— Ксандр с Земли. Вернее, Александр. Сашка. Так его звали, когда он жил на Земле. Там и познакомились. Какое-то время встречались...

Шайран напрягся, но меня не перебивал.

— Это было давно. Уже почти забылись те эмоции, а чувств тем более нет. Какое-то время мы с Сашей встречались, а потом он исчез. Просто внезапно исчез. Его даже родители искали, полиция. Но он как сквозь землю провалился. А потом я встретила его уже здесь, на Элиноре. Он сам пришел. Пришел, чтобы помочь. Напугал сначала, чтобы мой Дар проявился. Ты, наверное, помнишь тот день... Когда вы с Салахаром ворвались ко мне в комнату, потому что ты почувствовал всплеск моей магии.

Шайран едва заметно кивнул.

— А этот всплеск был спровоцирован Ксандром. Потом он приходил еще. Рассказывал об Объединенных Мирах. Это он мне сказал. Он сказал, что Земля достанется тому жениху, кто выберет меня. А недавно... — я набрала в грудь побольше воздуха и выдохнула: — Недавно он сказал, что я должна попасть на первое место и потребовать суверенитета для Земли.

Шайран открыл глаза и прожег меня взглядом.

— Ты ему веришь? Он сказал — и ты тут же побежала выполнять?

— Нет! Не тут же... Я вообще не доверяю ему.

— Так же, как и мне? Не доверяешь?

Похоже, Шайран сложил два и два. Ведь он-то обещал все решить. А если я рассматривала другие варианты...

Перевела дыхание, собираясь с мыслями.

— Пойми, Шайран. Благополучие Земли очень важно для меня. Я просто не переживу, если с нашим миром что-то случится. Осознание, что я могла что-то сделать, но не сделала, меня просто убьет. Я не доверяю Ксандру и все его слова обдумываю много раз. Тебе я доверяю. Я верю, что ты сделаешь все возможное... Но если не получится? Если все Объединенные Миры будут против? Если они вообще войной на Таизир пойдут?! Об этом я тоже не могу не думать. А Ксандр... он, по сути, предложил запасной план. Пойми, я просто не могу оставаться в стороне. Не могу переложить все на твои плечи и расслабиться. Пока Земля не будет в безопасности, я не успокоюсь, снова и снова буду прокручивать в голове всевозможные варианты. И это совсем не значит, что я тебе не доверяю. Доверяю. Очень. Просто... — я развела руками и покачала головой. — Похоже, я просто запуталась.

Какое-то время Шайран молчал. Просто молчал и смотрел на меня этим прожигающим насквозь взглядом.

— Ты понимаешь, к чему может привести план Ксандра? — тихо спросил он.

Вот чего я не ожидала, так это именно таких слов! Думала, будет ругать за то, что не рассказала раньше. Или ревновать к Ксандру. Но чтобы так, обсуждать план?..

— Я понимаю, что осуществить это было бы очень трудно...

— Ну, допустим, — перебил Шайран. — Допустим, ты потребуешь суверенитета. Как ты это, кстати, сделаешь?

— В прямом эфире...

— В прямом эфире, хорошо. Допустим, некоторые люди даже поддержат. Угнетенные и несчастные, которые будут угнетенными и несчастными, что для них ни делай, просто им нравится такими себя чувствовать, просто они постоянно чем-то недовольны. Так вот, недовольные сложившейся ситуацией определенно найдутся. И поддержат. Поддержат идею о том, чтобы мир, заселенный людьми, освободился от влияния ведущих миров. Допустим, Совет Объединенных Миров под давлением многочисленных восстаний согласится объявить о независимости Земли. Пообещает не трогать и никак на Землю не влиять. Все, полная свобода. А дальше что? Ты хоть представляешь, что будет дальше?

— Нет...

— А дальше, Вика, объявится тот, кому плевать на решение Объединенных Миров! Тот же Тайламиш. Или любой другой Демиург. Им плевать на людей Объединенных Миров. Плевать на возможные восстания. Они просто возьмут то, что останется бесхозным. И если ведущие миры могли бы защитить подчиненные им миры, то на защиту Земли не встанет никто. Думаешь, Демиург станет хорошим хозяином?

— Я... я не подумала о Демиурге.

А Шайран добивал, жестко, безжалостно:

— Я не знаю, зачем именно Тайламишу понадобилась Земля, но могу сходу накидать несколько вариантов. Например, если он захочет создать свое родное творение, а силы ему на это не хватит, то он может выкачать энергию из Земли. Подчистую. Из самой планеты, из ее обитателей. Земля рассыплется в прах, зато Тайламиш получит необходимую энергию и сотворит какую-нибудь свою мечту. Или, например, решит перекроить Землю по своему желанию. Вас порадуют вулканы на каждом шагу? Можно будет заселить устойчивых к магме ящеров, ну а люди... на людей ему плевать.

— А Фиастрея? Она же нормальная?.. — я падала в бездну и отчаянно пыталась ухватиться за последнюю соломинку.

— Нет, Вика! Не бывает нормальных Демиургов. Все они слишком отличаются от нас, от нашего мышления. Думаешь, Объединенные Миры не ценят человеческие жизни? Да ты не представляешь, как ко всем нам относятся Демиурги! — И снова зарычал: — Я же сказал, что все решу! Сказал ведь?

— Сказал...

— Что тебя не устраивало? Что?! — Шайран сорвался со своего места и вцепился в мои плечи. Думала, сейчас встряхнет, всю душу вытрясет, но нет — просто смотрел. Так пронзительно смотрел своими мерцающими желтыми глазами в мои.

Не знаю, каким чудом нашла в себе силы ответить:

— Я просто боялась, что тебя не поддержат. Что тебе не захотят подчиниться. Что твое решение не примут.

— Не смогут не принять. У меня есть право на Таизир.

— Что?.. — потрясенно выдохнула я.

А Шайран продолжал. С болью, с каким-то надрывом:

— Почему, Вика? Почему с тобой так сложно? Почему ты не можешь просто довериться?

И его боль затопила меня тоже.

— Доверяю, — тихо прошептала я, неотрывно глядя Шайрану в глаза.

— Нет, Вика, — он с горечью покачал головой. — Не доверяешь. Ты, похоже, просто не знаешь, что значит «доверие». И не поймешь. Ты ведь не дракон. Да, поэтому все так сложно. Если бы у меня был выбор, я бы выбрал драконицу, а не человека.

Я едва не задохнулась от его слов. Как пощечина. Весь воздух выбили из легких.

А Шайран отстранился, отвернулся от меня и, создав портал, куда-то ушел.

Завалившись набок, я свернулась калачиком и горько разрыдалась. Боль была просто невыносимая.

Глава 10

Весь следующий день я провела в замке у Шайрана. Сам он ко мне не приходил. Завтрак, обед и ужин приносила служанка. Девушка косилась на меня с интересом, но заговорить не решалась. А я была в таком состоянии, что просто говорить не могла. Боль, апатия — все это смешалось в странный, непонятный коктейль, который чуть ли не разрывал изнутри.

Полночи и полдня я проплакала. Останавливалась, конечно. Однако в какой-то момент мне становилось настолько больно, что сдержаться не получалось, и я снова начинала плакать. Да, своим недоверием я причинила Шайрану боль. Но он причинил боль еще сильнее, ударил по самому слабому месту — вере в то, что драконьи чувства настоящие.

Как теперь с этим можно смириться? Шайран привязан ко мне. Привязан неразрывно, навсегда. У него просто нет выбора. Как бы отвратительно я себя ни вела, чтобы ни вытворяла, он будет любить меня! Но хочет ли он этой любви? «Если бы мог, я бы выбрал драконицу». А я человек. Что бы там ни говорили об идеальной совместимости людей с остальными расами, мы никогда не будем им равны. Политика Объединенных Миров весьма показательна. Я — всего лишь человек, второсортное существо. А у Шайрана не было выбора.

Вот она любовь по-драконьи. Лучше бы такой любви не было вообще!

Любить против собственной воли, любить даже презирая. Любить ли? Это больше похоже на одержимость. Какая здесь может быть любовь? Она не соседствует с презрением.

Я всего лишь человек и никогда не встану на одну ступень с драконом. Как жаль, что Шайран не встретил драконицу. С ней он мог бы стать счастливым. А мы... мы друг другу причиняем столько боли. Чертова совместимость оказалась никакой не совместимостью, а каким-то издевательством над нами обоими.

В редкие проблески, когда слезы не лились ручьем из покрасневших, как у вампиров, глаз, я пыталась себя чем-то занять. Даже свежий выпуск шоу посмотрела и новости почитала.

Выпуск завершал четвертую неделю отбора, поэтому ведущая еще раз прошла по рейтингу. После испытания на внутреннее ощущение «не дай себя опозорить» из десяти участниц осталось девять. И я оказалась на девятом месте. Вот так повлияло обвинение в покушении на Салахара. За меня никто не проголосовал, и не важно, что почти сразу вышло

опровержение. Репутация испорчена, доверие утеряно. Демиург бил наверняка и попал в цель.

По итогам недели должны были выгнать двух участниц с самым низким рейтингом. И собирались выгнать меня. Но Шайран, которого здесь в выпуске не показали, как выяснилось, меня выгнать не позволил. Поэтому ушла только одна участница. Нас осталось восемь. Лэйра Ирт'Рашни вырвалась на первое место — они устроили с Хелесом несколько шикарных, очень волнующих свиданий, которые очень понравились зрителям. Вторую позицию удержала Индина ли Талле. На третье место вырвалась Лисавета Сиржи — это Найтан постарался, да и понравилось зрителям, как она прошла последнее испытание. На четвертом — Литара. Кажется, на нее начал поглядывать техноэльф, да и стоит признать, испытание она тоже вынесла с достоинством. На пятом гордо держалась эльфийка Ланиса тиа Милин. Ну и на последних местах: Цирисса, Нелейя и я. Я — теперь на восьмом, потому что сместилась с девятого, когда девушка, стоявшая передо мной, вынуждена была покинуть отбор из-за низкого рейтинга и отсутствия заступников со стороны женихов.

Если честно, меня даже не порадовало, что Шайран не позволил выгнать меня с отбора. Я чувствовала себя совершенно разбитой. От осознания, что он и рад бы отказаться от своих чувств, а вынужден их испытывать и именно из-за этого не позволил исключить меня из числа участниц, просто убивало.

А на следующий день пришел незнакомый дракон, сказал, что от Шайрана, и открыл мне портал в коридор перед дверью в мои покои в Элиноре. Внимательно всмотревшись, убедилась, что дверь действительно моя и коридор вполне узнаваем. Это не обман, меня на самом деле собираются переправить на Элинор. Просто Шайран не захотел встречаться со мной. Лишил меня единственной возможности с ним поговорить, попытаться что-то объяснить. А впрочем... объяснять нечего. Он прав. Я предательница, не сумевшая довериться ему. И даже столь высокие ставки, как благополучие Земли, вряд ли могут послужить оправданием.

Я думала, хуже быть не может. Думала, после разговора с Шайраном ничто не в силах вызвать сильные эмоции. Ошиблась. С моим возвращением начался настоящий ад.

Нет, в выпусках шоу меня больше не обвиняли ни в чем. Глядя на выпуски шоу, можно было предположить, что идет затишье, все готовятся к показательному выступлению, никто не обсуждает недавнюю новость. Меня действительно не обсуждали, журналисты не брали у других

участниц интервью, не спрашивали об отношении ко мне. Но одними только выпусками шоу интернет Объединенных Миров не заканчивается. Стали появляться новости, статьи, журналистские расследования, которые, впрочем, ни к чему не приводили, зато пестрили разнообразными выводами, не слишком для меня приятными.

Меня продолжали обвинять. Не так открыто, скорее, завуалированно. По большей части вопросами, а не тезисами. И все эти вопросы восклицали: «Что скрывает Таизир, почему не выдает всех подробностей о преступлении? Так виновата ли Виктория Севарина, и может ли Таизир выгораживать ту, которая причастна к попытке убийства императора? Достояна ли Виктория продолжать участие в отборе, если оказалась на нижней строчке рейтинга и удерживает ее здесь только советник Таизира?» И еще много-много разных вопросов, единых в одном. Все они чудовищны, все намекают на то, что я преступница.

Приходить в столовую стало совсем невыносимо. Если в остальных случаях я могла ограничить встречи с участницами отбора, то остаться без еды не было никакой возможности. О нет, меня не задевали едкими высказываниями, не обвиняли открыто. Можно сказать, не было даже столкновений и дискуссий. Вот только... хватало уже того, как на меня смотрят, как сторонятся, словно на меня повесили метку «Прокаженная, преступница!» И даже Цирисса. Хотя Цирисса начала сторониться меня, стоило занять первое место. Но и сейчас она не спешила со мной заговорить.

Со всех сторон я ловила презрительные, полные ненависти взгляды. Казалось, если закрыть глаза, то можно услышать шепот: «Убийца! Предательница!» Наверное, так громко звучали их мысли, читавшиеся на лицах и по губам, которые произносили совсем другие слова. Участницы общались друг с другом, почти не обсуждали последние новости. А я... я на самом деле стала прокаженной.

Шайран не приходил. Дни тянулись медленно и мучительно. Если бы не Эйва, я бы, наверное, сошла с ума. Кажется, феечка осталась единственной, кто меня поддерживал. Может быть, Шайран что-то и делал, чтобы замять скандал, но контролировать удавалось только выпуски шоу, в которых обо мне как будто забыли. Создавалось впечатление, что меня ни для кого больше не существует. Ну и что, что я до сих пор на отборе? Меня не показывали, даже камеры не прилетали, а в столовой отворачивались в другую сторону. Меня не выгнали, потому что не могли пойти против слова жениха, но и уделять мне внимание, прямо скажем, были не обязаны. Зато новости по всему остальному интернету растекались подобно черной

кляксе. Все больше обвинительных вопросов, все менее завуалировано это обвинение.

А еще были и другие новости. Раньше я этого не замечала, но в последнее время все чаще стала обращать внимание. В Объединенных Мирах случаются какие-нибудь катастрофы, трагедии, но пресса упорно заявляет, что обошлось без жертв. Потому что люди у них за серьезные жертвы не считаются. Ведь главное, чтобы другие расы не пострадали.

Участницы увлеченно готовились к выступлениям. Мне тоже нужно было готовиться. Но как? Пара атакующих или бытовых заклинаний никого не впечатлит. Слишком мало времени еще было на изучение магии. Оно, конечно, логично, вот только не станет оправданием на выступлении. Единственная сильная сторона — это мой Дар. Но Дар — защитный. И чтобы его продемонстрировать, нужно, чтобы кто-то на меня напал. А когда девчонки не желают со мной разговаривать, как можно тренироваться? Возможно, на само выступление я и смогу попросить Изанну, чтобы нашла кого-то, кто будет меня атаковать, но без репетиций ничего хорошего не выйдет. А в том, что она найдет помощников в номере только к самому выступлению, можно не сомневаться.

Все идет к тому, что показывать мне будет нечего. А если я провалюсь на этом испытании... Нет, я при любом раскладе окажусь на последнем месте. Но одно дело оказаться на последнем месте, выступив прекрасно, и совсем другое — на самом деле опозорившись. Шайран спасет все равно. Господи, как больно это осознавать. Лучше бы он от меня отрекся. Это понимание, что он не хочет меня видеть после нашего последнего разговора, но и отказаться от меня не может из-за драконьей привязки, просто убивает. Добивает. Лишает последних сил и желания бороться.

И лишь мысли о Земле не дают окончательно сдаться. Я должна показать, что не так-то просто вытереть о землян ноги. Шайран-то обещание выполнит, все с Землей уладит. Если, конечно, не решит наказать меня именно Землей... При мысли об этом в сердце болезненно кольнуло. Нет! Он так не поступит. Я не имею права в нем сомневаться. Даже если Землю возьмет под крыло Таизир, то какое отношение к нам, землянам, будет после всего, что произошло на отборе? Как бы плохо ни было, в каких бы чудовищных поступках меня ни обвиняли, я не имею права уронить честь Земли. Должна показать, на что мы способны. Обязана хоть что-нибудь придумать с этим чертовым магическим выступлением!

Именно эти мысли заставили меня наступить на горло гордости и попытаться заговорить с девчонками. С Цириссой и Нелейей, которые по-прежнему тренировались вместе. Лэйра, кстати говоря, от них отделилась.

Посчитала, что негоже первому месту водиться с теми, кого, скорее всего, выгонят по итогам следующей недели.

— Цирисса, Нелейя, подождите! — Я перехватила их на пути к тренировочному залу.

— Чего тебе?

— Вы действительно верите всему, что пишут в этих статьях?

Цирисса продолжала молчать, мрачно глядя на меня, а вот Нелейя ответила:

— Верим или нет, пока не решили. Но достаточно уже того, что говорят. А если ты на самом деле пыталась убить Салахара? Мы все его любим и уважаем. Достаточно одного предположения, что ты могла напасть на него, чтобы прекратить любое общение с тобой.

Вот вроде бы продвинутые такие миры, а о презумпции невиновности, похоже, не слышали. Впрочем, дело здесь не в ней, скорее, в испорченной репутации, которую уже не обелить, несмотря на все заявленные опровержения.

— А ты, Цирисса? Тоже думаешь, что есть такая вероятность? Что я могла бы?

— Не знаю, — она отвела глаза.

Вот тебе и дружба. Да в таких местах, как этот отбор, дружбы в принципе не бывает. Я хотела уйти. Просто развернуться и гордо уйти, потому что топтать себя уже дальше некуда. Но... мне нужна тренировка. Очень нужна.

— Ну, хорошо. Вы считаете, я могла напасть на всеми любимого и уважаемого Салахара, — я горько усмехнулась. — А не хотите отомстить за него? Может быть, наказать, хорошенько побить? Если это произойдет на тренировке, никто вам слова лишнего не скажет.

Цирисса все так же прятала взгляд, а вот Нелейя посмотрела на меня почти с откровенной ненавистью. В первый миг я едва не вздрогнула — настолько сильно было потрясение. За что? Почему? Не хотят портить себе репутацию, общаясь со мной — это я могу понять. Но откуда столько ненависти?

— Да мы бы с радостью. Вот только ты на редкость непробиваемая! Этот твой щит не прошибить. И непонятно, за что тебе такой Дар. Непонятно, за что такая благосклонность. Что ни делай, тебя все равно будут вытаскивать. То Шайран эвр Шеосс, то Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш! Они все вступаются за тебя. Но ведь в тебе нет ничего, кроме этого проклятого Дара. С чего столько внимания, столько благосклонности?

И, глядя в глаза Нелейи, я поняла, откуда такая ненависть. Она протерпела почти до конца отбора, но никто из женихов так и не обратил на нее внимания. Она на последних позициях, но вряд ли кто вступится за нее, вряд ли кто удержит на отборе. А когда Нелейя упомянула энергетического вампира, Цирисса вздрогнула и все же посмотрела на меня. В ее глазах не было ненависти. Зато были обида и боль. Наверное, она не могла простить мне того, что Тшахилавирион раз за разом выбирал именно меня. На это мне сказать было нечего. Как и на обвинения Нелейи. Разговаривать дальше не имело смысла. А потому, не говоря больше ни слова, я развернулась и зашагала прочь.

Какое-то время сидела в своей гостиной, пытаюсь успокоиться. Нет, я не плакала, но было очень больно. Все так неудачно навалилось. И даже Шайран не приходит. Простит ли он меня? Или по окончании отбора просто заберет к себе, уже не заботясь о наших отношениях, оставляя от них только постель, чтобы удовлетворить своего дракона? А заслуживаю ли я этого прощения? Ведь я на самом деле предала чувства дракона. Драконицы на такое, наверное, не способны. Они-то понимают, что такое предавать нельзя...

В планшете всплыло сообщение. Второе за последнюю пару дней. Снова Ксандр. Снова зовет на важный разговор. Не пойду. Пообещала себе, что больше встречаться с ним не буду — значит, не буду!

— Они все еще пожалеют. Увидят, какая ты, и пожалеют, — сказала Эйва. Я с благодарностью ей улыбнулась. Уже увидели. Увидели и все равно отвернулись. Выходит, все бесполезно? Вот только сдаваться сейчас было бы неправильно...

Но, пожалуй, хватит сидеть на одном месте и бездумно смотреть прямо перед собой. Делом все же нужно заняться. Заставить себя встать и пойти к Изанне. Она, конечно, разделяет всеобщее отчуждение, но проигнорировать меня не имеет права. Пусть хотя бы найдет мне помощников для показа магии к самому выступлению. Придется справляться так. Придется показать всем, на что способны земляне, даже без репетиций. Иного выхода все равно не существует.

Я поднялась на ноги. И в этот момент комнату озарила вспышка портала. Из него вышел Шайран. Оба тут же замерли, глядя друг на друга. Мое сердце взорвалось бешеным стуком, но я продолжала стоять, молча глядя на него. Просто не знала, что говорить и как себя вести.

Мрачно всматриваясь в мое лицо, Шайран внезапно спросил:

— Теперь ты ненавидишь меня?

Вот так начало разговора. Неожиданно!

— Нет.

— А что? Что тогда ты чувствуешь?

— Боль...

Шайран шагнул ко мне. Я почти на такой же шаг отступила. Сама не ожидала от себя подобной реакции, но вдруг поняла, что подпустить его и вправду теперь не так-то просто. Конечно, мне плохо без него. Но зачем все это? Зачем, если Шайран жалеет об этой привязке, если мечтает о какой-нибудь драконице, которая его бы поняла? Так зачем что-то продолжать и дальше мучить друг друга? А если... может, еще возможно разорвать привязку? Может, Шайран еще может освободиться от меня и найти ту другую, которая никогда не разочарует его?

— Ты больше не веришь в мои чувства?

Я с горечью улыбнулась. Кто бы мог подумать, что Шайран будет пытаться что-то объяснить, когда это я должна извиняться. Извиняться за то, что так его подвела. Извиняться за то, что так плохо ему подхожу.

— Ты ведь сам сказал, что я ничего не понимаю. И я действительно не понимаю. Просто не могу понять суть драконьих чувств.

— Не знаешь, настоящая ли это любовь?

— И любовь ли... — тихо добавила я. Если уж разговаривать, то предельно откровенно. От секретов и недомолвок будет только хуже.

— Любовь, Вика. — Видно было, что Шайран хочет шагнуть ко мне, но самому себе не позволяет, усилием воли оставаясь на месте. — Самая сильная любовь, какая только может быть. Когда твоя пара становится важнее всего, даже твоей собственной жизни. Когда ты можешь думать только о ней. Когда разум отступает, и остается только всепоглощающее чувство. Желание дышать ею, жить ею. Обретенная пара становится для дракона целым миром. Разве это не любовь, Вика? Разве нет? — он все-таки сделал один шаг ко мне, неотрывно глядя прямо в глаза.

У меня перехватило дыхание, в горле встал болезненный ком.

— А если это просто одержимость? У любви должен быть выбор.

— Считаешь, у меня не было выбора?

— Ты сам так сказал. Если бы мог, то выбрал бы не меня, а драконицу.

Шайран грустно улыбнулся.

— Своим недоверием ты причинила мне боль. Очень сильную боль. И я захотел причинить тебе такую же.

— Хочешь сказать, это неправда? — выпалила я с вызовом.

— Неправда. У меня был выбор. Когда я только понял, что ты можешь стать моей парой, у меня был выбор: уйти или остаться. Думаешь, Салахар

задержал бы меня на посту? Нет. Когда он узнал, что ты моя пара, Салахар предлагал мне. Предлагал улететь далеко, чтобы не позволить связи образоваться. Но я не захотел. Сам не захотел, понимаешь? — Шайран сделал еще один шаг ко мне, обхватил лицо руками. — У меня был выбор, и я этот выбор сделал. Не захотел отказываться от тебя. Потому что... ты прекрасна, Вика. Смелая, упрямая, непредсказуемая, иногда безрассудная. Я понял, что не смогу отказаться от тебя. Понял, что, несмотря на все трудности, которые уже были и еще возникнут, хочу любить именно тебя.

— Правда? — прошептала я Шайрану прямо в губы, потому что он приблизил свое лицо к моему, и я уже чувствовала его дыхание на своей коже.

Столько прекрасных слов, и почему-то внутри так больно, так... трудно дышать.

— Правда, — прошептал он, преодолевая оставшееся расстояние и целуя меня. Невероятно нежно, настолько, что в груди защемило.

Разорвав поцелуй, я посмотрела ему в глаза. В эти желтые, чуть мерцающие, нечеловеческие глаза. Нечеловеческие. И чувства у него тоже нечеловеческие, но от этого они не становятся менее сильными, менее настоящими. Быть может, даже наоборот. Кто из людей способен настолько раствориться в другом?

Смотрю в его глаза и понимаю: правду говорит. Невозможно не верить ему. Я всем своим существом ощущаю, что Шайран говорит искренне. Да, он причинил мне сильную боль. Но ведь не меньшую причинила ему я. И проблема озвучена — мне трудно его понять. Но главное, что Шайран не жалеет. Главное, что выбор у него был. Ведь правда, я же думала тогда, что он может улететь, бросить меня. Не бросил. Не захотел. Позволил драконьим чувствам расцвести и сковать его по рукам и ногам. Сам того захотел. Это был его выбор. А значит... все-таки любит. По-настоящему любит. И я должна сделать все, чтобы Шайран не пожалел об этом выборе.

— Прости меня, — прошептала я. По щеке скатилась слезинка. Ну вот, а я так не хотела позорно разреветься.

— И ты меня прости, — сказал Шайран, проводя пальцем вдоль мокрой дорожки и смахивая слезу.

— Я буду верить тебе.

— Знаю, — он улыбнулся.

Невероятный дракон. Невероятный мужчина.

— А сейчас... нам пора на тренировку, — заявил он внезапно. — Ты ведь хочешь показать, на что способны земляне?

Поначалу камера нас не снимала, все так же бойкотировала меня. Потом, правда, опомнилась, уловила, видимо, что я не одна, а в компании с Шайраном. Когда невеста с женихом — ее нужно снимать ради шоу. Прилетела ненадолго, начала снимать... и гениальный искусственный интеллект понял, что снимать нельзя! Потому что съемка тренировок участниц перед показом магии запрещена — для зрителей все выступления должны стать неожиданностью, чтобы сильнее впечатление произвели. Вот и получилось, что как прилетела камера, так и улетела.

С возвращением Шайрана вокруг ничего не изменилось. Потому что он приходил, чтобы помогать мне тренироваться, а в шоу этого не показывали. По сути, зрители даже не догадывались, что после новости о моем участии в нападении на Салахара ко мне еще приходит Шайран. Подозреваю, сильно удивятся, когда все-таки узнают.

Иногда мы, конечно, пользовались тем, что наблюдения нет. Но старались сдерживаться, границу между поцелуями и чем-то большим старались не переходить, хотя временами я все же находила руки Шайрана в неожиданных местах. Однако лишнего себе не позволяли. Во-первых, чертовы камеры каким-то образом чувствовали, что происходит что-то интересное, и тут же к нам приплывали. Благо, мы успевали вовремя отстраниться друг от друга и вернуться к занятию, оставляя камерам сплошное недоумение. А во-вторых... ну, по правилам отбора просто нельзя. Сейчас, когда моя репутация и без того пострадала хуже некуда... вот в том и дело, что есть куда! Если мы с Шайраном позволим себе лишнее, а об этом узнают, меня исключат из отбора. Что тогда будет с Землей? Страшно подумать.

Несколько дней, остававшихся до показа магических талантов, прошли быстро. Нет, все же с возвращением Шайрана изменилось многое. Не внешне, а внутри меня. Потому что я наконец-то вновь почувствовала в себе силы идти дальше и бороться. С его поддержкой мне не страшно ничего, даже всеобщая ненависть.

Когда нас собрали в комнате, собственно, для наших сборов, было непривычно, что нас всего восемь. Сейчас, перед очередным испытанием, это ощущалось особенно отчетливо. Всего восемь. Даже переговаривающиеся девушки не могли создать шума — нас осталось мало, очень мало. И чем дальше, тем жестче будет борьба.

Девчонки разбились по небольшим компаниям, я снова стояла отдельно от всех. Заговорить ни с кем уже не пыталась. Наконец-то на меня это не давило. Какая разница, как ко мне относятся они? Главное, что Шайран любит меня. А все остальное не так уж важно. Вот сейчас при

мысли о нем главное не расплыться в идиотской улыбке, иначе ненужное внимание привлеку, очень уж это будет смотреться сюрреалистично.

— Сейчас все вместе проходим в зал с аркой пространственного коридора и переносимся в Таизир. — Под восторженный шепот участниц Изанна продолжила: — Мы остановимся в замке рядом с ареной, построенной специально для таких мероприятий сто двадцать лет назад. Ну, думаю, все понимают, о какой арене речь, так что не буду вдаваться в подробности.

Даже я знала. Шайран рассказал заранее, но, по сути, ничего особенного в этой арене не было, кроме очень мощного купола, ограждающего зрителей от выступающих на тот случай, если во время шоу возникнет непредвиденная ситуация и магия вырвется из-под контроля.

По пути к залу с выходом в пространственный коридор Изанна инструктировала:

— У вас будет возможность отдохнуть, кому нужно — перекусить в комфортабельном зале, соединенном с ареной порталом. Выступать будете в порядке мест, занимаемых в рейтинге. Пока одна выступает на арене — остальные ждут в зале. После выступления участницы возвращаются в зал. Когда выступят все, мы вернемся на Элинон.

В принципе, все понятно и просто. Я даже удивилась, что Изанна так подробно расписала для нас элементарные вещи. Своими обязанностями она никогда не пренебрегала, но вот такое рвение появилось впервые.

А дальше все было точно так, как описала Изанна. Арка пространственного коридора, короткий переход по светлому замку, похожему на замок лишь отдаленно, потому как выглядел слишком современно, и — просторный зал с панорамными окнами, диванчиками, столиками с закусками и даже крупным экраном, на котором транслировалось изображение арены. Понятно. Значит, сможем наблюдать за выступлениями друг друга.

Девушки выглядели взволнованными, кое-кто умудрился раскраснеться. Пока они нервно металась по залу, не зная, куда себя деть, я совершенно спокойно прошла к столикам, взяла себе яблоко и уселась на диван прямо напротив экрана. А что? Мне выступать совсем не скоро, самой последней. Вполне логично выбрать удобное место для наблюдения за очередным испытанием.

Девчонки косились на меня недовольно, особенно старалась Литара, но собственно установленный бойкот нарушить никто не решился — мне так ничего и не сказали. Рядом со мной садиться не захотели, заняли другие места. С них не так удобно было смотреть на экран, но это ведь их

проблемы, правда? На занятом мной диване предостаточно свободного места.

Изанна увела Лэйру. Я откусила яблоко. Вкусное, кстати, сочное такое. Вскоре ожил экран.

— Дорогие зрители! Сегодня у нас проводится показ магических талантов среди невест межмирового отбора! Лучшие девушки, красивые и талантливые, уже доказавшие, что они достойны внимания правителей ведущих миров, сегодня покажут нечто невероятное! Шоу начинается! — разнесся голос ведущего. Кстати говоря, незнакомого мужчины, дракона.

Трибуны взревели. Картинка сменилась, и нам продемонстрировали огромную площадь трибун, заполненную народом, самым разнообразным: людьми, драконами, техноэльфами, демонами, какими-то синими и зелеными существами... Огромное количество разных существ! И все они аплодировали, улюлюкали и махали плакатами с надписями, тоже разными: «Лэйра вперед!» «Индина ли Талле, мы тебя любим!» «Лисавета Сиржи, покажи им!» «Виктория, сдохни!»

Плакат с милым посланием лично для меня показали особенно крупно. Правда, до того, как камера сместилась, мы все еще успели увидеть, как два неуловимых дракона в одеждах охраны оказались рядом с человеком, державшим этот плакат, скрутили его и куда-то уволокли, не обращая внимания на возмущенно-испуганные крики.

На арену, к которой вернулась камера после обзора трибун, вышла Лэйра. И шоу началось...

Демоница была великолепна. Основной ее магией оказался огонь, что Лэйра умудрилась продемонстрировать во всей красе. Танцевала вместе с языками пламени, соблазнительно изгибалась, позволяла огню скользить по полуобнаженному телу. Лэйра вообще никогда не стеснялась и обилием одежды не страдала, демонстрируя всем демонический нрав. Страстный танец сменялся вихрями огня, который вздымался к прозрачному защитному куполу и растекался по нему. Все замерли, затаив дыхание, когда пламя волной пошло во все стороны вдоль купола и полностью закрыло обзор. Но миг прошел — пламя исчезло, и перед нами предстала целая, невредимая и победно улыбающаяся Лэйра. Зал взорвался восторженными аплодисментами.

Остальные девушки были не так эффектны, да и магия у них оказалась послабее. Даже Цирисса. Не знаю, это трудно объяснить, но пусть ее магия и разрушительна, но... не так сильна. Это ощущалось каким-то шестым чувством, да и девчонки подтвердили обсуждая. Вроде как заблокировать такое проявление магии проще простого. До трибун магия Цириссы,

естественно, не добралась. А потрясшаяся арена и побежавшие по земле змейки расколов особо никого не впечатлили. После ее выступления, кстати, объявили небольшой перерыв — арену нужно было починить, и на поле вышли драконы, являя невероятную мощь без малейшего усилия.

Еще мне понравилось выступление эльфийки Ланисы тиа Милин. Мощью магии не поразила, но танцевала с ветрами очень красиво. А как цветущие лианы огибали ее гибкий стан! Судя по всему, зрителям тоже очень понравилось.

— Линна Виктория, ваша очередь, — строгим голосом позвала Изанна. — Идемте.

На выходе из зала я заметила, что мое место уже с удовольствием заняли — сразу вчетвером устроились на удобном диванчике. Ну да ладно, все равно мое выступление последнее, и мы сразу отправимся обратно на Элинор.

Пройдя через портал, я оказалась в небольшом коридорчике, который заканчивался выходом на арену, а с другой стороны, собственно, порталом, заслонявшим всю не такую уж большую ширину коридора. Сбежать, если что, не получится. Только вперед.

Я перевела дыхание успокаиваясь. Главное не волноваться. Но черт возьми, уже руки начинают подрагивать! Потому что не все здесь зависит от меня. Но ведь я доверяю. Все будет хорошо. Иначе быть не может.

Кое-как справившись с начинающимся мандражем, перевела дыхание. Ну подумаешь, там целая толпа самых разнообразных существ. Ну подумаешь, все они ненавидят меня и считают несостоявшейся убийцей Салахара. Главное, что Шайран на моей стороне. Это главное.

— Виктория Севарина! — объявил ведущий, и я шагнула на арену, выходя из-под прикрытия коридорчика.

До этого всех участниц встречали аплодисменты. Меня встретила тишина, почти абсолютная, неестественная для такого количества народу. Но я шла твердо, уверенно, с улыбкой на губах. Это ведь шоу, а я выступаю. Значит, нужно улыбаться, несмотря ни на что. Тишина давила, мрачные, ненавидящие взгляды словно пытались пригвоздить меня к земле, но я лишь упрямее расправляла плечи и поднимала голову.

Встала в центре. Мысленно отсчитала: раз, два, три...

Гигантская вспышка портала — и высоко наверху, прямо под самым куполом, появляется черный дракон. Громкий рык разносится по всей арене и, наверное, далеко за ее пределы. А спустя мгновение дракон распахивает пасть, извергает пламя и обрушивается на меня. Я выставила щит над собой, безбоязненно принимая удар.

А дальше на арене творилось самое настоящее безумие, прекрасно нами отрепетированное. Шайран летал, ни разу на землю не опустился. Летал стремительно, словно молния, появляясь то в одном месте, то в совершенно другом. Отовсюду сыпал огненными атаками. Подозреваю, смотрелось это потрясающе, потому что цвет пламени каждый раз менялся, приобретал все новые оттенки. Не успела затухнуть одна струя огня — и вот уже появляется другая, из противоположной части арены. Я тоже на месте не стояла. Бегала, прыгала, почти танцевала, каждый раз принимая огонь на свой щит, которыйставляла под разными, порой совершенно немыслимыми углами.

Под конец на арене прямо из земли поднялись каменные столбы. Я снова оказалась в центре, а Шайран выпустил столько огня, что заполонило все пространство под куполом. Рев пламени стоял оглушительный. Я, закрывшись круговым щитом, не ощущала почти никакого дискомфорта. Ну так, жарко стало немного, ерунда.

А пламени становилось все больше, больше. Оно набухало, набивалось в пространстве, давило на купол, пока тот не затрещал. По-настоящему ведь затрещал! Этот чудовищный треск прорвался даже сквозь рев пламени. И огонь разорвал купол. Пробил, снес его! Испуганные крики, вспышка, ослепительные искры — и пламя гаснет, рассеивается, едва вырвавшись за линию исчезнувшего купола буквально на пару миллиметров. Шайран все рассчитал идеально. По толпе прокатился облегченный вздох. От столбов, выросших из земли, остались только черные круги. Теперь никто не скажет, что дракон поливал меня безобидным огнем.

Сообразив, что смерть их не коснулась, зрители потрясенно замерли и смотрели на арену. Тем временем порталом улетел Шайран, а я развеяла щит. Секунда, вторая, третья. С разных сторон раздаются неуверенные аплодисменты. И вдруг со своего места вскакивает какой-то человек и кричит: «Да как вы можете? Как можете восхищаться ею! Разве можно восхищаться монстром, убийцей?!»

Снова появились драконы и утащили брыкающегося человека, по пути заткнув ему рот. Аплодисменты были неуверенными, весь зал так и не охватили. Я не стала дожидаться чуда. Развернулась и направилась к portalу, который унесет меня прочь с арены.

По крайней мере, на этом выступлении я сделала все, что могла. А самое последнее, как говорится, запоминается лучше всего. Думаю, они долго не забудут устроенное мной и Шайраном шоу.

На следующий день за завтраком шло бурное обсуждение, и не

прошедшего накануне показа магических талантов. А все началось после объявления Изанной новости, вдохновившей участниц:

— Вы уже прошли общие испытания, а также проверки драконов и демонов. Через два дня, в начале следующей и, кстати говоря, последней недели отбора, которая будет очень насыщенной, вы отправляетесь в мир Ливерей. У техноэльфов проведете полтора дня с ночевкой. За это время вас успеют проверить...

— Нас будут проверять, как всегда делается у техноэльфов? Или будет что-то еще дополнительно? — поинтересовалась Индина.

Я попыталась вспомнить, что это за «как всегда». Ведь изучала отборы. Правда, по большей части только межмировые, но техноэльфы там тоже присутствовали. И, кажется, действительно кое-что припоминаю. Изанна подтвердила догадку:

— Проверка будет не одна, однако основная — это на самом деле традиционная проверка техноэльфов. Каждая из вас должна будет подойти к Эллалиру — полумертвому дереву — и постоять рядом с ним.

— Но ведь сколько невест к нему уже подходили, никто так и не смог вдохнуть в него жизнь, — заметила Нелейя.

— Верно. После этого испытания выгонять не будут. Но вы ведь знаете, что техноэльфы ищут девушку, которая сможет возродить погибшие святыни. И для этого они используют любой подходящий случай, в том числе отбор. Вы все побываете у древнего дерева.

— А если кто-то из нас вдруг его оживит? — спросила Нелейя. Впрочем, единственная эльфийка среди нас смерила ее скептическим взглядом, ясно давая понять, какова вероятность, что это возможно.

— Тогда выбор короля Милаэля тиа Вириталь будет предопределен.

Литара неприятно скривилась. Видимо, не сильно рассчитывала на собственные силы.

Помню, читала я об этих эльфийских святынях. Деревья с душой природы. Раньше их было много, но когда эльфы стали смещать развитие в сторону техники, большая часть этих деревьев погибла, осталось всего несколько. Сейчас их хорошо охраняют и старательно берегут. Эллалиру — единственное, так называемое, полумертвое дерево. Оно уже почти погибло, но еще не до конца. Эльфы верят, что однажды найдут девушку, которая, прикоснувшись к нему, сможет вдохнуть в него жизнь, и оно вновь расцветет. Так и проверяют всех девушек на отборах. Впрочем, сколько ни проверяли, сколько паломников к дереву ни приезжали, а все равно никто оживить его не смог.

— А метаморфы нас будут проверять? — полубопытствовала Нелейя.

— Что, все надеешься кого-нибудь заинтересовать? — фыркнула Литара, вновь являя мерзкий характер. И почему вдруг Милаэль, вроде бы вполне приличный эльф, обратил на эту стерву внимание?

— Если весь твой интерес сводится к поиску выгоды, это не значит, что все остальные такие же, — смерив Литару надменным взглядом, ответила Нелейя.

— Нет, метаморфы от проверок отказались, — сказала Изанна. И, взглянув на Лисавету, улыбнулась: — Вероятно, Найтан Сарне выяснил уже все, что нужно.

Лисавета зарделась. Ну что ж, здесь все понятно. Найтан сделал свой выбор и никого мучить просто так не собирается.

— А вампиры? — спросила Цирисса.

— Пока точно неизвестно, но, скорее всего, да. После техноэльфов, на последней же неделе.

— А сколько осталось испытаний? — хитро поинтересовалась Индина.

— Этого я не могу вам сказать. Узнаете в расписании. Но завтра будет одно. Общее.

А дальше девчонки разговаривали уже между собой. Обсуждали предстоящее посещение эльфийского мира. Да и приближение финала отбора тоже обсуждали. Я не стала дальше слушать, тем более что уже поела. На мой уход не обратили никакого внимания. Оно, может, и к лучшему. Уж лучше пусть игнорируют, чем постоянно приходилось бы отражать их нападки. А мне и без общения с ними неплохо. Особенно, когда приходит Шайран.

Новый выпуск шоу неожиданностью не стал. К тому же, большую часть кадров, которые вошли в шоу, я уже видела — еще вчера, когда смотрела на экране выступления участниц. Конечно, кадр с появлением в нем плаката «Виктория, сдохни!» не вырезали, тоже в шоу показали. Как, впрочем, и расправу над наглецом.

Ведущая восхищалась выступлениями. Отметила Лэйру, Цириссу и эльфийку Ланису. Обо мне не сказала ни слова... Спасибо, что вообще показали. А то ведь могли бы и мое выступление вырезать, какая разница, землянки как будто на отборе уже не существует.

Мое место, самое последнее, осталось прежним, но небольшая перестановка все же произошла. Литара вылетела с четвертого места — видимо, зрители не особо впечатлились тем, как она ментально управляла птичками и зверушками. Так что теперь четвертую позицию в рейтинге заняла Ланиса. Сразу за ней шла Цирисса. А вот потом — Литара, Нелейя,

ну и я, на восьмом. Первые три места остались неизменными.

По расписанию сегодня значился день отдыха. Испытание, как сказала Изанна, ожидается завтра. Но поскольку нас, как и всегда, не посчитали важным поставить в известность, возможности подготовиться к испытанию не было. Зато выдалось свободное время, чтобы поискать, да почитать полезную информацию. Мне еще изучать и изучать эти Объединенные Миры. В том числе драконов. Особенно драконов, это в первую очередь. Хотя эльфийский этикет тоже изучить не помешает. А то вдруг у них смертная казнь полагается, скажем, за цветочек затоптанный? Не хотелось бы так глупо закончить свою жизнь. За цветочек... тьфу!

В общем, поводов снова зарыться в изучение информации было достаточно. Активные тренировки закончились. Вроде как должны быть привычные занятия магией, но Шайран пока не приходил, наверное, снова был занят. На него тоже в последнее время слишком много всего навалилось.

Первым делом я наткнулась на очередные новости. Что тут у нас? А, ничего неожиданного. Снова обвиняют меня, снова задаются вопросом, что я делаю на отборе. Ого! Теперь еще задаются вопросом, не опасна ли я для драконов, если их пламя мне не навредило благодаря щиту. Правда, тут же какой-то скептик выступил с заявлением, что пламя было неопасным, а финал выступления — иллюзией. Почему взорвался купол, он объяснить не смог. А, нет, вон, другой сказал, что пламя было разрушительным только у самого купола, в то время как меня окутало нечто безобидное и для жизни не опасное. Ну-ну.

Снова новости о каких-то беспорядках. Нет, я не поняла. Это что за тенденция такая в последнее время? Или в Объединенных Мирах постоянно гибнут люди? Вон даже в Таизире... хм... надо будет с Шайраном поговорить!

И ищем информацию о драконах, ищем. Что-то я упустила... Точно, ритуал! Почему о нем нет ни одного толкового упоминания? Вернее, упоминания-то есть, но все как-то вскользь, без каких-либо пояснений. И если этот ритуал действительно может помочь мне понять Шайрана, то почему сам Шайран ни разу о нем не говорил? Странно как-то получается. Может быть, я гоняюсь за призраком?

Изучение правил эльфийской жизни сожрало кучу времени и мозга заодно. Я даже обед пропустила и не сразу это поняла! Чуть ли не до вечера просидела, уткнувшись в планшет. И сидела бы, наверное, еще дольше, вяло пожевывая яблоки и груши, которыми каждый день наполняли блюдо на столе, если бы зверский голод не погнал меня в столовую на ужин.

А по возвращении в покои меня ждал сюрприз. Двойной, можно сказать. Потому что в первое мгновение я обрадовалась и готова была повиснуть у Шайрана на шее. Но потом, присмотревшись к его глазам, насторожилась.

Вертикальные зрачки, как я теперь уже знаю, свидетельствуют о бурных чувствах, испытываемых драконом, не важно каких. Вот только почудилась мне искорка безумия. Наверное, я еще не вполне оправилась после слов Шайрана, так больно меня ударивших. Потому что при виде безумной искорки я испугалась. Сердце тревожно сжалось, дыхание перехватило. Сделалось по-настоящему страшно. Что если я совершила очередную глупость? Или Шайран узнал что-нибудь ужасное? Не важно! Да, простила. Но я просто боюсь, что он снова может причинить мне боль.

— Что-то не так?..

— Вика... — выдохнул Шайран и внезапно оказался рядом со мной. Я даже не поняла, как он преодолел эти несколько метров, но вот дракон уже сжимает меня в объятиях, уткнувшись носом в волосы и шумно вдыхая.

— Шайран, что случилось? Ты меня пугаешь...

— Прости, Вика, прости. Все хорошо. Просто... мне слишком тяжело, — пробормотал он, продолжая стискивать меня в объятиях. Голос дракона прозвучал глухо, потому что отстраняться от моих волос он, похоже, не собирался.

— Объясни. Пожалуйста, — попросила я, погладив его по спине. Мышцы оказались напряжены до предела, словно каменные! Да что творится?

— Драконья связь. Это становится все острее, острее, — пробормотал он глухо.

А мне только страшнее стало от этих объяснений.

— Неужели так всегда? Со всеми драконами?

— Не всегда. Не со всеми. Только если не можешь быть вместе со своей парой. Если приходится держаться в стороне, останавливать себя, когда... хочется большего, — выдохнул он. — Формирование связи близко к завершению. А это самый сложный период, если невозможно... слиться со своей парой.

Я невольно покраснела.

— Неделью осталось потерпеть.

От собственных слов сделалось жарко. Черт, ведь на самом деле до финала отбора только неделя! И Шайран сможет объявить о своем выборе, забрать меня к себе. И тогда уже ничто нам не помешает.

— Неделя, — согласился он. — Я справлюсь. Просто... давай еще

немного так постоим.

Я боялась лишний раз пошевелиться и сделать что-нибудь не так, спровоцировать очередной приступ безумия, поэтому стояла, стараясь не двигаться. Шайран сжимал меня в объятиях и тяжело дышал. Мной дышал, моим запахом. Осознание этого нервировало еще больше.

Постепенно напряжение все-таки покинуло дракона. Он смог отстраниться. Зрачки стали почти нормальными, разве что самую малость чуть узковатыми.

— Как ты?

— Держусь. Пойдем, еще вместе посидим.

Он взял меня за руку и увлек за собой. Сел в кресло, меня устроил у себя на коленях.

— Ты даже не представляешь, насколько это тяжело. Как сложно сдерживаться, не имея возможности позволить себе нечто большее, чем простое прикосновение. — Шайран нежно провел рукой по моей щеке.

— Не представляю, наверное...

— И тебе не хочется так же ко мне прикоснуться? Или поцеловать, например? — хитро прищурившись, уточнил дракон.

— Хочется. Очень.

— Тогда что же...

Я не позволила Шайрану договорить. Сама потянулась к нему, коснулась губ в нежном, неуверенном поцелуе. До этого момента как-то так получилось, что меня целовали. И я, конечно, отвечала, потому что невозможно было не отвечать Шайрану, но вот так, чтобы самой...

Впрочем, неловкость быстро исчезла, потому что Шайран ответил охотно, с жаром. С готовностью раскрылся мне навстречу и в какой-то момент все же перехватил инициативу, но осознание, что я сама его поцеловала, добавляло в этот поцелуй еще больше волнующих ноток.

Когда мы отстранились друг от друга, оба дышали тяжело, будто пробежали несколько километров. Глаза Шайрана были слегка затуманены, его руки, оказывается, забрались ко мне под кофту и вообще... поднялись непростительно высоко. Мои руки, между прочим, тоже без дела не лежали и обнаружили в его волосах.

— Еще один такой поцелуй — и мы все же нарушим правила отбора, — не без труда, пытаясь отдышаться, произнес Шайран.

— Тогда стоит пока повременить с этими поцелуями.

— И тогда я сойду с ума еще до конца отбора.

— Какой-то замкнутый круг, — вздохнула я. И снова вспомнила про ритуал. — Я читала кое-что о драконах. Нашла несколько упоминаний о

ритуале, который поможет человеку понять дракона...

И затаила дыхание, опасаясь реакции Шайрана. Вдруг опять сказала что-то не то?

— Ритуал? — Шайран восторженно вскрикнул. — Ты хочешь пройти ритуал, чтобы понимать, что чувствуют драконы?

— Пока хочу узнать, что это вообще такое, — осторожно ответила я.

— Хорошо, — Шайран прикрыл глаза, довольно улыбаясь. — Это хорошо, что ты спросила. Я не мог о нем заговорить, пока ты сама не спросила. Это должен быть целиком и полностью твой выбор. Ты сама должна была пожелать узнать.

— И? Что это за ритуал?

— Во время этого ритуала дракон делится своей кровью с человеком, избранной парой.

— Чего?..

— Драконом ты, конечно, не станешь, — Шайран насмешливо взглянул на потрясенную меня. — Останешься человеком, но почувствовать драконьи эмоции сможешь. Ощутишь эту привязку. Но... это необратимо, Вика. Ты тоже будешь привязана ко мне точно так же, как я привязан к тебе. Я стану твоим единственным, — его глаза странно сверкнули.

— Но ведь это так и есть...

Не то чтобы я верила в одну любовь на всю жизнь и не допускала мысли, что вот вообще никогда и никого не смогу полюбить. Но знала, что Шайран не позволит. Не отпустит. Никогда.

— Я тебя не отпущу, — подтвердил он. — Но ты будешь привязана ко мне, как может быть привязан только дракон. Подумай хорошо, сможешь ли ты на такое решиться.

Честно говоря, такая перспектива пугала. И снова возникли сомнения в истинности подобных чувств. Помолчав немного, все же решилась спросить:

— Это будет искусственная любовь?

— Нет, Вика. Любовь настоящая, она уже есть. Привязка не состоится, если нет любви. Ты сможешь полюбить как дракон, а можешь и не полюбить. Ритуал даст тебе возможность испытать драконьи чувства, почувствовать меня и мою любовь. А что с этим делать дальше... будет зависеть только от тебя. У тебя будет выбор. Даже больше выбора, чем есть сейчас, потому что станут доступны драконьи чувства. А узы, которые ощущают драконы... Это не оковы, пойми! Не цепи, не что-то противоестественное. Это просто узы любви, очень сильной,

всеобъемлющей. Мы будем чувствовать друг друга. Мы... как бы это пояснить... будем чувствовать души друг друга. Ты будешь знать меня, а я буду знать тебя. И когда такое знание возникает, исчезают все тайны, недомолвки. Невозможно будет не доверять.

— И невозможно не любить...

— Драконья любовь настоящая. Но она единственная. Полюбить другого ты уже не сможешь никогда. Подумай, Вика. Благодаря ритуалу ты поймешь, что я чувствую. Но я не настаиваю. И, к тому же, сейчас это невозможно.

— Почему?

Нет, я не собиралась бежать к алтарю прямо сейчас и требовать, чтобы Шайран провел ритуал не откладывая. Просто удивилась.

— Потому что сейчас от вливания драконьей крови ты умрешь.

Хорош поворот, ничего не скажешь...

— Проведение ритуала возможно только после того, как дракон лишает девушку девственности. Уж прости за подробности.

Ну вот, снова начинаю краснеть, как маленькая девочка. Немного откашлявшись, все же уточнила:

— А девственность здесь обязательное условие? Я... просто интересуюсь. Просто. Только не нервничай.

Шайран внимательно, очень проницательно посмотрел на меня.

— Боишься моей неадекватной реакции?

— Опасаюсь. Не хочу лишний раз нервировать. Тебе и так непросто.

— Я постараюсь быть сдержанней, — дракон вздохнул. — Да, девственность обязательна. В иных случаях достаточной силы взаимодействие не происходит, и ритуал уже невозможен. Но у тебя есть время. Подумай. До конца отбора.

Хорошо хоть не побежал проверять мою девственность. А то с него станется.

Глава 11

Испытание значилось в расписании вечером, а Шайран успел заскочить ко мне до него. Нервный опять какой-то был, долгое время не мог прийти в себя. Снова стиснул меня в объятиях и дышал, дышал, пока все же не очухался. Честно говоря, я тоже нервничала. Боялась, что такими темпами до конца отбора Шайран просто не доживет. Ну, вернее, доживет, но с ума сойдет окончательно. Так себе перспектива. И ведь бывает же! Читала, что драконы реально сходили с ума, когда не могли быть вместе со своей парой. Такие красивые, величественные существа с невероятной магией и техномагией, к тому же, а сколько трудностей в жизни!

Чтобы отвлечь Шайрана, решила завести важный разговор на интересовавшую меня тему.

— Я вот в последнее время постоянно на новости натываюсь. Новости, где говорится о каких-то происшествиях, в которых погибают люди. Это вообще часто у вас случается в Объединенных Мирах?

Шайран напрягся. Внимательно посмотрел на меня.

— Нет, не всегда. В последнее время действительно творится кое-что странное. И теперь, когда ты об этом спросила, я понял, в чем дело.

И смотрел он, и говорил так... что я поняла: такими темпами мы сойдем с ума вместе. И ладно, если в одну палату посадят, а то Шайран разнесет, по меньшей мере, парочку миров, пока до меня не доберется. Так что в одной палате на двоих однозначно будет спокойней и безопасней для окружающих. Нет, чего он опять так нервничает?

— Это как-то связано со мной? — догадалась я.

— Да, Вика, связано.

Теперь и он меня нервирует! Шипит как-то подозрительно. А Шайран вдруг выпалил:

— Это дело рук Ксандра! Как же я не догадался раньше... Все сходится! Он еще надеется, что ты потребуешь для Земли суверенитета. Но без поддержки масс ваш план обречен на провал. Он и так обречен на провал, но вопрос в том, рано или немного позже. Объединенные Миры могли бы согласиться на требование. В одном-единственном случае.

— Если во всех мирах взбунтуются люди...

— Именно.

Теперь я тоже поняла.

— На самом деле, мы не так наплевательски относимся к

человеческим жизням. Вернее, не все... Но последние новости подаются с одной стороны. Чтобы показать, какие плохие другие расы, как они не ценят людей. И чтобы люди взбунтовались. Чтобы поддержали твоё выступление.

И тут меня пронзила чудовищная мысль.

— Но ведь эти новости не на пустом месте возникают!

— Да. Кто-то устраивает все эти беспорядки.

— Ксандр? — мне сделалось плохо.

— Не знаю. Не буду обвинять голословно.

Кажется, Шайран был убежден, что это все же Ксандр, но решил поступить мудро и не развивать тему, пока нет доказательств. Вспомнилось, что он не просто нервный дракон, которому образование связи бьет по мозгам и всем инстинктам, но еще и мудрый советник, заменяющий сейчас императора. Он разберется. Он сможет.

Пока я мысленно превозносила Шайрана, он опять ошарашил:

— Не ходи на испытание.

— Почему это?

— Потому что оно будет сложным и очень тяжелым.

Я невесело усмехнулась:

— А когда это у вас тут было легко?

— В этот раз будет иначе. Последнее общее испытание. Но оно будет очень тяжелым. Я не хочу, чтобы ты это переживала.

— Ты знаешь, что там будет?

— Нет. Могу только догадываться, но даже женихам организаторы не раскрывают всех секретов. Не доверяют, видимо, — Шайран хмыкнул. — Слишком далеко зашел отбор. Опасаются, что мы предупредим, подскажем, как его пройти.

Что же они такого страшного придумали на этот раз. Если уже даже Шайран предостерегает! Если и раньше-то испытания были хоть убейся.

Я вздохнула. С грустью посмотрела на дракона.

— Я понимаю, к чему ты клонишь. Мой рейтинг хуже некуда, и подняться уже не сможет. Репутация испорчена безвозвратно. Ты считаешь, дальше мучить меня смысла нет... И ты был бы прав, если бы... да-да, если бы не Земля, — сказала я, покачав головой. — Опять все дело в ней. Да, меня сейчас ненавидят. Да, считают несостоявшейся убийцей, которая напала на всеми обожаемого императора. Но кем я тогда буду, если просто откажусь от испытания? Если буду плыть по течению, просто плыть к финалу отбора, но при этом перестав бороться? Я должна бороться. Должна дойти до финала с высоко поднятой головой, несмотря ни на что. И

пусть за меня не голосуют, но я буду проходить испытания так хорошо, насколько смогу. Я должна выложиться полностью. Ради Земли, чтобы не уронить ее честь. Несостоявшаяся убийца, но сильная девушка, прошедшая испытания, это совсем не то же самое, что несостоявшаяся убийца, да еще и тряпка, в финале провалившаяся. Это нужно и мне, Шайран. Мне самой. Чтобы я знала, что сделала все возможное, что показала, на что способна я. На что способны земляне. Это нужно мне самой. Понимаешь?

Дракон улыбнулся, глядя мне в глаза. Ласково погладил подбородок.

— Я восхищаюсь тобой. Ты на самом деле очень сильная, упрямая, несгибаемая. Никогда не видел такой силы, такой воли к победе. Ты необыкновенная.

У меня аж дыхание перехватило от этих слов и от взгляда Шайрана, в котором на самом деле читалось восхищение, теплое такое, искристое, очень приятное.

Я улыбнулась.

— Значит, испытание?

— И ты сведешь меня с ума, — добавил Шайран с усмешкой.

Вот черт. Он же будет нервничать. Отпустить — отпустит. Но чего это ему будет стоить.

— Потерпи. Пожалуйста, потерпи. Совсем немного осталось до конца отбора...

И это пугает. Очень сильно пугает, потому что Демиург, поняв, что с отбора никто не посмеет меня выгнать, наверняка решит нанести еще один удар. Тшахилавирион подозрительно притаился, как будто выжидает, чтобы остались только последние дни, в которые он тоже сделает свой ход. Чтобы мы ничего не успели исправить.

Но все это будет потом. А сегодня у меня испытание. И на него нужно настроиться. Шайран пожелал мне удачи, легко поцеловал и ушел. Я успела уловить в его глазах странную, выворачивающую душу тоску. Как будто... он уже к чему-то готовился, к чему-то, на что мы оба обречены. Надеюсь, мне только показалось, но нехорошее предчувствие проникло в меня и поселилось внутри. Может быть, все это из-за стресса, из-за того, что постоянно нервничаю...

Я снова была последней. И когда вошла в зал, где не было уже никого, поняла, что мне было назначено персональное время. А персональное время назначается только в одном случае.

— Линна, следуйте за мной.

Я уже знала, куда Изанна меня поведет. Знала, какую дверь увижу. Но все равно меня накрыло волной злости, едва не затрясло. Ненавижу. Самое

отвратительное, самое чудовищное из всего, что делают с нами на отборе — это вот оно, зелье, которое хуже любой отравы! По крайней мере, для меня. Все остальные, кажется, воспринимают его иначе, не так болезненно. А ради меня одной, ясное дело, программу испытаний менять никто не будет.

Ненавижу зелье. Но выбора нет.

Уверенным шагом, чувствуя, что камеры снимают, я прошла в комнату и решительно выпила зелье. Реакция не заставила себя долго ждать: наплывающая со всех сторон темнота, дикое головокружение, словно я на каруселях катаюсь в этой темноте, и подступающая к горлу тошнота... Все как всегда.

— Я должен. Прости.

Это было подобно удару. Весь мой мир разлетелся на осколки, когда Шайран вонзил ритуальный кинжал себе в грудь и завалился на спину. С диким криком я подскочила к нему, упала рядом на колени.

— Шайран, зачем?! Зачем ты это сделал... Ведь можно же было... можно что-то придумать. Зачем?

Слезы лились из глаз, меня колотило, а изнутри разрывала боль, словно это я вонзила в себя кинжал, словно это я умирала сейчас вместе с Шайраном. Да так и было. Я умирала. Вместе с ним. По капле.

Драгоценный, магический камень в рукояти кинжала, до этого прозрачный, стремительно наполнялся цветом. Цветом крови. Это жизненная сила перетекала из Шайрана в камень. Да, так было нужно. Шайран все сделал правильно. Единственный шанс спасти Таизир. Война, разрушения. Гибель множества драконов, отчаяние, запах крови, смерти и разложения — вот что творится за стенами замка. Наш мир погибает. И единственное, что еще может его спасти — это древний ритуал. Тот, кто обладает властью, кто управляет миром, может спасти его от разрушения, возвести защитные границы ценой собственной жизни. Жизнь правителя в обмен на спасение целого мира, всего Таизира или хотя бы того, что еще от него осталось.

Шайран поступил правильно. Так, как должен был поступить. Но как мне это принять? Как жить дальше без него?..

В этот момент я осознала, как люблю его. Жить без него? Наверное, возможно. Я не умру, я смогу дышать и... существовать. Наверное, я даже смогу что-то чувствовать. Может быть, даже со временем смогу оправиться. Но почему-то мысль о том, чтобы позволить Шайрану умереть, вызывает самый настоящий ужас. Очень-очень страшно, и холодно почему-

то, и темно.

— Шайран, не делай этого, пожалуйста, — прошептала я, давась слезами. Говорить было тяжело, горло сдавливало, и воздуха не хватало.

Я потянулась к рукояти кинжала, торчащего из груди Шайрана, но он перехватил мою руку. И как только сил хватило! Шайран будет жить, пока ритуал не завершен, потому что жизненная сила уходит по капле мучительно медленно. Нежно сжав мои пальцы, дракон прошептал непослушными губами:

— Так нужно. Прости. Нужно.

Мне хотелось выть, биться в истерике и царапать собственную грудь, словно так можно вырвать из нее болезненный ком.

Нет, так не должно быть. Так не должно все закончиться. Так не должна закончиться наша любовь.

Ради спасения мира нужна жизнь правителя. Или его супруги.

Конечно, я не хочу умирать! Конечно, это страшно и больно. Но смотреть, как умирает Шайран, тоже страшно и больно. А еще он правитель. Правитель, который нужен Таизиру. Я — всего лишь супруга правителя. Зато я могу сделать кое-что важное, помочь спасти мир. И спасти жизнь Шайрана.

Не знаю, как мне далось это решение. Никогда не думала, что могу за кого-то умереть. Всегда считала глупостью все эти сопли «Ах, я за тебя умру, дорогой!» Но сейчас это не глупость. Это то единственное, что будет правильным. Спасти мир, не лишая его надежного правителя. Спасти жизнь Шайрана, пусть даже ценой собственной.

Может быть, я плохо подумала... Но я не позволила себе раздумывать больше. Одну руку по-прежнему держал в своей Шайран. Я резким движением выбросила вторую руку вперед, обхватила рукоятку кинжала и вытащила у Шайрана из груди. Электрический разряд, вспышка! Руку обожгло, казалось, выжгло до кости, когда жизненная сила из-за прерывания ритуала устремилась обратно к Шайрану. Золотые всполохи на мгновение ослепили. Боль тоже ослепила, из глаз с новой силой брызнули слезы. Не знаю, каким невероятным усилием мне удалось удержать кинжал, не выронить.

Тело Шайрана в последний раз тряхнуло, и он открыл глаза.

— Вика... не делай этого.

— Ты знаешь, что так будет правильно. Именно так, — сказала я, отступая от него. Он не сможет сейчас пошевелиться, не сможет встать и остановить меня. Однако нужно поспешить.

— Вика!

— И ты меня прости, — прошептала я, размахиваясь и вонзая кинжал, почему-то совершенно чистый, сияющий, без единой капли крови, себе в грудь.

Чудовищная боль, разрывающая на части. Раньше мне казалось, что было больно, когда болела душа? Оказывается, бывает еще хуже, еще больнее. Например, если проткнуть грудную клетку кинжалом.

Разум мгновенно помутился, просто не удержался в столь мучительной реальности. Как падала на пол, я уже не почувствовала. Со всех сторон меня окружила тьма и поглотила.

Я очнулась на судорожном вдохе, который не так-то просто было сделать. Разум по-прежнему считал, что умирает, и никак не мог свыкнуться с мыслью, что жизнь по какой-то причине продолжается. Тело билось в конвульсиях, в груди, словно лужа крови, растекался жар.

Голоса доносились сквозь туман:

— Ей что-то нужно? Может быть, вколоть успокоительное? Или позвать Шайрана?

— Да что с ней сделается. Обыкновенная реакция на смерть в наведенном сне. Сейчас пройдет. Нужно отнести ее к ней в комнату.

Яркий свет резал глаза, буквально полыхал не хуже сверхновой. Биться в конвульсиях я на самом деле прекратила, но на смену им пришла нестерпимая слабость и тошнота, усилился жар. Кажется, это называют лихорадкой...

Дышать по-прежнему было тяжело, воздух застревал в груди, как будто в ней до сих пор зияла дыра. Меня подняли на руки и собирались, наверное, и вправду ко мне в комнату отнести, где бы бросили просто подышать, но в этот момент раздался дикий рык. Драконий рык из человеческого горла.

А потом все закружилось. В кабинет ворвался Шайран, закричали люди, почему-то пахло паленым.

— С ней все в порядке! Она придет в себя!

— Вы-ы-ы! Вы поплатитесь-с-сь.

Меня потрянуло, и вот уже другие руки, сильные, знакомые, прижимали меня к груди, не горячее, а на удивление прохладной.

— Если через десять минут вы все еще будете здесь, я вас спалю, — зло, но очень убедительно пообещал Шайран, открыл портал и шагнул в него вместе со мной.

Кажется, часть моей боли осталась там, по другую сторону портала...

Я не поняла, где мы находимся, но ощутила, как меня положили на

что-то мягкое и, кажется, широкое. Наверное, кровать. Шайран тут же опустился рядом, провел руками вдоль тела. Вслед за его ладонями по коже пробежали искорки магии. Дракон снова меня исцелял.

Голова кружилась, в горле неприятно першило, хотелось пить. Но попросить воды сил не хватало. Я не могла говорить, да и держать глаза открытыми тоже было сложно. Казалось, еще немного — и потеряю сознание. Но Шайран вливал в меня целительную магию, которая обязательно должна помочь. Нужно просто немного потерпеть. Вот только когда Шайран закончил с исцелением, он словно с цепи сорвался.

Дракон снова меня целовал. Водил носом по коже, скользил по ней губами, покрывал тело поцелуями. Сначала — лицо, открытые руки. Потом этого оказалось мало, и кофточка стала подозрительно сползать с плеч, освобождая все больше пространства для поцелуев.

Наверное, мне нравились прикосновения Шайрана. Вот только получить удовольствие никак не получалось, слишком уж много всего мешало. И собственное отвратное самочувствие, и понимание, что дракона как-то нужно остановить, потому что он опять слегка не в себе. Вариант произнести имя «Ксандр» сразу же отменяла. Жить все-таки еще хотелось...

Но голос подать будет не лишним. Собравшись с силами, прохрипела:
— Шайран...

Он не отреагировал. Продолжал все так же увлеченно, лихорадочно меня целовать. Да, ему нужно убедиться, что я жива, почувствовать меня... Кажется, так Шайран объяснял похожее состояние. Но мне-то что делать?! Я вовсе не хочу, чтобы он склонялся к близости мой полутруп!

— Воды... — прохрипела я. Потому что, черт возьми, от его поцелуев стало еще жарче, еще сильнее захотелось пить.

Шайран вздрогнул, замер и удивленно посмотрел на меня. В желтых глазах с вертикальными зрачками постепенно появлялась осознанность.

— Сейчас, — прохрипел он ничуть не хуже меня, только получилось это как-то слегка по-драконьи.

Нет, Шайран не сорвался с места в поисках воды для меня. В общем-то, я уже поняла, что мы находимся в моей комнате, так что достаточно было просто подняться и дойти до стола, на котором стоял графин с водой. Воды у нас всегда было в избытке, как и фруктов. Но Шайран выбрал сложный путь. Открыл небольшой портал, нервно зашарил в нем рукой. Причем все это время не сводил с меня взгляда, так что шарил вслепую. Из портала раздался грохот, потом еще раз и еще. Шайран выругался.

— Да где демонова вода?!

Он уже собирался залезть в портал с головой, но я повторно собралась

с силами и прохрипела:

— На столе...

Шайран снова выругался, захлопнул портал и рванул к столу. Налил мне воды, подскочил обратно к кровати. Помог приподняться, придерживая голову, и влил в меня спасительную воду. Сразу стало легче. И горло саднить почти перестало, и общее самочувствие как-то улучшилось.

— Спасибо, — пробормотала я, снова опускаясь на подушку.

— Как ты? — спросил Шайран, пристально всматриваясь в мое лицо.

— Скоро должно стать лучше... — Но хотя бы говорить уже могу! — Почему мне так плохо? Это со всеми так?

— Не со всеми, — процедил Шайран сквозь стиснутые зубы. — Твой организм по какой-то причине отвергает совместное воздействие зелья с наведенными снами. Ты ведь и без того плохо себя чувствовала, хуже, чем остальные. Это твоя индивидуальная реакция.

Ну понятно, как личная непереносимость препарата.

— Смерть во сне — это всегда неприятно. В наведенном — тем более. Организм какое-то время верит, что с ним все происходит по-настоящему. Это сильный удар. Но остальные здоровые девушки перенесли его нормально. Им тоже нелегко, но не так, как тебе. По тебе это оказалось сильнейшим ударом. И если бы эти идиоты отнесли тебя в комнату и просто здесь бросили... — Шайран зарычал, не в силах сдержать эмоции.

— Я могла умереть?

— Не говори так!

Ладно, говорить не буду. Но вывод сделаю. Шайран вовремя появился и вовремя влил в меня целительную энергию. А то ведь и вправду чувствовала себя так, будто в груди пробило дыру.

— Спасибо. Ты снова меня спас...

Шайран шумно вздохнул и сгреб меня в охапку. Я очутилась у него на коленях, крепко прижатой к груди, а сам Шайран уткнулся носом в мою макушку. Ну, если его это успокаивает, то не буду мешать. Нам обоим нужно прийти в себя после произошедшего. Я, оказывается, чуть не умерла. Чего не смог сделать Демиург, того почти добились организаторы отбора. Слов нет — один мат! Им точно нужны живые невесты? Среди женихов некромантов вроде бы нет. Даже вон Тшахилавириону подавай невесту живее всех живых, ибо к жизненной энергии хочет присосаться. Так какого черта раз за разом нас пытаются угробить?!

А у Шайрана, пока я размышляла, новый припадок начался. То ли ему мало показалось просто вдыхать мой запах, то ли запах-то как раз и вскружил голову, но он снова принялся меня целовать. Сначала — шеею.

Потом — плечи, излишне оголенные из-за приспущенной кофты. Но теперь я чувствовала себя не столь паршиво, так что вполне могла ощутить всю страсть его поцелуев...

— М-м-м, Шайран, ты в курсе, что нам нельзя далеко заходить?

— Да, я помню. Неделя, — откликнулся он, ненадолго оторвавшись от ямочки между ключицами. Прикусив кожу, снова поцеловал.

Осторожно, но стремительно Шайран опрокинул меня на постель. Сам оказался сверху, продолжая целовать.

— Ты точно контролируешь себя? — уточнила я на всякий случай.

— Контролирую. Но так сложно удержаться, — сказал он и поцеловал меня в губы.

Комната слегка перевернулась, хотя на этот раз я вроде бы продолжала лежать на месте.

И в этот момент... я ощутила камеры. Шайран их тоже почувствовал. Вот только было уже поздно. Если до этого он вовремя замечал их появление и успевал отстраниться от меня до того, как камеры что-либо заснимут, то сейчас слишком увлекся. И не успел. Камеры уже вплыли в комнату. Поздно отстраняться. Они все засняли.

Волна техномагии тут же настигла камеры, вырубив их. Лишившись невидимости, три миниатюрных черных камеры рухнули на пол. Я воспрянула духом.

— Ты успеешь зачистить запись?

От испытанного ужаса совсем забыла ведь, что Шайран умеет их вырубать!

— Сигнал уже ушел. Он не на камеры записывается, а на удаленный сервер. Сразу. Но, возможно, я успею до него добраться. Прости. Тебе придется побыть одной.

Я прекрасно все понимала. Сейчас гораздо важнее не сидеть со мной, а попытаться уничтожить компрометирующую нас запись. Но как же так мы умудрились столь глупо попасться! Увлеклись с поцелуями, забылись. И вот он результат. Только этого еще не хватало.

Шайран подхватил с пола сломанные камеры и ушел порталом. Я оделась, снова натянув на себя кофту как полагается, да еще на все пуговички застегнула, под горло. Хотя поздно уже. Если у Шайрана не получится... нет, не буду об этом думать! Нужно надеяться на лучшее.

Я нервничала, не находила себе места и металась из стороны в сторону. На шум вылетела Эйва. Она, видимо, при Шайране показываться не хотела, а когда поняла, что дракон ушел, высунулась из гостиной, где сидела, пока мы занимали спальню.

— Ты странно выглядишь. Что случилось? — спросила феечка, смерив меня подозрительным взглядом.

Я остановилась посреди комнаты, посмотрела на нее. Ну да, Эйва тоже не знает, что мы с Шайраном вытворяем, оставаясь наедине!

— Возможно, скоро ты увидишь, что случилось...

— Эй, ты чего опять натворила?! Мало тебе последнего места, хочешь совсем с отбора вылететь?

— Я не вылечу. Шайран не позволит, — помотала я головой. Но от жуткой мысли, посетившей меня, не удержалась и плюхнулась на кровать. — Очень надеюсь, что не вылечу...

— Шайран? Ты так веришь Шайрану?

— Да, верю.

Шайрану я верю. Вот только неизвестно, что будет, если общественность узнает о том, как мы «предавались разврату»! А что они именно так все повернут, если получают запись, можно не сомневаться. Так вот, нет ли какого-нибудь правила, по которому меня теперь имеют право выгнать, наплевав на заступничество жениха и даже женихов?

— Он, конечно, хороший дракон... Но ведь мужчина... — похоже, Эйва по какой-то причине не слишком доверяла мужчинам. Уже обидел какой-нибудь фей?

Я взвыла и подскочила к планшету. Нужно проверить. Прямо сейчас. Еще раз перечитать все правила! Да, поцелуй в целом даже допустимы. Но невинные поцелуи, уж точно не такие, за которыми нас застукали! А если за такое выгоняют?

Схватив планшет, лихорадочно отправилась на поиски правил. Где-то они были у меня тут сохранены, где-то тут...

— Ты какая-то слишком нервная, — заметила Эйва, закружив вокруг меня и заглядывая в планшет.

Появление новых камер я ощутила очень ярко, отчетливо. Сделалось нехорошо. От паники задрожали руки. Так, ни в коем случае нельзя выдавать своего состояния. Я должна быть спокойна. Мне нечего стыдиться. В конце концов, возможно, Шайран успеет уничтожить запись.

— Эйва, здесь камеры, — сказала я, старательно сохраняя в голосе спокойствие. — А мне нужно повторить правила эльфийского этикета.

Я прошла в гостиную и устроилась с планшетом на диване. Судя по ощущениям, камеры снимали не с того ракурса, чтобы был виден экран. Значит, я могу еще попытаться найти нужную информацию. Главное не упускать камеры из виду, следить за ними и вовремя переключить вкладку, если они начнут снимать экран.

— А я что-то устала... Пожалуй, немного подремлю... — пробормотала феечка и поспешила в спальню, подальше от камер. Мне так просто от них, к сожалению, не отделаться. Придется контролировать себя: мимику, жесты, даже взгляд. Не паниковать. Главное не паниковать. По крайней мере, раньше времени.

Прямого указания на то, что за «разврат» выгоняют, в правилах я не нашла. Было написано, что женихи не должны переходить рамок, всегда должны соблюдать правила приличия. Но если уже определились, то легкие, невинные поцелуи возможны, которые, впрочем, не испортят репутацию девушки. Можно ли считать невинным поцелуй, когда я лежала под Шайраном полураздетой?..

Впрочем, наказания никакие за нарушение не предусматривались. Наверное, достаточно и того, что девушка не захочет портить себе репутацию, а жених... а что ему? Женихам, по идее, можно все, если очень хочется. Кто слово поперек посмеет правителю сказать? Вот только Шайран не правитель. А моя репутация и без того оставляет желать лучшего.

Какого черта камеры продолжали снимать, если ничего не происходило, я так и не поняла. Собиралась и вправду почитать правила этикета, даже если буду бездумно водить взглядом по строчкам, сделаю хотя бы видимость скучного занятия, но не успела. В дверь позвонили. Я не удержалась — вздрогнула. Сердце ухнуло куда-то в пятки, меня охватило неприятное предчувствие.

Может быть, зря нервничаю? Может, это Шайран пришел на официальное свидание, чтобы незаметно шепнуть мне, что все улажено?

Надежда не оправдалась. А вот нехорошее предчувствие — вполне. За дверью обнаружилась толпа журналистов и тут же ломанулась ко мне. Посыпались вопросы:

— Виктория! Как вы можете прокомментировать свое поведение?

— Шайран эвр Шеосс склонил вас к развратному поведению, он настаивал?

— Шайран эвр Шеосс обещал на вас жениться?

— Неужели все землянки ведут себя подобным образом?

— Виктория, а вам не стыдно?!

Они знают. Черт возьми, знают! В планшете спиликало уведомление, но как я его расслышала за всеми выкриками — не представляю.

— Без комментариев! — откликнулась я, пытаясь закрыть дверь.

Да, наверное, стоило сразу ответить хоть что-нибудь, повернуть ситуацию в свою сторону, попытаться выпутаться, но я слишком

растерялась. И испугалась. Потому что очень хорошо помнила, как толпа журналистов едва не разорвала меня в прошлый раз. Нет, это выше моих сил! И не знаю я, что говорить, не знаю!

Камеры продолжали снимать происходящее, но мне уже все равно — единственной целью было просто закрыть дверь. И я закрыла! Вытолкала журналистов щитом подальше от порога и захлопнула дверь, торопливо защелкнув на ключ. Меня трясло. Ноги едва держали. По лопаткам под волосами стекал пот.

Не знаю, как не упала, пока дошла до планшета. Не знаю, как не выронила его, нажимая на воспроизведение нового видео.

— Экстренный выпуск шоу, в прямом эфире, — раздался бодрый голос ведущей. Я уже ненавижу этот голос.

А эта рыжая любительница скандалов продолжала:

— Прямо сейчас наши журналисты общаются с Шайраном эвр Шеосс по одной очень важной и пикантной ситуации. А я вам покажу, что случилось...

Ведущая исчезла с экрана, зато нам продемонстрировали... да, черт возьми, тот самый кадр! Я лежу на кровати, темные волосы разметались по постели. Плечи обнажены, даже видно кружевное белье, потому что расстегнутая кофточка приспущена чуть ли не до самой талии. И Шайран, тесно ко мне прижимаясь, покрывает тело поцелуями... Правда, с появлением в кадре он почти сразу прекратил свое занятие, отстранился от меня. И все погасло — черный экран. Снова появилась ведущая.

— Да-да, в это трудно поверить, но это так! Виктория Севарина, девушка с Земли, снова выделилась. Она не перестает нас удивлять, вот только хорошо ли это? Потому что в последнее время мы узнаем о ней все больше неприглядного...

Я перевела дыхание. Не швыряться планшетом. Меня ведь до сих пор снимают. И зубами не скрипеть, а то уже почти, почти готова это сделать, едва удерживаюсь!

— Сегодня мы застали Викторию в объятиях Шайрана эвр Шеосс. Вы собственными глазами узрели эту развратную сцену! Почти обнаженная, Виктория позволяла советнику Таизира себя столь откровенно целовать. Что бы это значило? Земляне настолько раскрепощены? Или так сильна их любовь, что не было мочи сдержаться? А может быть, Шайран эвр Шеосс обещал линне Виктории жениться на ней, и потому девушка позволила себе лишнего? Но не будем гадать, спросим его! Да-да, прямо сейчас наши журналисты беседуют с Шайраном эвр Шеосс!

Кадр сменился, убирая с экрана неслабо так раздражающее лицо

ведущей. Нам показали просторный зал и Шайрана в окружении журналистов. Если верить ведущей, это происходит прямо сейчас. Теперь хотя бы понятно, где застрял Шайран. Раз не получилось изъять записи, а их так быстро использовали, то приходится улаживать проблему другим путем.

— Как вы можете объяснить произошедшее?

— Разве чувства между женщиной и мужчиной требуют дополнительных объяснений? — усмехнулся Шайран.

Журналисты наступали на него со всех сторон, толкались между собой, пытались в щели между частями тела друг друга пропихивать свои микрофоны. А Шайран стоял в этой волне, как маяк в море, уверенный и непоколебимый. Все волны разбивались о него, словно Шайрана вообще это не трогало — он был спокоен и в меру равнодушен. Глядя на него, я и сама начала успокаиваться, проникаться его силой и уверенностью. Ну, хотя бы чуть-чуть.

— Значит ли это, что вы собираетесь жениться на Виктории?

— Вы предлагаете мне нарушить правила и объявить о своем выборе заранее? — впрочем, ответ Шайрана толковался весьма однозначно.

— Но вы уже нарушили правила! Откровенные поцелуи на отборе запрещены, нельзя компрометировать невест.

— Виктория прошла испытание, кстати, которое покажут только завтра, рекомендую посмотреть, — насмешливо заметил Шайран. И не скажешь, что совсем недавно его буквально трясло при виде меня. — Так вот, в связи с индивидуальными особенностями организма, реакция на вещества и приборы, которые использовались на испытании, была крайне негативной. О чем не озаботились организаторы и ответственные за проведение испытания специалисты. Зато озаботился я. Виктории было плохо, я приводил ее в чувство.

— Поцелуями?!

— А что еще может быть действенной для юной, невинной девушки?

— Но это нарушение!

— Это всего лишь поцелуи.

— Значит, вы берете Викторию замуж?

— Не настаивайте на том, чтобы я нарушил правила. До конца отбора осталась всего неделя.

— Но вы скомпрометировали девушку! Как она будет жить дальше?

— Хорошо. Очень хорошо будет жить, — Шайран широко улыбнулся, в очередной раз намекая на произнесенный ответ.

На экране снова появилась ведущая. На этот раз она выглядела слегка

озадаченной. Видимо, смотрела интервью одновременно с нами, зрителями.

— Мы все потрясены произошедшим. Но значат ли ответы Шайрана эвр Шеосс, что он действительно сделал свой выбор? А для дракона, как вы понимаете, выбор пары — это нечто очень серьезное. Шайран эвр Шеосс встретил на отборе свою пару? Девушку, которая действительно подходит ему, как дракону, и может стать истинной избранницей? Что ж, до конца отбора осталась неделя. Голосуйте. Скоро мы увидим, кто из женихов кого из невест выбрал.

Я осторожно перевела дыхание. Так, чтобы на камерах не было видно. Кажется, можно немного расслабиться. Кажется, все не так страшно, как показалось вначале. Шайрану удалось отбиться от нападков и ответить на непростые вопросы. Ясно одно — с отбора меня не выкинут. И даже если ведущей очень хотелось меня опозорить, на фоне интервью с Шайраном она просто не рискнула это сделать. Мою репутацию не смогли растоптать окончательно. Все обошлось. Я очень надеюсь, что действительно обошлось.

Впрочем, до конца дня мне так и не удалось толком расслабиться. Камеры следовали за мной по пятам, что бы я ни делала. Отставали, только когда я заходила в ванную или уборную. Спасибо и на этом. Воспользовавшись ситуацией, в ванной я задержалась аж на полтора часа, но дольше мокнуть уже не могла, поэтому все равно пришлось оттуда выбираться и возвращаться в гостиную. Но хотя бы немного отдохнула. Потому что непрерывная слежка неимоверно раздражает!

Выходить на ужин тоже было немного жутковато. Но обошлось — под дверью журналисты не валялись, не караулили. Видимо, разошлись, когда Шайран дал интервью. Надеюсь, они сильно расстроились, что просидели у меня под дверью и пропустили самое интересное — возможность задать вопросы Шайрану.

В столовой все было еще хуже. Если в последние дни меня просто не замечали, то теперь старались вообще отсесть подальше, словно я заразна. Ага, как заражу сейчас развратом! Взгляды, такие, словно смотрят на падшую женщину, тоже настроение не улучшали, но я держалась. Осталась ведь только неделя. Всего одна неделя.

На следующее утро встала пораньше. Очень уж хотелось посмотреть выпуск шоу до того, как пойду на завтрак. Потому что после завтрака времени может не быть. Нас сразу поведут в зал с аркой пространственного коридора, чтобы переправить в Ливерей. А что будет в мире техноэльфов и

найдется ли время на просмотр шоу — неизвестно. Хотя бы планшеты не запрещают взять с собой. Наверное, это значит, что планшеты нам понадобятся, то же расписание посмотреть.

Новый выпуск оказался в разы спокойней предыдущего. Показали, как кто прошел испытание. Ведущая пригласила специалиста — странного мужчину, на язык так и просилось «дядечку» непонятного возраста, чтобы он прокомментировал суть испытания. Одет мужчина был в белый халат, что явно намекало на его принадлежность к этим... вот к тем, кто все это извращение с наведенными снами придумал!

— Сейчас я помогу вам разобраться в том, что вы увидели на экранах. Наведенные сны напрямую взаимодействуют с разумом. Что-то берется из подсознания, что-то внедряется, ну а все остальное — это действия существа, воспринимающего все происходящее как реальность. В данном случае из подсознания была взята информация о симпатиях. Поскольку девушки могли проявить себя в полной мере, желая спасти мужчину, который вызывает сильные чувства, в роли мужа-правителя выбирался именно тот, кто вызывает сильные чувства. Мы на это не влияли никак. Подсознание само определяло подходящий образ. Дальше была задействована внедренная в разум легенда: война, умирающий мир и ритуал, который муж-правитель должен провести, чтобы спасти мир. Получив эту информацию, девушки действовали уже сами.

— Благодарим, лин Варлай, за объяснения, — произнесла вновь появившаяся на экране ведущая. — Теперь стало намного понятней, что же там происходило...

Испытание не прошли две участницы: Литара и Нелейя. Поскольку, как нам объяснили, очень важно, чтобы жена правителя обладала чувством самопожертвования, не прошедших испытание выгнали. Вступаться за них никто из женихов не стал. Что интересно, на записи не показывалось, кого из правителей видит участница! Размытый образ в серой дымке — вот, что видели мы. И только каждая из нас помнила, кого она на самом деле видела...

Поведение Литары, в принципе, не удивило. Смерти правителя она не радовалась, по крайней мере, открыто. Смотрела на него с сочувствием, держала за руку, пока умирал, но даже не подумала о том, чтобы заменить жертвенную кандидатуру на себя. Нелейя поступила примерно так же. Что тому было причиной — недостаточная сила чувств, здравый рассудок или любовь к жизни — неизвестно. Причина никого особо и не волновала.

Я не знала, как относиться к собственному поведению, к тому, что я прошла испытание. Никогда не считала себя жертвенной овцой и до сих

пор не пришла в себя от осознания, что я сделала этот выбор — принесла себя в жертву вместо Шайрана. Это вызывало недоумение, пугало и вообще никак не укладывалось в голове. Но, может быть, такой и должна быть настоящая любовь?

Меня тоже попытались выгнать, как занимающую последнюю позицию в рейтинге. Шайран снова заступился. Даже если это и вызвало негатив, в шоу ведущая вела себя вполне корректно. Никак не прокомментировала заступничество и лишь напомнила, что осталась последняя неделя.

— Поскольку невест осталось мало, на этом голосование прекращается. Дальше будут выбирать только сами женихи. Выбирать из лучших, — торжественно сообщила ведущая. — Нам остается лишь наблюдать за их выбором. Общие испытания проведены. Все присутствующие девушки достойны. Правда, насчет Виктории Севариной есть определенные сомнения, но стоит признать, что все испытания Линна Виктория прошла с блеском, а значит, имеет право пройти в финал наравне с остальными. На последней неделе нас ожидает проверка у техноэльфов в Ливерее, которая начнется уже сегодня, и проверка у энергетических вампиров. Какие испытания определит для невест Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш, пока остается загадкой.

Я закрыла вкладку с видео и поспешила начать собираться. Что ж, несмотря на старания недоброжелателей, я вошла в финал. Отбор для меня продолжается.

За завтраком было особенно тихо и пусто. Девушки даже предстоящее посещение эльфийского ведущего мира не обсуждали — все чувствовали себя неуютно. Мы как будто шторм пережили. В самом начале нас было тридцать шесть. Теперь осталось всего шестеро: демоница Лэйра, любительница публики Индина, избранница метаморфа Лисавета, эльфийка Ланиса, моя бывшая приятельница Цирисса и я.

После завтрака Изанна позволила нам забежать в комнаты за вещами и велела через пятнадцать минут быть в зале с аркой пространственного коридора.

Эйва как-то тревожно металась по комнате.

— Новые наряды не забыла? А вот то длинное платье? А костюмчик?

— Я все положила, — я улыбнулась, умилившись заботе. Как здорово, что мы с ней подружились. Даже не представляю, как дальше буду обходиться без этой милой феечки.

Кстати, на выпуск шоу, в котором меня с Шайраном застукали, она отреагировала странно. Не кричала, не закатывала истерик, не обвиняла.

Только задумчиво хмыкала. И смотрела на меня как-то подозрительно. Но мне было неловко, и лезть к ней с расспросами я как-то не решилась. Хорошо уже, что не кричит, какая же я бестолковая дура. Впрочем, рейтинг у меня и так ниже плинтуса. Что еще здесь портить? Свою репутацию? Ну, честно говоря, просто несостоявшаяся убийца от развратной убийцы особо ничем не отличается. Главное, что все испытания хорошо прохожу! Даже ведущая вынуждена была это признать.

Через пятнадцать минут я с сумкой, где сложила все необходимые вещи, пришла в зал с аркой пространственного коридора. Тот уже был открыт. Дождавшись опоздавшую — ЦириССу — Изанна переправила нас в Ливерей. Последней прошла она сама.

— Ну что, линны...

— Добро пожаловать в Ливерей, — нас с улыбкой приветствовал Милаэль тиа Вириталь собственной персоной.

Глава 12

Камер здесь почему-то не было — наше появление в Ливерее по какой-то причине не снимали. А на выходе из зала, просторного и светлого, мы проходили через странную, слегка попикивающую и помигивающую конструкцию. Когда одна из участниц оказывалась в центре, по ней проскальзывала зеленая сетка, очень похожая на лазер. И вообще создалось впечатление, что мы проходим через местный аналог металлоискателя! Хм... нас не предупреждали, что металлическое нельзя брать с собой.

Девушки с удивлением смотрели на «металлоискатель», но ничего не говорили и вопросов не задавали. Только на лице Ланисы отражалось кое-какое понимание. Пусть она поддерживала воздушный и нежный образ эльфийки, но она именно техноэльфийка и все эти штучки наверняка видела не раз. Потому что эльфы живут только в мирах Ливерея. И потому что во всех мирах Ливерея развита техника, у них нет ни магии, ни техномагии.

Милаэль шел впереди, мы кучкой следовали за ним. С интересом по сторонам осматривались все, кроме, пожалуй, Ланисы. В ее глазах тоже проскальзывал интерес, но не такой бурный, как у всех остальных. Впрочем, ничего необычного мы не увидели, пока... не вышли на открытую площадку. Вот здесь мы остановились и ахнули.

Оказывается, здание, в которое мы перешли через пространственный коридор, находилось на большой высоте и частично возвышалось над городом. Частично — это потому что были здания и площадки гораздо выше. Мы как будто шагнули в мир будущего!

На широкой площадке с ровным, монолитным полом серо-белого цвета стоял космолет. Вероятно, мы оказались на взлетной площадке, зато благодаря высоте отсюда можно было рассмотреть почти весь город.

Это нечто невероятное. Много стеклянных высоток, буквально искрящихся под лучами яркого солнца. Но были и дома поменьше — белые, серые и голубоватые, странных текучих форм, словно эльфы не любили острые углы и предпочитали закруглять все линии. Даже площадка, на которой мы сейчас стояли, являла собой полукруг. Парки, сады были повсюду. Обилие зелени и фонтанов, временами похожих на водопады, сразу бросалось в глаза. Все высотки утопали в зелени. Зелень была и в воздухе — на таких же площадках, высоко, располагались целые сады.

Вообще город казался многоуровневым. Можно было подняться на несколько этажей над землей и очутиться на платформе с садом и водопадами. А можно было подняться еще выше, и там тоже в окружении стеклянных и светлых конструкций из неопознанного материала найти зеленые уголки. Ирреальности увиденной картине добавляли космолеты, летавшие повсюду. Правда, наверное, это все же не космолеты? Зачем повсеместно распространять технику, которая может летать в космос, если для пользования близ поверхности планеты можно изобрести что-нибудь попроще, не столь затратное? Наверное, это не космолеты, но как они называются, эти летающие автомобили, я не знаю. О! А вон и мотоджет! Как удивительно было увидеть светловолосую эльфийку, виртуозно управляющую мотоджетом.

А еще отсюда было видно дерево. Древнее эльфийское дерево, которое, если верить легенде, обладало душой. Да и сейчас обладает, правда, надолго ли оно сможет сберечь оставшиеся крупницы жизни, не знает никто.

Дерево возвышалось над всем городом. Черное и, кажется, безжизненное, с широко раскинутыми абсолютно голыми ветвями, оно поражало мощью и высотой. Ведь на самом деле дерево могло сравниться с высотками, как будто подпирало собой небо, как будто оно было единственным, что удерживало небо над городом.

Позволив полюбоваться открывшимся видом, Милаэль провел нас к космолету. Кстати, на площадке, куда мы вышли, тоже имелись аккуратные зеленые газоны и небольшой приятно журчащий фонтанчик.

Программу Милаэль, конечно, придумал шикарную. Сначала — этот вид, поразивший всех. Потом — полет над городом до здания, где нам выделили комнаты на время пребывания в Ливерее. Здание, кстати, оказалось невысоким — всего в три этажа. Выглядело, как дорогущая гостиница из будущего. Панорамные стеклянные окна, белый материал, явно не камень. Несколько садов на втором этаже, один сад на крыше, ну и, конечно же, много зелени вокруг. Похоже, эльфы, как могли, старались сохранить рядом с собой дух природы, но для возвращения магии этого наверняка не хватало.

— Располагайтесь, чувствуйте себя как дома, — говорил Милаэль, ведя нас по широкому коридору, с одной стороны открытому. Окна здесь были без стекол, открывая вид на один из садов и позволяя свежему воздуху беспрепятственно проникать в коридор. Кстати, воздух в городе действительно был свежим и чистым. Экологическая катастрофа техноэльфам, судя по всему, не грозила. — У вас будет пара часов, чтобы устроиться. А потом мы все вместе пообедаем.

Это даже забавно, однако комнаты располагались в том самом порядке, в каком мы занимали места в рейтинге. Так что я прошла почти до конца коридора и вошла в свою комнату последней. С любопытством осмотрелась. Чисто, светло. Мебель в стиле хай-тек. Сочетания белых и темно-коричневых цветов, а еще зеленого, потому что много растений. Здесь во всем чувствовалась эта техноэльфийская особенность — попытка сочетать в одном продвинутую технику и любовь к природе. В интерьере сочеталось очень даже хорошо. Чего не сказать о самом мире, утратившем природную магию.

Моду Ливерея я изучила заранее. Мы с Эйвой специально для посещения техноэльфов подготовили несколько новых нарядов. Выделяться я больше не пыталась, поэтому решила соответствовать местной моде. И для выхода из комнаты облачилась в платье темно-зеленого цвета. Ткань плотная, гладкая, с шелковым блеском. Линии довольно-таки строгие. Юбка прямая, до щиколоток. Эта мода выбрана, наверное, в противовес летящим одеждам исконных эльфов. Так что, если задуматься, Ланиса — эльфийка крайне немодная. Но кое-что от прежнего стиля все-таки сохраняется — это цвета, естественные, природные. Как, например, зеленый.

В столовую меня проводила служанка. Девушки постепенно собирались. Последним пришел сам Милаэль и, как полагается хозяину, занял место во главе стола.

— Как устроились в комнатах, линны? Все нравится? Может быть, есть какие-нибудь вопросы?

Девушки как одна принялись заверять, что все замечательно и им здесь очень нравится.

— Прекрасно, — улыбнулся Милаэль. — А сегодня вечером — в своем расписании вы увидите точное время — состоится бал. Вы все, конечно же, приглашены.

— Кто будет на этом балу? Остальные женихи тоже приглашены? — спросила Лэйра. И, кажется, она не просто так выказала свое отношение к Милаэлю, явно давая ему понять, что он как бы в роли жениха не котируется. Но, наверное, Хелесу будет приятно, когда он это увидит.

Меня, между прочим, тоже волновал этот вопрос. С одной стороны, хотелось, чтобы на балу был Шайран. С другой стороны, напрягал Тшахилавирион. Вот очень напрягал. Особенно тишина вокруг него. Как будто затаился, чтобы выпрыгнуть из темного угла в самый неподходящий момент. Вот наверняка так и будет! Я вообще с ума сойду, если весь бал придется вместе с Шайраном бегать от Тшахилавириона. Ведь, по сути,

Шайран не имеет права запрещать Тшахилавириону ко мне подходить. Мы в равной степени принадлежим всем женихам, будь проклят этот отбор!

— На бал приглашены аристократы Ливерея, наших миров и нескольких ведущих миров, — невозмутимо ответил Милаэль. — Все женихи тоже приглашены. Я ведь не смогу танцевать с каждой из вас на протяжении всего бала. Ливерей, конечно, прекрасно развит технически, но до клонирования еще не дошел, — он усмехнулся.

Вот так вот! Поставил демоницу на место. До конца отбора танцевать мы можем только с женихами. И Милаэль непрозрачно намекнул, что не обязан со всеми нами танцевать. Хотя по большей части это был щелчок по носу именно Лэйре. Впрочем, демоница не впечатлилась — приподняла бровь и хмыкнула:

— Это отличная новость.

Милаэль одарил ее холодной улыбкой. Потому что фраза прозвучала двусмысленно. Но что бы Лэйра ни имела в виду, невозможность клонирования короля Ливерея, или присутствие остальных женихов на балу, ничто из этого явно не льстило Милаэлю.

— В течение дня мы с вами еще встретимся, посетим Эллалиру. Но к балу прошу всех быть готовыми.

— Конечно, Ваше Величество, мы не подведем вас, — защебетали девушки.

А я пыталась придумать, как не сойти с ума за этот бал. Ведь на него наверняка заявится Тшахилавирион! Хотя... почему я так распереживалась? Если бы он хотел меня поймать, мог бы на свидание позвать в любой момент — у меня все равно нет права ему отказать. Значит, при желании Тшахилавирион мог добраться до меня в любой момент. Почему он не делал этого — конечно, интересный вопрос. Но в таком случае есть шанс, что и на балу он не станет гоняться за мной. Особенно, если Шайран не оставит меня без присмотра.

Напоследок Милаэль сказал, что мы можем вернуться к себе или немного прогуляться по окрестностям — как захотим. Единственное, стоит взять с собой планшеты и без них из комнат не выходить. Кстати, нам туда скинули карты окрестностей, чтобы, видимо, не заблудились.

Мне в четырех стенах сидеть не хотелось, но и далеко решила не отходить. Так, вышла прогуляться по саду, полюбоваться на видные даже отсюда летающие между высотками автомобили будущего. Уведомление, всплывшее на экране планшета, оповестило, что через два часа у меня встреча с Милаэлем. Значит, еще есть время побродить по симпатичным, выложенным брусчаткой дорожкам, посидеть у фонтана, любуясь

солнечными бликами, играющими в каплях воды, и просто насладиться мгновениями спокойствия.

— Вика, пс! Иди сюда! — раздалось из дальнего куста.

От неожиданности вздрогнула. Ну вот, спокойствие длилось недолго.

— Псс, Вика-а-а!

Ну какого черта ему нужно от меня? Вопрос риторический. Знаю, что нужно. Обсудить план по требованию независимости для Земли. На Элиноре добраться не смог, теперь вот в Ливерей притащился?

Как жаль, что мы с Шайраном не обсудили мое поведение на тот случай, если Ксандр объявится. А ведь стоило бы догадаться. Это в особняк он соваться не рисковал, зато в Ливерее как-то умудрился пробраться на отведенную для нас территорию и наверняка охраняемую. Эльфами охраняемую. Да, вряд ли драконам позволили развернуться здесь с охраной. Все-таки ведущий мир, не самый последний по силе и возможностям. Но вот Ксандр умудрился пробраться незамеченным для эльфов!

Слишком большая тема, чтобы снова заговаривать с Шайраном о Ксandre. Да, я боялась. Боялась, что он снова сорвется и не сможет себя контролировать. Боялась, скорее, за самого Шайрана, потому что, несмотря на множество прочитанных статей, все равно до конца не понимала, как ему плохо и сложно, пока образуется связь.

Ладно, пожалуй, стоит поставить точку. Объяснить Ксандру, чтобы не ждал и не надеялся. Хотя бы в память о прошлом. Было бы некрасиво просто уйти, ничего ему не объяснив. Ведь он тоже хотел только хорошего. По крайней мере, для Земли.

Я поднялась со скамейки, на которой сидела рядом с фонтаном, и, делая вид, что решила продолжить прогулку, подошла к кустам, росшим рядом с теми, из которых меня звал Ксандр. Ближе подходить специально не стала. Вглядываясь в зелень, все никак не могла его рассмотреть, но, наверное, это бесполезно — Ксандр скрывается под маскировкой.

— Ты прекрасно знаешь, что если я воспользуюсь магией, сюда сбежит охрана, — сказала негромко. Но вроде бы должен услышать, если я правильно определила его местоположение. Пусть даже не думает устраивать какие-нибудь фокусы — я предупредила.

— Уверена? Я не заметил никаких датчиков, а техномагия, как и магия, здесь в принципе не водится.

— Нам говорили, что датчики есть, — соврала я, слегка насторожившись. — Драконы привезли.

— О, ну если драконы... Спасибо за предупреждение. Только ты не

забывай, пожалуйста, что магия здесь ограничена. Ее в пространстве очень мало. Если потратить много, то на восстановление резерва уйдет больше времени. Резерв, конечно, восстановится, когда вернетесь на Элинора, но здесь уже не успеет. Не трать все, не оставляй себя без защиты. — Кажется, в голосе Ксандра прозвучала забота. Или он ее просто хорошо имитировал?

Вот об этом я, кстати, не подумала. И странное ощущение, будто воздух слегка разрежен, списывала на особенности Ливерея. Ну да, это и есть особенности. Только вполне определенные. Почти полное отсутствие магии. А если погибнут оставшиеся священные деревья, то мир, наверное, станет таким же как наш. Даже магические существа не смогут здесь обращаться к своей магии, когда потратят резерв.

— Ксандр, послушай. План был несостоятелен. Даже если Земля сможет добиться суверенитета в Объединенных Мирах, ее все равно не оставят в покое. Демиург не оставит. А Объединенные Миры уже не встанут на защиту Земли. И наш мир будет обречен. Поэтому, прости, но я больше в этом не участвую.

— Надеешься, что твой Шайран во всем разберется? — зло спросил Ксандр.

— Я верю ему. Прощай, Ксандр.

Не желая продолжать разговор, я развернулась и зашагала прочь. Все, я больше ничего не должна. Сказала Ксандру, что в его плане не участвую. А дальше... надеюсь, у него все будет хорошо. Возможно, он пожелает вернуться на Землю или наконец со спокойной совестью покинет миры Шаиласса, когда убедится, что наш мир в безопасности. Я очень надеюсь, что так и будет.

После встречи с Ксандром гулять одной уже не хотелось. Вряд ли он меня похитит, ему это невыгодно, но если сюда смог пробраться Ксандр, то Демиург уж точно сможет. А он наверняка скоро тоже сделает свой ход. Ведь не мог же он отказаться от идеи заполучить Землю? Нет, что-то определенно готовит!

В общем, разнервничалась я чего-то. Хотя чему здесь удивляться? На этом отборе вполне можно рехнуться, так что вместо замужества очень даже реально потом угодить в психушку.

От греха подальше дожидалась Милаэля уже в комнате. Даже на балкон выходить побоялась — вот до чего довели! Еще и нехорошее предчувствие откуда-то взялось. Вот чувствовала я подсознательно, что приближается что-то очень нехорошее, прямо-таки страшное. Но, наверное, просто сама себя накрутила.

— Линна Виктория, прогуляемся? — спросил Милаэль, встречая меня

в темно-зеленом костюме. Похоже, после обеда уже успел переодеться — до этого был в синем, что, кстати, не совсем вписывалось в местную моду. За спиной у него маячили камеры.

— Конечно, Ваше Величество, — согласилась я, принимая руку.

Милаэль повел меня к космолету, ожидавшему уже на знакомой площадке. Очевидно, добираться до Священного Древа предполагалось не пешком. Оно и хорошо. Посмотреть на город хотелось, а вот пикировать пешком часа три — ни капли. Я же на балу потом с каблуков свалюсь от усталости.

Милаэль молчал. Держался еще более отстраненно, чем обычно. И я бы тоже промолчала, но мне стало любопытно.

— Та арка, через которую мы проходили на выходе из зала с пространственным коридором... Это металлоискатель?

Во взгляде Милаэля появился хоть какой-то интерес:

— У вас на Земле пользуются металлоискателями?

— Ну да... в некоторых местах.

— Суть вы уловили верно. Это действительно является частью нашей системы безопасности. Но проверялся не металл. Не металл для нас опасен. Мы контролируем поступление любых технических приборов извне. Только то, что изготовлено в мирах Ливерея. Все остальное запрещено на ввоз. За редким исключением, как ваши планшеты — творение драконов. — Чуть помолчав, Милаэль расщедрился на небольшую лекцию: — В последнее время мы изготавливаем технику по особым технологиям, которые должны если не восстановить магические потоки в наших мирах, но хотя бы предотвратить гибель оставшихся деревьев. Потому что если они погибнут все и магия полностью покинет наши миры, уже будет ничего не исправить.

— Поэтому вы запретили ввоз остальной техники? Чтобы не навредить еще больше?

— Да, именно так.

А я с опозданием сообразила, что опять могла накосячить. Если бы у меня была какая-то техника, помимо этого планшета, опять бы вляпалась и наравалась на скандал!

— Нас не предупреждали об этом. И я читала о мирах Ливерея. Если бы увидела упоминание об этом законе, я бы запомнила.

— Вероятно, вы читали что-то не то, — холодно ответил Милаэль. — И это была еще одна проверка. Если бы кто-то из невест попытался пронести в Ливерей запрещенную у нас технику, мы бы ее выставили. Ливерею не нужны девушки, которые не разбираются в элементарных

правилах.

Ну, терять мне уже нечего...

— Так, может быть, не пойдем к Древу? Зачем меня проверять, если я не прошла первую проверку?

— Не говорите глупостей, Виктория. В отличие от остальных, вы действительно могли этого не знать, и это не так уж страшно. Это поправимо, в отличие от многих других вещей.

Последняя фраза прозвучала двусмысленно. Впрочем, здесь и гадать нечего — ясно, на что он намекал! На недавний скандал, участниками которого стали мы с Шайраном. Оттого и холоден настолько — считает, видимо, опороченной и недостойной. Да пусть что хочет, то и думает. Плевать мне на этого Милаэля. И на всех зрителей плевать. Главное, что я не считаю произошедшее чем-то ужасным. Как намекнул Шайран, мы не обязаны ни перед кем отчитываться за наши чувства друг к другу. Мне важно, что думает обо мне он. А что подумают другие — это их дело, которое меня никак не касается.

Полет был коротким. Это если пешком, то пришлось бы долго идти. А долетели минут за десять, после чего Милаэль помог мне спуститься на землю и оставил одну. Да, оставил! Заявил, что не будет мне мешать, я должна гулять здесь в одиночестве и прислушиваться к своим ощущениям, ни на кого не отвлекаясь. Обещал, что когда время придет, он за мной вернется. Я не стала уточнять, но очень надеюсь, что время придет не моей старости...

Вблизи Древо впечатлило. Конечно, я видела фото в интернете, видела его издалека, когда мы только прибыли в Ливерей, но вблизи это оказалось нечто невероятное. Огромное, прямо-таки гигантское. Крупные корни, словно вены, выпирали из земли у самого основания и дальше уходили в глубь. Толстенный ствол не обхватить, наверное, и вдесятером, если взяться за руки. Рядом с таким гигантом, упирающимся в небо, чувствуешь себя маленькой песчинкой, которая не может ни спасти мир, ни как-то иначе на него повлиять.

А еще здесь чувствуется печаль, сухость и медленное умирание. Оно уже смирилось, оно устало бороться. Оно готово умереть, и оттого печалится. Но это спокойная печаль, наверное, даже почти светлая, потому что Древо не противится. Черная, сморщенная кора, черные кривые ветви. В нем еще есть немного силы, но это — лишь тень былого величия.

Меня охватила тоска. Захотелось подойти, погладить кору, шепнуть что-нибудь ласковое. Но я сдержалась. Каким-то невероятным усилием воли сдержалась, вспомнив, что собиралась просто побродить по округе, не

проникаясь атмосферой. А то мало ли... Нет, я конечно, не думаю, что я, дитя технического мира — именно то, что нужно эльфам для возвращения магии, но осторожность лишней не будет. Нельзя создавать Шайрану дополнительных проблем и срашивать Таизир с Ливереем!

Древо стояло в центре парка. Часть этого парка была огорожена и даже охранялась. Вот по центру парка вокруг Древа я и бродила, дожидаясь Милаэля. Он вернулся быстро.

— Пойдемте, линна. Если бы вы могли помочь Древу, это уже случилось бы.

Я незаметно перевела дыхание. Уф, обошлось! Значит, меня зря посещало нехорошее предчувствие?..

А сенсация сегодня все же произошла. Я готовилась к балу, когда появился срочный выпуск шоу. И едва не выронила планшет, когда увидела на экране чуть посветлевшее Древо с крошечным зеленым ростком на вершине. У подножия Древа стояла ошарашенная Цирисса.

Ее, шатающуюся, уставшую и побледневшую, почти сразу увели из-под прицела камер, но журналисты гудели. Весь город гудел и гигантской лавиной стекался к Священному Древу, на котором появились признаки жизни.

Чуть позже показали Милаэля и добравшихся до него журналистов.

— Это то, что мы думаем? Действительно произошло то, чего так долго ждали техноэльфы?

— Да. Священное Древо оживает благодаря Цириссе рин Ласс.

— Поздравляем! Это воистину великолепное событие. Поздравляем все миры Ливерея. Но что будет теперь? Что ожидает линну Цириссу?

— Мы заберем ее в Ливерей. Это предусмотрено правилами. Линна Цирисса теперь слишком важна для Ливерея, чтобы мы могли ее упустить.

— Вы возьмете линну Цириссу замуж?

— Об этом до конца отбора я сказать не могу.

На этом срочный выпуск закончился и почти сразу в дверь постучали. Странно, кто бы это мог быть? Дурное предчувствие снова взыграло во мне. Так что к двери подходила, проверяя на пальце кольцо — подарок Шайрана, которым можно разрушить блокатор магии, и готовясь в случае необходимости создать круговой щит.

— Кто?

— Это я, Цирисса... — ее голос прозвучал как-то странно.

Настолько странно, что я все же прикрылась круговым щитом и только после этого открыла.

— Вика?.. — удивленно икнула она.

Нет, не думаю, что щит — это перебор! Вдруг Цирисса считает меня виноватой во всем и теперь решила отомстить, потому что терять ей больше нечего, потому что последняя надежда на внимание Тшахилавириона разбилась? Но, присмотревшись к Цириссе, поняла, почему голос звучал странно — она плакала.

— Что тебе нужно? — Я не собиралась бросаться ее утешать. Мы давно уже не приятельницы. Однако щит все же убрала. Надо будет создать снова — сделаю.

— Прости меня, — всхлипнула Цирисса. — Прости за все.

Она разрыдалась, так что пришлось все же пропустить в комнату, чтобы не стояла посреди коридора.

— Я очень перед тобой виновата, — заговорила Цирисса сквозь слезы. — Понимала, что ты ничего не делаешь для того, чтобы привлечь внимание Тшахилавириона шалэ Виарон, но не могла с этим смириться, просто не могла. Обида жгла изнутри. Поэтому я поддалась всеобщей волне, поэтому отвернулась, когда тебя обвинили в нападении на Салахара. Конечно, я понимаю, что ты этого не делала... И даже на репутацию наплевать, но... обида жгла, отравляла, не давала жить спокойно.

Кажется, Цирисса говорила искренне, но я не спешила ее утешать. Доверие — это такая штука, которую очень легко утратить, а вот вернуть потом почти невозможно.

— Разве что-то изменилось теперь?

— Да, изменилось. Я поняла, что не все зависит от нас. Иногда мы не можем изменить... совсем ничего не можем. Если что-то суждено, то нам самим уже ничего не исправить. Я так хотела стать избранницей энергетического вампира, а теперь меня заберут к себе техноэльфы. От судьбы не уйдешь. И теперь я не просто понимаю это — я осознаю, что ты тоже ничего не могла изменить. А еще я видела вас вместе с Шайраном эвр Шеосс и над этим тоже думала. Прости меня, Вика. Прости, если сможешь.

Я смотрела на заплаканную Цириссу, не зная, что сказать. Спутанные черные волосы, бледное лицо в красных пятнах и опухшие веки — она выглядела такой жалкой, такой несчастной и, наверное, смилившейся, впервые за все время.

— Я прощаю тебя, Цирисса.

Да, простить легко. Это ведь не значит, что мы снова станем приятельницами. Это не значит, что я снова буду доверять. Всего лишь прощение, которое сейчас так сильно ей нужно.

— Прости, — в очередной раз всхлипнула Цирисса и усилием воли прекратила плакать. — Я ведь знала, что тебе как никогда нужна

поддержка. Я должна была поддержать.

— Прощаю, — повторила я мягко.

— Спасибо... Я просто хотела, чтобы ты знала. Не знаю, сможем ли мы еще поговорить. Может, они не позволят мне покинуть Ливерей. Не знаю... Но я рада, что ты не держишь на меня зла. И... мне, правда, жаль, что мы не стали подругами.

Толкнув дверь, Цирисса выскочила в коридор и поспешила прочь. Какое-то время я еще стояла, не двигаясь с места, и размышляла. Цирисса лучше всех прошла испытание с самопожертвованием в наведенном сне. Это было так естественно, так искренне. Такая вот она — девушка, выросшая в мирах Шаиласса и мечтавшая стать женой энергетического вампира. Возможно, это именно то, что нужно было Древу для возрождения?

Но я рада, что мы поговорили. Рада, если Цирисса действительно больше не таит обиду. Это разрушающее чувство и ей ни к чему, тем более, если теперь техноэльфы возложат на нее миссию по спасению магии в мирах Ливерея.

Очередное уведомление в планшете отвлекло от размышлений. Ну вот, не могли еще позже написать!

«Линна Виктория! Сегодня произошло невероятное событие — одна из невест, Цирисса рин Ласс, вдохнула жизнь в святыню Ливерея, в честь чего сегодня состоится праздник. Вместо бала объявляется празднование. Одежду для празднования Вам доставят в ближайшие несколько минут. Пожалуйста, откройте служанкам, когда они придут, и будьте готовы вовремя».

А дальше началось безумие. Вряд ли это очередная проверка, скорее, просто косяк организаторов и полнейший бардак из-за произошедшего в самом Ливерее. Проверять нас вроде как больше не нужно. Пусть выбор еще не объявлен, но уже очевиден. Милаэль ни к кому из участниц не питал теплых чувств, зато теперь наверняка заключит выгодный брак. Жениться на девушке, оживляющей святыни — это в духе эльфов.

Так вот, это вряд ли была проверка, но нервы мне помотали изрядно. Потому что одежду-то мне принесли, но в остальном пришлось готовиться самой. Бальную моду я изучила... А празднование в честь оживления Древа? Вот как к нему готовиться? Можно было бы решить, что без разницы, что нет никаких правил, ибо такое событие у техноэльфов впервые, но ведь принесли же специальную, традиционную одежду! А какой должен быть макияж, прическа?

В общем, прежде чем приводить себя в порядок, пришлось зарыться в

интернет в поисках ответа. И ведь нашла! Подсказкой послужило летящее светло-зеленое платье, которое мне принесли. Кстати, по цвету оно идеально подходило к моим глазам. А один глаз я уже успела накрасить на бал... и вот тени определенно с платьем не сочетаются. Пришлось стирать, глаз ожидаемо покраснел... Проклятье!

Зато в интернете все-таки нашлось объяснение. Платье, которое мне принесли, являлось традиционным исконно эльфийским платьем, еще до их повального технического прогресса. Выходит, сегодня мы все изображаем традиционных эльфов. А это значит — обязательно распущенные волосы и венки с цветами. Где я возьму венок?! В саду нарву, что ли?

Оказалось, это промашка служанок. Когда я, заставив себя не метаться в беспорядке по комнате, все же взялась за макияж, подходящий к образу, снова заявила служанка и, старательно извиняясь, вручила мне венок. Красивый, кстати. Нежные, белые цветы, на самом венке — крупные, а дальше на зеленых ниточках спускаются уже маленькие, они будут потрясающе смотреться в темных волосах.

Угадала. Образ удался. И даже вон щеки слегка покраснелись от того, что слишком нервничала и торопилась. Успела! Одно что... понятия не имею, как вести себя на подобных мероприятиях. Вот о балах читала. О праздновании в честь воскрешения магии не читала, об этом в принципе нигде было прочитать, оно же впервые произошло. Но ничего, думаю, справлюсь. Достаточно за остальными участниками отбора понаблюдать.

Зал украсили цветами. Да и на зал это походило отдаленно, потому что вместо стен с трех сторон здесь были колонны, оплетенные вьющимися растениями, а за колоннами начинался сад. И лишь эти колонны служили хоть каким-то ориентиром, где заканчивается зал. Ну, еще, пожалуй, потолок в виде стеклянного купола и пол. Потому что в саду пола не было — только мощенные дорожки.

Участницы отбора пришли, наверное, самыми последними. Здесь уже собралось немало народу, и все, даже не эльфы, были облачены в летящие платья по исконно эльфийской моде. У всех женщин — цветы в волосах. Цветов вообще было вокруг очень много. Они обвивали колонны, свисали с потолка. Отовсюду лилась нежная, красивая музыка. Гости радостно улыбались, их глаза сияли. По крайней мере, у техноэльфов, но и остальные постепенно проникались воздушной атмосферой счастья и возрождения.

— Позвольте пригласить вас на танец, — из толпы внезапно вынырнул Шайран и протянул мне руку.

Я рассмеялась и с радостью приняла приглашение. На душе было удивительно легко. Наверное, и меня захватило всеобщее веселье.

Музыка походила на звон капли и колокольчиков, а наш танец — на воздушный полет. Шайран не переходил грани и вел себя крайне сдержанно. Осторожно держал за талию, не позволяя себе ни одного лишнего, слишком откровенного прикосновения, зато его глаза полыхали таким огнем, что мне становилось жарко. А может быть, я покраснела от самого танца, чем-то напоминающего быстрый вальс.

— Тшахилавириона здесь нет, — улыбнувшись, при очередном повороте шепнул Шайран.

— Это хорошо, — облегченно выдохнула я.

А после танца с Шайраном меня все же перехватил Милаэль. Как успел пояснить Шайран, это дань вежливости. Милаэль, как хозяин празднования, должен станцевать с каждой из невест. Расставаться с Шайраном не хотелось, но и отказать королю техноэльфов никак было нельзя. Танец с ним получился хоть и воздушным, но холодным, каким-то безжизненным.

За все это время никто из нас не заговорил. Я уже даже не пыталась, а Милаэль, видимо, не видел в этом необходимости. Вежливость, дань традиции — ничего более. Но, наверное, оно и хорошо. Поблизости я чувствовала присутствие камер. Если бы Милаэль станцевал со всеми, кроме меня, ведущая наверняка прицепилась бы к этому. Еще бы, такое унижение! Меня сочли недостойной даже для танца. Так что спасибо Милаэлю и на этом.

А после танца начался салют, и вся толпа устремила в сад.

— Посмотрите салют, очень рекомендую, — сказал Милаэль, прежде чем затеряться в толпе. — Ливерей славится их красотой.

Салют от технически развитого мира? Что ж, пожалуй, это и вправду должно быть что-то великолепное.

Но пока я разворачивалась, чтобы влиться в движение к саду вместе с толпой, на меня налетела какая-то женщина. Столкновение вышло не сильным, вот только в руках она держала бокал с вином. Рукой она, конечно, взмахнула. И половина этого вина оказалась у меня на платье. На лифе расплылось темное, некрасивое пятно. Подолу достались уродливые подтеки с брызгами капель.

— Ох, какая же я неловкая! Извините! — прощепетала она абсолютно неискренне. А в глазах на мгновение промелькнула самая настоящая ненависть.

Женщина уже скрылась в толпе, а я какое-то время так и стояла,

потрясенная этой ненавистью. За что? За что она так меня ненавидит? Ну да, в последнее время я не пользуюсь популярностью, но чтобы настолько? За что?!

Почему-то в этот момент стало дико обидно. Радость, веселье, беззаботность. В саду начинается салют. Все эти люди и не только люди проходят мимо меня. Всем наплевать. Всем! Им же хорошо, им весело. А я стою здесь посреди зала, как будто оплеванная. Чем я это заслужила? Только ли тем, что, не сдаваясь, упорно проходила одно испытание за другим? Несправедливо!

Едва не всхлипнув, рванула к выходу из зала. Не в сад, а к тому, который вел обратно в здание. Там где-то по пути я видела туалеты, а лучше вообще до комнаты своей добраться и закрыться до конца мероприятия. До возвращения на Элинора — еще лучше! Жаль, нельзя спрятаться до конца отбора.

Не знаю, каким невероятным усилием воли я сохраняла на лице спокойствие. Как умудрялась останавливать себя, не переходить на бег. Потому что хотелось именно бежать. Спрятаться от всех! Надоело. Как же мне это надоело. Скорей бы проклятый отбор уже закончился.

А в коридоре меня внезапно кто-то схватил. Он вынырнул из ниши сбоку и сразу оказался у меня за спиной, так что рассмотреть его не получилось. В первое мгновение попытка создать круговой щит была остановлена блокаторм магии. Я воспользовалась кольцом. От блокировки избавиться удалось, но щит раскрыть уже не успела. Что-то болезненно кольнуло в шею. На вампирский клык не похоже. Он ведь обычно ходит в паре. Игла?... Вот, кажется, что-то впрыснули под кожу.

Перед глазами сразу поплыло, во рту почувствовалась горечь. Тело ослабело, я больше не могла не то что к магии обратиться, но и стоять на ногах не было сил. Кто-то подхватил меня и куда-то потащил. Я отчаянно пыталась сопротивляться, отбиваться или хотя бы мешать продвижению, но лишь послушно волокла за ним ноги по полу. В расплывающейся темноте с отблесками отдаленного света уловила, кажется, знакомые черты. Ксандр? Но зачем это Ксандру, чего он добивается?!

Он внимательно зыркал по сторонам и упорно тащил меня в ему одному ведомом направлении. А потом внезапно повернул в какой-то коридор, толкнул спиной дверь, переступил порог и заволок меня в темное помещение.

Соппротивляться я не могла. Закричать тоже не получалось. Да и соображала я с трудом. Удивительно еще, что оставалась в сознании. Чем-то это было, наверное, похоже на крайнюю степень опьянения, когда и

телом не владеешь, и языком еле ворочаешь, умудряясь только мычать. Я такого никогда не испытывала, только со стороны наблюдала, зато теперь ощутила в полной мере. Перед глазами плясали искры, голова кружилась то в одну сторону, то в другую, и от этого, кажется, укачивало.

Я плохо видела, еще сложнее было сориентироваться из-за тошнотворного головокружения, но, кажется, мы очутились в какой-то комнате. Спальне.

— Потерпи немного, так нужно. Прости, Вика, но ты не оставила мне выбора, — бормотал Ксандр, удерживая меня возле кровати и... снимая одежду?

Да что он вытворяет?! Перепугавшись, я попыталась высвободиться, но удалось лишь слегка приложить ладонь к его груди.

— Так нужно... ты ничего не сможешь сделать. Этот препарат будет действовать ровно столько, сколько нужно. Потерпи, скоро все закончится.

Самое отвратительное, что страх тоже стал отступать, сил не осталось даже на эмоции. Я не испугалась, когда нежная ткань платья соскользнула вдоль тела на пол. Не испугалась, когда Ксандр ловко лишил меня нижнего белья. Его руки подрагивали от волнения, но он не удержался — погладил обнаженную кожу груди, его дыхание сбилось.

— Прости, так нужно... Так будет лучше. Правильней, — прошептал Ксандр. При взгляде на мое тело в глазах появился лихорадочный блеск.

Наверное, хорошо, что здесь было достаточно темно.

Ксандр уложил меня на кровать и принялся раздеваться сам. Я лежала, не шевелясь, и просто смотрела на него. Эмоций никаких не было, все происходящее казалось отдаленным сном, чем-то ненастоящим, неестественным.

Отстраненно я удивилась тому, что Ксандр тоже разделся полностью и запрыгнул в кровать, устраиваясь рядом со мной. Он что, собрался меня изнасиловать? И много ли удовольствия в этом деле с бесчувственным бревном?

— Прости, Вика. Так надо, — повторил он шепотом, приподнялся и накрыл мои губы поцелуем.

А потом в комнату ворвался Шайран...

Я узнала его по дикому, нечеловеческому рыку. Пламя пронеслось над кроватью, Ксандр, склонившийся надо мной, вздрогнул и оторвался от губ. Я почти не почувствовала этот поцелуй, зато ощутила кое-что другое. Стоило вдохнуть нагретый от пламени воздух — и слабость стала отступать.

— Как ты посмел к ней прикоснуться?! — взревел Шайран. Взмах

рукой — и по Ксандру бьет магическая волна, отшвыривая его в стену. Вот только Ксандр не растерялся. Не поднимаясь с пола, открыл портал и буквально упал в него, заваливаясь набок. Наверное, он сейчас потеряет сознание, но это будет где-то далеко, не в одной комнате с взбесившемся драконом.

Шайран повернулся ко мне. Глаза полыхали яростью, болью и каким-то безумием.

— А ты, Вика. Как ты могла это допустить? — И снова зарычал: — Как ты могла лечь с ним в одну постель?!

Бросок — Шайран оказывается рядом со мной, подхватывает на руки и прижимает к себе. Во взгляде целый взрыв — это страсть завладевает драконом, примешиваясь к безумию и ярости. Рядом открывается портал, Шайран прыгает туда вместе со мной. Отдаленно слышатся встревоженные голоса и крики. Похоже, в комнату все же прибежали на шум, а может, огонь, пущенный Шайраном, задел соседние помещения — я этого не заметила. Мы уже были далеко, а когда портал исчез, нас накрыло тишиной, разбавляемой лишь тяжелым, рваным дыханием дракона.

— Прежние чувства разыгрались? Захотелось вспомнить о прошлом? — прошипел он и, не давая ответить, рывком прижал меня к себе. Шумно вдыхая, провел носом вдоль шеи и выше, по щеке, к виску. А потом внезапно оттолкнул. Тело еще слушалось плохо, поэтому на ногах я не удержалась. Взмахнула руками в отчаянной попытке сохранить равновесие, но все равно опрокинулась. Правда, упала на что-то мягкое. Судя по всему, опять на кровать.

— От тебя пахнет им! Ты вся провоняла им! — взревел Шайран. — Но ты моя. Только моя. Я докажу это тебе. Ты можешь принадлежать только мне одному.

Прорывав эти слова, Шайран рванул ко мне. В одно мгновение оказался рядом, накрыл своим телом и впился в губы поцелуем, болезненно сминая, подавляя, подчиняя. От губ Шайран перешел к шее, ключицам и плечам, а потом и к груди. Целовал и тут же кусал, скользил языком и снова прихватывал зубами кожу.

— Шайран, прекрати. Что ты делаешь, не надо, — я пыталась его отпихнуть, но он не замечал.

Самое отвратительное, что я даже сопротивляться толком не могла. Силы возвращались, но медленно, слишком медленно. Говорить тоже было по-прежнему тяжело, я не могла кричать на него, не могла заставить себя слушать.

А Шайран продолжал терзать мое тело, жадно, лихорадочно. После

грудь перешел к животу. Он как будто стирал с меня чужой запах, заменял своим. Вот только... Шайран был зол. Очень зол. И почти не контролировал себя. Это грозило катастрофой.

— Я избавлюсь от его запаха. Ты будешь пахнуть только мной. Ты моя. Моя, прямо сейчас будешь моей и навсегда, — бормотал Шайран, покрывая живот поцелуями и спускаясь все ниже.

— Шайран, пожалуйста, не надо. Не было у нас с ним ничего. Успокойся, давай поговорим. Он подставил меня. Он все подстроил, — повторяла я, уже чуть ли не плача. Упорно пытаюсь оттолкнуть его голову, остановить эти злые, словно наказывающие поцелуи. Но Шайран как будто не слышал. Просто не слышал меня!

Безумие полностью им завладело.

— Шайран, не надо! — всхлипнула я, потому что его рука, огладив бедро с внешней стороны, устремилась к внутренней.

— Не надо? — он на самом деле остановился. Рука замерла совсем рядом, но еще не касаясь. Горячая, сильная ладонь легла в опасной, будоражащей близости. А Шайран наконец прекратил поцелуи и посмотрел на меня.

Вот только... в этом взгляде не было прежнего Шайрана. Я не узнала его! Злой, жесткий, безжалостный дракон — вот кто смотрел на меня. И улыбка на его губах заиграла такая же жесткая, беспощадная. Такой не остановится. Он доведет начатое до конца. И мне вряд ли это понравится, потому что нежности не будет. Будет только животная страсть, перемешанная с яростью и желанием доказать, что он единственный, кто имеет право ко мне прикасаться, обладать мной.

— Не хочешь? Меня, значит, не хочешь, а его хотела? — спросил он со злостью. Рука сдвинулась на миллиметр еще ближе.

Объяснять бесполезно. Он не услышит. Если бы Шайран не был охвачен безумием, он бы еще в самом начале заметил, что никакой страсти к Ксандру во мне не было. Но я все-таки выдохнула:

— Нет. Его я не хотела, а ты не в себе.

Собрав все крохи сил, которые успели появиться, влила их в удар. Магический. Щит засиял ярким голубым светом и отшвырнул от меня Шайрана. На его пальцах в последний миг удлинились когти, словно он пытался удержаться на мне, но удар был достаточно силен, чтобы дракона все же с меня снесло, отбрасывая почти к самой стене. Напоследок когти больно полоснули по коже, я зашипела.

Пока Шайран очухивался у стены, я пыталась встать с кровати. У меня это даже получилось, однако ноги подвели — подкосились, едва я

попыталась сделать шаг. Хотела сбежать. Хотела переместиться, но после удара щитом на это сил уже не хватало. Кажется, препарат, который вколол в меня Ксандр, каким-то образом воздействовал на способность обращаться к магии.

Уйти я не смогла. И упасть тоже не успела. Шайран подлетел ко мне, схватил за плечи и впечатал в стену.

— Моя! Ты моя! — прорычал он, снова впиваясь в губы поцелуем. Руки зашарили по телу, больно стиснули талию. Колено властно раздвинуло ноги.

Я задрожала. Не от наслаждения и не возбуждения — от страха, от паники, завладевающей разумом, от отчаяния при мысли, что вот-вот произойдет. И только одежда на Шайране еще отгораживала меня от чудовищного мига, когда он все испортит безвозвратно, сломает наши отношения и, наверное, меня саму.

— Ты пожалеешь, сам потом пожалеешь, — прошептала я. Сил на сопротивление больше не осталось. Пусть делает, что пожелает. А дальше... он об этом пожалеет. Это единственное, что еще утешало.

Я зажмурилась, потому что не могла смотреть в безумные глаза, в которых вместо Шайрана был кто-то чужой и невероятно злой. Не могла смотреть, как одежда на нем опалается и опадает пеплом, обнажая тело.

Шайран зарычал, швырнул меня обратно на постель. Падение не было болезненным, но дух захватило. Только что я стояла, прижатая к стене, и вот уже, перекувырнувшись в воздухе, упала спиной на кровать. Шайран подскочил, навис сверху, упираясь руками в постель по обе стороны от моей головы. Я не смотрела на него. Меня уже трясло, а из глаз текли крупные слезы.

Но прошла секунда, вторая, третья, а Шайран не продолжал, почему-то не трогал меня. Осторожно приоткрыв глаза, увидела, как раздуваются его ноздри, как меняется лицо, и постепенно на нем появляется осознанность. Понимание, что едва не натворил. Впрочем, злость тоже осталась. И боль. Он ведь считает, будто я пыталась ему изменить?

— Вика, — прохрипел Шайран. Отстранился, чтобы взять края покрывала и укутать меня им. Не так, как в прошлый раз. Сейчас я могла шевелиться.

Больше дракон ничего не говорил. Только поднялся с кровати и открыл мне портал. Пока Шайран не передумал, я поспешила встать. Придерживая покрывало на себе, шагнула в портал. Оглядываться не стала. Смотреть на него совсем не хотелось.

Глава 13

После перемещения от Шайрана я оказалась в своей комнате на Элиноре. Судя по темноте, царила глубокая ночь. В спальне было тихо, похоже, мое появление осталось для Эйвы незамеченным. Я рухнула на кровать, все так же закутанная в покрывало, и, согнувшись в комочек, разревелась. Старалась плакать тихо, но периодически всхлипывала и все равно разбудила Эйву. Она, встрепанная, с широко раскрытыми зелеными глазами, металась надо мной, сыпала пылью и какое-то время пыталась выпрашивать, что произошло. Я не могла ответить — рыдания душили, тело содрогалось. Сообразив, что я все равно не смогу ничего объяснить, Эйва просто принялась гладить меня по спине и волосам, тихонько приговаривая что-то успокаивающее. Так, кажется, и заснула, провалилась в темноту.

На следующий день чувствовала себя абсолютно разбитой. Не хотелось одеваться, не хотелось есть и что-либо делать. Не то чтобы не хотелось жить, но мне было все равно. Вот просто наплевать. Накатила такая апатия, что в пору лезть на стену, но это тоже было лень.

К обеду участницы отбора должны были вернуться с Ливерея. Готовил мне здесь кто-то завтрак или нет — не знаю, не стала проверять. Когда спать стало уже невозможно, просто лежала с открытыми глазами и бездумно смотрела в потолок. Поначалу Эйва еще пыталась вытащить меня из кровати, даже одеяло стягивала, но силы все-таки были не равны. Наконец феечка оставила меня в покое и куда-то улетела.

Правда, вскоре выяснилось, куда именно. Она в мой планшет залезла. Видимо, надеялась найти причину моего состояния в свежем выпуске шоу. Увы, ничего подобного там не было. Кажется, никто даже не заметил моего отсутствия. Или Шайран ничего не разнес в эльфийском доме, или на шоу наложили цензуру, запретив об этом говорить. Шайран... даже думать о нем не хочу!

Кстати, вполне мог случиться очередной скандал. Моя одежда, снятая Ксандром, осталась в той комнате. И кто-то ведь туда ворвался, когда Шайран уносил меня оттуда порталом. Да, одежда одной из невест вместе с нижним бельем — это определенно скандал. Но вот не случился почему-то.

— Ой, что это... какой кошмар! Вика! Здесь важные новости, — внезапно воскликнула Эйва через несколько минут после того, как шоу закончилось.

— И что?

Я имела в виду «Мне-то какое дело», но феечка, видимо, рассудила иначе. Восприняла мою фразу как вопрос «Что же там произошло».

— Найтан Сарне плохо себя чувствует вот уже второй день, а сегодня вообще слег, и никого к нему не пускают!

— Ну и что? — без малейшего интереса откликнулась я.

— А это еще не все! Вот, послушай. — И нажала на кнопку воспроизведения очередного видео.

Это оказались новости.

— Сегодня стала известна невероятная информация, сенсационная новость! — сообщил незнакомый женский голос. — Шайран эвр Шеосс — внебрачный сын ныне почившего императора Арргона эвр Илварен и старший брат Салахара эвр Илварен. Именно поэтому Шайран эвр Шеосс посчитал себя достойным занять место императора Салахара эвр Илварен на отборе и временно взять правление Таизира на себя. Но так ли уж это было временно и не задумывался ли самый настоящий переворот?

Эйва испуганно пискнула, а ведущая продолжала:

— Последние события наталкивают на мысль, что все это было спланировано заранее. На отборе невест, за которым сейчас наблюдают зрители по всем Объединенным Мирам, мы увидели нечто выбивающееся из всех правил и даже запрещенное. Да, речь именно о развратном занятии, за которым застали невесту Викторию Севарину и советника Шайрана эвр Шеосс. Они уже давно вместе занимались магией. Магией ли? Может быть, они давно скрывали свои чувства, но до недавнего времени успешно? Может быть, Шайран эвр Шеосс сам ранил императора, чтобы занять его место на отборе и заполучить одну из невест отбора?

Эйва плюхнулась задом на столешницу и принялась обмахиваться салфеткой.

— Все мы знаем, что пара для дракона очень важна. Ради нее дракон готов на любые поступки. Однако нападение на императора непростительно. Сейчас мы не предполагаем и не строим догадки на пустом месте. Утром Шайран эвр Шеосс был задержан драконами за нападение на Салахара эвр Илварен. Судя по всему, Шайран эвр Шеосс попытался добить императора, чтобы предъявить права на императорский трон, а в качестве приза заполучить невесту Викторию Севарину. На данный момент Шайран эвр Шеосс находится в тюрьме Таизира, ведется следствие. Мы будем держать вас в курсе дальнейших событий и обязательно сообщим подробности, как только они станут известны.

Выпуск новостей, видимо, закончился. На этом Эйва грохнулась в

обморок, состукав о столешницу. Если честно, я так и не поняла, что именно произвело столько шума. Кости? Голова? Вроде бы такая хрупкая феечка...

Все так же лежа на кровати, лениво размышляла...

Нет, новость меня не затронула. Что-то внутри заскреблось, но особого волнения не вызвало. Шайран пытался добить Салахара? Нет, это вряд ли. Скорее, спасал, но Демиург как-то умудрился подставить его. Почему вдруг именно сейчас? Вариантов два. Во-первых, чертов отбор приближается к финалу. А это значит, что пора действовать. Во-вторых, Шайран мог на самом деле раскрыть свое происхождение. Мог и вправду претендовать, чтобы гарантировать безопасность Земли. Если он станет не временно исполняющим обязанности, а законным правителем Таизира, то уже никто, даже Тшахилавирион не посмеет перечить ему и оспаривать право на Землю в качестве приданого ко мне. Шайран пытался загладить вину? Сомневаюсь. Наверное, он до сих пор считает, что я его предала. Или все же одумался, понял, как сильно ошибся? Ведь стоило хотя бы немного подумать, когда ослепляющая ярость спала, когда разум начал возвращаться после вспышки безумия.

Но как бы там ни было, о происхождении Шайрана стало известно, а Демиург, ведь только он из всех мог пробраться к Салахару и подставить Шайрана, сделал свой ход, чтобы не допустить возможных последствий и объявления о праве на императорский трон.

Ну что ж, на этот раз Шайран серьезно вляпался.

Я бы так и пролежала целый день, не вылезая из постели, но заурчавший живот и чувство голода все-таки погнали меня вперед. Далеко не ушла — ограничилась фруктами и водой, которые были в комнате. Выходить из своих покоев не хотелось. Видеть тоже никого не хотелось.

По пути, прежде чем вернуться обратно в кровать, побрызгала водой на Эйву. Феечка неохотно пришла в себя.

— Вика, ты встала? Это хорошо... хорошо... — она как-то осоловело осматривалась по сторонам. — То, что произошло с Шайраном, это ужасно. Как же мы теперь...

— А никак, — я пожала плечами и, дожевывая яблоко, отправилась обратно к кровати. Но не дошла. Потому что поняла, что не могу отстраняться, просто не имею права.

Черт возьми, я не имею права впадать в апатию, жалеть себя и утопать в депрессии. Не имею права ни на что, потому что будущее Земли снова под вопросом, гигантским таким и жирным, как клякса.

Пока я осознала, в комнату вплыла камера. Пока только одна, но

ведь достаточно одной, чтобы следить за мной.

И тут меня накрыло. Злостью, яростью, ненавистью!

У меня в личной жизни катастрофа, а я даже не имею права вдоволь пострадать! Мне нужно думать, что делать дальше, как Землю спасти, если уж Шайран оказался в тюрьме. И тут еще эта проклятая камера, когда мне хочется все к чертям разнести. Кстати, идея. Может, мне удастся вырубить камеру? Потому что бесит, потому что хочется выпустить пар и что-нибудь сломать!

Так, думаем. Камера снимает меня. Значит, ко мне она сейчас повернута «передом», если так можно выразиться. Подходим к ней, быстро огибаем, оказываясь позади, и, пока она разворачивается, хрясь по ней щитом. И еще, и еще один удар! Я била щитом, как будто это сковорода. Била в воздухе там, где, по моим ощущениям, должна находиться камера. Била с остервенением, в каком-то припадке, пока что-то действительно не поломала. Сначала почувствовалась сама камера, я уже не по воздуху била, а по мелкому предмету, застывшему в воздухе. Потом она начала мерцать, проявляясь перед глазами, пока полностью не лишилась невидимости и, раздолбанная, не рухнула на пол. Кажется, у нее даже какая-то мелкая деталька отлетела. Я перевела дыхание и только тогда успокоилась.

Меня потряхивало, со лба стекал пот. От напряжения дрожали руки. Щит вообще рассеялся, воспротивившись такому обращению с собой. Но мне было это нужно, очень нужно! Выпустить эмоции, устроить разрядку.

Зато исчезла апатия и даже обида со злостью поутихли. В голове закрутились мысли. Нужно думать, как дальше быть. Нужно думать.

Хорошо, что я только камеру расколотила, а не всю комнату разгромила. Потому что сейчас придут драконы. И ведь если бы они обнаружили разгром, вполне могли бы меня замести в местную тюрьму вслед за Шайраном! Да и так могут. Решат, что мы вместе покушались на Салахара, по крайней мере, вместе в первый раз, и тоже схватят. Что тогда будет с Землей? Проклятье! И так, и так ничего хорошего родному миру не светит.

Шайран под арестом. Теперь Тшахилавирион легко сможет взять меня в жены. Я, конечно, уже совсем не котируюсь и, вроде как, даже позор жениться на такой, но ради Земли он потерпит. А есть еще Демиург, которого такой расклад тоже не устроит. Значит, его ход не последний, на подставе, устроенной Шайрану, он не остановится. Планирует все же добраться до меня? А дальше что? Как он-то через меня сможет Землю получить? Нужно быть женихом на отборе, чтобы завладеть Землей законно. А если захватывать и идти против Объединенных Миров, то, в

принципе, на меня ему уже должно быть наплевать. Только посмеется, глядя на самодовольную мордашу Тшахилавириона, потому что основное препятствие — Шайрана — он уже устранил.

А может, все это ошибка? Может, драконы еще разберутся, что Шайран не виноват?..

Звонок в дверь отвлек от размышлений. Это незнакомый молодой дракон, видимо, из охраны, пришел за сломанной камерой. Интересно, она засняла все же, как я ее разламываю, или удалось остаться за пределами видимости? Я старалась. Максимум, что будет видно в кадре — это голубые вспышки света и мое лицо где-то за ними. А, в общем, не так уж интересно. Мне все равно.

Однако на дракона поглядывала с опаской. Как ни странно, он пришел один, не целый конвой. Уже хорошо. Может, не станут пока трогать?

— Линна Виктория, я заберу сломанную камеру и отнесу специалистам. Не беспокойтесь, ее скоро починят.

Не беспокоюсь. Вот ни капли.

Правда, при виде, что камера не как в прошлый раз вышла из строя по непонятной причине, а слегка пострадала физически, дракон приподнял бровь. Но замечание делать не стал — почему-то промолчал. Я все так же напряженно следила за ним, однако попыток скрутить меня и увести на допрос дракон не делал. Уже на выходе в коридор остановился, посмотрел на меня и сказал:

— Шайран эвр Шеосс — очень хороший советник и надежный друг. К сожалению, я не могу сделать для вас больше, но сегодня допроса не будет. Допрос состоится через два дня, после испытания в мирах Шаиласса.

То, как серьезно, понимающе смотрел на меня дракон, как отзывался о Шайране... что-то внутри меня все же заставило дрогнуть. Я подалась за ним.

— Пойдите. Шайран... его на самом деле задержали?

— Да, — подтвердил дракон, слегка склонив голову. — Извините. Я сделал все, что мог.

— Спасибо, — прошептала я, когда он уже вышел из комнаты. Но слух у драконов лучше, чем у людей, так что не сомневаюсь — он услышал.

Если это друг Шайрана, а Шайран попросил его об услуге за меня, то можно быть уверенной, что компрометирующие кадры с моим безумством в чужие руки не попадут. Хотя, может, и попадут, если сигнал передается сразу на сервер, но здесь не такая сенсация, чтобы устраивать экстренный выпуск шоу. Следовательно, будет время подчистить лишние кадры. Да, пожалуй, он так и сделает. Уберет все, что меня компрометирует.

Почему я так цинично об этом размышляю? Да потому, что Землю спасти надо. И я еще не решила, пригодятся мне в этом деле оставшиеся ошметки репутации, или на них уже совсем наплевать.

Так, у меня два дня. Почему именно два? Наверное, в этом тоже есть какой-то смысл. Сегодня — день отдыха. Шайран дал мне сегодняшний день, чтобы, вероятно, успеть прийти в себя после того, как сам же едва... ну, не будем об этом. А завтра, что у нас завтра?

Ответ нашелся в расписании. Как раз недавно добавили, а я поначалу и не заметила, потому что стресс спускала на камеру. Завтра испытание в мирах Шаиласса, без каких-либо пояснений. Значит, мне дается время, чтобы пройти испытание. Что это значит и есть ли у Шайрана какой-нибудь план? А черт его знает!

Ясно одно: если Шайран попросил этого дракона за меня, значит, он не отвернулся. Да и как он отвернется от меня? Драконья связь не позволит, просто не позволит. Я могу быть сколь угодно ужасной парой, вести развратный образ жизни и постоянно изменять Шайрану, а он все равно будет раз за разом ко мне возвращаться.

Я горько усмехнулась. Какая-то безвыходная у него получается ситуация. Впрочем, сейчас нужно подумать о другом. Что с Землей-то делать? А главное, что я могу сделать, именно я?

Размышления, увы, ни к чему хорошему не привели. Получалось, что я-то как раз теперь ничего и не могу. Разве что плыть по течению и старательно проходить испытания, которые подкинет Тшахилавирион. Здесь чудится какой-то подвох, но, опять же, остается только гадать, а пока не увидишь, что он устроил, подготовиться все равно никак не получится. Придется решать проблемы по мере их поступления и выкручиваться на ходу. Зачем? А, не знаю. Понятия не имею, что теперь ждет Землю.

Как противостоять Демиургу, даже не представляю. От него, наверное, вообще не спастись. А вот как подпортить игру Тшахилавириону, одна идея в голову все же пришла. Правда, от этой идеи мне поплохело, пришлось ползти к графину воды и вливать в себя освежающую жидкость. Нет, с такими идеями я точно рехнусь!

Но если... а что если это единственный выход?

Как стояла, так и села, почти рухнула на диван, стискивая в пальцах стакан с водой.

Единственный план без участия Шайрана — это план, который придумал Ксандр. Но все это тоже становится невозможным при том рейтинге, который сейчас есть у меня. К тому же, последние события подбросили в огонь дровишек — меня вполне могут счесть соучастницей

Шайрана, ведь это якобы он захотел устранить Салахара, чтобы быть вместе с найденной среди участниц отбора парой. Да и о первых подозрениях обязательно вспомнят. Если подумать, все сходится. Мы с Шайраном сговорились, чтобы устранить Салахара. Так вот, на рейтинг и любовь публики можно не рассчитывать. А без этого, с тем отношением, какое ко мне теперь есть, невозможно затребовать независимость для Земли.

И это, не говоря о том, что мысли о Ксандре вызывают тошноту.

Но есть один выход, есть. Я отчаянно пытаюсь придумать иной, вот только, похоже, кроме него, больше не остается ничего.

Совет Объединенных Миров принял решение: кто из женихов на отборе возьмет замуж Викторину Севарину, тот получит в качестве приданого Землю. Значит, единственный способ пообломать загребущие ручонки Тшахилавириона — это сделать так, чтобы он не смог меня выбрать, не смог жениться на мне. Увы, теперь из отбора можно выбыть только единственным способом — умереть. Но тогда условие не состоится и Объединенным Мирам снова придется думать, как и кому распределить Землю. Конечно, нет никакой гарантии, что она в итоге не окажется все равно у энергетических вампиров или у Демиурга, но это даст хоть какой-то шанс, потому что если я дойду до конца отбора, то меня выберет Тшахилавирион. Выберет меня и получит Землю. Здесь без вариантов, если только, опять же, не вмешается Демиург, но вот далеко не факт, что его вмешательство будет лучше, чем превращение Земли в ферму для энергетических вампиров.

Хорошо, если Землю отдадут Таизиру в качестве искупления за Салахара... Драконы в любом случае лучше энергетических вампиров и Демиургов. Но это все будет потом, если не сработает первое «кто возьмет Викторину, тот возьмет и Землю». А с отбора, если не замуж, мне теперь дорога только одна — вперед ногами, лежа.

Черт, не хочу! Я так мало еще жила, что не хочу умирать даже ради спасения Земли!

А может, как-то удастся поговорить с Шайраном? Может, у него есть план, может, с него снимут обвинения? Увы, вряд ли успеют до конца отбора во всем разобраться, а если действовал Демиург, то могут вообще не разобраться и поверить, будто Шайран действительно пытался убить Салахара.

На допрос меня поведут, скорее всего, в Таизир. Возможно, это даже будет проходить недалеко от места, где держат Шайрана. Стоит отбросить сейчас все эмоции, обиду и разочарование: Шайран — мой союзник. Да,

именно так. Не любимый мужчина или друг. Просто союзник, потому что ему выгодно позаботиться о благополучии Земли, он ведь наверняка попытается наладить со мной отношения, загладить вину, вновь расположить к себе. Что бы он там ни думал, а драконья связь потребует свое. Значит, Шайран — по-прежнему союзник. В своих чувствах разберусь потом, если это вообще понадобится...

Закусила губу, чтобы не разреветься от собственных мыслей.

Как же больно! Больно настолько, что хочется выть и бросаться на стены. Но я не могу позволить себе проявлений эмоций, вообще никаких. Нужно думать о Земле. Так вот, когда меня отведут на допрос, нужно попытаться связаться с Шайраном. Как вариант, воспользоваться перемещением. А вдруг получится? Должно же когда-нибудь получиться сделать это по своей воле! С Элинора я бы не рискнула пытаться, мало будет толку от меня бездыханной. А вот из одной точки Таизира в другую — вполне.

Значит, нужно пережить сегодняшний день. Завтра пройти испытание в мирах Шаиласса, иных вариантов нет. Пройти, ускользнуть от Тшахилавириона и дожждаться вызова на допрос. А там уже будет видно, как поступить.

Кстати, перемещение на дальнейшее расстояние — прекрасный способ самоубийства, если уж иного выхода не будет. Ну а что? Вполне неплохой вариант! Это могут счесть как доказательство моей вины и попытку сбежать из-под стражи. Сбежала и умерла, не рассчитав собственных сил. Опять же, кольцо у меня есть, о свойствах которого никто не знает. Если на самом деле заключат под стражу и заблокируют магию, смогу им воспользоваться, а затем — уже перемещаться. И тогда вполне логичным кажется вариант перехода Земли в руки Таизира, как больше всего пострадавшей стороны от действий землянки.

Сама не знаю, как не свихнулась от всех этих мыслей! Впору, наверное, было впадать в отчаяние и биться в истерику, но я старательно держала себя в руках, потому что не могла позволить себе малейшей слабости. Плакать буду, если вон... убивать себя придется. А остаток дня я потратила на тренировки. Пока шла по коридорам, меня никто не останавливал, не окликал и не пытался задержать.

В особняке вообще было крайне спокойно и пустынно. Наверное, вернувшиеся участницы отбора сидели по своим комнатам, стараясь не высовываться. Новости все же ошеломляющие.

А я без проблем добралась до тренировочного зала и там пыталась переноситься из одного угла в другой. Не получалось, но я не сдавалась,

повторяя попытки снова и снова.

На ужин все-таки пришлось сходить, иначе мне грозил если не голодный обморок, то как минимум ослабление организма и отвратное самочувствие завтрашним утром. Этого допустить никак было нельзя — завтра объявлено испытание в мирах Шаиласса.

Теперь, когда мне удалось избавиться от апатии и взять себя в руки, даже любопытно оказалось взглянуть на обстановку среди участниц. А обстановка была... тихая и нервная. Девушки не знали, чего ожидать, и готовились к худшему. Изанна тоже не торопилась прояснить ситуацию. Периодически то одна, то другая участница пыталась заговорить о составе женихов и последних новостях, но под мрачными взглядами остальных, быстро сникая, замолкала.

В общем, все было не лучше, чем при ранении Салахара, но на этот раз, судя по всему, отбор не останавливали. По крайней мере, назначенное на завтра испытание в мирах Шаиласса не отменили.

Цирисса перехватила меня на выходе из столовой.

— Вика, я тут узнала, что испытание у всех назначено на разное время. И, по-моему, ты пойдешь первой. Хотела пожелать тебе удачи. И... держись. Правда, держись. Не все отвернулись от тебя и не все верят, что ты причастна к этому.

— Спасибо, — я улыбнулась. От слов поддержки на душе потеплело. Пока шли к своим комнатам, заметила: — А ты, вижу, решила сменить стиль?

В светло-зеленом, летящем платье Цирисса и вправду не походила сама на себя.

— Лучше не напоминай, — она поморщилась. — Милаэль настоял. Говорит, что теперь я — воплощение исконно эльфийских традиций, символ возрождения их магии. Приходится соответствовать.

Но, несмотря на якобы смирение, я уловила в глазах Цириссы что-то такое непокорное, упрямое. Похоже, Милаэлю это с рук не сойдет, да и намучаются еще техноэльфы с ней. Или теперь просто эльфы? Наверное, все же техноэльфы, потому что от техники они вряд ли откажутся, попытаются совмещать одно с другим при помощи способностей Цириссы.

Это перед энергетическими вампирами она готова была преклоняться, а техноэльфы такого трепета в ней не вызывали, так что им еще предстоит познакомиться с непростым характером Цириссы.

— Не жалею, — сказала я, когда мы остановились возле двери в мою комнату. Покои Цириссы располагались чуть дальше. — Тшахилавирион ведет себя не так, как остальные женихи, не пытается выбрать невесту. И

подошел ко мне еще до того, как мог узнать. Ему не нужна невеста. А с Милаэлем, возможно, у вас будет неплохое будущее.

И под изумленным взглядом Цириussy поспешила скрыться в своей комнате. Пусть мы не стали подругами, но и врагами тоже не стали. Мне захотелось отблагодарить ее за добро и поддержку, которую она проявила хотя бы сейчас. А что-либо выяснить Цирисса все равно не сможет, просто не успеет. Но пусть знает, что шансов привлечь внимание Тшахилавириона у нее не было не потому, что она какая-то не такая, а я особенная. Просто... не невеста ему нужна.

На следующий день к испытанию готовилась, как могла. Поражать вампиров своей красотой и женственностью не собиралась, а потому выбрала удобную одежду: штаны спортивного кроя и не стесняющую движений рубашку. Не помешали бы еще доспехи, но я их банально носить не умею. А то могли бы с Эйвой сотворить напоследок! Тьфу, размышляю так, будто на смерть отправляюсь. Не знаю насчет Демиурга, а Тшахилавириону я пока что нужна живой.

Кстати, рубашка была с высоким воротом и застегивалась под горло. Энергетические вампиры не проявляют такого рвения к шеям жертв, как вампиры обычные, но здесь у меня, наверное, сработало предубеждение. Вот захотелось закрыть шею, чтобы неповадно было! К тому же, в мирах Шаиласса есть кровососущие вампиры. Они вампирам энергетическим подчиняются и стоят на ступень ниже. Вдруг участниц отбора к ним будут закидывать?

Цирисса оказалась права — на испытание я пришла одна. Изанна встретила меня и тут же повела к арке пространственного коридора. Странно, однако, несмотря на неизвестность, страха почему-то не было. Наверное, в моей жизни уже случилось все, что могло меня напугать.

Пройдя через пространственный коридор, мы оказались в темном мрачном зале, похожем на готический собор. Нам навстречу выступил, как ни странно, человек. Это было ясно хотя бы благодаря отсутствию плаща, ослабляющего воздействие хищной вампирской ауры.

— Линна Изанна, линна Виктория, — он поклонился поочередно нам обеим. — Добро пожаловать в Шаиласс.

Камеры добросовестно снимали, присутствие сразу нескольких я хорошо ощущала.

— Не секрет, что миры Шаиласса опасны, — начал он вступительную речь. — Порой даже слишком. В глубинах мира скрываются опасности, способные свести с ума...

Я как будто на какую-то игру угодила. Вот сейчас мне расскажут

правила, поведают легенду и отправят на задание.

— Конечно, любой энергетический вампир, взяв в жены человеческую женщину, будет о ней заботиться, оберегать. Жену самого Владыки будут оберегать еще усердней. Но ситуации случаются разные. Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш хочет убедиться, что его будущая жена сможет хотя бы продержаться до прихода помощи.

С этими словами мужчина открыл портал и кивнул мне:

— Вы пройдете через портал одна, линна Виктория.

По другую сторону сияющей арки портала, кстати говоря, клубилась беспросветная тьма, но делать нечего. Я решительно шагнула в портал. Стремительный перенос, вслед за мной по воздуху плывут камеры. Но стоило перемещению завершиться, портал тут же погас, а с ним — единственный источник света. Меня накрыло темнотой.

Какое-то время я внимательно прислушивалась и силилась хоть что-нибудь разглядеть, надеясь, что глаза привыкнут к темноте, но время шло, а увидеть ничего не получалось. Создала щит, не слишком большой, чтобы не мешался, но служил в качестве фонарика. Не помогло! Это какая-то неправильная тьма, потому что сам щит видно, хотя даже он выглядит здесь каким-то тусклым, а что дальше — непонятно, снова эта непроглядная тьма. Ну что ж, придется передвигаться на ощупь. Если в мирах Шаиласса все такое вот, утопающее во тьме, то не завидую людям, там живущим, и совсем не понимаю ЦириССу.

Но пора, наверное, двигаться. А хотя кто сказал, что я должна куда-то идти? На месте постоим, подождем! Не хватало еще самой добровольно доставить себя в ловушку. Что-то мне подсказывает, что ловушка здесь наверняка будет...

Пока стояла, упорно не сходя с места, размышляла. Все эти испытания у конкретных женихов как раз проводятся для того, чтобы каждый жених определился, на какую участницу отбора обратить внимание, а на какую — не нужно. Так вот, мне вовсе не обязательно проходить это испытание! Тогда если Тшахилавирион проявит ко мне интерес даже после провала, вот это уже будет подозрительно, причем подозрительно в глазах зрителей. То есть, по сути, для всех Объединенных Миров. И упрощать ему задачу я не собираюсь! Пусть ему придется выбирать самую худшую из невест — мало того, что якобы состояла в порочной связи с советником Таизира, на пару с ним почти грохнув императора, так еще и вампирское испытание завалила. Отличный вариант для Тшахилавириона, да. Пусть гордится своим выбором.

Все бы ничего, но от размышлений меня отвлек подозрительный

шорох. А потом еще один и еще. Я торопливо создала вокруг себя круговой щит. Сразу надо было это сделать!

И тут я увидела их. Правда, толком не рассмотрела, но с разных сторон на меня начали набрасываться странные черные полосы. Видела я их только в тот момент, когда они прилипали к щиту и по нему же сползали. Но это только поначалу сползали, а потом стали каким-то чудом на нем удерживаться, старательно впиваясь мелкими, но явно острыми зубками.

Я потрясенно смотрела, как существа, похожие то ли на змеек, то ли на пиявок-переростков, цепляются за щит своими зубками и облепляют его с разных сторон. Щит-то, по идее, должен быть гладким! Как они умудряются в него впиваться, как?! И хватит ли его толщины, чтобы зубки не добрались до меня?

Слегка занервничав, попыталась сосредоточиться. Так, мне нужно увеличить щит. Отодвинуть его от себя, чтобы были еще маневры для действий, если эти твари отрастят зубы, и те вдруг проколют щит. В такое верилось слабо, все же само драконье пламя не смогло пробиться сквозь защиту, но перестраховка никогда лишней не бывает.

Отодвинуть щит от себя мне удалось. Места внутри него стало побольше. Прыгать и бегать не получится, но хотя бы отвести руку или закрыть лицо должна успеть. Перевела дыхание, стараясь не нервничать. Ощутила подозрительно быстро навалившуюся усталость. Странно, раньше могла удерживать щит без труда, и усталость наступала только после нескольких атак Шайрана, и то постепенно...

А змейки-пиявки (пиявчатые змеи?) продолжали набрасываться на щит с разных сторон. Одна за другой приклеивались к нему, шевелили зубастыми ртами, впиваясь этими зубками прямо в щит. И... мне показалось, или щит стал менее ярким?! Осторожно добавила магической энергии в щит, продолжая напряженно наблюдать за пиявчатыми змеями. Увидела, как они зашевелились, распластавшись по щиту. Держать щит стало неожиданно тяжело, будто я несколько килограммов на плечи взвалила.

Так, не нравится мне это. Пожалуй, стоять на месте — не вариант. Нужно двигаться. Не хочу, чтобы эти твари до меня добрались! Не хочу даже ради провала.

Я зашагала вперед и тут обнаружила еще одну проблему. Передвигаться со щитом тоже стало тяжелее, чем обычно. То ли эти твари весят тонну, то ли... опять щит поубавил яркости. Они выпивают энергию?! Я с ужасом осознала, что пиявчатые змеи на самом деле не просто так присосались — твари пьют энергию прямо из щита, а он постепенно

истончается. И я, конечно, могу влить в него энергию дополнительно, вот только долго так не продержусь. Увы, несмотря на все мои способности, резерв далеко не безграничен. Его можно увеличить постепенно, однако на это уйдут годы тренировок. А меня готовы сожрать прямо сейчас!

Снова усилила щит. Несмотря на тяжесть, ускорила шаг. Быстрее нужно отсюда выбираться, пока не погрызли, быстрее. По пути пыталась настроиться и перенестись, но увы, если щитом я овладела, то перемещения пока не отработала. Они получались... когда сами того хотели, видимо. А перемещение, побег с испытания — отличный вариант! Только не получается никак.

Я шла и чувствовала наваливающуюся усталость. А еще щит странно стал мерцать. Пыталась скинуть с него пиявок, но те вцепились намертво. Даже стены нет, чтобы размазать об нее! Спина взмокла, шея под волосами тоже покрылась капельками пота. Ну же, Вика, нельзя останавливаться. И опять нужно влить энергию в щит.

Но в следующий раз, когда я снова собиралась усилить защиту, вышла осечка. Вспыхнула пара искорок — и внезапно щит лопнул, словно мыльный пузырь. Пиявки сразу рухнули на землю. Я сорвалась с места и помчалась во тьму. Только руки выставила перед собой, чтобы со всей дури не впечататься во что-нибудь лицом.

Я бежала, ничего не видя, в беспросветной темноте, а на меня со всех сторон набрасывались эти пиявки. Я отчаянно от них отбивалась, но все больше, все чаще им удавалось меня зацепить. Вот порез на руке, еще один, еще. Выступает кровь, а с ней как будто часть сил меня покидает. Голова закружилась, слабость стала почти неподъемной.

Я едва держалась, создавая кратковременные вспышки щита, чтобы отбиваться от них, и чуть ли не валилась с ног, когда рядом вспыхнул портал. Я не видела, кто из него вышел, потому что вокруг царила все та же крошечная тьма — лишь темный силуэт на фоне сияющей арки. Нападения внезапно прекратились. Я развернулась к неожиданному визитеру. А он подался вперед, схватил меня за талию и увлек за собой в портал.

Камеры остались позади. Они, может, и засняли, как два силуэта исчезают на фоне портала, но за нами последовать не успели, а свои создавать пока еще не научились. Упущение разработчика...

Я оттолкнула своего похитителя и только после этого смогла рассмотреть. Потому что здесь было несколько светлее, чем в обители пиявчатых змей.

— Тшахилавирион?! — не сумев скрыть испуг, воскликнула я.

— Не ожидала? — он усмехнулся.

Пока попыток приблизиться энергетический вампир больше не делал, так что я воспользовалась моментом и отступила еще на несколько шагов. Вместе с тем осмотрелась. Судя по всему, мы оказались в замке. Голые стены, без какой-либо обивки, сложенные из темно-серого камня. Простая, добротная деревянная мебель. Алые скатерти на столе, алые сиденья у дивана и стульев. Тяжелые, алые портьеры на окнах. А еще огромное количество свечей, расставленных буквально по всем возможным поверхностям.

Тшахилавирион сдернул с себя плащ, отбрасывая его в сторону. Черные волосы упали на плечи, красные глаза впились в мое лицо, а энергия вампира хлынула в комнату, ударяя по мне. Я пошатнулась, но удержалась. Колени норовили подогнуться, однако невероятным усилием воли я оставалась на месте. От энергетического удара задрожало тело. Оно и так уже ослаблено мерзкими пиявками. Наверное, даже если до паники сейчас перепугаюсь, переместиться не смогу. Просто сил не хватит. Тшахилавирион все предусмотрел.

Я попыталась взять себя в руки. Делаем вид, что ничего особенного не происходит.

— Я не прошла испытание, поэтому вы меня оттуда вытащили?

— Вика-Вика, — усмехнулся Тшахилавирион. — Вы же неглупая девушка. Заметили, наверное, что в долине Рахшеса ничего не было видно. А еще вы способны чувствовать камеры и знаете, что они остались в темноте.

Черт, да знаю я, что все не в порядке! Но что именно он замышляет?

— К чему вы клоните?

— К тому, Виктория, что никто не узнает, кто и когда тебя оттуда забрал. А еще никто не увидит, как ты проходила испытание. Ты ведь не против, если мы перейдем на «ты»? — Глаза вампира блеснули, он сделал шаг ко мне. Говорил вкрадчиво, пугающе. И приближался, как крадущийся хищник, внимательно наблюдая за мной. — Итоги испытания будут подводиться с моих слов. А я скажу, что ты справилась с ним. Единственная справилась. Уж поверь, это испытание не пройдет больше никто. Остальные невесты потеряют сознание и рухнут без сил. Только ты оттуда выйдешь сама, с победой.

— Но я ведь тоже не прошла. Вы собираетесь всех обмануть? — отступая, продолжала строить из себя дурочку. Как будто если притворяться, что ничего не понимаю, разговор не состоится!

— Собираюсь, Вика. Собираюсь. — Еще один шаг, буквально бросок в мою сторону — и Тшахилавирион обхватил меня за талию, прижимая к

себе.

Такая близость с энергетическим вампиром даром не прошла. Тело содрогнулось от очередного удара. Коленки задрожали от слабости. Хотя, может, и от страха. Потому что сделалось жутко от осознания, насколько я слаба сейчас перед ним. Ни щит не поможет, ни внезапное перемещение, потому что оно просто не случится. Мне нужно время, чтобы восстановиться. Чертовы пиявки поработали на славу!

— Не слишком ли много вы себе позволяете?!

— Тихо! Замолчи, Вика, — он не кричал и не повышал голос, но прозвучало так, что по спине пробежал холодок. Глядя мне прямо в глаза, Тшахилавирион жестко продолжил: — Игры закончились. Мне надоело бегать за тобой. Я — бессменный Владыка Шаиласса. Знаешь ли ты, что это значит?

Где-то я встречала эту информацию, когда читала об энергетических вампирах.

— Это значит, что вы — единственный Владыка Шаиласса, всегда были им, только вы.

— Верно, Вика. Верно. А теперь скажи-ка мне... почему это я должен за тобой постоянно бегать?!

Вот теперь он рывкнул, а я вздрогнула. И с новым приступом упорства попыталась от него отбиться, но увы, Тшахилавирион держал слишком крепко, а я была слишком слаба. Несколько миллиметров расстояния — вот и все, что мне удалось у него выиграть.

— Никто вовсе не говорил, что вы обязаны за мной бегать. А я... простите, Тшахилавирион, но я слишком боялась энергетических вампиров, чтобы принимать ваши ухаживания. — Снова включаем дурочку! Это пока единственный выход. Печально вздохнув, продолжила врать: — Похоже, земляне совсем не совместимы с энергетическими вампирами. Но ко мне проявил внимание советник Таизира Шайран эвр Шеосс и...

— Хватит. — Это Тшахилавирион тоже сказал спокойно, но я замолчала, едва язык не прикусив. Темная, колючая энергия вампира обволакивала меня, скользила по коже, словно в любой момент вонзится тысячей игл. Я до сих пор плохо представляла, как именно они пьют энергию жертв, но эти ощущения вовсе не казались мне бредом испуганного разума. — Как бы так показать-то тебе, что прикидываться невинной овечкой бесполезно... А, знаю!

Конечно, он все продумал заранее и сейчас просто разыгрывал спектакль.

Тшахилавирион немного отодвинулся от меня, открывая портал. Я тут же воспользовалась случаем, выпуталась из его объятий и отскочила на несколько шагов, почти к самой стене. Тшахилавирион не стал меня ловить. Вместо этого поманил пальцем, и из портала на тонкой красной ниточке выплыл связанный, избитый Ксандр.

Да, выглядел он действительно плачевно. Одежда разорвана, из-под ее лоскутьев виднеются синяки и порезы. Лицо исполосовали царапины. По нему наверняка вампирскими когтями не раз прошлись со злости. Ну и в целом... грязный, измученный, со спутанными, слипшимися волосами, Ксандр представлял собой жалкое зрелище. Бледное лицо, круги под глазами и выступающие скулы намекали, что энергию у него тоже попили, то есть использовали человека по назначению.

Мое сердце не дрогнуло. Я не испытала ни злорадства, ни удовлетворения. Глядя на Ксандра, я не чувствовала ничего, даже боли.

— Вика? — спросил он разбитыми губами, приподняв голову и открыв глаза. До этого, хоть и находился в вертикальном положении, то ли дремал, то ли был без сознания.

— Как это понимать? — спросила я, переводя взгляд на Тшахилавириона.

— А это стоит понимать, как доказательство того, что я все знаю.

— Знаете что? — спросила я холодно, не спеша возвращаться к образу пугливой девочки. Значит, поговорим. И разберемся. Потому что я понятия не имею, что на самом деле «знает» Тшахилавирион и насколько это соответствует истине. Да и знаю ли я сама-то истину эту?

Так что при фразе «Я все знаю» главное не выбалтывать, что знаешь сам.

— Знаю, что вы замышляли вместе с этим щенком. Знаю, почему ты с самого начала так шарахалась от меня. Знала, что не твоей красотой я прельстился. Планировала спасти Землю, добиться для нее суверенитета, подальше от Шаиласса? Ничего у вас не выйдет. Как видишь, твой напарник пойман. Бесполезно бегать от меня. Вы попались. Шайран сидит в клетке, где ему самое место. Ксандр тоже теперь в клетке, выполняет прямую функцию человека — единственное, для чего вы, люди, нужны в Шаилассе. Никто тебе не поможет. Сдавайся, Вика.

Речь Тшахилавириона не произвела на меня впечатления. Ну, хотя бы потому, что ничего нового он не сказал, а на план «добиться для Земли суверенитета» я уже давно не рассчитывала.

Не дождавшись на моем лице ожидаемых эмоций, Тшахилавирион добавил:

— А ты знаешь, по чьей прихоти ты здесь оказалась? Почему из всех землянок выбрали именно тебя?

А вот это ужестораживает.

— Потому что я единственная устроила тех, кто проводил отбор на Земле?

— Но вас на Земле не десять, не двадцать и даже не пятьдесят. Как ты попала в число девушек, на которых обратили внимание? Не догадалась, нет?

Внутри похолодело. Я перевела взгляд на Ксандра. Тшахилавирион усмехнулся:

— Именно. Это Ксандр предложил твою кандидатуру. Сказал, что ты подойдешь лучше всего и пройдешь отбор. Как ваш, на Земле, так и наш, межмировой. Твой Ксандр все подстроил. Обратил мое внимание на тебя, а дальше уже я поспособствовал, чтобы ты попала в списки драконов Таизира, которые были ответственны за отбор на Земле.

А, в общем... ожидаемо. Там, где одно предательство, там и другое. Это Ксандр перевернул мою жизнь. Из-за него я оказалась здесь. Из-за него все это произошло. Да все из-за него. «Благодаря» — только одно, моя встреча с Шайраном. Но и с тем нас Ксандр умудрился поссорить.

— И давно вы знаете? — спросила я, не сводя с Ксандра равнодушного взгляда. Тот смотрел на меня устало, измученно. Еще, кажется, в его глазах была вина, но меня это не трогало.

— Вчера узнал. Когда этот идиот пробрался в замок Милаэля. Шайран успел спалить твою одежду, но я все выяснил. Все. Мне едва не досталась запятнанная невеста. Но даже если бы камеры засняли это безобразие, я бы все равно не отказался от своей идеи.

Разве в этом была цель Ксандра? Опорочить меня еще больше, чтобы уже сам Тшахилавирион отказался? Звучит не слишком логично. А впрочем, какая разница.

— Ничто не встанет на моем пути к Земле. — Хищные глаза Тшахилавириона обожгли. — Ничто. Даже ты сама, Вика.

Вампир махнул рукой, магией заталкивая Ксандра обратно в портал. А когда портал закрылся, Тшахилавирион оказался рядом со мной, загоняя в угол.

— Теперь ты понимаешь, что бегать от меня бесполезно. Ты не уйдешь от меня. И Земля будет принадлежать Шаилассу. Конечно, я не рассчитывал, что ты так опустишься. Но плевать. Это не имеет значения. Этот дракон сильно мешался. Сначала я хотел использовать право спасшего тебя от нападения той глупой девчонки, одной из невест. Напомнить об

этом и потребовать свидания без камер. Но все оказалось в разы лучше. Шайран сидит в клетке и больше не мешает под ногами. А я... теперь я могу сделать с тобой все, что пожелаю.

— Что вы от меня хотите? Что вам нужно прямо сейчас? Просто предупредить, чтобы не рыпалась?

— Молчи, — Тшахилавирион обхватил меня за горло и заставил прислониться к стене. — Ты начинаешь раздражать меня, когда открываешь свой милый ротик. Да, я хочу, чтобы ты поняла. Чтобы не смела больше сопротивляться. Это бесполезно. Ты выйдешь после этого испытания и будешь победно улыбаться. А когда я назову тебя своей избранницей, ты изобразишь радость и с удовольствием побежишь за меня замуж. А если ты сделаешь хотя бы один неправильный шаг... даже если только посмотришь неправильно... — Тшахилавирион перешел на шипящий шепот. — Я хочу, чтобы ты знала. Знала, на что я способен. Кни гоед.нет

Его рука перестала сжимать мое горло и спустилась вдоль шеи в небрежно-ласкающем жесте. Острые алые коготки скользнули по коже, слегка царапая. Только слегка. Зато энергия вампира оцетинилась. Я ощутила, как она забурилась, заискрилась вокруг. Еще пара мгновений — и точно вонзится в меня иглы, через которые будут уходить мои силы. Но испугаться толком я не успела. Только инстинктивный ужас зародился где-то внутри. А потом позади меня, прямо в стене раскрылся портал. Кто-то схватил меня за талию и затащил в портал. Через мое плечо навстречу Тшахилавириону полетел залп огненных шаров. Что дальше произошло в замке вампира, я не увидела — портал быстро закрылся, едва я перенеслась.

Освободившись из чьих-то объятий, развернулась, тут же резко от него отскочила. И потрясенно замерла, не веря собственным глазам.

— Шайран?..

Торопливо осмотрелась. Нет, мы не в темнице. Одежда на драконе несвежая, волосы спутанные, да и — подумать только! — появилась щетина. Однако мы совершенно точно не в темнице. В небольшой комнатке с нормальными окнами, даже без решеток. Простое убранство, минимализм в интерьере. Опять же, все деревянное. Это точно не темница. Такое ощущение, будто... Шайран сбежал оттуда только что?!

Дракон смотрел на меня странно, непонятно. В лихорадочно горящих желтых глазах вспыхивали нотки безумия.

— Вика, я...

— Ты освободился? — спросила я, старательно пытаюсь взять себя в

руки. При виде Шайрана внезапно разволновалась, в душе поднялась целая буря эмоций. Вот только я не поняла, каких именно.

— Освободился. Я догадывался, что Тшахилавирион украдет тебя с испытания.

Если кто-то и мог сбежать из заточения в тюрьме Таизира, так это Шайран... Порой мне кажется, что для него нет ничего невозможного! И когда уже любой другой впал бы в отчаяние, Шайран не сдается и в очередной раз удивляет.

— И ты решил украсть меня у Тшахилавириона?

— Тебе не стоит оставаться на отборе. Завтра тебя собирались допросить. И, скорее всего, будут обвинять в пособничестве мне и попытке нападения на Салахара.

— Как все закрутилось. — Я невесело усмехнулась. Не знаю, что чувствую к Шайрану. Не знаю! — И что теперь?

Шайран настороженно смотрел на меня. Я настороженно смотрела на него. Наверное, мы оба не знали, чего друг от друга ожидать.

— Тебе стоит побыть здесь, у меня, пока все не наладится. Слуг нет, зато никто не знает об этом доме, а я обеспечу тебя всем необходимым.

— Потом?

— Потом мы вернемся и докажем нашу невиновность, а по-настоящему виновные будут пойманы. Таизир возьмет Землю под свое крыло, об этом можешь не переживать.

— А Салахар?

— Салахар... — дракон ненадолго замялся, — с ним все будет в порядке.

Похоже, он все продумал. Снова. Шайран идет до конца и не отказывается от данного мне обещания. Во взгляде есть напряжение, но нет ни тени отвращения. Значит, не считает, будто я добровольно легла с Ксандром в одну постель? Уже во всем разобрался?

Наверное, сейчас я должна что-то испытывать. Может быть, радость от нашей встречи. Должна радоваться, узнав, что с Шайраном все в порядке, что он выбрался из заточения. Но меня начинает трясти при мысли, чтобы к нему подойти, прикоснуться. Слишком больно, слишком страшно вспоминать ту злополучную ночь, его глаза, полные жестокости и бешенства, его жадные ласки, в которых не было ни капли нежности. Наверное, я свыкнусь с этим. Смогу переступить. Но не сегодня. Не сейчас.

— Спасибо, Шайран. За то, что ты делаешь, — все же сказала я. Потому что поблагодарить обязана. Он действительно многое для меня сделал и продолжает делать.

— Вика... — он шагнул ко мне, поймал за руку.

Вот теперь в его глазах я отчетливо прочитала боль. А еще нерешительность, растерянность. Шайран не понимал, как себя вести, что говорить.

— Отпусти. Пожалуйста, не трогай меня.

Еще больше боли в его глазах, это чувство буквально все собой переполняет — и Шайран отступает, отпуская мою руку.

— Прости меня, Вика. Я виноват.

— Да? И почему ты так решил?

— Потому что все выяснил.

— И что именно ты выяснил? — да, мне тоже интересно узнать. А то в последнее время частенько так получается, что каждый знает что-то свое, и где истина — не разобраться.

— Ксандр вколол тебе препарат, из-за которого ты не могла сопротивляться, — сказал Шайран, не сводя с меня напряженного взгляда.

— Как ты узнал?

И это тоже интересно. Потому что после произошедшего, уже когда очухался, Шайран ко мне не приходил и унюхать не мог.

— Этот запах... Он почти неуловим, даже для дракона, — Шайран поморщился. — Ксандр хорошо разбирается в вопросе и сумел подобрать идеально подходящий препарат. Но совсем легкий, едва уловимый ореол все-таки был. В тот момент... я не обратил внимания. Так пахнут цветы, совершенно безобидные. Не используются ни в препаратах, ни в зельях. Зато иногда применяются в одеколоне. Я... тогда просто не заметил, отбросил деталь, как несущественную. Не был способен трезво рассуждать. Вика, то, что было... оно у драконов случается. В период, когда связь почти закончила образовываться, но дракон не может быть со своей парой. А запах другого на тебе... Я сошел с ума. Просто сошел с ума.

Сердце болезненно сжалось. Уж его сумасшествие незамеченным не прошло.

— Значит, потом ты вспомнил об этом запахе и понял?

— Я сразу понял. Сразу, как только безумие отступило. Тогда верх взяли инстинкты. Инстинкты собственника, желающего обладать. Но когда безумие отступило, я все понял. Только... поздно уже было. Но, Вика, Ксандр знал. Он знал, что так будет. Просто подумай об этом.

— Между мной и Ксандром ничего нет.

— Я знаю.

Знает он! Ну конечно, теперь знает.

— Я хочу сказать, что мне наплевать на его цели и причины, которые

подтолкнули к этой подставе. А ты... ты все равно тогда сорвался!

Так, спокойно, Вика. Нужно перевести дыхание и успокоиться, чтобы не закатывать истерику. Шайрана лучше не провоцировать. Потому что если я устрою истерику, он наверняка попытается меня утешить. Не дай бог, опять с катушек слетит. А дальше что? Дальше-то что?! Еще одного такого раза я просто не выдержу.

— Ты сможешь меня простить?

Как непривычно слышать в голосе Шайрана что-то такое... что? Неужели смирение?

Мне стало неловко. В этом есть и доля моей вины.

— Я... наверное, — сказала я, пряча взгляд, потому что не могла посмотреть ему в глаза. — Наверное, смогу. Но не сейчас.

— Это хорошо. — Он невесело усмехнулся. — Хорошо, что не сразу. Я бы не хотел, чтобы ты была со мной только из благодарности.

Я все же подняла глаза, встречаясь с ним взглядом.

Ну вот, теперь Шайран усомнился в моих чувствах. Оно и правильно, наверное. Потому что первой в них усомнилась я сама.

— Пойдем, я провожу тебя в твою комнату. Поживешь там, пока все не будет улажено. И не беспокойся — дом из огнеупорной древесины.

Да, прекрасное замечание. Буду знать, что если Шайран придет в ярость, у меня таки будет шанс выжить.

Глава 14

Убежище Шайрана оказалось небольшим, неприметным деревянным домиком. Два этажа, но на каждом — всего по две комнаты. Со стороны домик казался какой-то заброшенной хижинкой, а внутри все выглядело вполне опрятно и добротно. Даже ванная комната имела с техномагическими штучками, чтобы не лишать нас привычных удобств. Выходить из дома мне не запрещалось, но далеко отходить не рекомендовалось.

Прямо скажем, идти здесь в принципе некуда. Домик стоял на краю лесной чащи у подножия гор. Шайран заверил, что опасные существа здесь не водятся. Вернее, водятся и в горах, и в лесу, но к дому не подойдут — он об этом позаботился. И однажды на прогулке вокруг дома я уловила магическую защиту. Безопасность небольшой территории Шайран обеспечил.

Еще он принес мне планшет, с которого я могла выходить в интернет и следить за отбором. Хотя было бы за чем следить... Отбор снова приостановили. Все бы ничего, но уже второй кандидат от Таизира, того самого мира, который этот отбор объявил, умудрился выбыть из числа женихов. Милаэль и Найтан давали интервью. Они выступали за то, чтобы отбор продолжался. Тшахилавирион всех послал прямо на камеру. Хелес вел себя вполне флегматично. Такое ощущение, что пока он развлекался с другими демоницами, а потому недоступность Лэйры его особо не тревожила. Но в Совете Объединенных Миров наметились беспорядки. С приостановкой отбора были согласны не все, но, опять же, другую команду ни Милаэль, ни Найтан дать не могли — не они созывали отбор.

Пресса гудела. Вовсю обсуждался побег Шайрана и мое исчезновение. Тшахилавирион в похищении, ясное дело, не признавался, да его и не подозревали. Кстати, Тшахилавирион таки объявил итоги испытания. Как и планировал, сказал, что я единственная прошла испытание. А когда он шел меня забирать с окраин тьмы, меня похитили! Ясное дело, в похищении подозревали Шайрана. Я исчезла, он сбежал. Логично ведь предположить, что мы теперь скрываемся вместе. Ну хоть в чем-то не ошиблись, а то вечно бред какой-то несут в этих новостях.

Не знаю, где Шайран добывал готовую пищу, но сам он не готовил, хотя небольшая кухня в домике имела. Основную часть дня дракон где-то пропадал, вероятно, проводя подготовку плана, возвращался только по

вечерам. Когда он смотрел на меня, я видела в его глазах огонь. Страсть, желание, вновь зарождающееся безумие. Понимала, что так не может продолжаться долго, но ничего не могла поделать с собой, не могла его подпустить. Понимала, что если буду тянуть, то Шайран сойдет с ума и сорвется. Кто из нас потом пожалеет больше — не представляю, да и не важно это уже будет. Но я не хотела делать выбор, просто не могла его сделать только потому, что на Шайрана давят инстинкты! Это казалось неправильным. Словно я уже давно не имею права выбора, а теперь меня упорно толкают к неизбежному.

— Скоро все закончится, — сказал Шайран, снова вернувшись ближе к вечеру на третий день нашего пребывания в домике. На отборе к тому моменту ничего не изменилось — царило нервное затишье.

— Все идет по плану? — я подняла на него глаза, оторвавшись от чтения статьи в планшете.

Вот странно. Подпустить к себе не могла, но при этом каждый раз дожидалась возвращения Шайрана в гостиную на первом этаже. Потому что в мою комнату он мог сразу и не зайти, а я хотела точно знать, когда он приходит домой. Волновалась. Несмотря ни на что, волновалась за него.

— Да, — кивнул Шайран, устраиваясь в кресле передо мной. — Мы готовим ловушку для Демиурга. Сейчас ты считаешься преступницей, как и я. Единственный, кто может все это опровергнуть — Салахар. Мы заметили у него улучшения. Он борется, не сдается. Но ему все равно нужна помощь. А помощь можно только с использованием магии самого Тайламиша. Мы хотим заманить его в ловушку.

Я отложила планшет. Сердце забилося чаще. Неужели Шайран все-таки расскажет, поделится планом со мной?

Дракон продолжал:

— Мы объявим, что Салахар справился с заклинанием, но пока не может говорить, приходит в себя. Тайламиш не оставит это и попытается заставить Салахара замолчать, уже навсегда. Мы устроим засаду, будем ждать Тайламиша вместе с Фиастреей. Она согласилась помочь, всегда больше других Демиургов проявляла к Объединенным Мирам благосклонность.

— Значит, ты все эти дни встречался с Фиастреей?

— Мы виделись, готовились к осуществлению плана. — Шайран внимательно так на меня посмотрел, прищурился. — Ревнуешь?

— Даже в мыслях не было!

— А может быть, все-таки ревнуешь? Соскучилась?

Он перебрался с кресла ко мне на диван и заключил в объятия. В

комнатке стояли два кресла, но я почему-то всегда выбирала именно диван. Не знаю, может быть, подсознательно хотела оставить место для Шайрана?

— Признавайся, все-таки ревнуешь?

Шайран пытался поймать мои руки и прижать к себе, чтобы не брыкалась, но я шутливо сопротивлялась и выворачивалась.

— Не ревную! — я замерла, позволяя все же удержать мои запястья. Хитро прищурилась и решила слегка уступить: — Но... может быть, соскучилась. Немного. Потому что здесь в принципе скучно.

Но поддразнивание Шайран проигнорировал.

— Соскучилась, — повторил он с улыбкой и потянулся ко мне, явно намереваясь поцеловать.

Я резко повернула голову, и губы в последний момент мазнули только по щеке. Веселиться резко расхотелось. Нет, не ревновала. Да, соскучилась. Но... не могу переступить, просто не могу! Что-то внутри не дает, противится.

— Не надо, — сказала я, не глядя на Шайрана.

Он тут же отпустил мои запястья, отстранился.

— Я подожду, — сказал он тихо, поднимаясь с дивана. — А сейчас, пожалуй, время ужина.

Теперь я знала, чего ожидать. И ждала потрясающей новости об исцелении Салахара. Впрочем, это означало бы, что засада на Демиурга состоится в ближайшее время, а это, в свою очередь, приведет к тому, что Шайран будет в опасности. Я волновалась! Волновалась и в то же время ждала, потому что затишье пугало, наверное, еще больше. Но сегодня новости не было. По крайней мере, не сразу, не с утра.

На отборе показывали свидания. Хелес выводил на прогулки Лэйру, Милаэль крутился вокруг Цириussy и всячески пытался ее очаровать, но она лишь холодно улыбалась, принимая ухаживания, однако не отвечая взаимностью. Впечатление на нее не произвел даже головокружительный полет на космолете. Найтан появлялся всего пару раз. Видно было, что он хочет порадовать, приободрить Лисавету, но... чувствовалось здесь что-то не то. То ли Найтан был слишком бледен, то ли его взгляд слишком рассеян. А после двух выпусков он вообще перестал появляться в кадре, не появился и сегодня.

Новости о плохом самочувствии Найтана Сарне продолжали проскальзывать, но по большей части проходили как-то незаметно на фоне остальных, например, об активно ведущихся поисках двух беглецов в нашем с Шайраном лице.

Сегодня он пришел на несколько часов раньше обычного. А в руках держал гигантский букет тех самых цветов, за которыми только драконы в истинном обличье и могут летать. На мгновение при виде меня в глазах Шайрана вспыхнуло уже знакомое безумие, но он тут же прикрыл веки, а когда снова на меня посмотрел, остался только спокойный желтый огонь.

— Примешь от меня этот скромный дар?

— Скромный по драконьим меркам, — я улыбнулась, вспоминая нашу шутку. — Приму, если сам найдешь место, куда пристроить!

Вопрос, кстати, был не такой уж простой. Это в особняке на Элиноре комнаты были просторными, с высокими потолками — хоть дерево сади, что, в принципе, Шайран тогда и сделал. Здесь же потолки были значительно ниже. И вообще с появлением этого дерева я так заподозрила, что одной комнатой в нашем распоряжении станет меньше, потому что мебели места не останется, а нам придется продвигаться по стеночке. Ну или под этой пышной копной по полу ползать, чтобы поливать.

Опасалась, как выяснилось, зря. Мебель осталась. Сдвинуть, конечно, пришлось к самой стене, но хотя бы не выносить. Диван дракон двигал вместе со мной, потому как я на этом диване снова устроилась, наблюдая за любопытным действием. Надо же все-таки, какая силища у него.

— Ну как? — спросил Шайран, отходя в сторону и глядя на установленный в центре комнаты гигантский букет.

— Красиво, — признала я. И даже тесноту можно потерпеть ради аромата свежести, вмиг наполнившего комнату.

— Собирайся. Мы отправляемся на прогулку.

— Ты серьезно?

— Конечно. Скоро все закончится и мы сможем вернуться, но пока... хватит сидеть в четырех стенах. Думаю, тебе пора проветриться. Не согласна?

— Какое «не согласна»? Согласна, конечно!

Собралась быстро. Помимо еды Шайран обеспечил меня несколькими комплектами одежды, поэтому решила переодеться в удобный спортивный костюм. Ведь мы вряд ли отправимся куда-нибудь в город? Нас везде ищут! Поэтому представляю только два варианта: лес или горы. Вот поэтому и выбрала спортивный костюм.

Но Шайран удивил. Вместо пешей прогулки по чащобе или карабканья в горы, принял истинный драконий облик. Я не смогла удержаться от восторженного вздоха. Гигантский черный дракон, сияющий на ярком солнце, выглядел потрясающе и величественно. В нем чувствовалась сила, звериная мощь и уверенность небесного хозяина.

— Забирайся, — подумал Шайран.

А когда я устроилась у него на спине, он расправил огромные крылья, взмахнул, оттолкнулся лапами без всякого разбега и взмыл в небо. Полет был столь стремителен и столь... вертикален, что возникло ощущение, будто мы не поднимаемся — падаем прямо в объятия неба!

У меня перехватило дыхание. А потом Шайран столь же неожиданно принял горизонтальное положение и устремился вдаль.

Яркое солнце слепило глаза, играло искристыми бликами на глянцево-черной чешуе. Ветер, усилившийся из-за скоростного полета, бил в лицо, швырял за спиной волосы. Далеко внизу исчезла земля, а небо словно обрушилось на нас. Остались только бескрайние воздушные просторы и ощущение, как будто если подняться еще чуточку выше, то можно будет обхватить руками весь мир. Тяжелые мысли, гнетущие эмоции остались внизу — они просто не смогли подняться вслед за нами так высоко.

В этой свободной легкости ко мне постепенно начали пробиваться эмоции Шайрана. В них было много всего. Чувство вины, настороженность, отчаянное желание быть вместе со мной. Вместе с полетом темнота из его мыслей уходила, а легкость и радость разливались по нам двоим одновременно, потому что чувства начали переплетаться, и уже сложно было определить, где заканчивается Шайран и начинаюсь я.

Восторг полета, восторг единения.

Я потеряла счет времени и не хотела, чтобы это заканчивалось. Но Шайран помнил. И в какой-то момент все же спустился на землю перед домиком. Когда я спрыгнула с дракона, Шайран принял человеческий облик, рывком оказался рядом со мной и заключил в объятия. Я чувствовала его разгоряченное тело. Мое было горячим не меньше. И жаждало так же сильно. Губы Шайрана жадно накрыли мои, завладели ими и вместе с тем, кажется, разумом. Иначе как еще объяснить мой ответ? Я раскрылась навстречу, с жаром принимая ласки. Мои пальцы зарылись в черные, густые волосы. Руки Шайрана гладили мою талию, бедра и скользили по спине.

Недавно поселившийся во мне страх куда-то исчез, растворился в обоюдном желании. Этот полет... пусть единение мыслей и чувств уже прошло, но оставило за собой уверенность: Шайран предпочтет умереть, чем причинить мне вред. Я для него — все. Вся его жизнь. Его мир. Разве можно предать такое чувство, разве можно отказаться?

Но когда спина во что-то уперлась — это Шайран прижал меня к двери дома — я внезапно очнулась. И не смогла. Снова.

— Шайран, хватит... — выдохнула я, когда его губы оставили в покое

мои и переместились на шею. — Хватит, пожалуйста.

Он остановился почти сразу. Одна рука по-прежнему сжимала мою талию. Вторая уперлась в дверь ладонью справа от меня. Шайран дышал тяжело, прерывисто. Я слышала стук его сердца и чувствовала дыхание на своих губах, потому что лицо дракона застыло всего в нескольких миллиметрах от моего.

Меня начало потряхивать. Не от страха или неприятия — от жара, от такого же бешеного стука в груди. Казалось, сердце вот-вот выпрыгнет — настолько сильно оно сейчас колотилось. Но... я смотрела на Шайрана и понимала, что не могу. Просто не могу!

— Ты специально? Надеюсь, что полет нас сблизит? — спросила сглотнув. Потому что от слова «сблизит» снова перехватило дыхание и в голове закрутились жаркие картинки.

— Я хотел, чтобы ты знала, что чувствую я.

— Я... знаю, но...

— Иди в дом, — прохрипел Шайран и резко отстранился, позволяя мне открыть дверь.

Дважды повторять не пришлось. Бросив последний взгляд на Шайрана, снова уловила в его глазах отблески безумия. На миг показалось, что он не выдержит — набросится на меня, не позволит уйти. Но Шайран оставался на месте, и я скрылась в прохладной, благоухающей прохладе дома.

Умом я все понимаю. Понимаю, что Шайран на грани, что сдерживается из последних сил, а безумие все сильнее им овладевает. Понимаю, что он не хотел причинить мне боль, не хотел напугать. Понимаю, что Ксандр специально все подстроил. Может быть, он добивался даже не того, чтобы Шайран от меня отвернулся, а чтобы от него отвернулась я, увидев, на что способны драконы. Я все это понимаю. Понимаю, что дело в проклятой драконьей связи, затмевающей разум инстинктами, которые так чудовищно были в тот раз спровоцированы. Но не могу! Что-то все равно останавливает меня.

Наверное, я уже простила Шайрана. По крайней мере, поняла, что он не виноват. Просто мы оба оказались в очень сложной ситуации.

В доме я не бездельничала. Пусть Шайран отсутствовал большую часть времени, я проводила ее с пользой. Отслеживание новостей, которые, впрочем, особо не менялись, много времени не занимало. Хотя сегодня вот сообщалось, что Найтан Сарне заболел и не выходит из своих покоев. Волнуется весь Ниагар.

Все остальное свободное время, которого было сейчас предостаточно, я тратила на тренировки. Сначала — магия общая, то есть все то, что можно освоить при помощи заклинаний. Нашла в БЗОМе несколько полезных страничек с уроками и постепенно осваивала. Читала много теории, на практике пока к сложным заклинаниям не переходила — не хотелось разрушить приютивший нас домик.

А после общей магии переключалась на покорение Дара. Короткая разминка с щитом, чтобы не забыть, как им пользоваться. Зато потом — попытки переместиться. И вот сегодня у меня получилось! Старательно представляя все детали обстановки, я смогла переместиться из гостиной на первом этаже в свою спальню. Сама смогла, по своему желанию! Наконец-то.

Правда, ликование быстро закончилось. Сразу, как только я поняла, что не в своей спальне нахожусь. Поначалу обстановка показалась мне знакомой, вон те же деревянные стены, такой же потолок и вид из окна. И все же комната не моя. Черт возьми, куда меня занесло?! Запаниковав, рванула к выходу и распахнула дверь. Тут же уткнулась носом в чью-то широкую грудь. Паника усилиться не успела — к счастью, до меня дошло, что грудь вполне знакомая. Шайран!

Я все-таки в доме? Неужели...

— Что ты делала в моей спальне?

Подняв голову и встретившись с ним взглядом, поняла: вляпалась. Черт возьми, снова вляпалась! Он, конечно, сдерживается еще, но какой голодный, какой жаркий огонь полыхает в глазах.

— Это... случайно вышло. Я училась перемещаться. Хотела попасть в свою комнату, но, похоже, немного промахнулась. И ведь почти. Почти, да? — затараторила я. — Почти получилось. Подумаешь, на пару метров промахнулась и угодила в соседнюю.

Поскольку Шайран не думал меня пропускать, а наоборот, как-то даже надвигался, пришлось сойти с порога и отступить назад в комнату.

— Не просто угодила в соседнюю, — как-то подозрительно хрипло сказал он, не сводя с меня горячего взгляда. — Разве ты еще не поняла? Тебя влечет ко мне. Тянет неудержимо. Как бы ты ни противилась, твое подсознание выдает твое желание быть рядом со мной. Разум контролировал происходящее, ты запретила себе покидать дом, потому что понимала, насколько это опасно, но все равно желание прорвалось — ты попыталась переместиться ближе ко мне. В мою комнату.

Я отступала, Шайран надвигался. Ну просто... да рефлекс это! Вот что еще делать, если на тебя надвигаются, а виснуть на его шее вроде как не

хочется?

— Вика... ты сводишь меня с ума. Не могу. Не могу без тебя, — прохрипел он, в один шаг преодолевая оставшееся между нами расстояние.

Рука Шайрана опустилась мне на поясницу и притянула к нему, буквально вжимая в сильное, горячее тело. Губы впились в мои в страстном, сводящем с ума поцелуе. Мое сердце тут же ответило бешеным стуком, дыхание сбилось, а по телу прокатилось волнующее тепло.

Шайран жадно целовал мои губы, от губ спустился к шее и плечам. Руки скользили по телу, ласкали. Внезапно забравшись под кофточку, обожгли прикосновением к коже. Я вздрогнула от неожиданности и яркости чувств, почти нестерпимой.

Резко отстранившись от меня, Шайран посмотрел мне в глаза.

— Если ты сейчас уйдешь, — прошептал он, тяжело дыша, — я отпущу. Сейчас отпущу. Ты можешь уйти, не продолжать. Я попытаюсь сдержаться, обещаю.

Я смотрела в желтые глаза с узкими, словно ниточки, зрачками. Смотрела и видела в них безумие, которое зрело все эти дни. Сегодня оно готово взорваться, подчинить себе дракона, свести его с ума. Уже на грани, это вот-вот произойдет, но он продолжает бороться.

— Не причиню тебе боль. Никогда не сделаю того, что ты не захочешь сама.

И я вижу в его глазах отчаянную уверенность, что лучше сойти с ума, лучше самому умереть, чем притронуться ко мне, если я того не захочу. Наверное, совместный полет обострил мои чувства, помог увидеть все это, ощутить и понять.

Шайран вот-вот сойдет с ума. От безумно сильного желания обладать своей парой. Закрепление связи требует физической близости. Но он скорее сделает что-нибудь с собой, чем причинит мне боль. Шайран уже едва не взял меня силой, и пусть тогда он плохо себя контролировал, не был способен на разумные мысли, но он помнит все. И это страшит дракона. Страшит сама мысль о том, чтобы причинить мне боль, снова напугать, снова оттолкнуть. Скорее, он убьет себя, чем позволит себе причинить мне вред.

И я не знаю, не понимаю, как могу все это сейчас чувствовать, как вижу насквозь, словно заглянула в душу, окунулась во все эти эмоции.

Глаза Шайрана удивленно расширились. Кажется, он понял. И вообще понял чуть больше, чем я. Но держался он из последних сил.

Хватит. Хватит бегать от него, хватит его мучить. Я не хотела мстить или наказывать, мне просто было больно. Все получилось как-то само. Не

могла подпустить к себе Шайрана и постоянно отталкивала, даже видя, что ему становится все хуже и хуже. Пришло время сделать выбор, определиться.

Ведь на самом деле все просто. Мне нужно лишь решить: хочу я быть с Шайраном или нет. Хочу провести с ним всю свою жизнь или нет. Но если я откажусь сейчас, то вместе мы уже не будем, это погубит Шайрана. А если все же хочу... то я не могу позволить ему сойти с ума.

Это невероятное чувство, ни с чем не сравнимое, нечто нереальное! Стоять вот сейчас в объятиях дракона и понимать, что его судьба, его жизнь, весь он в моих руках. Потому что от моего решения зависит все: Шайран стоит у пропасти, из которой будет уже не вернуться.

Может быть, я не могу спасти Землю. Да и любой другой мир тоже спасти не смогу. Но я могу спасти Шайрана. И я его спасу. Потому что он нужен мне, и сейчас я это понимаю. Нужен, очень. Я готова впустить его в свое сердце, и пусть он станет тем миром, который я спасаю.

Я нежно обхватила лицо Шайрана руками.

— Я не собираюсь уходить. Я люблю тебя, Шайран.

И это был взрыв. Шайран изумленно, счастливо улыбнулся и подхватил меня на руки. Комната перевернулась. Хотя нет, это не комната перевернулась, а мы, потому что мгновение назад еще стояли и вдруг очутились на кровати. На кровати Шайрана...

Сорванная с меня одежда полетела куда-то в сторону. Со своей Шайран разделался еще быстрее — попросту сжег, призвав пламя, кажется, самой поверхностью кожи. Я испуганно ойкнула, но меня коснулось лишь тепло. А потом было не до изучения необычного драконьего явления, потому что, узрев меня обнаженной, Шайран увлеченно принялся исследовать мое тело. Да, тела друг друга сейчас интересовали нас гораздо больше, чем магические способности.

Я тоже исследовала. С интересом проводила по чешуйкам на руках и висках. Гладила их, такие прохладные и прочные на ощупь. Касалась кончиками пальцев кожи на слиянии с чешуйками и, кажется, Шайрану это нравилось.

Он целовал меня жарко, настойчиво и прикусывал кожу, но это было не больно, наоборот, волнующе. Руки Шайрана скользили по телу, едва заметно касаясь коготками, и на контрасте с мягкими прикосновениями пальцев это сводило с ума еще больше.

— Я люблю тебя, Вика. Я так тебя люблю... — шептал он, не отрываясь от меня, и я чувствовала эти слова всем своим телом, собственной кожей.

Ну а как именно любит — он прекрасно продемонстрировал.

Какое-то время спустя, когда я нежилась в объятиях Шайрана, он, словно к чему-то прислушиваясь, задумчиво произнес:

— Знаешь, Вика... ты невероятная.

— Что ты имеешь в виду?

— Похоже, привязка с твоей стороны тоже состоялась. Без ритуала. Просто когда ты приняла решение быть вместе со мной.

— Чего?! — выпалила я, потрясенно поднимаясь на локте.

Но Шайран, конечно, не позволил мне подняться. Рассмеявшись, обнял и перекатился так, чтобы я оказалась на спине, а он нависал надо мной.

— Люди совместимы с драконами. Но твоя совместимость оказалась гораздо большей. Нам не нужен ритуал. Похоже... землянки — лучшие невесты.

— Постой-постой, ничего не понимаю. — Я потрясла головой. — Как это не нужен ритуал? И при чем здесь остальные землянки?!

Шайран улыбнулся и чмокнул меня в нос. Надо же, никогда еще не видела его таким счастливым, таким умиротворенным.

— Может быть, землянки ни при чем. А может быть, при чем. Или ты уникам для Земли, или у вас там все такие — идеальные невесты. В Объединенных Мирах люди подходят почти для любой расы. Человеческие женщины совместимы почти с любой расой. Но у драконов нужен еще ритуал, чтобы женщина могла ощутить драконью привязку, так же привязаться, стать настоящей парой по-драконьи. У тебя этого не требовалось. Привязка произошла.

— Но... я ничего странного не заметила.

— Неужели? — Шайран весело улыбнулся. — А когда ты смотрела на меня и знала, что я чувствую? Не просто знала или догадывалась по взгляду, а вместе со мной ощущала, как будто в меня погрузилась?

Меня как электрическим током прошибло. А ведь было! Действительно было.

— Хочешь сказать, привязка состоялась уже в тот момент?

— Скажем так. Установление привязки в тот момент началось, стало возможным. А физическая близость ее закрепила.

— Хочешь сказать, что... я теперь привязана к тебе по-драконьи?.. — потрясенно выдохнула я.

Шайран моментально напрягся.

— Ты жалеешь?

— Нет. Ни капли. Просто не ожидала, — поспешила заверить его, пока опять не придумал себе лишнего. А потом на всякий случай слова подкрепила действием. Как-то понравилось мне такое времяпрепровождение.

Во второй раз все было медленно и тягуче. Мы не спешили. Теперь, когда яростный голод удовлетворен, можно в полной мере насладиться процессом, разжигая огонь страсти неторопливо, со вкусом. Я прислушивалась к своим ощущениям и на самом деле начала замечать нечто странное. Как во время полета. Я могла разделить эмоции Шайрана вместе с ним. Я знала, что он чувствует мои эмоции, знала, как ощущает меня, и это пьянило еще больше. Я чувствовала его любовь, всеобъемлющую, доводящую до исступления.

Зря я боялась. Мои собственные чувства не изменились. Остались точно такими же, к каким я пришла, когда приняла решение, что хочу быть с Шайраном и не позволю безумию им завладеть. Чувства не изменились, но... расширились, что ли? Теперь я понимала, что это не предел. И чувствовала Шайрана как саму себя.

Он был прав. Зная все это, ощущая, предать или усомниться уже невозможно. Лишь безграничная вера друг другу и друг в друга, потому что такие чувства не обмануть, потому что чужая душа уже не чужая, а твоя собственная и лежит в твоих руках.

Шайран решил действовать немедленно. Не то чтобы выскочил из постели и побежал ловить Демиурга, даже не отыскав новые трусы взамен тех, которые сам же спалил, но максимально ускорил приготовления. Наверное, после того, как узнал, каково это — близость со своей парой, он хотел сделать приятное для меня и поскорее все уладить, чтобы мы могли освободить себя из заточения уютного, но такого скучного домика.

Хотя какое там «наверное»! Я ведь точно знала, что так оно и есть.

Но возникла проблема, откуда не ждали. После создания двухсторонней привязки моя магия... как бы так выразиться... резко скакнула в развитии вперед. То есть стала мощнее, резерв вот расширился. Я могла позволить себе гораздо более затратные заклинания. Позволить-то могла, а освоить пока не успевала. И все бы ничего, заклинания подождут, с ними спешить некуда. Перемещения стали получаться гораздо чаще! По несколько раз на дню. Даже когда я не хотела... и вообще не ожидала.

Вот лежу я на диване с планшетом в обнимку, изучаю магическую теорию, и тут бац — я уже в объятиях Шайрана. А он, между прочим, в какой-то нише сидит, кого-то отслеживает.

Да, каждый раз меня несло к Шайрану. Точка выхода значения не имела, где бы он ни находился, что бы ни делал, я оказывалась рядом с ним. Хорошо, что на колени к нему не закинуло прямо в туалет. А то в ванную вон уже закинуло. Пришлось вместе с Шайраном водные процедуры принимать, что, в общем-то, понравилось обоим... Но не решало проблему!

У Шайрана, значит, важные дела, он то в засаде, то ловушку доделывает, то еще что-нибудь такое же серьезное, а тут я вываливаюсь ему на руки в самый неподходящий момент. По несколько раз в день.

И даже когда все уже было готово, чтобы пустить новость о чудесном исцелении Салахара, Шайран не мог этого сделать, потому как опасался, что я вновь появлюсь в ответственный момент.

Шайран нервничал. Я тоже нервничала. Он пытался научить меня сдерживать перемещения, я старательно пыталась научиться, понимая, насколько это сейчас важно.

В Совете Объединенных Миров творился какой-то бардак. Одни предлагали исключить Таизир из отбора и закончить его без драконов. Другие возмущались, намекая, что очень уж символично получается, неужели миры забыли, кто самый главный и крутой и осмелятся пододвинуть драконов? На что получали вполне закономерные замечания: Таизир остался без правителя и, вполне возможно, погрязнет в войне, во время которой ему будет не до политики Объединенных Миров.

Найтан не выходил из своей комнаты, к нему никого не пускали, и даже Шайран, несмотря на беспокойство, опасался к нему пробраться, посмотреть, что случилось. Потому что ставки на свободу Шайрана слишком высоки.

Я, стиснув зубы, тренировалась уже почти непрерывно. Перемещаться к Шайрану, когда именно я этого хочу. Перемещаться, когда не вмоготу, но хотя бы не к Шайрану. И высший пилотаж — не перемещаться никуда.

Проблема, конечно, возникла не вовремя. Но через несколько дней, когда уже все сроки отбора были нарушены, я все же смогла взять себя в руки. Несколько раз подряд удержалась от перемещения! Выдохнула облегченно. Кажется, наметился прогресс.

Постепенно Шайран даже уходить стал только для того, чтобы я могла тренироваться — никуда не перемещаться, пока его нет, ну а если совсем уж сильно начинало свербеть, то перемещалась в комнату к Шайрану. Вернее, в нашу общую. Теперь мы жили в этой комнате вместе.

В один из дней мы устроили пикник в вечерних сумерках на полянке в

лесу неподалеку от нашего убежища. Правда, разговор быстро перестал быть романтическим.

— Я узнал, что стало с ведущим миром Земли.

Я едва не поперхнулась от такой новости и во все глаза уставилась на Шайрана.

— Ведущий мир был уничтожен Демиургом, который хотел этим миром завладеть.

— Тайламиш?.. — спросила я потрясенно.

— Нет. Тайламиш заинтересовался Землей не так давно. О Земле на самом деле не вспоминали сотни лет. И я теперь понимаю, почему. Эта информация была в архивах, в которые я на днях забрался. Так вот, ведущий мир был слабым, имел во владениях всего несколько миров, но хотел развиваться. И прежде всего развивать именно себя — ведущий мир, особо не заботясь о подчиненных. Тогда правителем ведущего мира было принято решение отдать Землю Демиургу.

С каждым словом мое потрясение росло. Шайран продолжал:

— Ведущий мир продал Землю Демиургу, но, видимо, что-то не рассчитал. Демиург не собирался платить, а попросту все уничтожил. Ты не знаешь, как Демиурги уничтожают миры. Это страшно. Они их выпивают, высасывая энергию и тем самым увеличивая собственное могущество. Иногда — частично выпивают. Иногда — полностью. Первый этап — выпить магические потоки мира, а сам мир оставить. Источники в таком случае погибнут, а мир выживет.

— Это... это ведь и произошло с Землей!

— Да. Но Демиург на этом останавливаться не собирался. Второй этап — это выпить жизненную силу мира, после чего он разрушается, буквально рассыпается. Я больше чем уверен, что Демиург не собирался ограничиться только поглощением магии. Он хотел выжать все соки из Земли, как поступил с остальными несколькими подчиненными мирами и ведущим миром. Поэтому не осталось ничего, ни единого напоминания — одна Земля без присмотра на окраине Объединенных Миров. Будь миров больше, не одна Земля, мы давно бы обратили на это внимание. Но Земля осталась одна. А Демиурга не стало.

— Я не понимаю...

— Я тоже, — признался Шайран. — Нигде нет об этом никакой информации. Можно лишь предположить, что на Земле Демиург погиб. Не успел уничтожить мир и поглотить всю его энергию без остатка.

Какое-то время мы молчали. Я пыталась переварить все сказанное Шайраном. Он тоже раздумывал. Потому что... да потому что получалось

что-то странное!

— Если Демиург уничтожил ведущий мир и еще несколько миров в придачу, то, получается, он стал очень силен? — Я решила выстроить логическую цепочку и начать с очевидного.

— Да, — ожидаемо подтвердил Шайран.

— Значит, он стал в разы сильнее. И сильнее других Демиургов?

— Сильнее кое-кого. Сила у всех Демиургов очень разнится, но да, он поднялся на несколько ступеней выше.

Я кивнула. Это интересная информация, ее нужно запомнить.

— И все же Демиург стал в разы сильнее. А на Земле зубки пообломал. Что могло его остановить, вот что?

— Я не знаю, — Шайран покачал головой. — Просто не знаю, что еще могло сравниться с Демиургом, который выпил несколько миров.

Я тоже не знала. Зато поняла кое-что другое.

— Получается, когда-то на Земле была магия?!

— Конечно, была, — Шайран улыбнулся. — Еще пятьсот лет назад была. Или до вас не дошли сведения о тех временах?

— До нас дошли сведения об охоте на ведьм. И вообще... о темном времени, именуемом Средними веками. Но никакой великой магии вроде бы не было.

— Была. Просто после того, как лишились магических источников, а вместе с ними и потоков, люди, вероятно, были отброшены в развитии назад и постепенно о магии стали забывать.

А ведь получается, не все, что мы учили на уроках истории, так уж правдиво. За последние пятьсот лет — возможно. А что если... Атлантида, майя, египетские пирамиды или какие там еще были чудеса? Ведь есть же намеки, есть намеки на то, что магия когда-то существовала в нашем мире! Просто теперь все это искажено до неузнаваемости, не поймешь уже, как было на самом деле.

— И что бы ты ни утверждала, истории о драконах у вас появились тоже не просто так, — усмехнулся Шайран.

— У нас жили драконы?

— Нет. Но временами наведывались. Когда знали о Земле. Пока тоже не забыли...

Вот ведь... как за пятьсот лет память подпортилась! Или кто-то постарался стереть всю информацию? Скорее всего, постарался. Даже наверняка это был тот самый Демиург. Как говорится, нет тела — нет дела. Нет информации о мирах — никто не удивится их исчезновению. Но что убило самого Демиурга?

— Это точно не Тайламиш?

— Точно.

— Тайламиш мог быть хотя бы знаком с тем Демиургом? Или даже состоять с ним в родственных связях?

— А вот это... — в глазах Шайрана вспыхнул интерес. — Знаешь, Вика, это возможно. Мы выясним, когда его поймает.

— Но... выходит, Тайламиш тоже может хотеть заполучить Землю именно поэтому? Чтобы высосать ее без остатка? Раз уж магии там нет все равно.

Шайран не стал лукавить. Помрачнел, но ответил честно:

— Скорее всего.

На том грустный и серьезный разговор был закончен. Еще через пару дней удалось закрепить результат со сдерживанием перемещений, и Шайран решил, что пора.

На следующее утро в прессе появилась шокирующая новость: Салахар пришел в себя, но еще слишком слаб, чтобы говорить.

Глава 15

Как только новость была объявлена, Шайрану пришлось оставить меня.

— Не скучай, — сказал он, подарив мне головокружительный поцелуй. — И не волнуйся. Со мной все будет хорошо. Мы поймаем Тайламиша, используем его, чтобы помочь Салахару. Салахар снова займет трон и объявит о нашей с тобой невиновности. Все будет хорошо, — заверил Шайран.

Он действительно верил, что у них все получится. Я это чувствовала, но ничего не могла с собой поделать. Порой самое сложное — это просто ждать и надеяться на лучшее, когда кто-то, кто тебе очень дорог, рискует своей жизнью.

С Демиургом может сравниться только другой Демиург. Но Шайрану помогает Фиастрея. Значит, все должно быть хорошо, все у них получится. А мне остается только верить и ждать.

С того момента, как Шайран ушел, я не находила себе места. Несколько раз возникало желание переместиться, но я вовремя его улавливала и сдерживала. Один раз все же переместилась, нацелившись на нашу совместную спальню. Порывшись в шкафу, выудила оттуда рубашку Шайрана, крепко сжала в руках и снова спустилась в гостиную. Странно это. Какая-то подсознательная потребность держать в руках его вещь. И вроде бы я не дракон, легкие запахи не улавливаю, но... так спокойней. Так проще успокоиться.

Они поймают Демиурга, Салахар придет в себя и объявит, что напал на него именно Тайламиш. Не мы. Кстати, разговор о происхождении Шайрана тоже состоялся на днях. Оказывается, он появился на свет на стороне, незадолго до рождения законного наследника. У драконов такое редкость, но все же случается. Правитель не расстроился. Решил, что чем больше верных Таизиру драконов, тем лучше. А потому, когда появился Салахар, привел во дворец Шайрана и растил их вместе. Официально — как друзей. На деле же он хотел, чтобы драконы подружились. Супруга его, конечно, догадывалась. Но вот в чем дело — они не были истинной парой. Ни он, ни она не сумели найти свою пару, а потому им было, в принципе, все равно. Так, выполняли долг перед родиной.

Как и задумывалось, Салахар с Шайраном стали лучшими друзьями. А когда они подросли, отец рассказал им правду. Так что они оба знали.

Салахар, как законный сын, занял трон после отца. Шайран встал рядом с ним, как самый надежный советник. От всех остальных происхождение Шайрана держалось в секрете, но документальные доказательства были. Именно их подготовил Шайран на всякий случай, если Салахар не очнется. Ведь он не мог позволить, чтобы трон Таизира занял кто-то еще. Он — советник и, как бы жестоко это ни звучало, запасной правитель. Но вмешался Демиург. И подставил Шайрана.

Вернее, как рассказал Шайран, Тайламиш попытался убить Салахара, а Шайран его остановил. Но когда примчались другие драконы, из-за исчезновения Демиурга все выглядело так, будто напал именно Шайран. Еще и бумаги эти всплыли. Выводы были однозначные: переворот с целью захвата власти. Обо мне уж потом вспомнили, что я вроде как была причастна в первый раз, и предположили, что в первый раз Шайран действовал моими руками. А что? Встретив пару, дракон вполне может сойти с ума. Правила отбора запрещали Шайрану быть со мной, вот он и решил перевернуть все вверх дном, избавиться от Салахара и занять его место по всем фронтам, в том числе на отборе.

Если подумать, все даже вполне логично...

Пока я размышляла, стараясь отвлечься, у меня снова засвербело. Я старательно нацелилась на спальню, но... не получилось. Перемещение состоялось, но совсем не в спальню.

— Спокойно! Это не Тайламиш, — предостерегающе воскликнул Шайран.

— Что она здесь делает?! — возмутилась Фиастрея, когда я буквально втиснулась в объятия Шайрана.

— Здравствуйте... — пробормотала смущенно.

— Вика, — дракон, конечно, отказываться не стал и обнял меня, но смотрел при этом осуждающе.

— Я... не знаю, как это получилось.

— Вернуться сможешь?

Я кивнула. Покосилась на приоткрытую дверь. Похоже, за ней лежал бессознательный Салахар. Там пока все было спокойно, Тайламиш еще не пришел. Значит, я ничего не испортила. Не дожидаясь, когда мне прямо скажут «Вали отсюда», зажмурилась и перенеслась обратно в домик. Шайран специально так настроил защиту, чтобы я могла туда возвращаться, если вдруг окажусь за пределами.

После этого перемещения занервничала сильнее.

Очень не хотелось испортить так старательно подготовленную ловушку и вообще шанс поймать Демиурга и спасти Салахара. Я же самой

себе не прощу, если все им испорчу! Но откуда тогда нехорошее предчувствие? Почему руки начинают дрожать, а сердце сжимается от страха за Шайрана, и этот страх становится все сильнее?

В попытке успокоиться отправилась на кухню. Там у нас всегда имелся чай, а еще бутерброды и фрукты. И суп на обед. Но есть я не хотела, а вот чаем решила отвлечься. Есть в этом что-то медитативное, чтобы держать горячую кружку обеими руками и медленными глотками попивать ароматный чай.

Похоже, столик на кухне потом придется выкинуть. Если это «потом» для нас вообще наступит. Потому что перемещение состоялось в самый неподходящий момент! Меня внезапно скрутило диким страхом, переходящим в самую настоящую панику, затмевающую разум. В голове буквально взорвалось: «Я должна быть там!» Дар сработал быстрее, чем успела хоть что-то предпринять. Чайник выпал из рук, опрокинулся и разлил кипятком по столешнице. Но я это уже не увидела, потому что очутилась в другом месте, далеко-далеко от нашего убежища.

Спасибо увеличившимся силам — не грохнулась без сознания от перемещения между мирами. А может, Таизир все же не так далеко находился от мира, где мы скрывались.

Я угодила в самое пекло. По правую руку от меня стояла кровать с Салахаром. А на краю кровати сидел Шайран, что-то выплетая над бессознательным драконом. Тонкая ниточка тянулась к его рукам от... Демиурга! Тайламиш стоял в центре комнаты, и в тот миг, когда я появилась, сорвал с себя сияющие магические оковы. Похоже, ловушка сработала плохо.

Тайламиш отшвырнул Фиастрею в противоположную стену, и та съехала на пол, кажется, теряя сознание. Второй удар должен был достаться Шайрану. Шайран никак не успевал защититься, потому что пытался помочь Салахару побороть смертоносную магию. Я появилась вовремя. И как раз успела выставить щит, закрывая нас с Шайраном и Салахаром от ударной волны. Шайран обернулся ко мне, на его лице удивление смешалось со страхом... за меня, конечно.

— А, вот ты-то мне и нужна! — радостно воскликнул Демиург.

Щит не был круговым, потому что я старалась защитить нас всех и старательно его расширила вместо того, чтобы закрыться с разных сторон. Так что щит еще держался, когда в стремительном движении Тайламиш обогнул сияющую преграду и схватил меня, увлекая в мгновенно созданный портал. Шайран бросился к нам, но не успел.

Тайламиш швырнул меня в стену, и стена эта внезапно ожила. С

готовностью приняла мое тело, самостоятельно вырастила цепи и сковала ими: руки, ноги и даже за пояс зафиксировала для надежности.

— Уф, ну все, можно не торопиться. Мои порталы не отследит даже дракон, — выдохнул Тайламиш, заметно расслабился и повеселел.

Я с изумлением обнаружила, что находимся мы не в подвале, не в темнице, а в хорошо обставленной комнате. Она походила бы на обычную гостиную, вон здесь даже кресла, столик и книжный шкаф имелись, если бы не странные предметы у противоположной от меня стены. Они как будто затесались здесь из кабинета или лаборатории. Белый стол, никак не вписывающийся в интерьер, колбы на нем какие-то, кристаллы и много всего непонятного, мной не опознанного.

Однако потрясло даже не это. На стене я висела не одна! Справа от меня, точно так же скованный выходящими прямо из стены цепями, стоял Найтан.

— О, Виктория, — заметил он мое появление. Впрочем, трудно было не заметить, когда мы с Демиургом ворвались таким вихрем.

— Найтан Сарне... здравствуйте, Ваше Величество.

— Не хочу огорчать вас, Виктория, — заметил Тайламиш, — но Его Величество давно уже не здоровствует. И чувствует себя отвратительно. Уж я об этом позаботился.

В ответ на мое удивление Найтан пояснил:

— Меня травили. А я, идиот, не замечал.

— Ну, не нужно принижать свои умственные способности, — утешил его Тайламиш. — Я выбрал такое средство, чтобы ни один метаморф не мог догадаться, в чем дело. Повезло, что драконы были заняты своими делами и не лезли в ваши. Хотя... нет, не повезло, это ведь тоже благодаря мне!

Какой самодовольный тип. Бесит.

Кстати говоря, я пыталась переместиться. Или хотя бы щит создать. Или еще что-нибудь. Не получалось. Опять магию заблокировали! А кольцо... кольца на моем пальце не оказалось!

— Это ищешь? — хмыкнул Тайламиш, показывая... ну да, мое кольцо. И как только сдернуть успел? — Нет, дорогая земляночка, я все предусмотрел. Сначала позаботился о проблемах для драконов. Потом ослабил Найтана, чтобы меньше сопротивлялся. Как видишь, все получилось идеально.

— Почему вы сказали, что я-то вам и нужна? Вы ведь приходили убить Салахара!

— Да, видишь ли... не только. Конечно, я хотел его убить. И от Шайрана тоже избавиться хотел. И от Фиастреи, что-то уж сильно она

мешается. Что? Что так на меня смотришь? Конечно, я знал, что меня ожидает ловушка! То, что Салахар до сих пор под действием заклинания, конечно, оказалось неожиданным, но... Я знал, что к моему появлению они подготовятся. Знал, что и ты будешь где-то неподалеку... Так что цели у меня было две. Убить всех неугодных, а тебя забрать.

На самом деле, Тайламиш слегка просчитался. Если бы не мои бесконтрольные перемещения, меня бы там не оказалось. Но уж как получилось. Я ни капли не жалею. Потому что с самого начала что-то пошло не так. Нехорошее предчувствие, беспокойство, страх — все это было не просто так. Я чувствовала, что Шайран на самом деле в опасности. И он бы погиб. Да, я в последний момент успела остановить атаковую волну, мчавшуюся на Шайрана и Салахара. Если бы не вмешалась, они бы оба погибли. И Шайран ничего предпринять не успевал, потому что был занят разрушением заклинания, а безопасность должна была обеспечивать Фиастрея. Как я поняла, она сильнее Тайламиша. Как тогда он вырвался, как сумел расправиться с ловушкой, да еще саму Фиастрею ударить?

Кстати, раз уж так сложилось, и я снова в плену, почему бы не выяснить все, что интересует?

— Я думала, Фиастрея сильнее вас...

— Сильнее. В принципе, сильнее, — согласно кивнул Тайламиш. Эй, что он там за этим лабораторным столом делает?! Больше не оборачиваясь, пояснил: — Но вот в чем дело. Чтобы справиться с ней, я хорошо подготовился. У меня не так много владений, и их действительно было жаль. Но пришлось парочку из них выкачать подчистую. Зато теперь я могу противостоять Фиастрее.

Мне стало нехорошо, к горлу подступила тошнота.

Не знаю, были эти миры обитаемыми или нет, но Тайламиш их уничтожил! Разрушил, высосал всю жизненную энергию, до последней капли, чтобы... чтобы захватить один мир? Нет, как-то не складывается.

— Что вам нужно? Чего вы добиваетесь?

Тайламиш все же повернулся ко мне, прервав какие-то, очевидно мерзопакостные, приготовления.

— Сначала я хотел заполучить миры Таизира по-быстрому. Драконы очень кстати тут крутились вокруг тебя, это можно было использовать. Но увы, с Таизиром пришлось повременить. Поэтому я решил получить миры Ниагара. Согласись, тоже неплохо?

Вот это да...

— А Землю?

— И, конечно же, Землю. Землю обязательно. С нее все началось.

— Началось что? И как вы собираетесь заполучить миры Ниагара? — я покосилась на Найтана.

— Ох, какая же ты любопытная! Знаешь, мне просто жаль времени. Вот рассказываю я тебе все свои планы, рассказываю... А потом ты же ничего не будешь соображать. Все усилия впустую.

Внутри похолодело.

— Как это не буду соображать?

— Да вот так... — он развел руками, — ты просто станешь моей пешкой. Моей послушной, бездумной пешкой.

Честно говоря, я слегка запаниковала. К убийству вроде как была готова. Не в том смысле, что готова умереть, но ожидала, что Тайламиш попытается убить. Жертвоприношение, очередная попытка отобрать магию — это я ожидала, но выжечь мне мозг и превратить в пешку?! Ах да, он же говорил, что никогда не повторяется.

— Ладно, — чуть поразмыслив, произнес Тайламиш. — Кто-то ведь должен оценить мою гениальность. Расскажу. И не хочу, чтобы ты терзалась в неведении. Страдания от понимания происходящего нравятся мне гораздо больше.

Осмотревшись, Тайламиш подошел к креслу, развернул его к нам и с удобством устроился в нем. М-да. Похоже, разговор будет долгий. Но если этот разговор поможет мне дольше сохранять разум, готова болтать с Демиургом хоть целые сутки! Может, удастся еще придумать, как отсюда выбраться. Если б у меня было мое кольцо... Или если б не блокировка магии... Интересно, Найтан достаточно крутой маг, чтобы разрушить блокатор магии? Надеюсь, он тоже думает, как спастись. Я вот отвлеку Тайламиша, а он, может, что-нибудь предпримет, все же побольше моего разбирается в магии.

— Все началось с Земли, — заговорил Тайламиш. — Когда стало известно, а вернее, о ее существовании опять вспомнили, я поднял кое-какие архивы. И понял, что мне нужна Земля.

Уж не те ли самые архивы?

— Видишь ли, Земля — это кладезь энергии. Существа, которые живут на ней, однажды смогли убить Демиурга. Что, в принципе, само по себе кажется невероятным.

Существа?! Но на Земле живут люди! Или пятьсот лет назад был кто-то еще? Или он все же именно о людях?..

— Мой дальний родственник, кажется, троюродный дядя, если не путаю... Кто теперь разберется в этих связях? У Демиургов очень запутанные генеалогические древа, а все потому, что живем мы

безгранично долго. Мой дальний родственник хотел расширить свои возможности и заполучить ведущий мир с несколькими подчиненными, в число которых входила Земля. Если с остальными мирами проблем не возникло, то на Земле... Его убили на Земле! И я сам не представляю, как это произошло, но убили его существа, живущие на Земле. А значит, что, несмотря на гибель источников и исчезновение магии, вы, земляне, сами по себе представляете невероятно мощный источник энергии. Не магии, нет, но энергии. Для вас это значит, что вы можете добиться невероятных высот, если окажетесь в мирах, насыщенных магией. Что, впрочем, уже видно. Ты. Еще один землянин... кажется, он зовет себя Ксандром? Продолжая развивать свои способности, вы бы добились невероятного. Могли бы посоперничать с драконами! Ну а что касается меня, то мне нужно другое. Я заберу всю вашу энергию, и стану одним из самых сильных Демиургов. А там уже смогу расширять владения, устанавливать свои порядки. Многое станет мне доступно из того, что было недоступно раньше.

Он говорил, а мое потрясение росло. Да это даже хуже, чем планы энергетических вампиров! Те бы высасывали жизненную энергию постепенно, не убивая свои жертвы. Люди стали бы дойными коровами, жили, поклоняясь энергетическим вампирам, но хотя бы жили! А Тайламиш... чудовище.

Но еще сильнее поразило осознание: люди смогли убить Демиурга. Как? Как они это сделали?! И... смогу ли я помешать его планам? Ведь я тоже человек с Земли.

— Расширение я решил начать прямо сейчас. И если не получилось с Таизиром, то завладеть мирами Ниагара. Я воспользуюсь отбором и этим нелепым условием, которое на нем было принято «кто возьмет землянку в жены — тот получит Землю». О, если бы они все знали, как ценна Земля, никогда бы не озвучили такое условие. В Совете началась бы настоящая грызня, но исход уж точно не зависел бы от одной землянки...

Согласна, условие нелепое. Может, оно и хорошо, что в Объединенных Мирах не знали?

— В моем плане нужны только двое: правитель Ниагара Найтан Сарне, и ты, землянка, невольно оказавшаяся в гуще событий. Есть такая очень сильная, очень сложная магия... ментальная. Быстро это не сделать. Потребуется время, потребуется немало усилий с моей стороны, хотя за пару дней планирую управиться. Так вот, магия позволит подчинить вас полностью. Вы станете безвольными марионетками, выполняющими любые приказы. Я смогу смотреть вашими глазами, я буду думать и действовать за вас. Вы — лишь выполнять. Вы вернетесь на отбор, как ни в

чем не бывало. Найтан Сарне выберет землянку и женится на ней. Драконы с отбора уже устранены. С Тшахилавирионом я тоже разберусь. Это будет несложно... Как только он узнает, что Землей интересуется Демиург, сбежит в Шаиласс и не высунется оттуда ближайшую пару тысячелетий. Никто не оспорит это решение. Найтан восплает внезапной любовью и возьмет в жены землянку. Земля, естественно, перейдет под управление Ниагара. Но, по сути, под мое управление. А дальше... Земля, как и все миры Ниагара, в полном моем распоряжении.

Этот план потрясал до глубины души. Да каждое откровение Тайламиша потрясало!

— А вы не думаете, что метаморфы возмутятся? Вряд ли они ничего не заметят, если вы начнете высасывать один мир за другим.

— Ну, во-первых, я собираюсь «высосать» только Землю и еще парочку миров, чтобы уже ни один Демиург не посмел вмешиваться. А во-вторых, я не позволю метаморфам возмущаться.

— Ладно, метаморфам рты вы заткнете. А другие Демиурги? Неужели они не объединят усилия, чтобы вас остановить? Если объединят, то...

— Если объединятся, — перебил Тайламиш, — то мне придется поглотить силу еще нескольких миров. Думаю, мы сможем с ними договориться, чтобы не усугублять ситуацию. А ты, что же, пытаешься меня переубедить? — он развеселился. — Глупая девочка. Я не откажусь от своих планов. И процедуру ментального подчинения, пожалуй, начнем прямо сейчас. Мне осталось добавить всего несколько компонентов в магическую смесь. Подождете пару минут?

— Что за магическая смесь? — Ну надо же хоть еще немного его задержать!

— Она ослабляет волю, облегчает проникновение чужой воли извне. Пробивает даже таких труднопробиваемых, как вы. Идеальный вариант.

Поднявшись из кресла, Тайламиш направился к столику, где продолжил химичить. Я в очередной раз запаниковала и покосилась на Найтана. Увы, метаморф выглядел откровенно плохо и ответил мне растерянным, пожалуй, даже извиняющимся взглядом. Ясно, сделать он ничего не может. А я? Черт возьми, если люди как-то умудрились грохнуть Демиурга, то неужели я не справлюсь хотя бы с этим блокатормом?!

Самым сложным было сосредоточиться, отвлечься от панических мыслей. В конце концов, возможно, эти мысли скачут в моей голове последние минуты или часы. Но я справилась, отстраняясь от страха. Так, теперь нужно сконцентрироваться, почувствовать хотя бы направление, откуда на нас направлен блокирующий излучатель.

Время шло. Не знаю, чем был занят Тайламиш, наверное, до сих пор химичил, но я на него не смотрела. Пыталась уловить, почувствовать хоть что-нибудь. Вспомнила, каким образом ощущала камеры. А ведь это может быть зацепкой. Да, получилось! Я знаю, где блокатор. Вот только... мне не хватит сил, чтобы от него избавиться. Слишком мало опыта, слишком еще плохо управляюсь с магией. По крайней мере, не настолько, чтобы, как рассказывал Шайран, дотянуться до внешних потоков и сразу использовать их. Как? Ну как это сделать?!

Или как-то добраться до кольца? Вон же оно, лежит на столе, поблескивает камнем. Я без магии, опять же, сделать ничего не могу, но ведь есть еще Найтан. И его немагическая способность изменять тело! Вот если бы он отрастил хвост и дотянулся до кольца...

Я повернулась к нему. Найтан поймал мой взгляд. Пошевелиться я не могла, руки тоже никак не повернуть, но... Глаза скосила вверх, к своей руке, перетянутой цепью. Убедившись, что Найтан проследил за моим взглядом, указала пальцем на стол. Ну давай, ну же, соображай!

В глазах Найтана отразилось понимание. Чуть поразмыслив, метаморф начал отращивать... нет, не хвост. Отросток торчал из его ноги, но так даже удобнее. И походил этот отросток на длинную, гибкую лиану. То, что нужно!

Я закусила губу, внимательно наблюдая и мысленно молясь, чтобы все получилось. Найтан... тужился. Да, с каждым мгновением он выглядел все хуже. Буквально серел на глазах, а лицо становилось все более худым, вот уже стали просвечивать скулы. Похоже, он тратит на это преобразование последние ресурсы организма. Но, с другой стороны, уж лучше так, чем лишиться разума и превратиться в марионетку?

Не успели. Отросток едва дотянулся до края стола, когда Тайламиш обернулся. С невозмутимым видом, даже не удивившись, щелкнул пальцами. Отросток вспыхнул пламенем и за доли мгновения обуглился. Найтан взвыл, выгнулся дугой. Кажется, от боли потерял сознание — его тело обмякло и безвольно повисло на цепях.

— Ну что ж, пожалуй, начнем, — улыбнулся Тайламиш, показывая пузырек с фиолетовой жидкостью.

Начать не успел. Потому что рядом с ним появился портал, а из портала вырвалась волна магии, отшвырнувшая его прямоиком к столику. Взрыв получился знатный. Видимо, было там в этих колбочках что-то взрывоопасное, потому что бабахнуло так, что блокатор разнесло, а вместе с ним и половину комнаты. Рядом со мной тут же оказался Шайран, прикрывая нас щитом. Я тоже щит успела призвать, так что защита

получилась двойная. Вслед за Шайраном из портала вышла Фиастрея и, не дожидаясь, когда дымок рассеется, повторно ударила по Тайламишу.

Второй раз, правда, застать враспloh его не получилось. Отплевываясь от какой-то дряни, которой успел наглотаться, Тайламиш ответил волной атакующей магии.

— Шайран, он выпил несколько миров! Он стал сильнее, — предупредила я.

Шайран кивнул, освобождая меня от оков. Под пальцами дракона они рассыпались в пыль.

— Мы поняли.

— Но... думаешь, Фиастрея справится?

— Нет. Она не стала пить миры, чтобы стать сильнее, а на переговоры с другими Демиургами времени не было. Я спешил к тебе. — Шайран придержал меня за талию, когда я покачнулась, лишившись опоры. Оказывается, ноги чудовищно затекли.

— Тайламиш был уверен, что ты не найдешь.

— Он не знал о нашей связи... Именно двухсторонняя связь помогает нам найти друг друга где угодно и когда угодно. Даже Демиурги не в силах этому препятствовать. Послушай меня, Вика. — Он обхватил меня за плечи и посмотрел прямо в глаза. — Сейчас главное, чтобы ты ушла. Чтобы оказалась в безопасности. А мы... разберемся.

— Но ведь ты привел Фиастрею на верную гибель. Тайламиш сильнее.

— И поэтому я не оставляю Фиастрею одну.

— А меня, значит, оставишь?!

— Все, хватит. — Шайран рыкнул и попытался втолкнуть меня в созданный портал.

Я поступила, наверное, неправильно и даже жестоко. Заехала по лбу Шайрану своим же щитом, чтобы увернуться, чтобы не смог втолкнуть меня в портал.

— Вика, что ты вытворяешь?!

То и вытворяю. Я прекрасно понимаю, к чему все идет. Тайламиш убьет Фиастрею и Шайрана. А дальше... да плевать, что потом он и до меня доберется, это уже не так уж волнует. Потому что я не позволю убить ему Шайрана! Не оставлю Шайрана одного, не брошу здесь умирать.

И он это прекрасно понял. Почувствовал так же, как я чувствовала его страх. Страх за мою жизнь. Этот страх почти застилал разум. Шайран был готов на все, чтобы защитить меня. И понимание, что не может этого сделать, сводило с ума. Наверное, только я еще оставалась якорем. Якорем на краю безумия, потому что как-то умудрялась держаться, отстраняться от

этих сумасшедших эмоций на двоих, которые могут только сбросить нас в бездну.

Да, настоящее сумасшествие. Стоим, смотрим друг на друга яростно, упрямо, а вокруг — вспышки магии, все трясется, взрывается. Шайран рванул ко мне, снова попытавшись схватить за руку и затолкать в портал. Но было уже поздно. Фиастрея держалась слишком хорошо, но она угодила в ловушку. Все мы снова угодили в ловушку.

Этот мир принадлежал Тайламишу. И он решил выпить его до дна, чтобы одним ударом убить Фиастрею, чтобы шансов у нас не осталось.

Время как будто замерло. Не знаю, каким чудом мне удалось из всех этих взрывов и бешенства магии вычленить самое главное. Да, время замерло. Я всем своим существом ощутила, как Тайламиш пронзает своей энергетикой планету, как добирается до самой сердцевины и тянет к себе мощный поток — саму энергию мира. Демиург оказался вне времени. И я в это «вне времени» каким-то чудом последовала за ним.

Вокруг ничего не менялось. Шайран не шевелился. Фиастрея оказалась здесь же, она пыталась что-то предпринять, но было уже поздно. Просто мир этот принадлежит Тайламишу. А сам мир... взорвался. И это тоже было очень медленно. Мир разлетался на осколки, сияющая энергией сердцевина мощным потоком устремила к Тайламишу. Отчаянно понимая, что нужно что-то сделать, а может, действуя на каких-то неведомых инстинктах, я потянулась к этому потоку и перехватила его. Глаза Тайламиша потрясенно распахнулись.

Обжигая руки и чувствуя, что задыхаюсь, я со всей силы толкнула поток энергии обратно, к сердцевине. И время будто вспять повернулось.

— Как? Этого не может быть! — воскликнул Тайламиш, потому что осколки мира снова собирались воедино, а Демиург, несмотря на все свои попытки, больше не мог дотянуться до энергии.

Фиастрея воспользовалась ситуацией и атаковала. Тайламиш закричал. Потом мир снова стал целым, время продолжило свой бег, а я рухнула без сознания. Кажется, Шайран все же успел подхватить меня на руки.

Пришла в себя в незнакомой комнате. Хотя нет, общий стиль интерьера кажется почему-то знакомым... Дом Шайрана? Ведь в его спальне я здесь еще не была!

Не успела об этом подумать, как дверь распахнулась. Шайран подлетел ко мне.

— Как ты, Вика? — спросил он, нежно проводя рукой по моему лицу. А как он, оказывается, прыгает быстро. Устроился уже сбоку от меня,

лежит, весь такой заботливый, взволнованно смотрит на меня.

— Воды бы...

— Сейчас. — Шайран открыл в воздухе прямо над кроватью небольшой портал, засунул в него руку и извлек оттуда стакан с водой. Заранее приготовил, что ли?

Шайран помог мне выпить, я снова откинулась на подушку, прислушиваясь к ощущениям.

— Легкая слабость, но в целом... чувствую себя неплохо. Ну, еще голова немного кружится. Пожалуйста, пока не делай таких резких движений.

— Извини, — покаялся Шайран. Лег рядом со мной на подушке, меня обнял и притянул к себе. Медленно так, осторожно.

— Что там произошло? Тайламиша схватили? Фиастрея и Найтан живы, с ними все в порядке?

— Тайламиш убит и больше никогда нас не потревожит. Фиастрея в полном порядке. Найтан, надеюсь, скоро придет в себя. А что произошло — это ты мне расскажи.

Но, заметив в моем взгляде укор, Шайран вздохнул.

— Ладно, расскажу, как я сам это понимаю. Оказывается, у Тайламиша было немного больше информации о Земле, чем мне удалось раздобыть. Но для начала хочу объяснить. У каждой расы есть свои особенности. Это даже не всегда именно магия. Например, у драконов есть истинный облик, в котором мы извергаем пламя. Демоны — искусные соблазнители, их аура так воздействует, что сразу вызывает ответное влечение. Если, конечно, сам демон этого хочет. Энергетическим вампирам для жизни требуется чужая энергия. У каждой расы есть свои особенности. А люди... особенность людей — это их совместимость со многими другими расами. Но это касается только людей Объединенных Миров. Земляне другие. В сохранившихся с тех времен записях говорилось, что земляне славились неимоверно сильным контролем над магией.

Если честно, я не поняла, чему здесь удивляться.

— Не заметила за собой какого-то особого контроля. Я вон даже с перемещениями до сих пор прыгаю туда-сюда.

— Ну, допустим, только сюда, то есть, ко мне, — ухмыльнулся Шайран. — Вика, когда я говорю «сильный контроль» — это значит, достаточно сильный, чтобы перехватывать магические потоки у других.

И вот тут-то я поняла... Вот что я тогда сделала! Перехватила магический поток у Тайламиша. Но...

— Это невозможно.

— И это говоришь мне ты? — фыркнул Шайран, нежно щелкнув меня по носу.

Невольно улыбнулась. Он стал таким... счастливым, что ли? Неужели все это лишь потому, что мы теперь вместе без каких-то условностей и необходимости сдерживаться?

— Он Демиург. Как я могла сравниться с Демиургом? Только не говори, что...

— Нет, ты не Демиург. Ты... ну, наверное, человек.

— Наверное?!

— А, не знаю. У людей Объединенных Миров нет таких запредельных способностей.

Пока я раздумывала, а человек ли я вообще и люди ли в привычном для Объединенных Миров понимании живут на Земле, Шайран успокоил:

— Думаю, все же человек. Просто какой-то особый подвид.

— Земной...

— Именно.

Пожалуй, об этом лучше просто не думать. А то и рехнуться можно. Обидно было бы сойти с ума, когда уже все закончилось и со всеми разобрались.

— Теперь я понимаю, как люди справились с другим Демиургом. Тем, который тоже хотел выпить энергию Земли. Он попытался, а они не позволили. Перехватили контроль.

Шайран кивнул.

— Но тогда получается, — продолжила я, — что люди на самом деле не слабее Демиургов?..

И сама не поверила собственной мысли.

— Не совсем. Пожалуй, даже, совсем нет. Скажем так. Любой землянин... наверное, любой, это, кстати, пока еще неизвестно. Возьмем тебя. Ты можешь противостоять любому противнику, каким бы сильным он ни был. Просто перехватишь потоки — и все. Дальше хоть против него обращай, хоть по своему разумению используй. Но пока этого противника рядом нет — ты обычный маг. Разве что, если будешь развивать концентрацию, сможешь добиться хороших успехов. Но контроль над магией тоже нужно развивать. От учебы тебе никуда не деться.

— Даже не думала отлынивать. Просто пытаюсь понять. Получается, я могу подняться до уровня противника, но в остальном — обычный, но весьма хороший маг? Когда научусь...

— Правильно.

Пожалуй, меня это устраивает. Обычных магических способностей

вполне хватит для счастливой жизни. А вот если кто сильный и могущественный захочет сотворить какую-нибудь фигню, вот тут-то он обломается!

— Ой, а как Салахар? Вы успели ему помочь?!

— Успели, — Шайран улыбнулся. — Теперь все будет хорошо. Кстати, хочешь новости посмотреть?

— Очень хочу!

Когда Шайран раздернул шторы, оказалось, что за окном уже день. Или утро... в общем, светло, солнечно. Я заверила, что подняться смогу, но Шайран все равно не позволил встать с кровати — только подушки друг на друга положил, чтобы мне удобней было сидеть. Экран располагался очень удобно — на противоположной стене. Можно было, не поднимаясь с кровати, включать и смотреть.

На экране появился Салахар. Еще бледный, осунувшийся, с усталой улыбкой, но, главное, живой и в сознании! А еще от него исходила уверенность.

— На меня напал Демиург. Шайран пытался защитить, как в первый раз, так, кстати говоря, и во второй. Если бы не он, у Демиурга получилось бы меня убить. И только благодаря Шайрану я смог продержаться так долго, смог наконец побороть заклинание и прийти в себя. Официально от лица всего Таизира заявляю: ни Шайран эвр Шеосс, ни Виктория Севарина не виноваты. Они всегда были преданны Таизиру и делали все возможное, чтобы мне помочь. С сегодняшнего дня я снова возвращаюсь к своим обязанностям на посту императора Таизира.

— Но Шайран эвр Шеосс обнаружил в Виктории Севариной свою пару! Разве он не хотел занять ваше место, разве...

— Нет, — перебил Салахар, жестко обрывая поток словоизлияния. — Шайран эвр Шеосс предан мне и Таизиру. К тому же, у него не было причин нападать на меня. Незадолго до этого нападения мы с ним договорились и я обещал, что не стану препятствовать его обретению пары.

— Но это ведь нарушение правил отбора!

— Знаете, — Салахар улыбнулся, — я не буду рассказывать, как бы все тогда получилось. Произошло то, что произошло. И сейчас именно Шайран эвр Шеосс представляет Таизир на отборе.

А когда журналисты попытались еще что-то возразить, им врубили видеозапись. Эта запись ошеломила и меня...

Потому что во весь экран развернулась знакомая сцена. Вот спальня Салахара, где он лежит под действием заклинания. Вот Тайламиш в центре связан магическими путами, которые удерживает Фиастрея, а Шайран,

потихоньку выкачивая магию из Демиурга, работает над освобождением Салахара. Но все быстро меняется. Тайламиш умудряется избавиться от оков. И в самый нужный момент между ним и постелью Салахара появляюсь я. Каким-то чудом успеваю выставить щит. Поэтому когда Тайламиш бьет по драконам, удар не достигает своей цели.

Я охнула, потому что увиденное и вправду впечатляло. Не ожидала, что это так эффектно сошлется со стороны. Да я здесь как будто самый настоящий герой!

Запись на этом обрывалась. Видимо, дальше не сочли нужным показывать, но самое главное-то уже показали...

— Ты всех нас спасла, — сказал Шайран, устраиваясь рядом со мной и притягивая к себе. — Дважды.

— Ты тоже меня спасал. Намного больше раз, я уж сбилась со счета... Значит, теперь все обвинения с нас сняты?

— Да. Никто не посмеет даже косо на тебя посмотреть.

— А финал отбора? Покажешь?

Шайран улыбнулся.

— Не покажу. Потому что его еще нужно снять. Пойдешь со мной завтра?

— Куда?..

— Последний выпуск отбора снимать! Вернее, участвовать в нем. А снимать будут камеры, как всегда.

К финалу отбора я полностью пришла в себя и в новом платье — последнем творении Эйвы — выглядела потрясающе. Мы с дошедшими до финала участницами вшестером стояли в один ряд. А к нам подходили женихи. Каждый из них брал свою избранницу за руку и отводил в сторону.

Хелес выбрал Лэйру. Милаэль — Цириессу. Найтан, еще не полностью оправившийся и потому выглядевший несколько болезненно, взял за руку Лисавету. Девушка счастливо ему улыбнулась. Шайран подошел ко мне и, глядя мне прямо в глаза, протянул руку. Я ответила ему счастливой улыбкой и вложила руку в его ладонь. Мы тоже отошли. Последним остался Тшахилавирион. Выступив вперед, энергетический вампир заявил:

— Я не сделал свой выбор. Увы, на этом отборе не было ни одной подходящей мне невесты.

А дальше были поздравления, цветы. И небольшой беспорядок — это мои фанаты пытались прорваться, но драконы их не пускали.

Да-да, у меня, оказывается, появились фанаты! Накануне мы с Шайраном посмотрели еще один выпуск. Так вот, зрители требовали

возможности голосовать. Осаждали организаторов отбора буквально со всех сторон, и через БЗОМ, и даже вживую пытались вылавливать, и в прессу ходили с протестами. Требовали, чтобы им позволили проголосовать в последний раз. В итоге организаторы все-таки сдались. За меня проголосовали почти единогласно, и пришлось организаторам впервые за существование отборов объявить новую номинацию «выбор зрителей» и присвоить ее мне.

Вот как сильно на всех повлияло последнее видео, где я защитила Шайрана с Салахаром, на свой щит приняв удар аж самого Демиурга! Наверное, повлияло и то, что меня теперь считали чуть ли не великомученицей. Еще бы! Столько пришлось натерпеться, в том числе от самих зрителей, обливавших меня всеобщим презрением.

И сейчас, стоя на пьедестале вместе с Шайраном, я чувствовала себя по-настоящему счастливой. Мы справились. Справились со всеми трудностями и теперь можем быть вместе не скрываясь. Теперь все правильно, именно так, как должно быть.

А вечером, когда мы сбежали с шикарного празднования, потому что хотели побыть вдвоем, Шайран внезапно огорошил:

— Ксандру удалось вырваться из заточения у вампиров.

— Что? То есть он теперь где-то бродит на свободе?..

Я не то чтобы испугалась, но стало неприятно. Слишком много боли он причинил. Где гарантия, что, разгуливая на свободе, не учинит очередную подставу?

Шайран обнял меня.

— Не волнуйся. Я никогда в тебе не усомнюсь. А Ксандр уже снова пойман. Драконами. И хотел с тобой поговорить. Я бы с радостью никогда тебе этого не сообщал, но чувствую, что должен. Ксандр просил встречи с тобой. Поговоришь с ним?

Шайран внимательно посмотрел мне в глаза. Я чувствовала, что он не хочет пускать меня к Ксандру. Но Шайран понимал, что это может быть важно для меня, чтобы окончательно во всем разобраться и поставить точку. А еще он мне доверял, доверял безгранично.

— Я не хочу, но, наверное, должна...

— Пойдем.

Через портал Шайран привел меня к камере. Да, самая настоящая камера. Узкий коридор на подходе к ней, решетки с обеих сторон. И небольшая клетушка, в которой на скамейке сидел Ксандр. Выглядел он ничуть не лучше, чем у вампиров, но зато сама камера была вполне чистой и даже светлой. Видно, драконы ради удовольствия над пленниками не

издевались и держали их в довольно-таки терпимых условиях.

С нашим появлением Ксандр поднял голову. В усталых глазах что-то блеснуло.

— Я отойду. Но если что, Вика, тут же вернусь и размажу его по стене. Я кивнула.

— Спасибо...

Когда Шайран ушел, скрывшись за поворотом коридора, Ксандр заговорил:

— Я хотел извиниться. Прости, Вика, что так с тобой поступил.

Я повела плечами.

— Ты ведь понимаешь, что твои извинения для меня не имеют никакого значения.

— Понимаю. Просто хочу, чтобы ты знала. Я помнил тебя, никогда не забывал. И когда все с Землей закрутилось, подумал именно о тебе. Решил, что если кто-то и сможет помочь избежать отвратной участи, то только ты. И отбор на Земле пройдешь, и здесь тоже справишься. Но я не ожидал, что будет так тяжело. Не ожидал, что так сильно приревную...

Он грустно улыбнулся.

— На самом деле, мой план не был столь безумен, как ты думала. Если все земляне так же сильны, как мы, то Земля могла стать полноценным ведущим миром. Смогла бы защищать саму себя. Но... все сложилось как сложилось. Когда я увидел, что ты влюбилась в Шайрана, я чуть с ума не сошел. Мои чувства к тебе разгорелись с новой силой. И то, что я тогда сделал... прости. Я... я хотел, чтобы Шайран от тебя отвернулся. Хотел помешать вам. Хотел... — он замолк, глядя на меня виновато, растерянно и на удивление беспомощно. — Прости...

— А та женщина? — вспомнила я. — Та женщина, которая облила меня на празднике.

— Сестра участницы отбора. Айляны, кажется. Той самой, которая напала на тебя и была за это наказана. Она тоже хотела тебе отомстить и согласилась помочь мне. Но уверен, твой Шайран уже нашел ее.

— Чего именно ты добивался, Ксандр? На что ты рассчитывал? Что Шайран отвернется от меня и откажется помогать?

— Я верил в свой план. Верил, что и мы, и земляне справимся. Но тогда я вспылил. Просто осознание, что ты его любишь, стало невыносимым! Я хотел, чтобы ты поняла, какие драконы чудовища.

— Хотел, чтобы Шайран меня изнасиловал?

— Прости, Вика...

Немного помолчав, ответила:

— Наверное, когда-нибудь я смогу тебя простить. Но сейчас, извини, слишком противно.

Я развернулась и зашагала прочь. Не знаю, как Ксандр, а я готова поставить точку в этой истории.

Правда, как выяснилось, остался один нерешенный вопрос.

— Ксандр может сбежать, — предупредил Шайран. — Не представляю, как он умудрился сбежать из Шаиласса, но если смог оттуда...

— Что ты предлагаешь?

— А может и не сбежать... Все будет так, как ты решишь. Думаю, ты имеешь право принять это решение.

— А какие есть варианты? Честно говоря, мне будет неприятно знать, что он где-то разгуливает. Понимаю, что он вряд ли что-то плохое сможет сделать, но...

— Не бойся. — Шайран заключил меня в объятия. — Тебе нечего бояться. Мы можем заточить Ксандра так, что сбежать он не сможет никогда. Можем позволить сбежать, но слегка подкорректировать его путь, чтобы угодил в любопытный мир... Да, есть у нас такие миры, резервации. Из них уже никуда не деться, из них невозможно открыть портал, чтобы попасть в другой мир. Вот такой...

— Вполне может стать для Ксандра домом, — закончила я.

Наверное, это даже милосердно. Потому что если до него доберется Тшахилавирион, вот тогда Ксандру мало не покажется. А в закрытых мирах он вполне может освоиться.

— Не сомневайся. Я всегда буду тебе верить, — сказал Шайран. — И любить.

— Я знаю.

Эпилог

Я мчалась на мотоджете по пустынной дороге, но, доехав до реки, вынужденно затормозила. А все потому, что карта ошибалась. Здесь должен был располагаться мост, по которому я перебралась бы на другую сторону. Мост, конечно, был. Когда-то. Сейчас на его месте — лишь развалины, уходящие под воду. Ну ничего, не беда. У меня же мотоджет, а не какой-то там мотоцикл.

Ловко развернувшись, отъехала немного обратно по дороге, снова повернулась к реке и, разгоняясь, нажала ногой на заветную панель. Мотоджет взмыл над землей буквально в нескольких метрах от реки. Отсюда открывался прекрасный вид, собственно, на широкую, ровную реку, на лес и луга. А еще на замок. Вот замок и есть моя цель.

Добиралась до него по воздуху. Так приятно мчаться над землей, увеличивая скорость, увеличивая. Я уверенно держала руль и ни капли не боялась сделать что-то не так. Сегодня я не сомневалась, что у меня все получится.

Река, похоже, была очередной подсказкой. Потому что метку, где нужно войти, увидела на крыше. Значит, не зря решила весь оставшийся путь проделать по воздуху. На башенке, классической такой, круглой, с зубчиками по краям, развернуться особо было негде, но я умудрилась и мотоджет на крышу посадить, и проехать немного, вовремя вырулив так, чтобы сделать круг, постепенно останавливаясь. Мотоджет пришлось здесь оставить.

Взломала защиту на двери, открыла. А там, внизу, вдоль винтовой лестницы разверзся настоящий ад. Там полыхало пламя! Но я не испугалась. Создала круговой щит, заодно натолкав вовнутрь побольше воздуха — есть такое удобное заклинание. Чаще всего используется, чтобы плавать под водой, но раз мне нужно пройти сквозь огонь, тоже пригодится. Огонь сжигает кислород. Сквозь щит он ко мне не проберется. Но если полоса препятствий окажется достаточно длинной, я могу начать задыхаться. Вот теперь этого не случится — перестраховалась.

Я бесстрашно шагнула в огонь. Видимость здесь была преотвратная, но спуститься по лестнице все же удалось достаточно быстро. Пламя наконец закончилось, однако убирать щит я не спешила. Шагнула в комнату. Щит исчез сам собой, потому что я попала под прицел блокатора. Дальше действовала быстро и умело. Сосредоточилась, дотянулась до

внешних потоков, разбросанных по окружающему пространству, раз уж от собственного резерва меня отрубили. Взяв немного магической энергии извне, швырнула в блокатор уничтожающим заклинанием. Не промахнулась. Блокатор забарахлил и отключился. Я снова смогла воспользоваться резервом и призвала щит. Так, на всякий случай.

Однако ловушек больше не было. Я легко добралась до постамента с кристаллом. Вот его мне и нужно раздобыть. Защитной магии здесь было накручено немало, но, чуток попыхтев, справилась и с ней. Убедилась, что больше ничего не помешает, и осторожно взяла в руку кристалл. Есть, получилось! Можно возвращаться к Шайрану. Прикрыла глаза, обратилась к Дару и переместилась.

С победным видом продемонстрировала Шайрану кристалл.

— Отлично, — он улыбнулся. — Экзамен сдан на «отлично». Впрочем, я даже не сомневался... И, кстати, мы опаздываем.

— Ах, это мы опаздываем? Это, между прочим, ты на совете задержался и на мой экзамен опоздал.

— Тебя возмущает, что я опять был на совете, или что был там без тебя? — ухмыльнулся Шайран, притягивая меня за талию к себе.

— Ну уж нет. Если ходить по советам, то не успею освоить все, что запланировала. Ты уж на них как-нибудь сам. Куда, кстати, кристалл девать? На полочку в комнате поставить, как напоминание об успешном экзамене?

— Думаю, мы найдем ему другое применение.

Шайран провел ладонью над кристаллом, и он внезапно рассыпался. Зато теперь в моей руке оказалась невероятной красоты изумрудная подвеска.

— Наденешь ее сегодня. Подойдет к платью.

— Спасибо большое! Такая красота...

Какое-то время мы с Шайраном целовались. Пока не вспомнили, что, в общем-то, опаздываем. А впереди еще столько приготовлений. Мне, конечно, помогут служанки, но опаздывать на торжество в Ливерее совсем не хотелось. А еще не терпелось увидеть Цирису. Как-то давно не было возможности встретиться.

Последующие два часа я готовилась к торжеству. Супруга советника императора Таизира всегда должна выглядеть соответствующе.

Мы поженились с Шайраном сразу после отбора. Откладывать не хотелось ни ему, ни мне. Тем более после образования двухсторонней связи... в общем, нам очень хотелось пожениться. Никого это не удивило: за короткое время свадьбы сыграли все пары, образовавшиеся на отборе.

Салахар пока не нашел свою пару, но, глядя на нас с Шайраном, твердо решил, что жениться будет только на своей избраннице, истинной паре. Правила это слегка нарушало, но ему было плевать. Кто-то из приближенных драконов умудрился предложить созвать еще один отбор. А потом убегал от разъяренного Салахара. Не только мне досталось на отборе...

Маму, кстати, тоже пригласили на свадьбу в Таизир. В этот раз без всякого ментального воздействия, поэтому она была по-настоящему шокирована. Но ничего, постепенно свыклась и даже порадовалась за меня. Несмотря на то, что Шайран оказался драконом, мнение мамы о нем не изменилось. Перебираться с Земли в Таизир она пока отказалась. Сказала, что это уже слишком для нее, попросила время подумать. Поэтому пока я периодически моталась на Землю к ней в гости. Следила, чтобы у мамы все было и она ни в чем не нуждалась. По десять обещанных миллионов каждой из первой семерки участниц отбора вручили. Часть этих денег я отдала маме на безбедное существование. Остальные решила пристроить потом, когда появится какая-нибудь гениальная идея.

А земляне еще не узнали, что наш мир оказался под управлением Таизира. Устраивать массовые оповещения пока не планировалось. Кстати, Салахар наотрез отказался заниматься вопросами Земли и спихнул все, что с ней связано, на Шайрана. Шайран не возражал, но работы у него, конечно, прибавилось. Он очень этого не хотел, но чтобы мое обучение не проходило со скоростью улитки, пришлось нанять преподавателей. Шайран предпочел бы сам меня учить, но уж как получилось. Зато обучение с несколькими преподавателями на самом деле пошло в разы быстрее!

Что же касается Земли... Решили, что для землян это будет слишком — в одночасье узнать, что Земля — не единственный мир и вообще теперь в подчинении у драконов. Поэтому пока начали с малого: отыскивали потенциально одаренных молодых людей и предлагали им... к счастью, не отбор. Им повезло гораздо больше, чем в свое время мне, потому что их зазывали на обучение магии. Пока рано говорить о результатах, но уже то, что видно сейчас, ошеломляет. Лет через пять у нас будет небольшая армия «наших» людей. Они вернутся на Землю, займут высокие должности... и это станет началом. Когда-нибудь земляне узнают об Объединенных Мирах. Когда-нибудь, когда у нас будет достаточно поддержки, чтобы все прошло безболезненно.

А пока я тоже училась. Планов впереди был много.

Энергетические вампиры уgomонились. Шаиласс вообще в последнее время ведет себя на удивление тихо. Тшахилавирион старается не

высовываться. Уж не знаю, что его так напугало. Неужели история с Демиургом, ставшая достоянием общественности?

Одно дело — мечтать о целой ферме вкусняшек, и совсем другое — узнать, что эти вкусняшки вполне могут закрутить тебя в бараний рог. Ну а пока люди не научатся сами постоять за себя, за них постоят драконы. Они тоже способны внушить ужас даже энергетическим вампирам.

Ксандр, кстати, тогда действительно сбежал из тюрьмы Таизира. И направился напрямик в закрытые миры, откуда выбраться уже не так-то просто. Но Шайран решил, что было бы глупо недооценивать возможного противника. Поэтому за ним там приглядывают, чтобы не устраивал революций и особых прорывов в магии. А то ведь он может, талантливый парень — этого у него не отнять. Как я выяснила, в этих мирах вполне хорошо можно устроить свою жизнь. Или в очередной раз попытаться сбежать, ведь изнутри портал не открыть, а снаружи — вполне, и порталы эти иногда открываются, впуская в закрытые миры очередного жителя. Все в руках Ксандра, но я очень надеюсь, что в мою жизнь он больше вмешиваться не будет. Однако самое главное, что Шайран мне доверяет, теперь я в этом не сомневаюсь и больше не боюсь, что Ксандр может что-нибудь вновь натворить.

— Как я и задумывала, отлично сидит! — воскликнула Эйва, облетая меня с разных сторон. — Прекрасно! Я превзошла саму себя!

Платье и вправду получилось потрясающим. В традиционном стиле эльфов, оно делало меня похожей на лесную нимфу.

С Эйвой мы расстаться не смогли. Конечно, она не работала на меня постоянно. Сейчас она поселилась рядом с нашим замком в роскошных садах, плавно переходящих в лес, так что простора у нее было хоть отбавляй. В лесу, кстати говоря, обитало еще несколько фей, так что Эйве скучать не приходилось. Все же мы с Шайраном жили не только в замке, чаще предпочитали оставаться в его доме, более привычном и современно обставленном. А иногда Эйва сама предлагала свою помощь и для особых торжеств создавала мне платья. Вот как, например, сегодня. Годовщина возрождения магии в Ливерее.

Думаю, нам с Цириссой будет, о чем поговорить.

— Ты потрясающе выглядишь, — выдохнул Шайран, когда пришел за мной.

— Ты тоже, — откликнулась я, залюбовавшись статным драконом в темном костюме.

А дальше, конечно, был долгий-долгий поцелуй. Который как-то незаметно перешел в нечто большее... Ну, так, рука Шайрана приподняла

юбку, скользя по ноге, а мои пальцы зарылись в его волосы, спутав тщательно уложенные пряди.

Мы бы, наверное, вообще забыли о торжестве, если бы Эйва не заверещала:

— Ааа, как вы смее! Мое творение помяли! Изверги! Безжалостные изверги! Я так старалась, а вы, вы...

А мы, пристыженные пронзительными воплями на грани с ультразвуком, торопливо приводили себя в порядок.

Но Эйва права. Нам нужно прийти на торжество в подобающем виде. А уж потом... Горящий взгляд Шайрана пообещал мне восхитительный вечер. Драконья любовь не угасает и, кажется, со временем становится только сильнее. Я ни дня не пожалела о сделанном выборе. Потому что теперь я по-настоящему счастлива.

Больше книг на сайте — Knigoed.net